

Министерство образования и науки
Российской Федерации

Образовательное частное учреждение высшего
образования
«МОСКОВСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ»

ВЕСТНИК
Московской международной академии
№ 2/2016 – 1/2017

Соучредители: «Московская международная академия»
«Московский финансово-экономический институт»
Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-37854

Редакционный совет

Александрова О.В., доктор филологических наук, профессор.
Виноградов В.А., доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН.
Гриценко Е.С., доктор филологических наук, профессор.
Демьянков В.З., доктор филологических наук, профессор.
Егоров М.А., доктор филологических наук, профессор.
Коттхофф Хельга, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвиг, ФРГ.
Карасик В.И., доктор филологических наук, профессор.
Красных В.В., доктор филологических наук, профессор.
Поляков Ф.Б., доктор филологических наук, профессор, Венский университет, Австрия.
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор.
Слышкин Г.Г., доктор филологических наук, профессор.
Тарасов Е.Ф., доктор филологических наук, профессор.
Тер-Минасова С.Г., доктор филологических наук, профессор.
Уфимцева Н.В., доктор филологических наук, профессор.
Шоре Элизабет, доктор филологических наук, профессор, Фрайбургский университет им. Альберта Людвиг, ФРГ.

Редакционная коллегия

Терентий Л.М., ректор ОЧУ ВО «Московская международная академия», кандидат политических наук, *главный редактор*
Багрова А.Я., кандидат педагогических наук, доцент.
Дмитрюк С.В., кандидат филологических наук, *выпускающий редактор*.
Кирилина А.В., доктор филологических наук, профессор, *заместитель главного редактора*.
Лапин А.А., кандидат политических наук.
Сподых Г.Г., кандидат экономических наук.
Усачев Е.В., проректор по внешним связям ММА.
Хаимова В.М., кандидат филологических наук, доцент.

Научный журнал теоретических и прикладных исследований.
Выходит 1 раз в полугодие.
Перепечатка материалов из журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Адрес редакции: Москва, ул. Новомосковская, д.15а
e-mail: vm@inyaz-mil.ru

ISBN 978-5-904360-62-7

9 785904 360627

Москва 2017
© ОЧУ ВО «Московская международная академия», 2017
ISBN 978-5-904360-62-7

Подписано в печать 24.06.2017. Формат 70x100/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 18,75. Тираж 500 экз.
Отпечатано в типографии «Канцлер», г. Ярославль, e-mail: kancler2007@yandex.ru

ММА

МОСКОВСКАЯ
МЕЖДУНАРОДНАЯ
АКАДЕМИЯ

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Бритов И.В. Скрытое цитирование: модный прием европейского постмодернистского искусства и давняя традиция вьетнамской литературы.....	8
Волюнский А.И. Инвестиции в обновление основных фондов: как это считают во Вьетнаме и Китае.....	14
Иванова К.Д. Маньчжурское национальное меньшинство в конце двадцатого – начале двадцать первого века: проблема реставрации национальной идентичности.....	24
Коваленко А.С. Вопрос-ситуация как средство развития разговорного навыка при изучении японского языка.....	38
Круглова М.С. Посольство посла Измайлова в Китае. Перевод с итальянского фрагмента мемуаров Маттео Рипы.....	46
Микульский Д.В. Джалал ад-Дин ‘Абд ар-Рахман б. Аби Бакр ас-Суьути и его сочинение Тарих ал-хулафа’ («История халифов»).....	54
Рязанова М.К. Своеобразие общественно-политических и философских взглядов Ю Гильджуна.....	60
Тюменева Е.И. Гендерные противопоставления во вьетнамской фразеологии.....	72
Тютрина В.В. Детство в китайской философии. Китайские философские теории о развитии человека.....	82
Федорин А.Л. Политическая история Северного Вьетнама и вьетнам-китайские отношения во второй половине XVI в.	92

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Абдыханов У.К. Проблемы нравственного выбора героев Роллана Сейсенбаева.....	110
Алтынбекова Г.К. Повелительное наклонение глагола в русском и казахском языках.....	116
Барбазюк В.Ю. Особенности семантики образных единиц речи: лингвокультурологический аспект.....	122
Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита».....	126
Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология английских стихотворений У. Блейка «Презумпция невиновности» («Auguries of innocense») и Д.Г. Россетти «Портрет» («Portrait»).....	140
Климов Ю.Н. Моделирование квантитативных характеристик текстов стихотворений У. Блейка «Презумпция невиновности» («Auguries of innocense») и Д.Г. Россетти «Портрет» («Portrait»).....	148
Мархутова Ю.В. Трудности перевода франкоязычного стихотворения “Mélodie” (“Погребальная притча”) маврикийского поэта Роберта-Эдварда Харта (анализ лексических и грамматических трансформаций).....	164
Уразова Е.А. Особенности использования метафоры в политическом дискурсе.....	170

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

Левицкий А.Э. Концептуализация информации в контексте межкультурной коммуникации.....	176
--	-----

Содержание

Масленникова Е.М. Русские паремии как система лингвокультурных ориентиров (на материале англоязычного обзора XIX века).....	184
Орлова О.С. Происхождение загадки.....	192
Палкин А.Д. Индивидуализм и коллективизм как значимые элементы лингвокультуры.....	198

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ И ЛИНГВОДИДАКТИКА

Багрова А.Я. Формирование навыков и умений монологического высказывания в средней школе – основа обучения коммуникативной компетенции на иностранном языке.....	206
Корж Т.Н. Концептуальные основы разработки курса профессионально ориентированного иностранного языка.....	214
Пупина Ю.Г. Подходы к формированию фонетических навыков.....	220

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Самохин И.С. Концепция использования художественной литературы в российских исправительных учреждениях.....	224
--	-----

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ В XXI ВЕКЕ

Лапин А.А. Правый экстремизм в Германии.....	230
Салтыкова М.В. Цели и задачи формирования патриотизма на основе стратегии развития воспитания в российской федерации на период до 2025 года.....	242

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

Антипенкова А.А., Титов В.Р. Программно-целевое управление компанией: роль системы KPI.....	250
Бойко С.И. Налог как стимул развития производства: от гипотезы к теории.....	254
Медникова О.В., Медников Д.А. Роль использования информационно-коммуникационных технологий при изучении специальных дисциплин менеджмента.....	260
Пителинский К.В. Цифровое средневековье, интернет вещей и 3D-технологии.....	264
Титов В.Р., Антипенкова А.А. О рисках, соответствующих динамическим контурным потокам компании: случай финансового потока.....	270

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ

Лукьянов Г.В., Рагозина С.А. Власть и насилие в незападных обществах: вторая научная конференция востоковедов и африканистов (Москва, 26-27 мая 2016 г.).....	274
Лукьянов Г.В. Меликсетовские чтения – 2017: конференция молодых ученых (Москва, 30 марта 2017 г.).....	284
Рагозина С.А. Международная конференция «Образ ислама в России» (Уппсала, Швеция, 6-8 октября 2016 г.).....	290

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

ORIENTALISM

Britov I.V. Hidden Quotation: A Trendy Technique Of European Postmodernist Art And A Long-Standing Tradition Of Vietnamese Literature.....	8
Volynskii A.I. Renewal Of Fixed Assets: How To Say It In Vietnam And China.....	14
Ivanova K.D. Manchu National Minority In The End Of XX-Begin Of XXI Century: The Problem Of National Identity Restoration.....	24
Kovalenko A.S. Situational Questions As Method To Improve Speaking Skills On Japanese Language Lessons.....	38
Kruglova M.S. Ismailov's Embassy In China. Fragment From The Matteo Ripa's Memoirs. Translation From Italian.....	46
Mikulski D.V. Djalal al-Din 'Abd al-Rahman b. Abi Bakr al-Suyuti and His Work Ta'rikh al-khulafa' (The History of the Khalifs).....	54
Rjazanova M.K. The Uniqueness Of Socio-Political And Philosophical Views Of Yu Kil-Chun.....	60
Tyumeneva E.I. Gender Antithesis In Vietnamese Phraseology.....	72
Tyutrina V.V. Childhood In Chinese Philosophy. Chinese Philosophical Theories About Human Development.....	82
Fedorine A.L. The Political History Of North Vietnam And The Vietnamese-Chinese Relations In The Second Halve Of The 16 Century.....	92

LINGUISTIC RESEARCHES

Abdykhanov U.K. The Problems Of The Moral Choice Of Heroes Of Rollan Seisenbaev.....	110
Altinbekova G.K. Imperative Mood of the Verb in Russian and Kazakh Languages.....	116
Barbazyuk V.Yu. Semantic Peculiarities Of Images: Linguocultural Aspect...122	
Klimov Yu.N. Quantitative Lexicology Of The Russian And English Texts Of The Novel By V.V. Nabokov «Lolita».....	126
Klimov Yu.N. Quantitative Lexicology Of The English Poems W. Blake «Presumption Of Innocence» («Auguries Of Innocence») And D.G. Rossetti's «The Portrait» («Portrait»).....	140
Klimov Yu.N. Modeling Quantitative Characteristics Of The Texts Of Poems By W. Blake «Auguries Of Innocence» And D.G. Rossetti's «The Portrait».....	148
Markhutova Y.V. The Difficulties Of Translating The Francophone Poem «Mélopée» (The Funeral Parable) By The Mauritian Poet Robert-Edward Hart (Analysis Of Lexical And Grammatical Transformations).....	164
Urazova E.A. Metaphor Usage In Political Discourse: What Is Special About It?.....	170

CROSSCULTURAL COMMUNICATION AND CULTURAL LINGUISTICS

Levistky A.E. Information Conceptualization within the Framework of Intercultural Communication.....	176
---	-----

Content

Maslennikova E.M. Russian Proverbs As A System Lingvocultural Orientations.....	184
Orlova O.S. The Origins of Riddles.....	192
Palkin A.D. Individualism And Collectivism As Meaningful Elements Of Linguoculture.....	198

TEACHING TECHNIQUES AND LINGUADIDACTICS

Bagrova A.Ya. Formation Of Skills And Abilities Of A Monologue In A Secondary School As A Basis Of Teaching A Communicative Competence Using A Foreign Language.....	206
Korzha T.N. The Conceptual Framework Of An Lsp Tailor-Made Course.....	214
Pupina Yu.G. Approaches To Formation Of Phonetic Skills.....	220

PHILOSOPHICAL STUDIES

Samokhin I.S. Concept Of Usage Of Literary Fiction In Russian Correctional Facilities.....	224
---	-----

SOCIO-HUMANITARIAN KNOWLEDGE IN THE XXI CENTURY

Lapin A.A. Right-wing extremism in Germany.....	230
Saltikova M.V. Objectives And Objectives Of Formation Of Patriotism Based On The Strategy Of Development Of Education In The Russian Federation For The Period Up To 2025.....	242

ECONOMICS AND MANAGEMENT: SCIENTIFIC ANALYSIS

Antipenkova A.A., Titov V.R. Program-Target Management Of The Company:the Role Of The Kpi System.....	250
Boyko S.I. Tax As A Stimulus For The Development Of Production: From Hypothesis To Theory.....	254
Mednikova O.V. , Mednikov D.A. The Role Of Information And Communication Technologies In The Study Of Special Disciplines Of Management.....	260
Pitelinsky K.V. Digital Medieval, Internet Of Things And 3D Technology.....	264
Titov V.R., Antipenkova A.A. About Risks Relevant To The Dynamic Contour Flow Of The Company: Case Of The Financial Stream.....	270

CONFERENCES REVIEW

Lukyanov G.V., Ragozina S.A. Power And Violence In Non-Western Societies: Second Scientific Conference Of Oriental And African Studies Followers (Moscow, May 26-27, 2016).....	274
Lukyanov G.V. Meliksetov Readings – 2017: Conference Of Young Scientists (Moscow, March 30, 2017).....	280
Ragozina S.A. International Conference «The Image Of Islam In Russia» (Uppsala, Sweden, October 6-8, 2016).....	286

NOTES ON CONTRIBUTORS INFORMATION

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

УДК 81

Бритов И.В.

СКРЫТОЕ ЦИТИРОВАНИЕ: МОДНЫЙ ПРИЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ИСКУССТВА И ДАВНЯЯ ТРАДИЦИЯ ВЬЕТНАМСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Скрытое цитирование является одним из любимых приемов европейского постмодернистского искусства. При этом скрытое цитирование – довольно распространенное явление в дальневосточной литературе, в частности, в произведениях вьетнамских авторов. В странах Дальнего Востока этот литературный прием зародился под влиянием конфуцианского образования. Для переводчиков художественных произведений скрытое цитирование представляет серьезную трудность. В исследованиях по теории перевода этому вопросу уделено мало внимания. В данной статье рассматриваются возможные способы передачи скрытого цитирования при переводе художественного произведения.

Ключевые слова: художественная литература, скрытое цитирование, интертекстуальная отсылка, конфуцианство, теория перевода.

Britov I.V.

HIDDEN QUOTATION: A TRENDY TECHNIQUE OF EUROPEAN POSTMODERNIST ART AND A LONG-STANDING TRADITION OF VIETNAMESE LITERATURE

Hidden quotation is one of the favorite techniques in European postmodernist art. However, hidden quotation is a rather widespread phenomenon in the Far Eastern literature, in particular, in the works of Vietnamese authors. This literary device originated in the Far Eastern countries under the influence of Confucian education. Hidden quotation presents a serious difficulty for the translators of literary works. The article presents ways of solving this problem.

Keywords: fiction, hidden quotation, intertextual reference, Confucianism, translation theory.

Есть немало нюансов, по которым можно судить о мастерстве переводчика, а есть и особые тонкости, которые свидетельствуют о высшем пилотаже в искусстве перевода. Одним из таких свидетельств можно считать умение переводчика справляться со скрытым цитированием, обнаруженным в тексте оригинала. В исследованиях по теории перевода вопросу скрытого цитирования пока уделено мало внимания. Поэтому для переводчиков художественных произведений скрытое цитирование является серьезной трудностью.

Скрытое цитирование представляет собой чужое высказывание, запрятанное в авторском тексте. В отличие от обычного цитирования оно никак не выделено: ни пунктуационно, ни графически, ни синтаксически. Не путать с плагиатом! Плагиатчик, воруя чужой текст, не заинтересован в том, чтобы его уличили в этом нечистом деле. А автор, использующий прием скрытого цитирования, жаждет «разоблачения». Он вступает с читателем в своеобразную литературную игру: ну-ка, обнаружь и угадай, чья цитата!

За этой забавой, как правило, стоят довольно серьезные художественные задачи. Бывает, автор прибегает к нефиксированности чужого текста для создания комического контекста в своем произведении. Чаще всего скрытая цитата несет в себе большую эстетическую нагрузку. И всегда замаскированное чужое высказывание придает произведению мощный интеллектуальный заряд. Независимо от задачи, данный прием рассчитан на психологическое воздействие на читателя.

Скрытое цитирование является одним из любимых приемов постмодернистского искусства. На современном языке этот прием называется интертекстуальной отсылкой. Порой литературное произведение просто нашпиговано отсылками к другим художественным произведениям. Для образованного, сведущего читателя «освоение» такой книги способно превратиться в изводящее интеллектуальное испытание: уловишь скрытые цитаты, а потом терзаешься: кто же это сказал?

Еще больше мучений такой литературный прием доставляет переводчику. Конечно, не каждый способен «запеленговать» интертекстуальную отсылку. Хорошо, если она текстуально прозрачна. К таковым относятся вариации расхожих цитат из мировой классики: «быть или не быть», «бороться с ветряными мельницами», «в человеке всё должно быть прекрасно»... А как быть, когда отсылка имеет национальную окраску, и переводчику из другой культурной реальности она недоступна? Тогда сам автор или же носитель языка должны указать на нее переводчику.

Обнаружить скрытую цитату – это лишь полдела. Что переводчику с ней делать дальше, как поступать? Можно выделить две стратегии решения этой проблемы.

Первая стратегия: перевести цитату (или найти уже сделанный до этого ее перевод) и в комментарии дать ссылку на первоисточник. Этот путь самый простой, но по сути дела неадекватный, так как губит на корню замысел писателя: пропадает литературная переключка автора с читателем, и перевод не производит того воздействия, на которое рассчитан оригинал.

Вторая стратегия: не переводить обнаруженную интертекстуальную отсылку, а заменить ее узнаваемой цитатой из литературы языка перевода. То есть пере-

водчик в жертву приносит лингвистический уровень перевода и переходит в своей работе на культурологический уровень. В результате ему удается достигнуть главного – сохранить эффект интертекстуальной отсылки.

Для наглядности рассмотрим конкретный пример.

В своих романах итальянский философ, писатель, теоретик культуры, литературный критик Умберто Эко (1932–2016 гг.) вкладывал в уста героев множество цитат из итальянских литературных произведений. Эти цитаты хорошо узнаваемы для читателей оригинала. По просьбе самого автора переводчики его романов на другие языки заменяли итальянские цитаты на цитаты из своих национальных произведений. Так, переводя роман «Маятник Фуко», в котором встречается скрытая цитата из Алессандро Мандзони (1785–1873 гг.): «*Не слышно было ни единого дуновения ветерка*» (*Non spirava un alito di vento*), немецкий переводчик воспроизвел этот пассаж в таком виде: «*Вечер был чуден, но... не было ветерка, горные вершины спали во тьме ночной*». Хотя в оригинале нет гор, но Умберто Эко остался доволен переводчиком, так как тот включил в перевод известную фразу Г.Гете (*Über allen Gipfeln ist Ruh – Горные вершины спят во тьме ночной* – перевод на русский язык М.Ю.Лермонтова). Поэтому на немецкого читателя, встретившего в тексте известную строчку немецкого стиха, оказывается то же самое воздействие, как и на итальянского, натолкнувшегося на известную строчку из итальянской поэзии [Эко 2015: 242].

Скрытое цитирование – довольно распространенное явление в дальневосточной литературе, в частности, в произведениях вьетнамских авторов. При этом такой художественный прием не был чем-то привнесенным извне, а вызрел в недрах самой дальневосточной словесности. Подобное «вызревание» было обусловлено многовековым влиянием конфуцианства на культуру стран региона. Конфуцианское образование традиционно ориентировалось не на развитие умственных способностей и творческих задатков человека, а на механическое заучивание канонических текстов. В учебных заведениях ценились догматизм и начетничество. Ученик обязан был свободно цитировать изречения мудрецов, комментировать в своих сочинениях высказывания древних китайских классиков. И хотя любой цитате обычно предшествовала традиционная фраза с указанием ее «авторства», как то: «Конфуций сказал, ...» (что можно рассматривать в первую очередь проявлением почитания к мудрецам прошлого) – всякий ученый-конфуцианец и без этого мог легко определить, кому из философов принадлежит то или иное изречение. Ведь именно на заучивание наизусть многотомных канонических трудов были потрачены годы обучения. Если говорить конкретно о Вьетнаме, то почтительное отношение к прошлому способствовало формированию целой системы литературных и исторических аллюзий – диенко (*điền cổ* – ссылки на события прошлого, цитаты из классических книг).

Так что распознавание цитат можно считать долгом любого образованного человека, это – в традиции вьетнамской культуры. Известный советский специалист по вьетнамской литературе Н.И.Никулин, говоря о вьетнамской поэзии XIII–XIV веков, отмечал: «Для поэтики конфуцианцев характерна система символики, заимствованных образов, намеков на письменные источники и исторические факты – всё то, что шло от книжной учености» [Никулин 1977: 68].

Если зубрить канонические тексты было обязанностью школяров, то учить наизусть любимые художественные произведения было велением сердца не только ученого господина, но и любого крестьянина во Вьетнаме. Без преувеличения можно утверждать, что на протяжении последних двух столетий самым популярным произведением вьетнамцев является поэма Нгуен Зу (1765–1820 гг.) «Киеу» («Стенания истерзанной души»). Показателем этой популярности служит то, что даже неграмотные крестьяне могут читать ее наизусть. Почти к любой жизненной ситуации есть подходящие строки в этой поэме. И именно фразы из «Киеу» чаще всего выступают в роли скрытых цитат во вьетнамской литературе, которые довольно легко улавливает читатель.

Для примера возьмем рассказ известного писателя То Хоая (1920–2014 гг.) «Печальная история» (Tô Hoài, «Tình buồn»):

Thế rồi chỉ một việc nhẹ nhàng, vừa tan hoang lại vừa xong. Bó mẹ cô ấy tìm gả được chồng cho con gái. Đất làng này, nơi môn đăng hộ đối những nhà phú lý, trường bà thường thường bậc trung, trước sân có hàng cau, vườn sau chuồng lợn ao bèo thì cũng chẳng mấy khó khăn.

Выделенные слова – скрытая цитата из «Киеу» Нгуен Зу:

Có nhà viên ngoại họ Vương,

Gia tư nghĩ thường thường bậc trung.

Переводчик рассказа То Хоая решил пойти по стопам автора и в перевод тоже включил интертекстуальную отсылку:

Потом произошло то, что перевернуло всё с ног на голову и положило конец нашим отношениям. Ее родители взялись подыскивать дочке жениха из семьи под стать своей. В нашей деревне развелось немало всяких управляющих со средним достатком, у которых перед домом в шеренгу выстроились арековые пальмы, а за домом у поросшего ряской пруда под сенью ив густых быстро разрастались свинарни.

Цитата взята из романа в стихах А.С.Пушкина «Евгений Онегин».

Иные нужны мне картины:

Люблю песчаный косогор,

Перед избушкой две рябины,

Калитку, сломанный забор,

На небе серенькие тучи,

Перед гумном соломы кучи

Да пруд под сенью ив густых...

Следует выделить несколько принципов, связанных с внедрением в перевод интертекстуальной отсылки:

1. Желательно, чтобы скрытые цитаты в оригинале и переводе были из произведений, которые сопоставимы друг с другом по значению и масштабам. В данном случае роман «Евгений Онегин» на равных выступает с поэмой «Киеу». Эти произведения литературоведы называют энциклопедиями жизни русского и вьетнамского обществ прошлых времен.

2. Интертекстуальная отсылка в переводе должна соответствовать теме скрытой цитаты в оригинале либо теме ее «ближайшего окружения». Так, фраза «пруд под сенью ив густых» не совпадает по смыслу с вьетнамской отсылкой «*thường*

thường bậc trung» (характеристика семьи среднего достатка), но зато пушкинская строка удачно поддерживает следующую часть этого же предложения.

3. Необходимо избегать в языке перевода ярких цитат, которые у всех на устах. Отсылка должна быть приглушенной, размытой. Ее задача – родить у читателя лишь догадки, предположения. Так, даже если бы к рассматриваемому фрагменту как нельзя лучше подходила по смыслу строка «*Мой дядя самых честных правил*», то было бы большой ошибкой включить ее в текст перевода в качестве скрытой цитаты. Ее использование не только не позволило бы достичь эффекта, на который рассчитан прием скрытого цитирования, но и ввело бы читателя в замешательство: с какой стати вьетнамский автор вспомнил вдруг Пушкина?

4. Недопустимо, чтобы в переводе интертекстуальная отсылка оказалась наряженной в русский национальный костюм: содержала реалии русского быта, русской культуры, русской истории. Культурологическим перекосом выглядели бы в переводе вьетнамского текста следующие пушкинские строки: ...*У них на масленице жирной // Водились русские блины; // Два раза в год они говели; // Любили круглые качели...*

Справиться со скрытым цитированием, бесспорно, нелегкая задача для переводчика, но ее удастся успешно решить, если воспринять эту художественную трудность в качестве литературной игры, каковой и является по сути интертекстуальная отсылка.

Не понять и не передать скрытую цитату – значит обеднить текст перевода, считал Умберто Эко.

ЛИТЕРАТУРА

- Влахов С.И., Лорин С.П.* Непереводимое в переводе. М.: «Р.Валент», 2012. 406 с.
- Никулин Н.И.* Вьетнамская литература X – XIX вв. М.: Наука, 1977. 344 с.
- Нгуен Зу. Киеу.* Стенания истерзанной души. Ханой: Общественные науки, 2015. 342 с.
- Эко У.* Сказать то же самое. Опыты о переводе. М.: АСТ, 2015. 736 с.

УДК 330.1

Вольнский А.И.

ИНВЕСТИЦИИ В ОБНОВЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ: КАК ЭТО СЧИТАЮТ ВО ВЬЕТНАМЕ И КИТАЕ

Понятие показателей воспроизводства и обновления основных фондов широко распространено и находит свое отражение как в макроэкономической статистике, так и в статистических бухгалтерских отчетах предприятий. Использование данных по показателям обновления основных фондов – важнейший инструмент макроэкономического анализа в том случае, если исследователь подходит к изучаемому вопросу с точки зрения экономической теории воспроизводства в тех контурах, в каких она была сформулирована Карлом Марксом в его фундаментальном труде «Капитал». К сожалению, на сегодняшний день как сам автор, так и его теория оказались вне рамок дискурса современного экономического мейнстрима, став скорее частью истории экономической науки. Однако есть основания полагать, что для понимания основ «экономического чуда» таких стран, как Китай и Вьетнам, где государство, провозгласившее марксизм основой своей идеологической доктрины, развивает институты рынка. Очевидно, что политика, проводимая коммунистическими правительствами двух азиатских государств, лишь отчасти согласуется с основными принципами либеральной экономической теории. Таким образом, представляется, что более точное и адекватное понимание экономических процессов как в Китае, так и во Вьетнаме, возможно при использовании инструментария марксистской экономической теории. В рамках представленной статьи предпринята попытка сделать первые шаги в указанном направлении.

Ключевые слова: Китай, Вьетнам, инвестиции, валовое накопление основного капитала, теория воспроизводства.

Volynskii A.I.

RENEWAL OF FIXED ASSETS: HOW TO SAY IT IN VIETNAM AND CHINA

The concept of economical reproduction indicators and renewal of fixed assets is widespread and is reflected in macroeconomic statistics and statistical accounting reports of enterprises. Using the data in terms of renewal of fixed assets – a key tool of macroeconomic analysis in that case, if the researcher comes to the issue being studied from the point of view of economic theory of reproduction in the circuits in which it was formulated by Karl Marx in his fundamental work «Capital». Unfortunately, to date, as the author himself and his theory were outside the discourse of modern economic mainstream, becoming more a part of the history of economic science. However, there is reason to believe that to understand the basics of the «economic miracle» countries such as China and Vietnam, where the government, proclaimed the foundation of Marxism, its ideological doctrine, developed market institutions. It is clear that the policy pursued by the Communist governments of the two Asian countries, only partly in line with the basic

principles of liberal economic theory. Thus, it appears that a more precise and adequate understanding of economic processes both in China and Vietnam is possible by using tools of Marxist economic theory. As part of the present article attempted to make the first steps in that direction.

Keywords: China, Vietnam, investment, gross fixed capital theory of reproduction.

Введение

В 1978 году руководство Коммунистической партии Китая (КПК) во главе с Дэн Сяопином провозгласило начало экономических реформ, цель которых заключалась в достижении стабильных темпов экономического роста и модернизации экономики Китая. Реформы продолжаются и поныне. Судить же об их эффективности легко: в последние десятилетия Китай не только достиг стабильно высоких показателей темпов экономического роста, но и стал крупнейшей экономикой мира по объему ВВП.

Осуществляемые китайским руководством рыночные реформы чаще принято описывать через понятия «либерализации» и «открытости» [Гельбрас 2009], под которой следует понимать прежде всего открытость международную. Это и допуск иностранных компаний на свой внутренний рынок, и приток иностранных инвестиций, включение китайской промышленности в глобальные производственно-сбытовые цепочки. Это, наконец, и возрастающая степень участия Китая в системе мировых рыночных отношений. Высокие темпы экономического роста сделали Китай, с одной стороны, одним из интереснейших экономических партнеров, в том числе и для нашей страны, а с другой – значимым объектом для научного экономического исследования. Вопрос о «китайском экономическом чуде» и модели китайского экономического роста – предмет рефлексии мирового научного сообщества. В фокусе внимания преимущественно оказывается проблема соотношения господствующей в Китае марксистско-ленинской идеологии с проводимыми правительством рыночными реформами, капитализма («цзы») и социализма («шэ»), по-прежнему декларируемого правящей партией в качестве основы государственного и общественного развития. Как гласит статья 1 конституции КНР, «социалистическая система является базовой системой КНР. Ни одна организация или частное лицо не имеет права подрывать социалистическое государство» [Конституция КНР]. А статьи 6 и 7 определяют следующее: «Основой социалистической экономической системы КНР является социалистическая общественная собственность на средства производства, а именно, общенародная собственность и коллективная собственность», и «движущей силой национальной экономики является государственная экономика, т.е. социалистическая экономика с общенародной собственностью. С аналогичных позиций выступает и текст Устава КПК, утверждающий понятие «социализма с китайской спецификой» в качестве определения современных китайских экономических реалий [Устав КПК].

Вьетнам значительно позже, в 1986 году, но также приступил к реализации реформ, аналогичных китайским. Говорить о прямом заимствовании реформаторской модели трудно, однако мысль об этом напрашивается сама собой. «Великий

китайский сосед», уже больше десяти лет успешно идущий по пути рыночных реформ, не мог не стать образцом для подражания. Это тем более является актуальным на общеисторическом фоне развития вьетнамской государственности, для которого характерно заимствование китайской письменности, рецепция многих форм культурного существования со стороны вьетнамской элиты [Деопик 1994: 60].

Один из наиболее авторитетных российских вьетнамоведов – В.М. Мазырин полагает, что в целом Вьетнам пошел по схожему с Китаем пути совмещения «капиталистического экономического базиса и нерыночной политической надстройки» [Мазырин 2013: 20]. При этом, рассматривая доктринально-идеологическую основу реформ, он отмечает, что если в Китае модель формулируется как «социалистическая рыночная экономика», то вьетнамские идеологи стоят на позициях развития «рыночной экономики с ориентацией на социализм» [Там же].

Как бы то ни было, общей и для Китая, и для Вьетнама является позиция, при которой в рамках де-факто однопартийной политической системы коммунистическая партия, на официальном уровне придерживающаяся марксистско-ленинской идеологии, проводит реформы, основное содержание которых – постепенное внедрение механизмов рыночной экономики.

В логике представления о фактическом официальном доминировании в обоих государствах марксистско-ленинской идеологии нам представляется интересным опыт изучения феноменов китайской и вьетнамской экономик с точки зрения и с учетом использования категорий марксизма. В частности – теории экономического воспроизводства, описанной Карлом Марксом в его «Капитале» [Маркс 1961].

Как отмечается, экономический «мейнстрим признает Маркса только в качестве персонажа учебников истории экономической мысли» [Ананьин 2007: 75]. Соответственно, и его теория воспроизводства оказывается вытесненной за пределы современного научного дискурса. «Такое положение дел, – пишет академик Маевский, – нельзя признать удовлетворительным» [Маевский, Малков 2013: 8]. И далее продолжает: «через процессы воспроизводства осуществляется экономический рост. Соответственно, абстрагирование от этих процессов не может не наносить ущерб развитию экономической науки и практики» [Там же].

Таким образом, наша идея состоит в том, чтобы привнести в дискурс изучения феноменов китайских и вьетнамских экономических реформ теорию воспроизводства Маркса. Использование эмпирического материала обоих государств оправдано прежде всего тем, что и там, и там на официальном уровне идеология марксизма-ленинизма (пусть не в научном, но в политическом измерении) по-прежнему актуальна. И хотя и китайские, и вьетнамские экономисты, следуя за западным экономическим мейнстримом, слабо используют понятийный аппарат марксистской экономической теории, по-прежнему можно найти работы, посвященные рассмотрению теории воспроизводства. Так, например, статья «Теория китайской индустриализации как вклад в теорию воспроизводства Маркса» [Ван Иу 1997]. В ней автор проводит связь между китайским опытом индустриализации и теорией воспроизводства Маркса, делая вывод о том, что китайская теория индустриализации на теоретическом и практическом уровнях расширила сферу применения теории воспроизводства Маркса. Однако это – сфера скорее истории экономической мысли, чем современного мейнстрима.

Учитывая же, что феномен ускоренного экономического роста обеих стран крайне интересен, представляется важным его изучение с точки зрения теории экономического воспроизводства. В рамках данной работы мы сделаем первый шаг в сторону подобного рода исследований, изучив национальные системы статистики КНР и СРВ с точки зрения генерации данных по показателям воспроизводства основных фондов.

В первой части мы рассмотрим вопрос теории воспроизводства Маркса, а также дефиниции для показателей воспроизводства и обновления основных фондов. Во второй – будет уделено внимание общемировой практике генерации данных по воспроизводству и обновлению основных фондов. В третьей части мы рассмотрим особенности генерации соответствующих данных в статистических системах КНР и СРВ.

Теория воспроизводства Маркса и показатели воспроизводства основных фондов

Карл Маркс различал два типа воспроизводства: простое и расширенное. Описанию простого типа он посвятил 20 главу II тома «Капитала», расширенному – 21 главу [Маркс 1961]. Согласно концепции, экономика делится на два подразделения: подразделение I производит средства производства, а подразделение II – потребительские товары. Схема простого воспроизводства предполагает, что «чистый продукт подразделения I должен равняться величине спроса, обусловленного необходимостью возмещения в подразделении II [Блауг 1994: 232]. При этом Маркс отмечал, что простое воспроизводство – лишь абстракция, допущение, будто бы «общественный капитал данной стоимости как в прошлом, так и в текущем году снова доставляет прежнюю массу товарных стоимостей и удовлетворяет прежнюю массу потребностей, хотя бы формы товаров и изменились в процессе воспроизводства» [Маркс 1961: 444]. Однако же простое воспроизводство может становиться «фактором накопления» в случае, если стоимость годового продукта уменьшается, а «масса потребительских стоимостей остается на прежнем уровне» [Там же]. Модель простого воспроизводства обладает чертами статичности: затраты равны прибыли, а прибыль — затратам, излишки прибыли аккумулируются в виде накоплений. Напротив же, схема расширенного воспроизводства рассматривает проблему условий развития. Она условно такова: «спрос на потребительские блага, предъявляемый подразделением I, должен равняться спросу на капитальные блага подразделения II; т. е. чистая продукция I подразделения должна расти наравне с валовыми капиталовложениями в подразделении II» [Блауг 1994: 233].

Мы видим, что термин «воспроизводство» в рамках концепции Маркса можно истолковать как явление, обуславливающее существование (в статичном или динамичном видах) системы экономических отношений. В строгом смысле простое воспроизводство можно описать как воспроизводство в неизменном масштабе, тогда как расширенное – в динамично возрастающем масштабе. В этом контексте важным является представление о воспроизводстве и обновлении основных фондов.

Согласно определению «Общероссийского классификатора основных фондов», «основными фондами являются произведенные активы, используемые неоднократно или постоянно в течение длительного периода времени, но не менее одного года, для производства товаров и оказания услуг» [Общероссийский...]. К

такowym, следуя тексту документа, относятся: здания и сооружения, машины и оборудование, телекоммуникационное оборудование, ресурсы сельскохозяйственных культур и насаждений, а также животных, приносящих продукцию на регулярной основе, продукты интеллектуальной собственности и т.д.. Таким образом, под основными фондами понимается все то, что Маркс относил сектору I.

Основные фонды, в свою очередь, делятся на производственные и непроизводственные. Под производственными понимаются те, «которые применяются в нескольких производственных циклах, постепенно изнашиваются и переносят свою стоимость на продукт по частям в течение всего срока службы, не теряя при этом своей натуральной формы» [Чернова 1999: 55]. Это – станки, оборудование, здания и т.д. В свою очередь, непроизводственные основные фонды – те, что обладают своей стоимостью, но не участвуют в создании потребительских стоимостей.

Процесс воспроизводства основных фондов, в свою очередь, характеризуется как «обеспечение предприятий основными фондами в их количественном и качественном составе, а также поддержание их в рабочем состоянии» [Печенина].

Воспроизводство может быть как простым, так и расширенным. Под простым понимается замена и ремонт устаревших средств производства в прежних масштабах и на прежнем уровне технологического развития, под расширенным – техническое перевооружение и модернизация оборудования с учетом темпов научно-технического процесса, а также ввод в эксплуатацию новых производственных линий. Предполагается, что в случае первого типа воспроизводства действует статичная модель развития: сохраняются прежние масштабы производства при отсутствии явлений модернизации. В случае со вторым типом действует динамичная модель: производственный процесс, благодаря модернизации, оптимизируется, растет производственная отдача.

В общем виде воспроизводство основных фондов на уровне отчетности предприятия рассчитывается по формуле: $F_k = F_n + F_v - F_l$, где F_k – стоимость основных фондов на конец года; F_n – стоимость основных фондов на начало года; F_v – стоимость основных фондов, вводимых в действие в течение года; F_l – стоимость основных фондов, ликвидируемых в течение года [Там же].

Расчет воспроизводства и обновления основных фондов: мировая практика

Мы рассматривали воспроизводство основных фондов на базовом примере функционирования предприятий. Однако в действительности это понятие трактуется значительно шире — на уровне макроэкономического анализа.

В данном случае важнейшей статистической категорией для анализа является показатель валового накопления основного капитала (ВНОК, Gross fixed capital formation (GFCF)). Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, Organisation for Economic Co-operation and Development, OECD) определяет ВНОК как рассчитываемый по годовым темпам прироста в миллионах долларов США в текущих ценах и ППС показатель приобретенных и созданных производителем активов за вычетом выбытия основных средств производства. Под активами понимается продукция, предназначенная для производства других товаров и услуг на срок более года. При этом учитываются только те активы, что возникли в результате производственного процесса [Gross fixed capital formation (GFCF)].

Следующим связанным показателем являются инвестиции в активы (Investment by asset). OECD понимает под этим вложения в такие типы активов, как здания, оборудование, культивация биологических ресурсов (разведение домашнего скота), интеллектуальная собственность (в том числе разведка месторождений, ПО, создание художественных произведений [Investment by asset]). Отмечается, что в 2008 году объемом активов в системе национальных счетов (СНС) был расширен за счет включения инвестиций в НИОКР и системы вооружения.

Кроме того, учитывается и такой показатель, как ВНОК в разбивке по секторам, что включает в себя расчет в процентах от общего показателя ВНОК показателей для домохозяйств, корпоративного и государственного секторов.

Практика китайской и вьетнамской национальных статистических систем

Подготовкой и выработкой национальных статистических данных по Китаю занимается Национальное бюро статистики Китая, выпускающее ежегодный сборник основных статистических показателей Китая за минувший год – «China statistical year book» (中国统计年鉴) [China statistical year book]. А ответственный за выпуск ежегодного статистического сборника орган во Вьетнаме – Главное статистическое управление, ежегодно выпускающее сборник Statistical Year book of Vietnam» (Niên giám thống kê) [General statistics office of Vietnam].

В обеих системах статистической отчетности содержатся данные по ВНОК. Однако если в китайской статистике данные даются в разбивке по регионам соответственно административно-территориальному делению КНР, то во вьетнамской мы находим лишь комплексный показатель. И там, и там показатель ВНОК дается в разделе национальных счетов. Но, если в статистике Китая показатель ВНОК дается внутри показателя валового накопления капитала (Gross Capital Formation) вместе с показателем затрат на изменение товарно-материальных запасов, то во вьетнамской статистике ВНОК идет как часть показателя ВВП по категориям расходов (Gross domestic product by expenditure category). В этом плане статистическая система вьетнамского государства ближе к российской системе статистики, где ВНОК содержится в данных по элементам использования ВВП.

Однако, помимо показателей по ВНОК, важную информацию по воспроизводству и обновлению основных фондов можно извлечь также и из данных по инвестиционной активности. Прежде всего, работая с национальными статистическими системами двух азиатских государств, нельзя не заметить различий в структуре подачи информации как по отношению друг к другу, так и в сравнении с, например, статистической системой РФ. Если в системах двух азиатских государств данные по инвестициям даются в рамках отдельной категории «Инвестиции в основной капитал» в статистике КНР и «Инвестиции и строительство» в СРВ, то в статистике РФ данные по инвестициям располагаются внутри более крупной категории «Предпринимательство». Но это – не самое существенное структурное различие. Необходимо понимать, что по существу в разных статистических системах раскрываются идентичные по составу данные касательно инвестиционной активности, таким образом, суть различий не в самих данных, а в структуре их подачи. Различие можно проследить, сравнив структуру подачи информации по инвестициям по формам собственности и источникам финансирования.

Китайская система статистики раскрывает данные по инвестициям по типам зарегистрированной собственности в показателе общего объема инвестиций в основной капитал в целом по стране, по типу зарегистрированной собственности и региону (Total Investment in Fixed Assets in the Whole Country by Status of Registration and Region). Выделяются следующие типы зарегистрированной собственности: государственная, коллективная, кооперативная, совместные предприятия, ООО, долевое участие, частная собственность, индивидуальное предпринимательство. Также даются данные по инвестициям фондов Макао, Гонконга и Тайваня и иностранных фондов.

Статистическое ведомство вьетнамского государства выделяет в соответствующем показателе государственный и негосударственный секторы и сектор иностранных инвестиций. Но помимо этого данные по видам зарегистрированной собственности содержатся внутри показателя национальных счетов в категории валового внутреннего продукта в текущих ценах по видам собственности (Gross domestic product at current prices by types of ownership): выделяются государственная собственность, негосударственная, коллективная, частная, домовладения, сектор иностранных инвестиций, налоги за вычетом субсидий на производство. В статистике по инвестициям такое разделение не содержится.

Что же касается данных по источникам финансирования, то китайская статистика выделяет средства государственного бюджета, внутренние займы, иностранные инвестиции, самостоятельно привлеченные средства. В статистике Вьетнама данные по источникам инвестиций содержатся только внутри показателя государственных инвестиций по источникам инвестиций: средства государственного бюджета, кредиты и займы, средства государственных компаний. При этом стоит отметить, что, если сравнивать раскрытие данных по показателю источников финансирования обоих азиатских государств с данными, содержащимися в официальной российской статистике, то степень дробности раскрываемых данных в российской статистике будет несравнимо выше. В ней выделяются следующие виды: собственные средства, привлеченные средства, из них: кредиты банков, кредиты иностранных банков, бюджетные средства (отдельно федерального бюджета и субъектов федерации), средства местных бюджетов, внебюджетных фондов, организаций и населения на долевое строительство, средства вышестоящих организаций, средства от выпуска корпоративных облигаций, от эмиссии акций.

Наиболее характерной особенностью в части раскрытия данных по инвестициям и фактическим источникам инвестиций обладает вьетнамская статистика. Если в статистиках Китая и России данные по государственным и иностранным инвестициям раскрываются в рамках комплексных показателей, то вьетнамское статистическое ведомство четко разделяет представление данных по государственным и иностранным инвестициям на различные категории. Поясним на примере. Вьетнамская статистика в качестве отдельной категории выделяет показатель государственных инвестиций по видам экономической деятельности. В российской статистике данные по инвестициям по видам экономической деятельности раскрываются безотносительно к формам регистрации собственности и источников инвестиций. В китайской же статистике раскрываются данные по инвестициям по видам экономической деятельности и типам регистрации собственности в рамках

комплексного показателя, где, помимо государственной, выделяются коллективная и частная типы собственности.

Подобная особенность, на наш взгляд, может объясняться двумя причинами: во-первых, относительной простотой структуры вьетнамской экономики в ее сравнении с китайской и российской экономиками, а с другой – тем, что роль государства в качестве основного инвестора и драйвера экономического роста в рамках вьетнамской экономики наиболее очевидна. Вторым же важным инвестиционным источником являются иностранные инвесторы. Таким образом, раскрывая статистические данные по источникам инвестиций, вьетнамское статистическое ведомство указывает на действительные приоритеты для вьетнамской экономики в части источников инвестиционных потоков.

В подтверждение тезиса о доминирующей роли государства в инвестиционных потоках, предлагаем взглянуть на сводный график процентной доли государственных инвестиций от общего числа инвестиций в стране для России, Китая и Вьетнама за последние 14 лет (Рис.1).

Рисунок 1.

Доля государства в инвестициях (%) в КНР, СРВ и РФ.

Источники: China statistical yearbook 2014. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm> (дата обращения: 19.01.17);

General statistics office of Vietnam. URL: https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=776 (дата обращения: 19.01.17);

Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/ (дата обращения: 19.01.17)

На приведенном графике видно, что в среднем доля государства в инвестициях во Вьетнаме в среднем в два раза выше аналогичного показателя для Китая и России.

***

Проведенное исследование позволило сделать несколько принципиальных выводов. Во-первых, мы видим, что структура раскрытия статистических данных в национальных статистических системах позволяет составить представление о сложности и сути структуры экономики для рассматриваемой страны. Во-вторых, мы увидели, что воспроизводственная теория Маркса может быть применена в рамках изучения экономик Китая и Вьетнама и, более того, мы полагаем, что проведение дальнейшего исследования через призму данной теории позволит осветить вопросы источников экономического роста для двух азиатских государств. Это представляется тем более актуальным, учитывая тот факт, что кризисные явления 2008–2009 годов, последствия которых для глобальной экономики до конца не преодолены до сих пор, не столь интенсивно и пагубно сказались на динамике роста китайского и вьетнамского ВВП, как, например, на динамике роста российской экономики. Так, предварительные расчеты показывают, что доля расходов на ВНОК в процентном отношении к годовому показателю ВВП в Китае и во Вьетнаме несравнимо выше российского показателя, а, поскольку расходы во ВНОК могут давать положительный стимулирующий эффект для всей экономики, подобное соотношение сказывается и на темпах роста ВВП.

ЛИТЕРАТУРА

- Ананьин О.* Карл Маркс и его «Капитал»: из девятнадцатого в двадцать первый век // Вопросы экономики. 2007. №9. С. 72–86.
- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. Пер. с англ. 4-е издание. М.: «Дело лтд». 1994. 720 с.
- Ван Ю.* Теория китайской индустриализации как вклад в теорию воспроизводства Маркса // Журнал «Педагогический университет Хайнаня: серия «общественные науки», классификация «теоретическая экономика». 1997. №1. С. 98-104 (на китайском языке).
- Гельбрас В. Г.* 30 лет реформ открытости КНР // Общественные науки и современность. 2009. № 3. С. 109–117.
- Деоник Д.В.* История Вьетнама. Часть 1. М.: Издательство Московского университета. 1994. 320 с.
- Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). Текст // онлайн портал консалтинговой группы Окно в Китай URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения: 19.08.16)
- Маевский В.И., Малков С.Ю.* Новый взгляд на теорию воспроизводства. М.: Инфра-М. 2013. 238 с.
- Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986–2010 гг.). М.: ИД «Форум». 2013. 384 с.
- Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Том второй. Книга II: процесс обращения капитала // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Том II. Издание второе. М.: Государственное издательство политической литературы. 1961 907 с.
- Общероссийский классификатор основных фондов ОК013-2014 (СНС 2008) [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=184368&fld=134&from=23355-0&rnd=208093.03276555832249356&> (дата обращения: 04.01.17)
- Печенина Т. С.* Экономика предприятия, 2013 Электронная версия. [Электронный ресурс] URL: http://economylit.online/predprinimatelstvo-biznes_728/vosproizvodstvo-osnovnyih-fondov-25980.html (дата обращения: 19.01.17)
- Устав КПК // сайт газеты «Жэньминь жибао онлайн» на русском языке. [Электронный ресурс] URL: <http://russian.people.com.cn/31857/66995/66996/4521684.html> (дата обращения: 19.01.17)
- Чернова Т.В.* Экономическая статистика: Учебное пособие. Таганрог: Изд-во ТРТУ. 1999. 140 с.
- Gross fixed capital formation (GFCF) // Organisation for Economic Co-operation and Development, базаданных. [Электронный ресурс] URL: <https://data.oecd.org/gdp/investment-gfcf.htm> (дата обращения: 19.01.17)
- Investment by asset // Organisation for Economic Co-operation and Development, базаданных. [Электронный ресурс] URL: <https://data.oecd.org/gdp/investment-by-asset.htm> (дата обращения: 19.01.17)
- China statistical yearbook 2014. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexeh.htm> (дата обращения: 19.01.17)
- General statistics office of Vietnam. [Электронный ресурс] URL: https://www.gso.gov.vn/default_en.aspx?tabid=776 (дата обращения: 19.08.17)

УДК 314.04
Иванова К.Д.

**МАНЬЧЖУРСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ МЕНЬШИНСТВО
В КОНЦЕ ДВАДЦАТОГО – НАЧАЛЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО ВЕКА:
ПРОБЛЕМА РЕСТАВРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ**

В данной работе речь идет о том, какие изменения происходили в статусе маньчжуров как национального меньшинства, а также о тех проблемах, с которыми им пришлось столкнуться при поиске новой самоидентификации и реставрации своей традиционной культуры. Всё это необходимо для того, чтобы ответить на вопрос: предпринимались ли китайскими властями какие-то действия, чтобы ограничить активность маньчжуров или же наоборот – благотворно повлиять на их деятельность? Важно понять, была ли необходимость вмешательства со стороны властей? Были ли какие-то реальные действия со стороны маньчжуров, которые шли бы вразрез с линией Коммунистической партии Китая. Или же активные призывы к предоставлению маньчжурам большей автономии носят не более чем декларативный характер?

Ключевые слова: маньчжуры, шаманизм, национальное меньшинство, национальная идентичность, Китай.

Ivanova K.D.

**MANCHU NATIONAL MINORITY
IN THE END OF XX-BEGIN OF XXI CENTURY:
THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY RESTORATION**

In this article, we shall discuss what changes occurred in the status of the Manchus as a national minority, as well as the challenges they faced in finding a new identity and the restoration of their traditional culture. All this is necessary in order to answer the question: If there are any actions the Chinese authorities do to limit the activity of the Manchus or was there a positive impact on their work? It is important to understand whether there was any need for the intervention by the authorities or not. Were there any real actions on the part of the Manchus, which could confront the line taken by the Communist Party of China? Alternatively, are the active calls for granting more autonomy to the Manchus nothing more than a declarative issue?

Keywords: Manchu, shamanism, national minority, national identity, China.

Введение

Маньчжурское национальное меньшинство находилось в тени и оставалось без очевидного внимания со стороны как властей, так и прессы, на протяжении почти столетия со времен падения Цинской империи. Впервые они привлекли к себе внимание только в последние десятилетия реформ [Laitinen 1990].

В этой связи представляется важным отметить, что, согласно китайским источникам, во второй половине двадцатого века численность маньчжуров как национального меньшинства неожиданно резко возросла. В источнике также приводятся конкретные цифры. Так, если в 1952 году было зафиксировано 2,4 миллиона маньчжуров, а в 1982 году уже 4 миллиона, 9,8 миллионов – в 1990 году, и более 10 миллионов в начале двадцать первого века [China Population Statistics Year Book 2006: 172]. Это фактически сделало их вторым по величине национальным меньшинством в Китае. Согласно данным национальной переписи 2005 года, популяция маньчжуров выросла фактически до 13 миллионов, что составляет приблизительно 0,82 процента от всего населения КНР [China Population Statistics Year Book 2006: 172].

Более 97% китайских маньчжуров проживает на территории пяти провинций: Ляонин, Хэбэй, Хэйлунцзян, Цзилинь и Внутренняя Монголия. Также достаточно большое число маньчжуров проживает в Пекине. При этом фактически 50 процентов маньчжурского национального меньшинства проживает на территории провинции Ляонин. Так называемый «маньчжурский бум» обусловлен, в основном, серьезными изменениями, произошедшими в политике китайских властей в отношении национальных меньшинств в 80-х гг. Согласно новой политике, те, кто скрывал свою национальную идентичность по ряду исторически обусловленных политических или же религиозных причин, получили право на самостоятельное самоопределение при условии, что они смогут предоставить доказательство принадлежности к конкретному национальному меньшинству. Результатом данной политики стало то, что более четырех миллионов человек в достаточно короткие сроки юридически засвидетельствовали свою принадлежность к маньчжурскому национальному меньшинству. При этом данный процесс был максимально упрощен. Так, достаточно было доказать, что кто-то из родителей субъекта или же любой из его официально зарегистрированных предков являлся маньчжуром. Сама процедура также была достаточно проста: чтобы стать маньчжуром, достаточно было поставить печать на соответствующий документ. Сделать это можно было по месту прописки. Это в значительной степени объясняет то, что маньчжурский демографический всплеск произошел в столь короткие сроки. В качестве одного из основных преимуществ принадлежности к тому или иному, и в том числе маньчжурскому, национальному меньшинству можно назвать право на неуплату налога за второго ребенка. В последнюю четверть двадцатого века это была актуальная и желанная льгота, которую стремились получить не только этнические маньчжуры и представители других национальных меньшинств, но и ханьцы [Tian 2002: 14]. Так, многие этнические китайцы целенаправленно стремились попасть в списки маньчжуров, чтобы получить право не платить налог на рождение второго ребенка. А простота юридической процедуры лишь способствовала усилению интенсивности данных процессов.

Это способствовало активизации национальных меньшинств, что подразумевало не только открытое признание собственной национальной идентичности, но и локализацию больших групп представителей того или иного национального меньшинства, в данном случае маньчжуров, в конкретных областях, как в приведенных выше примерах.

1.

С наступлением восьмидесятых годов XX в. национальные меньшинства Китая получили больше возможности для самовыражения. В данных обстоятельствах произошла значительная консолидация маньчжурского национального меньшинства [Tian 2002: 14]. Существенное изменение, произошедшее с демографическими показателями, приводится автором в качестве примера фактов, свидетельствующих о постепенной реставрации маньчжурской национальной идентичности. Однако важно помнить, что стремление подчеркнуть свою принадлежность к тому или иному этническому меньшинству также могло быть связано с предоставляемыми льготами.

В то же время в последней четверти XX в. на исторической территории Маньчжурии, в провинциях Цзилинь, Ляонин и Хэйлунцзян наблюдалась реставрация многих элементов традиционной маньчжурской культуры [Schein 1997: 15]. В связи с этим стало возможным изучить значительное количество восстановленного или же заново созданного по старым образцам этнографического материала, что, безусловно, представляет огромную ценность для специалистов, занимающихся бытовой, а также религиозной культурой традиционного маньчжурского общества.

Это могло быть также обусловлено необходимостью подчеркнуть связь с собственными историческими корнями, принадлежность к маньчжурскому национальному меньшинству. Всё это, как уже говорилось выше, требовалось для легитимного возрождения собственной национальной идентичности.

Указанные обстоятельства не могли не вызвать значительного всплеска интереса к маньчжуристике, в том числе и изучению отмирающего маньчжурского языка как на территории КНР, так и за её пределами, в частности на Западе и даже в России.

По результату всех произошедших изменений в провинции Хэбэй был образован Маньчжурский национальный округ, реальное большинство жителей которого действительно являются маньчурами.

Помимо всего вышеперечисленного, широкое распространение и общая доступность Интернета также способствовали ускорению процесса реставрации маньчжурской национальной идентичности. Так, в частности, всемирная сеть была использована, чтобы омолодить движение, привлекая в его ряды новые поколения. Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время в современном Китае существует некая общая ностальгия по утраченным культурным элементам национальных меньшинств. Однако в основной своей массе возрождение этих элементов отвечает конкретным потребностям, скорее материальным, чем духовным. Так, в частности, экономика целых районов держится на туристическом бизнесе, который существует за счет реставрации традиций и обычаев и последующей демонстрации их зрителям. Это имеет огромное значение, когда речь идет о маньчурах, в первую

очередь, по причине того, что основная масса представителей данного национального меньшинства проживает на территориях, которые являются периферийными, и поэтому остро нуждается как в государственных дотациях, так и в таких распространенных в современном мире источниках дохода, как туризм [China Population Statistics Year Book 2006: 172]., который способствует развитию сопутствующих производств, в том числе и сувенирной продукции. Нельзя также забывать и о положительном влиянии развития туризма на инфраструктуру и транспортное сообщение в регионах [Schein 1997: 15].

Всё это объясняет существенно возросшую активность маньчжуров и их яростное стремление к восстановлению собственной идентичности. Существует масштабное онлайн-сообщество маньчжуров, которое призывает устанавливать как можно больше контактов через интернет, поскольку это в определенной степени способствует сплоченности. Результатом этого, в частности, стало увеличение числа маньчжурских вебсайтов [Tian 2002: 14].

2.

Факт того, что для Китая характерно масштабное культурное разнообразие, не подлежит сомнению. Новая политика конца XX в., направленная на взаимодействие с национальными меньшинствами, способствовала тому, что признание национальной идентичности стало весьма размытым с точки зрения легитимности. Несмотря на то, что ханьцы являются абсолютным национальным большинством, доминирующим над остальными меньшинствами, а также проведение политики ограничения образования национальных округов и локализации национальных меньшинств в конкретных районах, КНР всегда подчеркивает, что является многонациональным государством [Schein 1997: 15]. В этой связи нельзя не отметить, что для демонстрации последовательности своих действий центральное правительство разрабатывает программы помощи отдельным национальным меньшинствам. Так, из государственного бюджета выделяются средства на улучшение жилищных условий, инфраструктуры, а также развитие культуры и сохранение собственных языков.

Факт мирного сосуществования множества национальных меньшинств в рамках одного государства постоянно подчеркивается. Так, в частности, в Пекине существует музей национальных меньшинств «Чжунхуа Минцзу», который представляет собой живописный парк, на территории которого расположены сорок четыре здания, каждое из которых является примером традиционной архитектуры, характерной для того или иного национального меньшинства. Интересно, что маньчжуры среди них не представлены, а ведь они, как уже говорилось выше, являются вторым по величине национальным меньшинством Китая. Возможно, это в значительной степени связано с историческими обстоятельствами и тем, что отношение к маньчурам, как к оккупантам и узурпаторам, врагам китайского народа, всё ещё не до конца ушло в прошлое [Schein 1997: 15].

3.

В республиканский период имела место антиманьчжурская пропаганда. Это было связано с восприятием маньчжуров как оккупантов и узурпаторов. В связи с этим само название «маньчжуры» считалось уничижительным и чаще использо-

валось в негативном контексте. Подобное отношение сохранялось также какое-то время после становления Китайской Народной Республики. Так, во время первой сессии Китайского Народного Консультативного собрания в составе делегации от национальных меньшинств Китая не было ни одного маньчжура. Так продолжалось до тех пор, пока делегацию Синцзяна не возглавил известный маньчжур Лаошэ, на тот период времени уже имевший не только статус народного артиста, но и множество наград. Он обратился к Чжоу Эньлао с просьбой создать условия для реставрации маньчжурского национального меньшинства в новом Китае и изменения их статуса [Tian 2002: 14].

В сложившихся обстоятельствах маньчжурам, как национальному меньшинству, пришлось приспосабливаться как к социальным, так и к политическим условиям окружающего мира и среды. Фактически это привело к тому, что был запущен процесс, целью которого было сделать образ маньчжуров в целом менее агрессивным и более привлекательным, чтобы он нес в себе как можно меньше негативных коннотаций. Это делалось в первую очередь для того, чтобы изменить отношения доминирующей ханьской национальности к маньчжурам, как к национальному меньшинству, в положительную сторону. Данный процесс был запущен в конце 70-х – начале 80-х гг. XX в. В качестве довода представители маньчжуров заявляли, что существование Цинской империи – это неотъемлемая часть истории традиционного Китая. Современные представители данного национального меньшинства считают, что в прошлом их предки объединили разваливающуюся Китайскую империю, занимались освоением значительных пространств и присоединением к Цинской империи новых территорий, а также обогатили традиционную китайскую культуру. Маньчжуры также рассчитывали, что им позволят создавать муниципальные образования на их исконно исторических территориях, и что они будут обладать пусть и не очень высокой, но всё же определенной степенью автономии [Lague, China's Manchu 2007].

В настоящее время многие маньчжуры предпочитают по-прежнему скрывать свою национальную идентичность, защищая себя подобным образом.

В связи с тем, что мы говорим о попытках возрождения маньчжурской национальной идентичности с целью легитимного существования национального меньшинства, целесообразным является задать вопрос: с какими трудностями при этом предстояло столкнуться? Дело в том, что существовал определенный ряд характеристик, которым должны были соответствовать представители этнической группы. Здесь, в случае маньчжуров, одним из наиболее сложных вопросов является язык. Это одна из обязательных характеристик для формирования этнической группы. При этом нельзя не упомянуть, что язык воспринимался и как значимый компонент любой культуры.

4.

Согласно правительственным данным, в период до образования КНР не было свидетельств о распространенном использовании собственной письменности среди проживающих на территории Китая уйгуров, казахов, корейцев, тибетцев, дай, ицзу и других национальных меньшинств. После образования КНР партия и правительство стали активно оказывать помощь данным национальным

меньшинствам в реставрации их собственной традиционной письменности [Lague, Forhistorians... 2007]. Таким образом, в настоящее время, а именно в первой четверти XXI в., на территории КНР официально существует девятнадцать языков национальных меньшинств. Создается впечатление, что центральное правительство Китая стремится щедро помогать национальным меньшинствам в восстановлении их традиций, поскольку это в значительной степени помогает поддерживать образ благополучного многонационального государства. Но при этом нельзя не отметить, что маньчжуры почему-то были исключены из списка национальных меньшинств, обладающих собственной письменностью. Это при том, что в Китае сохранилась часть цинских архивов, в которых присутствует документация, написанная на маньчжурском [Lague, China's Manchu 2007].

В шестидесятых годах XX в., возможно, последними истинными носителями маньчжурского национального языка были восемнадцать человек из отдаленной деревни в Северном Китае, которая носит название Саньцзяцзы. Ниже о сохранившихся обычаях и традициях этой деревни будет рассказано более подробно. В частности, это был не только один из последних очагов маньчжурской традиционной культуры, но и то место, где язык сохранился в естественной среде, где он употреблялся в быту [Lague, Forhistorians... 2007].

Ещё одним проявлением попыток реставрации маньчжурской письменности и маньчжурского языка было открытие в Пекине первой в постмаоистский период маньчжурской школы. Её основателем был потомок цинского чиновника, маньчжура по крови. В то время он занимал пост в одном из муниципальных комитетов Западного пекинского округа. Одним из первых преподавателей школы был маньчжур, которого звали Цзинь Баошэн или же Айсиньгирио Баошэн и который являлся одним из идейных вдохновителей программы по возрождению маньчжурской национальной гордости. По этой причине он был тем человеком, который при помощи волонтеров, как и он работавших в значительной степени на чистом энтузиазме, открыл ещё одну маньчжурскую школу. Для этого потребовалось совсем мало средств, а именно, была потрачена сумма приблизительно в двести юаней, что составляло около двадцати американских долларов [Lague, China's Manchu 2007]. Известно, что в то время правительство не уделяло особого внимания проблеме маньчжурского образования и никак не поддерживало открытие вышеупомянутых учебных заведений.

Студенты первых маньчжурских групп в значительной степени представляли собой не только заинтересованные лица, но и срез населения Пекина тех времен в широком смысле этого слова. Они происходили из разных этнических групп, среди которых были монголы, уйгуры, хуэй и этнические китайцы, хотя большинство всё же принадлежало к маньчжурскому национальному меньшинству. Что же касается возраста, здесь разброс был крайне широк: от шестнадцати лет до семидесяти двух, от выпускников старшей и средней школы до обладателей научных степеней. Среди них можно было встретить как университетских профессоров и студентов вузов, так и рабочих и домохозяйек. Люди приходил в маньчжурские школы по самым разным соображениям. Так, среди них был инженер, маньчжур по происхождению, который был увлечен переводом архивов, оставшихся со времен династии

Цин, а также женщина, работавшая в национальном книжном издательстве [Hess 1996: 3]. Несмотря на то, что издательство крайне редко печатало литературу, посвященную маньчжурам, она считала, что знание языка поможет ей стать более компетентным специалистом в данной области. Очевидным является тот факт, что, в отличие от упомянутых выше представителей маньчжурской интеллигенции, посещавшие школу люди овладевали языком не так быстро и с трудом, а значит, они едва ли могли внести свой вклад в процесс реставрации письменных культурных памятников. Серьёзной проблемой являлось и то, что подавляющее большинство не имело никакой возможности использовать данный язык в бытовых условиях, что также значительно усложняло процесс обучения [Lague, China's Manchu 2007].

Эта своего рода «маньчжурская лихорадка» захватила не только Пекин, но и многие другие места, где проживали представители этого национального меньшинства. Один из представителей интеллектуальной элиты маньчжурского национального округа Синбина, поделился своими впечатлениями о том, как он открыл для себя маньчжурский язык в возрасте шестидесяти лет [Lague, China's Manchu 2007]. Таким образом, нельзя отрицать, что наблюдается возрождение маньчжурской национальной идентичности, как и тенденция возвращения к собственным историческим корням, однако в значительной степени данное явление можно охарактеризовать как веяние моды. Маньчжурская лихорадка стала сходить на нет уже в последнее десятилетие XX в. В результате единственным из сохранившихся учебных заведений, в которых можно было пройти обучение маньчжурскому языку, стала Пекинская школа. Однако и она в значительной степени утратила свою былую популярность. Она существует в основном благодаря щедрым пожертвованиям состоятельных маньчжуров [Hess 1996: 3]. Причины, по которым произошел резкий спад интереса к маньчжурскому языку, нужно рассматривать в комплексе. Свою роль здесь, безусловно, сыграла изначальная нерентабельность проекта. С коммерческой точки зрения он был абсолютно невыгодным, поскольку большинство учащихся не имели никакой возможности постоянно платить за обучение. Это было связано с небольшим денежным достатком этих людей. Кроме того, постоянных инвесторов у проекта не было, и на государственные дотации тоже рассчитывать не приходилось.

Многие национальные меньшинства, такие как монголы и корейцы, успешно сохраняют на территории Китая свой собственный язык, обычаи и традиции. Маньчжуры же в значительной степени сливаются с доминирующей ханьской национальностью [Tian 2002: 14]. Даже возросший интерес к языку носит в значительной степени академический характер, так как сам язык является мертвым и не используется в повседневном обиходе [Lague, China's Manchu 2007]. В начале XXI в. интерес к маньчжурским письменным памятникам снова вырос. В частности, они привлекли внимание государства. Центральное правительство проявило интерес к проблеме реставрации письменных архивов и даже стало активно выделять деньги на развитие отечественной маньчжуристики.

Благодаря тому, что интерес к маньчжурскому языку резко вырос, значительную популярность приобрела и маньчжурская культура, особенно те её элементы, которые были связаны с национальными праздниками и обрядами и куль-

тами шаманизма. Это было вызвано тем, что популярность данных традиций, а, следовательно, и скорейшая их реставрация, положительно сказались на развитии туризма. Многие китайские специалисты в области маньчжуристики использовали возможность изучить цинские архивы. Был даже сформирован Комитет маньчжурской культуры, под эгидой Тайваньско-маньчжурской ассоциации. Как уже говорилось выше, интерес к элементам маньчжурской культуры вспыхнул не только на территории Китая, но и за его пределами. Так, в частности, вымирающие культы маньчжурского шаманизма привлекли внимание исследователей по всему миру, например, в США, Великобритании и России.

Пекинская, обучавшая маньчжурскому языку, также предоставляла возможность посещать занятия по истории маньчжуров. Это явилось результатом маньчжурского бума. Он в значительной степени был связан с попыткой реставрации маньчжурской национальной идентичности, а также результатом политики возвращения к историческим истокам. Фактически главной целью было создать условия, в которых молодое поколение маньчжуров, которое, в основном, и являлось целью воздействия, возвращалось к историческим истокам. Новые поколения должны были осознать, что у них есть основания гордиться своим прошлым, что они должны чтить и уважать своих предков, стремиться к восстановлению утраченных родословных. Идеологи этой политики утверждали, что многие знаменитые маньчжуры, добившиеся значительных успехов в любых сферах современной социальной и политической жизни, стремятся скрывать своё происхождение. Как следствие, молодые поколения не имеют ни малейшего представления о собственной этнической истории и тех достижениях, которыми славились их предки. Они не знают о маньчжурских национальных обычаях и традициях, поскольку выросли в другой культурной среде, активно взаимодействуя при этом с доминирующим национальным большинством. На занятиях это нередко преподносилось как национальная трагедия современной маньчжурской общности, поскольку условия современного мира, стремительно развивающегося и постоянно меняющегося, пагубно влияют на маньчжурскую общину, подталкивая людей к тому, чтобы больше думать лишь о своих личных целях [DeVoss 1995: 23].

5.

В настоящее время маньчжуры позиционируют себя как более консолидированное национальное меньшинство. Важно отметить также, что в значительной степени изменилось отношение ханьцев к маньчжурам. Их давно не представляют врагами народа. Изменения произошли не только в крупных городах, но и по всей стране. К 1988 году существовало уже шестьдесят шесть Маньчжурских Ассоциаций, разбросанных по всему Китаю. Первая Маньчжурская Ассоциация была создана на исторической родине данного национального меньшинства, в небольшом городе Шэньян в провинции Ляонин [Tian 2002: 14].

Большинство из возникших Маньчжурских Ассоциаций официально находятся в ведении местных органов управления. Это подразумевает наличие определенной организации, а именно подчинение всех акторов определенным правилам, а также выполнение ими соответствующих функций. Так, в частности, Маньчжурские Ассоциации обязаны не только являться академическими центрами, зани-

маться сбором и хранением исторической информации, её обработкой и тесным взаимодействием с учеными специалистами с целью оказания помощи всемирному научному сообществу, но и обеспечивать социальные связи в обществе маньчжуров, проживающих в данном конкретном регионе. К помощи членов Ассоциаций также прибегают при решении некоторых конфликтов, в том числе если стороны принадлежат к различным национальным меньшинствам, или же это конфликт ханьцев и маньчжуров. Деятельность Маньчжурских Ассоциаций официально контролируется государством.

Таким образом, представители национального меньшинства имеют возможность решать ряд проблем, прибегая к помощи Маньчжурских Ассоциаций. Данная практика сохраняется до сих пор. Наиболее заметную популярность она приобрела в последнее десятилетие XX в. Несмотря на то что Маньчжурские ассоциации, как уже упоминалось выше, контролируются государством, сами по себе они не являются государственными организациями. Однако в определенных ситуациях получают официальные задания и полномочия. Одним из них явилось формирование маньчжурского онлайн-сообщества с целью создания удобной сети коммуникаций для общения представителей данного национального меньшинства и надежной доступной связи. Здесь определенную проблему, очевидно, представляет тот факт, что маньчжурские поселения в основном расположены в периферийных, зачастую аграрных районах. Таким образом, далеко не всегда речь идет о крупных городах, а значит и доступ к глобальной сети может быть затруднен.

Маньчжуры по-прежнему стремятся к созданию маньчжурского национального автономного округа, который обладал бы высокой степенью экономической и политической автономии, что не может не беспокоить центральные власти. Причина данных стремлений заключается, по всей вероятности, в том, что чем масштабней будет данный округ, тем больше привилегий официально будут получать его жители. Такова точка зрения маньчжурских активистов. В частности, муниципальное образование выше уровня уезда гарантирует не только более высокий уровень самостоятельности, касающейся действий органов местного самоуправления, но и большее количество представительских мест в центральных органах власти. Также существует ряд экономических преимуществ, например, больший контроль в распределении налогов на нужды непосредственно данного региона. Необходимо отметить, что размер государственных дотаций в этом случае также значительно возрастет.

В ведении маньчжурских ассоциаций также находится вопрос возрождения местных традиций и национальной культуры. Ведется активная борьба за право на проведение собственных праздников и воссоздание на их фоне фестивалей и других мероприятий. В данной ситуации правительство всячески поддерживает начинание Маньчжурских Ассоциаций, поскольку возрождение культуры национальных меньшинств, как уже говорилось выше, приводит к обогащению региона из-за увеличения количества туристов. Большинство праздников и фестивалей, разумеется, носит этнический характер. Так, одним из первых был воссоздан в 1989 году фестиваль Баньцзинь, посвященный маньчжурскому национальному языку. Он был призван не только отпраздновать новый всплеск интереса к маньчжурской культу-

ре и олицетворяют собой начало процесса возрождения маньчжурской национальной идентичности, но и фактически заменил собой другой маньчжурский фестиваль, носивший название «Бала». «Бала» был введен чуть раньше и официально организован одним из ведущих журналов КНР о национальных меньшинствах – «Минцзу Гунцзо Цанькао». Более того, как только Синьбинь официально стал маньчжурским автономным округом, «Баньцзинь» приобрел статус официального праздника [Litzinger 1995: 1].

В последнее десятилетие XX в. широкое распространение получило такое явление, как паломничество маньчжуров на историческую родину в рамках политики возвращения к корням. Маньчжуры, живущие за пределами континентального Китая, – на Тайване, в Гонконге, Японии и США – посещают северную Маньчжурию с целью принять участие в местных традиционных праздниках и фестивалях, почувствовать себя частью почти утерянной культуры. Данное явление продолжает существовать и в начале XXI в.

Активная деятельность «паломников» в других странах способствовала налаживанию кросскультурных контактов и межнациональных коммуникаций в современном маньчжурском сообществе [Tian 2002: 14]. В частности, это привело к образованию немногочисленных маньчжурских общин на некитайских территориях. Наиболее обширное сообщество по данным, касающимся начала XXI в., проживает на территории Тайваня. Это сообщество также является весьма активным. Его членами являются многие идеологи политики возвращения к корням. В этой связи представители тайваньских маньчжуров чаще других посещают свою историческую родину на территории Северо-Восточного Китая [Litzinger 1995: 1].

Результатом этих визитов, как правило, становится яркий всплеск активности в среде литературной и исследовательской деятельности. В частности, печатается и издается много так называемых «ностальгических статей», которые в основном попадают в местные этнографические журналы, а также периодические издания национальных меньшинств, самым популярным из которых в начале двухтысячных годов была признана газета «The Manchu Cultural Quarterly». Впрочем, многие из них отражают в большей степени внутренние переживания автора, чем реальную ситуацию в регионе и написаны лишь с целью привлечь внимание властей к той или иной проблеме.

Одним из авторов статей подобного рода является Вэн Фусян, президент Тайваньской Маньчжурской Ассоциации. Чтобы проиллюстрировать приведенное выше суждение, приведем цитату из одной из его статей:

«Нас, маньчжуров, классифицируют, как вторую по величине этническую группу на Тайване, наряду с ханьцами, монголами, тибетцами и хуэйцами, однако наше существование как самостоятельного национального меньшинства находится сейчас под угрозой, так как мы не можем сохранять и отстаивать свои позиции. На материковом Китае правительство заявляет, что все национальные меньшинства имеют равный статус и равные права, в том числе и на самовыражение, однако оно не скрывает своего настороженного отношения к маньчжурскому национальному меньшинству. Очевидно, что маньчжурам на территории материкового Китая, даже на своей исконной исторической родине, позволено иметь только автономные

округа, в то время как другие национальности, более малочисленные, имеют не только право на автономные округа, но и на автономные префектуры. Таким образом, маньчжуры ощущают давление и становятся жертвами несправедливости...» [Weng 1996: 3].

В некотором смысле, появление в доступной печати статей такого рода всё же оказало некоторое влияние на маньчжурское самовосприятие и придало некоторую активность деятельности, направленной на реставрацию самоидентичности данного национального меньшинства. Однако хотелось бы подчеркнуть, что каких-либо конкретных действий предпринято не было, и всплеск интереса маньчжуров к данной проблеме по сути своей ограничился повышением активности разнообразных интернет-сообществ. В этой связи необходимо признать тот факт, что отсутствие реакции со стороны властей обусловлено не бездействием или же либеральным отношением к процессу реставрации маньчжурской национальной идентичности, а отсутствием необходимости что-либо предпринимать, поскольку процесс этот носит хаотичный характер, а деятельность идеологов движения за возвращение к корням может быть охарактеризована как крайне осторожная и лишенная всяческого системного подхода.

6.

В общем и целом ярких вспышек активности маньчжурского сообщества, которые были бы реально заметны, не наблюдалось с конца 80-х гг. XX в. Однако это не означает, что маньчжуры сами по себе оставили идею создания сплоченного сообщества на территории континентального Китая [Litzinger 1995: 1]. Сам по себе процесс реорганизации местного самоуправления, как и деятельность различных идеологических групп, продолжили своё существование, просто на первый план в значительной степени выдвинулась программа по реставрации и возрождению северной культуры, которой оказывало дотационную помощь государство.

Это проявляется даже в таких, казалось бы, мелочах, как формирование образа маньчжуров в традиционных и очень популярных в Китае телевизионных исторических сериалах, разнообразных костюмированных драмах и других подобных произведениях. Хотелось бы сразу отметить тот факт, что благодаря популярности данного жанра, он в значительной степени влияет на представление населения о том или ином историческом периоде. Так, в середине XX в. большинство фильмов, так или иначе повествующих о периоде правления династии Цин, были целиком и полностью посвящены патриотически настроенным китайцам, которые боролись против развращенного, погрязшего в коррупции цинского аппарата и утратившего легитимность цинского императорского рода. Таким образом, акценты были поставлены предельно четко, и тяжело поверить в то, что это было сделано не целенаправленно. При этом образы маньчжуров, если даже не преподносились негативно, оставались достаточно расплывчатыми. В настоящее же время в кинематографических произведениях такого рода огромное внимание уделяется северной культуре и её представителям, их обычаям и традициям. И даже облик последней императорской династии Китая становится чуть более естественным и даже приближенным к восприятию самих маньчжуров, что, по мнению идеологов политики возвращения к корням, является существенным прогрессом и большим шагом вперед. При этом они неоднократно подчеркивали, что предпочтение, безусловно, стоит отдавать

именно гонконгским режиссерам, так как их видение якобы наиболее объективно.

Таким образом, мы подходим к другой большой теме, которая в значительной степени отражает взаимодействие государства с маньчжурским национальным меньшинством, а именно к вопросу об этническом туризме.

Важно отметить, что Маньчжурские Ассоциации континентального Китая при содействии иностранных делегаций и государства работали над тем, чтобы поднять огромный пласт исторической информации, занимаясь разработкой и изучением многих цинских источников. Всё это делалось для того, чтобы воссоздать традиционный маньчжурский костюм, традиционное жилище и быт, а также многие культы, обряды и ритуалы и необходимые для них сакральные предметы [Litzinger 1995: 1]. Благодаря этому удалось воссоздать традиционный маньчжурский образ, который более чем активно задействован в этническом туризме северных регионов. При этом существует ряд особенностей, который в целом характерен для всего данного туристического направления Китая, а не только северного, но особенно ярко проявляется в этом случае. Здесь стоит указать на то, что маньчжуры, при своей достаточно большой численности, взаимодействуют с ханьцами очень тесно, что позволяет утверждать, что процесс их культурной ассимиляции в XX в. протекал очень активно. Это приводит нас к выводу о том, что, когда мы говорим о реставрации культурных аспектов и возвращении в обиход тех или иных традиций, некогда ушедших в прошлое, тяжело утверждать, что это процесс, обусловленный стремлением восстановить собственную национальную идентичность или же проявлением идеологии возвращения к своим корням. Важно помнить, что это может быть также погоня за государственными дотациями и стремление к развитию туристического бизнеса, причем далеко не всегда оно присуще именно этническим маньчжурам, многие ханьцы, проживающие в северных регионах, также активно включились в этот процесс.

В своем исследовании данного феномена Ральф Литзингер называет этнический туризм «индустрией», на которую работает огромное множество людей [Litzinger 1995: 1]. При этом он однозначно указывает, что помимо стремления к получению доходов от данного выгодного предприятия, в этническом туризме Китая, как феномене, присутствует также заметный ностальгический элемент [Weng 1996: 3]. Причем само по себе это ностальгическое чувство не является осознанным изобретением конца XX – начала XXI в. Оно, скорее, является естественным результатом стремления общества к переменам в социальной и политической жизни, которые происходили в начале и середине XX в. и во многих сферах достигали впечатляющих масштабов.

Этим фактором также пытались воспользоваться идеологи движения за возвращение к корням, активно борющиеся за восстановление маньчжурской национальной идентичности. По их мнению, именно то самое ностальгическое чувство должно было стать основным источником энергии и вдохновения для движения на протяжении его наиболее активной деятельности в 80-х гг. XX в. Сам по себе термин «ностальгия» был изобретен в 1700 году шведским врачом для объяснения патологии, главным симптомом которой являлась необъяснимая и неконтролируемая тоска пациентов по родному дому, которая даже могла привести к необходимости госпитализации и медикаментозного лечения [DiciuRitivoi 2002: 20].

Заключение.

В XX в. термин «ностальгия» стал применяться также при изучении различных социумов в таких науках, как психология, социология и этнография.

Идеологи политики возвращения к корням стремились представить это в таком свете, что и маньчжуры должны испытывать непреодолимую тоску по утраченному месту в истории, по праву принадлежащему им.

Говоря о применении понятия «ностальгия» к маньчжурам, важно отметить, что по сути своей это не является дилеммой о возвращении к традиционным устоям, будь то клановая структура общины, традиционные обычаи или же традиционные верования. Это, скорее, проявление беспокойства об утрате собственной идентичности, страх перед глобальной ассимиляцией, которая, безусловно, угрожает большинству национальных меньшинств Китая, особенно в современном стремительно развивающемся мире.

В современном Китае интерес к истории активно набирает обороты, а вместе с ним и внимание к этнической истории национальных меньшинств, проживающих на его территории.

ЛИТЕРАТУРА

According to 2005 National 1% Population Sample Survey // China Population Statistics Year Book - Beijing: China Statistics Press. 2006. 272 p.

De Vos G. Ethnic pluralism: conflict and accommodation. Ethnic Identity: Creation, Conflict and Accommodation. 1995. 400 p.

Hess L. The Manchu Academy of Beijing - Saksaha: A Review of Manchu Studies. 1996. №3. 43 p.

Lague D. China's Manchu speakers struggle to save language // International Herald Tribune. 2007 March 16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nytimes.com/2007/03/16/world/asia/16iht-manchu.4935046.html>(дата обращения: 24.08.2016)

Lague D. For historians, loss of Manchu language would be a blow // International Herald Tribune, 2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.nytimes.com/2007/03/16/world/asia/16iht-manchu.4935046.html> (дата обращения: 24.08.2016)

Laitinen K. Chinese Nationalism in the late Qing Dynasty: Zhang Binglin as an Anti-Manchu Propagandist // Curzon Press, 1990.

Litzinger R. The Work of Culture and Memory in Contemporary China. Durham: Duke University Press, 1995.

Ritvoi A. D. Yesterday's Self: Nostalgia and the Immigrant Identity // Rowman & Littlefield Publishers, inc. 2002. 184p.

Schei, L. Gender and Internal Orientalism in China // Modern China .1997 vol. 23, №. 1, p. 69–98.[электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://journals.sagepub.com/doi/abs/10.1177/009770049702300103> (дата обращения: 24.08.2016)

Tian X. The Population of the Chinese Minority Nationalities (Zhongguo minzu renkou) // Beijing: China Population Press. 2002. p. 14.

Weng F. Guomindang de qiya yu waiqu lishi, shi jiuqian duo wan Manzu zidi mianlin wangzhong miezu zhi wei // Manchu Culture Quarterly. 1996.

УДК 81

Коваленко А.С.

**ВОПРОС-СИТУАЦИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РАЗГОВОРНОГО
НАВЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА**

Статья посвящена активации разговорных навыков на занятиях по японскому языку. Автор предлагает использовать вопрос-ситуацию в интерактивной форме проведения как средство развития речевых навыков изучающих японский язык, а также как средство снижения языкового барьера.

Ключевые слова: ИМО, обучение говорению, речевой барьер, развитие креативности.

Kovalenko A.S.

**SITUATIONAL QUESTIONS AS METHOD TO IMPROVE SPEAKING
SKILLS ON JAPANESE LANGUAGE LESSONS**

The present article is dedicated to with activation of speaking skills on Japanese language lessons. The author suggest using situational questions in interactive way as a method to improve Japanese speaking skills and a tool to overcome language barrier as well.

Keywords: Interactive methods of teaching, teaching speaking skills, language barrier, creativity skills development.

Данное исследование в сфере методики преподавания иностранных языков проведено в связи с относительно небольшим объёмом часов, отведённых на изучение японского языка как иностранного, на разных ступенях обучения. Так, например, в настоящее время, согласно ФГОС ВПО, по направлению «Востоковедение и африканистика» (бакалавриат), среднее количество академических часов в неделю, посвящённых овладению японским языком, соответствует следующим значениям на приведённых годах обучения в высшем образовательном учреждении [Портал Федеральных ...]:

1 курс	16 акад. часов
2 курс	14 акад. часов
3 курс	12 акад. часов
4 курс	8-10 акад. часов

Среднее количество часов в школе составляет от двух до четырёх академических часов в неделю, если это не специализированный класс, в котором число академических часов, отводимых на изучение японского языка, достигает шести. На базе языковых курсов на изучение японского языка отводят 4 академических часа в неделю.

На практике этого количества часов, к сожалению, недостаточно для того, чтобы уделить необходимое внимание каждому аспекту преподавания иностранного языка сообразно трудностям, возникающим в его овладении.

В связи с этим преподавателям нередко приходится жертвовать временем, отводимым на усвоение таких аспектов языка, как устная речь, иероглифический материал, аудирование, в пользу грамматического материала, чтения и перевода текстов. Кроме того, большинство образовательных программ строится исходя из уровня владения грамматическими навыками.

Безусловно, изучение грамматического аспекта иностранного языка чрезвычайно важно для осуществления коммуникации на иностранном языке, однако преподаватели всё чаще сталкиваются с проблемой возникновения языкового барьера, вне зависимости от степени развитости грамматического навыка в устной речи. Обучаемый может отлично знать грамматический материал, но не иметь возможности выразить себя вербально.

Одной из причин возникновения языкового барьера является недостаточное количество времени и внимания, уделяемых обучению разговорному аспекту на практических занятиях по японскому языку.

Естественно, что каждый аспект преподавания важен по-своему, но разговорный аспект является одним из важнейших при обучении иностранному языку, так как именно он направлен на развитие коммуникативной компетенции.

Коммуникативная функция языка является главной функцией. Иными словами, мы изучаем иностранный язык для того, чтобы общаться с его помощью. Соответственно, преподаём его для того, чтобы научить общаться на нём. Минимальная цель, которую необходимо достигнуть, изучая иностранный язык, состоит в

том, чтобы иметь возможность осуществить акт коммуникации на неродном языке. Этим обусловлена **актуальность** данного исследования, **целью** которого является рассмотреть вопрос-ситуацию как средство обучения речевому навыку на занятиях по японскому языку.

Даже при допущении обучаемым незначительных грамматических ошибок в речи акт коммуникации может успешно состояться, т.е. собеседник поймёт говорящего и поддержит разговор. И наоборот, говорящий поймёт собеседника и сможет вступить в беседу, задать вопрос или ответить на него и т. п. Но если говорящий не может сформулировать свою мысль и адресовать вопрос собеседнику, то сложно говорить о какой-либо продуктивности коммуникативного акта.

Почему форму проведения данного задания предлагается сделать интерактивной? Согласно ФГОС ВПО, по направлению «Востоковедение и африканистика» (бакалавриат) удельный вес занятий, проводимых в интерактивных формах, должен составлять не менее 30% от общего количества [Портал Федеральных...]. Иными словами, выполнение такого упражнения поможет преподавателям решить проблему внедрения ИМО в процесс обучения.

В процессе проведения исследования в сфере применения интерактивных методов обучения на занятиях по японскому языку (написана дипломная работа «ИМО японскому языку в ВУЗе») мы убедились в том, что использование данных методов благотворно влияет на процесс обучения, позволяя развивать несколько языковых навыков одновременно.

Вернёмся к вопросу возникновения языкового барьера как результата недостаточной языковой практики на занятиях.

Языковой барьер, в основном, возникает по причине неуверенности в своих знаниях: появляется страх совершить ошибку, в связи с чем говорящий может попасть в неловкое положение, чего также боится. Также языковой барьер может возникать из-за страха студента перед публичными выступлениями, и корень этого страха лежит также в нежелании «опозориться». Студенты, которые боятся отвечать устно перед другими, испытывают более ощутимые сложности при вступлении в разговор на иностранном языке с его носителями.

Если научить обучаемого справляться со стрессом во время акта коммуникации на иностранном языке, если показать, что нет ничего страшного в том, чтобы допустить ошибку в речи, оказаться неправым, то языковой барьер, как минимум, станет ниже. Как максимум, его можно полностью преодолеть со временем. Именно в таких целях применяются элементы психологических тренингов, например вопрос-ситуация.

Таким образом, для решения данной проблемы мы предлагаем использовать во время практических занятий по иностранному языку шуточные вопросы-ситуации. Идея внедрения таких вопросов берет свои истоки как раз из психологических тренингов, так как большинство из них направлены на развитие креативности и коммуникативных навыков.

Под термином «вопрос-ситуация» или «ситуативный вопрос» мы подразумеваем вопрос, на который обучающемуся нужно придумать как можно больше

вариантов ответов. Основная особенность данного вопроса в том, что он может быть ироничным и неочевидным, нелогичным и иногда абстрактным. Чем более неординарен вопрос, тем более продуктивной и увлекательной будет работа над ним. Например, «Почему у мышки шесть усов?», «Как можно использовать дверную ручку?». Наиболее известным вопросом такого типа является – «Что общего у ворона и кухонного стола?» [Кэррол 2009].

Данного рода вопросы, в первую очередь, развивают креативное мышление студентов. Развитие данного навыка необходимо при изучении иностранного языка. Так, например, хорошо развитое креативное мышление помогает не растеряться при разговоре с носителем языка. Говорящий сможет быстро отреагировать на реплику, найти что ответить на вопрос вне зависимости от того, была ли это стандартная просьба или же вопрос, ответ на который потребует пространных размышлений на заданную тему.

Кроме того, шуточная форма вопроса-ситуации помогает снять напряжение, уменьшить влияние языкового барьера и, в дальнейшем, позволит студентам чувствовать себя комфортно на занятии. К тому же вопрос-шутка поможет перебороть страх попадания в неловкое или даже постыдное положение. При накоплении обучающимся опыта давать ответ на подобные вопросы страх такого рода будет постепенно проходить.

Мы предлагаем следующую форму организации работы с данными вопросами. Студенты делятся на небольшие команды (оптимальное количество 3-4 человека). В мини-группах они обсуждают возможные варианты ответа на поставленный вопрос. Во время обсуждения они могут применять такие интерактивные техники, как «Дерево решений», «Мозговой штурм», «Анализ казусов», «Лестницы и змейки» и т.п. [Методические рекомендации...]. На поиски ответов необходимо отвести определённое количество времени (от 3-х до 15 минут в зависимости от того, сколько по времени длится занятие).

После того, как время истечёт, каждая команда предьявляет свои варианты ответа (можно опрашивать по схеме «одна команда – один вариант», но для экономии времени можно попросить одну команду назвать все варианты, чтобы заранее исключить повторяющиеся варианты ответа другой команды). Мы предлагаем засчитывать одинаковые варианты всем командам, которые их предложили. Команда, предоставившая наибольшее количество вариантов ответа побеждает.

В качестве «приза» можно предложить:

- сократить привычный объём домашнего задания;
- присвоить дополнительные проценты к общему числу полученных за грядущую контрольную работу;
- предоставить возможность исправить ранее полученные оценки и т. п.

Рекомендовано проводить данный тип упражнений не чаще одного раза в неделю: студенты не пресытятся такой формой проведения занятий и не исчерпают запас креативной энергии.

Мы предлагаем данную форму организации по следующим причинам:

- соревновательный элемент актуален для учащихся любого возраста. Он способствует повышению мотивации участников педагогического процесса к до-

стижению победы. Иными словами, соревновательный элемент побуждает студентов работать над поиском ответов более усердно;

- работа в группах позволяет задействовать всех студентов. А также укрепляет связи между ними, развивает навык работы в команде и чувство коллективизма.

Данный вид упражнения был апробирован на группе студентов, изучающих японский язык на платформе языковых курсов на базе института МИРБИС. Это группа выходного дня, занимающаяся 5 академических часов в неделю. На момент проведения апробации группа прошла 19 уроков по учебникам Л. Т. Нечаевой «Японский для начинающих», части 1 и 2.

Группа из шести человек была разделена на три команды:

Команда №1. Девочки 15-и и 16-и лет, школьницы.

Команда №2. Молодой человек и девушка, оба 26-и лет, работающие.

Команда №3. Молодые люди 19-и и 25-и лет, студент и работающий.

Всем был задан вопрос «Зачем ежу ложка?». Время на поиски ответа составило 10-15 минут. Студентам курсов было разрешено немного видоизменить вопрос, таким образом, варианты ответов также давались на вопрос «Откуда у ежа ложка?» и т.п. Также было разрешено пользоваться словарём. Каждая команда дала около 20-и вариантов ответов без повторов.

Стоит отметить, что в рамках данного занятия вопрос был задан исключительно с целью развить навык креативного мышления. Но, помимо этого, подобные вопросы можно задавать и с второстепенными целями:

- отработать определённый вид грамматики. Например, использование таких конструкций, как *ためにтамэ-ни*, *ようにё:-ни*, *よりёри*, *なければならぬ* *накэрэбанаранай*, *ことにするкото-ни суру*, *がほしいга хосши*, суффикс- *たい тай* и т.п.

- обсудить определённый исторический период или событие. Например, «Почему Ода Нобунага решил объединить Японию?». Ответы на такие вопросы могут быть как реальными, так и вымышленными.

- задействовать определённый лексический материал. Например, привязать вопрос к теме, которая изучается в данный момент («География Японии», «Музей», «Праздники» и т. п.).

Приведём несколько примеров ответов, которые дали команды:

下を掘るためにスプーンを使った。 *Сита-о хорутамэни супу:н-оцукатта* «Использовать ложку для того, чтобы вырыть подкоп/норку.»

隣の人がいらいらするようにスプーンで壁を打つ。 *Тонари-но хито-гаираирасуру ё:-ни супу:н-дэкабэ-оцу* «Бьёт ложкой в стену, чтобы разозлить соседа»

スプーンでかえるの目をめぐり出す。 *Супу:н-дэкаэру-но мэ-о эгуридасу* «Выкалывать ложкой глаза лягушке»

スプーンで食べる。 *Супу:н-дэтабэру* «Ест ложкой»

スプーンでジャムを作る。 *Супу:н-дэдзям-о цукуру* «При помощи ложки делает джем»

櫂としてスプーンを使う。 *Кай тоситэсупу:ноцука* «Использует ложку в качестве весла»

スプーンで蛇と闘う。Супу:н-дэхэби-то татакау «Сражается со змеей ложкой»

スプーンで自由のために闘う。Супу:н-дэдзю:-но тамэ-нттатакау «Сражается ложкой за свободу»

はりねずみは心の中にフォークですからスプーンが必要だ。

Харинэдзуми-вакокоро-но нака-ни фо:кудэс кара супу:н-гахитцуё: да «В душе ёж на самом деле вилка, поэтому ему необходима ложка»

スプーンははりねずみの友だちだ。Супу:н-вахаринэдзуми-но томодати да «Ложка – друг ежа».

スプーンを織田信長にもらった。Супу:н-о Ода Нобунага-ниморатта «Получил ложку от Ода Нобунага»

テレキネシスでスプーンを曲げる。Тэрэкинэсису-дэсупу:н-омагэру «Сгибает силой мысли ложку»

はりねずみははりねずみではありません、スプーンです。

Харинэдзуми-вахаринэдзумидэваримасэн, супу:ндэс «Ёж не ёж, он ложка»

スプーンで神社を建てる。Супу:н-дэдзиндзя-о татэру «Строит при помощи ложки храм»

スプーンで太鼓を打つ。Супу:н-дэтайко-оуцу «Бьёт ложкой в барабан»

Интересный факт, что исходя из ответов команд, можно легко догадаться об личностных особенностях студентов. Варианты ответов команды №1 были наименее логичными, иногда жестокими (Примеры №2, 3, 9, 10). Это явно обусловлено возрастом испытуемых. Варианты ответов команды №2 были наиболее логичными, что говорит о явном жизненном опыте отвечавших и уже сформированном логическом мышлении (Примеры №1, 4, 5, 6, 8). Варианты ответов команды №3 говорили о явной заинтересованности участников в культуре и истории Японии (Примеры №11, 14, 15), а также в манга и анимэ. Ответы данной команды отличались изощрённой логикой (Примеры № 7, 12, 13).

Иными словами, данное упражнение также может раскрыть личностные качества студентов для преподавателя, и таким образом ему в будущем будет проще формировать мини-группы и налаживать связь между студентами.

Подводя итог, мы хотели бы выделить следующие положительные стороны использования ироничного вопроса-ситуации:

- за минимальное количество времени можно задействовать максимальное количество студентов в процессе обучения;
- в ходе выполнения данного упражнения уделяется внимание таким аспектам, как разговорная речь, грамматика, использование лексических единиц, аудирование (восприятие устной речи на слух);
- происходит развитие креативных мыслительных навыков;
- снижение языкового барьера;
- активное развитие разговорного навыка;
- развитие связей внутри группы;
- разряжение обстановки, снятие напряжения;
- использование ИМО.

Но также стоит помнить о том, что:

- не следует выполнять данное упражнение часто;

- необходимо позаботиться о психологической подготовке участников педагогического процесса. Речь идёт о том, что не все пришедшие на занятие студенты психологически готовы к непосредственному включению в те или иные формы интерактивной и коммуникативной работы. Сказывается закрепощенность, скованность, традиционность поведения;

- деление учеников педагогического процесса на группы лучше построить на основе добровольности. Затем уместно воспользоваться принципом случайного выбора;

- весь процесс должен контролироваться преподавателем (отсчёт времени, правильность составленных ответов с точки зрения употребления грамматических конструкций и лексических единиц) [Методические рекомендации...].

Основываясь на вышесказанном, мы предполагаем, что внедрение подобного упражнения в процесс обучения японскому языку приведёт к более эффективному изучению иностранного языка и поможет преодолеть возникающие проблемы психологического характера.

ЛИТЕРАТУРА

Грецов А.Г. Лучшие упражнения для развития креативности. СПб.: Санкт-Петербургский НИИ физической культуры, 2006. 44 с.

Кэррол Л. Алиса в стране чудес. Москва: Росмэн-Пресс, 2009. 144 с.

Методические рекомендации по использованию интерактивных форм обучения на уроках музыки: сайт Социальная сеть работников образования [Электронный ресурс] URL: <http://nsportal.ru/shkola/muzyka/library/2015/03/21/metodicheskie-rekomendatsii-po-ispolzovaniyu-interaktivnyh-form> (дата обращения 28.01.15).

Полякова А.В. Применение интерактивных форм обучения // Японский в вузе: Актуальные проблемы преподавания. М.: ИД «Ключ-С», 2015. №13. С. 110–120.

Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс] URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgos/3/20111115115520.pdf> (дата обращения 25.01. 2017).

УДК 394.9

Круглова М.С.

**ПОСОЛЬСТВО ПОСЛА ИЗМАЙЛОВА В КИТАЕ. ПЕРЕВОД
С ИТАЛЬЯНСКОГО ФРАГМЕНТА МЕМУАРОВ МАТТЕО РИПЫ**

Воспоминания итальянского священника-миссионера Маттео Рипы, работавшего 12 лет при дворе китайского императора Канси, представляют собой мемуары, историческая ценность которых заключается в том, что, благодаря близости к китайскому императорскому двору, Рипа стал свидетелем многих значимых для тогдашнего Китая событий и описал их в своем литературном труде. Одним из таких событий стал визит ко двору Канси посольства Российской Империи во главе с Измайловым. Рипа был призван императорским двором переводить переговоры с русским послом. Отрывок из мемуаров, посвященный визиту русского посла, — интереснейшее, наполненное подробностями, в том числе и бытового повседневного порядка, повествование. Перевод текста на русском языке публикуется впервые. Автор перевода попытался максимально сохранить авторскую манеру повествования, названия и терминологию, что обусловлено глубоко личностным характером текста воспоминаний, вышедшего из-под пера Маттео Рипы.

Ключевые слова: Маттео Рипа, посол Измайлов Л.В., Китай, император Канси, русско-китайские отношения.

Kruglova M.S.

**ISMAILOV'S EMBASSY IN CHINA. FRAGMENT FROM
THE MATTEO RIPA'S MEMOIRS. TRANSLATION FROM ITALIAN**

Memories of the Italian priest-missionary Matteo Ripa, who worked 12 years at the court of the Chinese emperor Kangxi is a memoir, which historical value lies in the fact that, thanks to its proximity to the Chinese imperial court, Ripa has witnessed many significant events of Qing China, and described them in his literary work. One of such event was the visit of the Russian Empire Izmailov Embassy to the court of Kangxi. Ripa was called to the imperial court to hold on the negotiations with the Russian ambassador. An excerpt from the memoirs, dedicated to the visit of the Russian ambassador - is interesting narrative, full of details, including everyday domestic order. Translated excerpt is published for the first time in Russian. Translation author attaches importance to preserve the author's narrative structure, names and terminology. Attention to the original author's narrative structure is caused by deeply personal nature of the memories text emerged from the pen of Matteo Ripa.

Keywords: Matteo Ripa, Ambassador L. Izmailov, China, Kangxi Emperor, Russian-Chinese relations.

Введение.

Маттео Рипа – итальянский миссионер, родившийся в г. Эболи (80 км от Неаполя) 29 марта 1682 года в дворянской семье [Ripa 1832: 8]. Двенадцать лет Рипа провел на службе у китайского императора Канси (1711–1723). Положение, которое Рипа занял при дворе Канси, мешало реализации его священнического призвания, так как вся его жизнь в Китае протекала во дворце. Однако каждую предоставленную ему возможность Рипа использовал для миссионерской деятельности.

Придворное положение, позволило Рипе стать свидетелем многих важных исторических событий, воспоминания о которых он изложил в своих мемуарах, к написанию которых Рипа приступил по возвращении на родину. Мемуары Маттео Рипы представляют собой уникальный материал для исторических исследований той эпохи. Будучи иностранцем, Рипа, безусловно, не мог видеть всю полноту жизни китайского императорского двора, однако во многих исторических событиях он принимал непосредственное участие, что позволило ему описать увиденное во всех подробностях.

Одно из таких событий – прибытие посольства российского императора под предводительством посла Л.В.Измайлова, так как на переговорах между Канси и Измайловым Рипа выступал в качестве переводчика.

Фрагмент воспоминаний Маттео Рипы о посольстве посла Измайлова в Китае приводится ниже (его перевод на русский язык осуществлен впервые).

«В Пекин прибыл полномочный посол от царя Петра из Московии по фамилии Исмаилов и 29 ноября 1720 года совершил публичный официальный въезд в Пекин в сопровождении 90 человек. Процессия шла под звуки труб, барабанов и других военных инструментов. Исмаилов ехал на лошади, по бокам которой шли с одной стороны человек огромного роста, с другой – пигмей. Часть из 90 человек шла впереди, часть – сзади, кто верхом, кто пешком. Все в четком порядке, с саблями наголо, все хорошо одетые. Исмаилов хорошо сложен, высокий, национальности московской. Владел немецким, французским, немного итальянским и латинским языками. С ним были 4 министра, первый – немец, кальвинист, оказался в Московии, попал в плен, по имени Ланг. Был среди них министр из Рагузы¹, католик, по имени Николо Кристич (Nicolo Cristiz)². Чтобы вести переговоры с московитским послом, Его Величество пожелал назначить переводчиков. Для ведения переговоров послом Московии Император приказал назначить переводчиков. Для

¹ Не путать с Саввой Вячеславовичем Рагузинским, что, как нам кажется, сделал Рипа, который писал об этом через много лет.

² Николай Павел Крисниц (Христизини) – итальянец на русской службе. Ездил в Пекин одновременно с посольством Л. В. Измайлова, не входя в его состав. Был командирован Коммерц-коллегией (Х. Трусевич. Посольские и торговые сношения России с Китаем (до XIX века). М., 1882, с. 36). О характере данного ему поручения узнаем из приговора Сената по докладу Коммерц-коллегии 11 ноября относительно выдачи товаров, вывезенных из Цинской империи спутниками Л.В. Измайлова. «Посылай в Китай при посланнике Измайлове для усмотрения тамошняго купеческого обхождения инкогнитом Николай Крисниц, а с ним от господ интересантов шелковой фабрики послано на покупку шелку сырцу до 20 000 рублей, на которые деньги того шелку он вывез» (ЦГАДА, ф. Сенат, оп. 31. кн. 1933, лл. 52-53).

этого во дворец пришли господа Мураом – португалец, Фризель – немец, Ретис и Малья – французы. Наш неаполитанец Никола Джамприамо, которому тоже нужен был переводчик — он недостаточно владел китайским языком. Все они были предложены императору. Однако император хотел, чтобы среди переводчиков был и я. Он также приказал дополнить список и внести от его имени господ Паренина – иезуита, Мальи – француза, Мураома – португальца, Игнацио Кельера – немца, Луиджи Фана – китайца и итальянца Рипу. Вместе с ними главный мандарин, двое приближённых Императора (пажи) – всё влиятельные при дворе персоны. Во время встречи после выражения почтения и уважения, посол сказал, что привёз письмо, которое должен передать в руки лично Императору. Переводчики спросили, знает ли он содержание письма. Он ответил, что есть копия, которую у него тут же попросили. Посол незамедлительно отдал копию царского письма, оно было передано китайцу Луиджи Фану, который начал его читать тихим голосом, потому что плохо понимал (он плохо знал латынь и поэтому ранее потребовалось специальное решение Папы, чтобы Фан мог ежедневно служить мессу). Он читал, перечитывал, снова читал к великой скуке присутствующих. Наконец, он, густо покраснев, сказал, что ничего не может понять. И передал текст нам. Из текста мы поняли, что Царь называет императора своим другом и, чтобы ещё более укрепить дружбу, послал своего посла Измайлова. Просил Императора принять посла, выслушать его и не отпускать в Московию до завершения дела. При этом мы спросили у посла, что это за дело, но сказал, что Царь запретил говорить о подробностях до того, как Император лично примет его самого и письмо. Но люди Императора продолжали настаивать, что, если узнают заранее, дело продвинется быстрее. Наконец посол согласился и сказал, что главное дело – подписать договор между Москвитянами и Китайцами. Такой договор, чтобы избежать споров и вражды в будущем.

Тем временем прислали от его Величества обед, и было сказано, что нужно стать на колени с низким поклоном. Посол отказался, сказав, что он представляет лично Царя, который считает императора за равного себе. Тем не менее, посол сделал реверанс и поблагодарил по нашим европейским обычаям.

Императору было об этом доложено. Он проявил интерес к содержанию письма, к делу, которое посол хотел обсудить. Однако высказал недовольство из-за того, что посол отказался от поклона по китайскому обычаю. Чтобы не доводить дело до разрыва, Император согласился принять публично посла, но не как представителя царя, а как частное лицо, но которое совершит необходимые поклоны. А письмо его господина примет на следующий день.

Посол поблагодарил его Величество за честь быть принятым, как частное лицо, но ещё раз извинился за то, что не сможет совершить указанные поклоны, и повторил, что хочет передать письмо от своего господина в ходе первой же аудиенции.

В тот же самый день многие европейские миссионеры собрались у императора, который опять спросил, кто будет переводить переговоры с Измайловым. Его Величество думал, что в связи с его приказом я был включён в число переводчиков. Но так как мандарины меня и Педрини³ ненавидели и не хотели, чтобы мы были

³ Теодорико Педрини (1671–1746) – священнослужитель, прибывший в составе миссии Рипы.

свидетелями происходящего, включили в список Реджиса и Малья. Это решение не понравилось его Величеству, и он приказал подать список в письменном виде. Из поданного списка он выбрал Малья, Кельера, меня и больше не произнес ни одного слова в мою пользу, чтобы не вызывать склок, зная характер своих придворных, которые не хотели включать меня в список переводчиков.

Когда был закончен отбор переводчиков, его Величество приказал передать Измайлову: если он не хочет перед подачей письма совершать поклоны, то его Величество тоже не хочет ни письма, ни подарков от царя. Посол при этом может возвращаться в Московию. На это Измайлов ответил, что прибыл в Пекин, чтобы выполнить поручение своего господина и вручить лично императору письмо, которое привёз, что он не осмелится на такую честь, как быть принятым в качестве частного лица с поклонами. Он также повторил, что не сможет при вручении письма совершить поклоны, но готов на все принятые в подобных случаях в Европе знаки уважения и реверансы, как это делают послы перед королями.

Тогда Император приказал, чтобы главный евнух Цзиень, вместе с одним из пажей и великим Мандарином – председателем Трибунала ритуалов и пятью европейскими переводчикам – Паренин, Моураом, Кельер, Малья и Рипа – сказали послу Измайлову, что по отношению к царю было продемонстрировано много почестей, что будут и другие. В том числе и то, что посол будет принят в Тронном зале. Но посол от этого отказался, чтобы не проделывать поклоны. Мы должны были сказать послу, что это почётная церемония: после поклонов все послы должны класть свои письма на стол, находящийся на некотором расстоянии от трона, на котором восседает император. Со стола письма берет Главный придворный и передаёт его Величеству. Для того чтобы оказать дополнительные почести Царю, послу будет позволено сесть около Трона. Услышав это, посол продолжал настаивать на своём. Приказ его монарха был вручить письмо из рук в руки. И это будет самой большой почестью, которую Император мог бы оказать царю. Тогда главный евнух сказал, что если посол хочет во что бы то ни стало передать из рук в руки, он должен верхом на коне подъехать к Императору, который будет ехать из виллы в Пекин, спешиться стать на колени и передать письмо Императору, который будет при этом оставаться в седле. Отверг и это посол Измайлов как неприличное для его господина. Он настаивал на том, чтобы вручить письмо императору в собственные руки в том же месте, в котором император восседает на троне и принимает иностранных послов. После этого главный паж встал, повернулся к нам и пригласил к выходу.

Все европейские переводчики были снова вызваны во дворец, и им был передан декрет, написанный собственной рукой императора, и было приказано послу – уже не от имени Императора, а от имени министерства – ответить письменно строго по каждому пункту. Переводил Малья, но он не знал достаточно хорошо татарского языка⁴. Из-за этого во многих местах перевод был неточным.

Смысл этого императорского декрета, который был направлен Министерством иностранных дел послу, следующий: «Император всегда принимал с больши-

---

⁴ Здесь и далее имеется в виду маньчжурский язык. Замещение произошло потому, что Рипа считал маньчжур единым народом с татарами.

ми почестями посланцев зарубежных держав, и многие годы поддерживал с Царём добрые отношения. Как только он узнал о приезде его посла, послал ему навстречу несколько важных мандаринов и дал достаточное количество лошадей и другие, необходимые для поездки вещи.

Когда посол прибыл в сам Пекин, к нему был послан самый близкий императору евнух, а также пища с императорского стола. Велел также передать послу, что тот будет принят в ближайшее время в тронном зале. Его величество надеялся, что посол должен был оценить это, и никогда не мог подумать, что посол этого не сделает и захочет передать лично в руки письмо своего господина, которого он представлял. Поведение посла вызвало подозрение. Он претендовал на такой приём, который подобал бы Царю, если бы он лично приехал в Пекин. Однако он не царь, а посол Царя, даже если он выдаёт себя за одного из первых министров, в чём император не имеет твёрдой уверенности. Вполне может быть, и это очень вероятно, что он торговец, который, чтобы решить свои дела, выдаёт себя за посла. Но даже если предположить, что его действительно послал Царь, и он действительно его посол, не должен был быть дерзким настолько, чтобы претендовать на передачу письма своего господина в собственные руки Императора, как это делается между близкими друзьями. И всё это без соблюдения церемоний, которые неукоснительно совершаются во всём Китае. В этом случае посол теряет возможность выполнить свою миссию».

После прочтения императорского декрета главный евнух спросил, понимает ли Измайлов или кто-нибудь из его окружения латинский язык. Мы ответили, что понимаем мало. Тогда евнух приказал мне перевести на итальянский.

Я предположил, что Измайлов вполне может подумать, что нападки и оскорбления в тексте императорского декрета были сформулированы при моём участии, о чём он по приезде в Московию может сообщить своему царю. Чтобы исключить гнев не столько против меня лично, сколько против всего итальянского народа, против Священной Конгрегации, чьим миссионером я был, я ответил, что посол намного лучше знает французский язык. Евнух тут же приказал, чтобы было написано по-французски. Это должен был сделать Перенин, который лучше Мальи знал язык татарский. Это было хорошим оправданием моего отказа переводить на итальянский. Измайлов на самом деле подозревал переводчиков в неприязни к нему, исключая меня. Мне бы эти подозрения были бы очень неприятны. Кроме этого, в письме от 18 декабря 1720 года моя Священная Конгрегация просила меня не конфликтовать с послом Московии.

Перевод императорского декрета, написанного по-французски с заверенной копией на татарском языке, мандарины отнесли послу Измайлову. Несмотря на то, что посол был удивлён оскорблениями, имеющимися в декрете, он, тем не менее, повторил свою позицию не делать поклоны и вручить письмо Царя в собственные руки Императора. Узнав, что посол хочет иметь контакт с императором, а не с Министерством, император послал нескольких мандаринов и европейских переводчиков к послу, чтобы от его имени сообщить, что его Величество считает дом Царя своим домом, что всегда высоко уважал честь Царя, а также сказать много других добрых слов. Что касается церемоний, император велел сказать, что если бы он направил своего посла к Царю, то посол вошёл бы с непокрытой головой, что в Китае исключено. Даже перед самим Императором остаются с покрытой головой. Кроме

этого, императорский посол, выполнил бы все церемонии, которые проделываются в присутствии царя. Как только мы это сообщили, главный мандарин снял шапку перед послом, чем посол остался доволен. Он тогда пообещал выполнить все поклоны по китайскому обычаю и положить письмо на столик недалеко от Императора, сидящего на троне. С этого столика один из пажей или кто-то из высших придворных должен будет взять письмо и вручить Императору.

Мандарины ещё раз согласовали с послом, что он прибудет к воротам дворца так же, как и при первом въезде в Пекин, то есть со своим мечом наголо в руке, со всей своей свитой. Чтобы оправдать свою позицию, Измайлов показал оригинал инструкции царя, в которой был приказ избежать поклонов и вручить письмо в собственные руки Императора.

Церемония была назначена на 9 число месяца (9 января 1721).

В назначенный день посол Измайлов прибыл во дворец, чтобы вручить письмо Императору со всеми церемониями и поклонами, как уже было ранее согласовано.

В большом зале для аудиенций в глубине на возвышении с тремя группами ступенек, – одна по центру, две – по сторонам, возвышался великолепный, богато отделанный трон, посредине которого в роскошно украшенном кресле по-татарски сидел Император. Справа и слева от него, но на уровне трона в парадной одежде севера Китая, тоже по-татарски на подушках сидели три сына Императора. На этом же уровне, но уже на некотором удалении стояла охрана с алебардами, пажи, евнухи, высшие офицеры императорской гвардии. Ещё чуть дальше стояли мы, переводчики, по приказу Императора одетые в одежду со знаками высших мандаринов.

Ниже трона, уже на уровне большого зала, сидели на подушках высшие мандарины империи, у нас их зовут графами, а также члены императорской семьи. Ещё дальше сидели мандарины чином ниже. Напротив трона почти у входа в большой зал стоял стол, на котором находились разнообразные сладости для Императора. Был ещё один стол, находившийся в атриуме, частью под открытым небом и на более низком уровне. Чтобы от этого стола попасть в большой зал, нужно было подняться по ступенькам. Именно на этот стол посол должен был положить письмо. По обычаю посол перед тем, как положить письмо на стол, должен был некоторое время постоять на коленях вне атриума. Однако по милости Императора посол сразу вошёл в большой зал. Он начал поклоны, держа письмо на уровне своего лба. На этот раз Император, который сначала хотел быть добрым по отношению к Измайлову, вынудил его находиться в этом положении довольно продолжительное время. Лицо посла покраснело от гнева, его губы шевелились – он что-то про себя говорил, крутил головой. Видно было, что он не доволен. Однако Император приказал встать с колен и сразу приблизиться с письмом к трону. Когда посол поднялся с коленей и подошёл к Императору его величество взял (!) письмо прямо из рук посла! Это было ещё одним знаком доброжелательства.

После этого посол вернулся на своё место в атриуме и присоединился к остальным. По сигналу все опять стали на колени. Опять проделали девять раз уже известную церемонию. Когда церемония закончилась, его величество пригласил посла, который подошёл и опять стал на колени среди нас, четырёх переводчиков, которые стояли. Посол спросил посла, что бы он хотел сказать. Посол на француз-

ском языке ответил, что царь, его господин, спрашивает о здоровье его величества, и что царь направил его, посла, чтобы установить тесную дружбу между двумя монархами. Император любезно ответил послу. Тогда его Величество сказал, что сегодня для него праздничный день и не стоит говорить о делах, но обещал обязательно поговорить в другой день.

Когда все уселись, его Величество начал говорить и, обращаясь к послу, сказал, что тот не должен удивляться, видя здесь европейские религиозные лица, одетые как главные мандарины. Они не мандарины, сказал его величество, но одеты так по его приказу, чтобы иметь возможность присутствовать на приёме. В других одеждах это нельзя было сделать. Даже если мы не мандарины, мы заслужили эту честь. Более того, его величество сообщил послу, что мы не находимся в Пекине против своей воли, а по своему свободному выбору, чтобы служить Императору. Император нас любит и знает, что мы любим его. Эти добрые слова в адрес всех европейцев Император сказал публично в тронном зале не столько для информирования посла, сколько для того, чтобы объяснить свою позицию воли присутствующим здесь «великим», которые были очень удивлены оказанной нам честью.

Потом Император опять подозвал посла и из своих рук дал ему выпить вина из золотого бокала. То же самое сделал по очереди с четырьмя первыми офицерами посла. Потом все вернулись в зал, где вино было предложено остальным. После этого послу было прислано два стола: один со сладостями и фруктами, другой – с мясом из столовой Императора. Так как все сидели по-татарски на подушках, столы были невысокие, не более ладони. Нам, европейцам, тоже были поданы столы. Все ели, пили, а Император восседал на троне. Во время обеда Император позвал музыкантов, певцов и танцоров, которые всем понравились и даже удивили. Через два часа после начала обеда император удалился. Тогда все совершили всё те же поклоны и начали уходить.

На следующий день Император подарил послу и всем его людям обед. В назначенный день посол Измайлов преподнёс императору подарки царя. Двое больших настольных часов, отделанных алмазами. Одни, большого размера в футляре из хрустала, внутри которых был виден потрет царя, что непривычно для китайцев – публично выставлять изображение монарха Московии. Были также восемь больших зеркал, несколько футляров с математическими инструментами, уровень, микроскоп. Были также специальные очки для дали, сто шкурков соболя, столько же норки, черно-бурой и рыжей лисицы, несколько компасов, обработанных самим царём на токарном станке.

Его величество принял всё – это тоже признак высокой чести и симпатии (обычно он отбирает только 3 предмета). Он, в свою очередь подарил послу и его четырём главным офицерам табакерки, отделанные эмалью, изготовленные на императорской фабрике. После обмена подарками посол и Император сели в тронном зале напротив друг друга. После привычных поклонов посол и офицеры ели и пили, вместе с ними переводчики Перенин, Моураом, Кельер и я. Все сидели на подушках из тончайшей ткани. После окончания обеда его Величество говорил только о необходимости укрепления мира между двумя монархиями. Потом он попросил внимания и попросил только слушать и ничего не отвечать, и что они должны ответить письменно на своём языке, когда вернуться к своему царю. Всё должно быть написано татарами на татарском, а переводчиками переведено на европейский язык, передано послу, чтобы отвезти царю под большим секретом. Потом говорил Император о многих вещах, говорил, что от

здоровья царя зависит спокойствие народов. Зная о том, что царь строит корабли и часто ими управляет в море, зная о том, что море не всегда постоянно и опасно, посоветовал царю не выходить в море на кораблях, чтобы не подвергать себя опасности. Немного поговорили о домах иезуитов, где содержались слоны для службы Императору, который сказал, чтобы посол Московии поехал на обед к иезуитам со своими четырьмя офицерами и несколькими солдатами посмотреть на слонов. Всего этих животных было 33. Они были обучены различным упражнениям и играли. Послу покажут, как они трубят хоботами, как становятся на колени, как танцуют по команде своего дрессировщика. Всё это я переводил вместе с другими переводчиками.

На следующий день опять мы были во дворце по приказу его Величества – посол, его секретарь Ланг. Опять обсуждались различные вопросы. В конце его Величество подарил двум москвитам соболиные короткие шубки, вазы из тонкого металла и два стакана вина. По приказу его величеств москвиты были также на обеде у французских иезуитов, которые принимали намного лучше, чем иезуиты португальские. Во время обеда была музыка. Потом были соревнования по прыжкам, бегу, силовым упражнениям. Москвиты были сильнее европейцев.

13 марта 1721 года посол Измайлов со своим караваном отбыл из Пекина в Московию. С ним царю были отправлены многочисленные подарки. Так как я был занят другими делами, отправкой каравана занимался другой итальянец – Джамприамо, и я не могу сказать, что это были за подарки» [Ripa 1832 (II): 54–76].

Заключение.

На наш взгляд, ценность приведенного отрывка состоит в том, что Маттео Рипа в своих мемуарах был сосредоточен не только и не столько на описании событий собственно политического свойства, но уделял пристальное внимание бытописательной стороне повествования. Такая авторская позиция Рипы отмечается многими исследователями истории католической духовной миссии в Китае в то время. Так, например, Д.В. Дубровская так отзываясь о тексте воспоминаний Маттео Рипы: «Никто лучше него в этот период не увидел малоизученные стороны китайской жизни» [Дубровская 2000: 171]. Приведенный отрывок воспоминаний о посольстве Измайлова – лишнее подтверждение справедливости подобных оценок.

ЛИТЕРАТУРА

Ripa, M. 1832 - Ripa Matteo, Storia della fondazione della Congregazione del Collegio de' Chinese sotto il titolo della Sagra Famiglia di Gesù Cristo, scritta dallo stesso fondatore Matteo Ripa e de' viaggi da lui fatti, (Napoli: Manfredi, 1832), t. I

Ripa, M. 1832 - Ripa Matteo, Storia della Fondazione della Congregazione e del Collegio de' Chinese sotto il titolo della Sagra Famiglia di Gesù Cristo, scritta dallo stesso fondatore Matteo Ripa e de' viaggi da lui fatti, (Napoli: Manfredi, 1832), t. II

Русско-китайские отношения в XVIII веке. Документы и материалы. 1700 – 1725. Москва, изд-во «Наука», 1978. Документ № 151 « 1719 г. июня 4- 1722 г. января 13.- Статейный список посланника Л.В. Измайлова о посольстве в Цинскую империю».

Fatica, M. 1996- Fatica Michele (Ed.), Matteo Ripa, Giornale(1705–1724), II, 1711-1716, Napoli, 1996.

Дубровская, Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие. (1552– 1775 гг.) М.: «Крафт +», Институт востоковедения РАН, 2000. 256 с.

УДК 96.03.008-009

Микульский Д.В.

***ДЖАЛАЛ АД-ДИН 'АБД АР-РАХМАН Б. АБУ БАКР АС-СУЙУТИ
И ЕГО СОЧИНЕНИЕ ТА'РИХ АЛ-ХУЛАФА' («ИСТОРИЯ ХАЛИФОВ»)***¹

В статье рассматривается одно из основных исторических сочинений крупного египетского ученого-энциклопедиста ас-Суйути. Автор показывает, что «История халифов» сохраняет многие черты всеобщих арабо-мусульманских хроник классического периода (X–IX вв.), однако непосредственно восходит к традициям историографии мамлюкского периода (XIII–XVI вв.).

Ключевые слова: Египет, ас-Суйути, арабо-мусульманская историография, династийные хроники, историография мамлюкской эпохи, энциклопедизм мамлюкской эпохи.

Mikulski D.V.

***Djalal al-Din 'Abd al-Rahman b. Abi Bakr al-Suyuti and His Work
Ta'rikh al-khulafa' (The History of the Khalifs)***

The article deals with one of the main historical works by an outstanding Egyptian polymath scholar al-Suyuti. The Author shows, that «The History of the Caliphs» preserves many features of general Arab-Muslim histories of the Classical Period (9–10 centuries), but also is related to the traditions of the Mamluk history writing (13–16 centuries).

Keywords: Egypt, al-Suyuti, the Arab-Muslim history writing, the Arabic Dynasty Chronicles, the Polymath tradition of the Mamluk Epoch, the Mamluk history writing.

---

¹ Для написания настоящей статьи мы использовали издание: Тарих ал-хулафа'. Та'лиф ал-имам ал-хафиз Джалал ад-Дин 'Абд ар-Рахман б. Аби Бакр ас-Суйути ал-мутфавви фи 'ам 911 (1505-06) мин ал-хиджра. Битахкик Мухаммад Мухйи-д-Дин 'Абд ал-Хамид, 'афа Аллах та'ала 'анх. [Каир]. Матба'ат ал-Мадани. Ат-Таб'а ас-салиса фи санат 1383 х – 1964 м. Далее – ТХ

Среди египетских мусульманских ученых последних десятилетий правления мамлюкских султанов одно из ведущих мест занимает Абу-л-Фадл 'Абд ар-Рахман б. Абу Бакр ас-Суйути, родившийся в Каире в 1445 г. и умерший в 1505-1506 гг. в собственном доме на Роде (ар-Рауда, дословно – «сад»), втором по величине нильском острове, располагающемся в пределах египетской столицы (первый же – это остров ал-Джазира (Гезира), где ныне располагается знаменитый каирский район Замалик (Замалек). Считается, что за свою не слишком короткую жизнь ас-Суйути написал более 980 сочинений. Он был грамматистом, знатоком арабской литературы, корановедом, знатоком хадисов, поэтом и прозаиком. Его перу, в частности, принадлежит эротический трактат *Раиф аз-зулал мин ас-сир ал-халал* («Упоение чистой водой касательно дозволенного чародейства»), переведенный в конце XX в. на французский язык.

Другой большой темой творчества ас-Суйути была история. Написал теоретический трактат по истории *Шамарих фи 'илм ат-та'рих* («Горные вершины касательно науки истории»). Также составил ряд сборников биографий лиц различных творческих профессий (в жанре *табакаат*) (О жанре *табакаат* см.: [Gilliot 2000]). Ас-Суйути принадлежат по крайней мере также два исторических компендиума: один по истории Египта *Хусн ал-мухадара фи ахбар Миср ва-л-Кахира* («Благость быстрых ответов касательно известий [о] Египте и Каире»), а другой – *Та'рих ал-хулафа'* («История халифов»). Этот последний компендиум и является предметом настоящей статьи.

Считается, что ас-Суйути, как человек переходной эпохи, ставил перед собою весьма благородную сверхзадачу – передать основы классической арабомусульманской культуры грядущим поколениям (См. об ас-Суйути и его наследии: [Geoffroy 1997]).

Думается, что задачу эту ас-Суйути выполнил. Ведь творческое наследие египетского ученого и мыслителя остается достоянием образованных жителей арабских стран и прочих мусульман и до сего дня. Широко известен и популярен его комментарий к Корану. 31 марта 2013 г. мне довелось слушать передачу арабской редакции радио Тегерана. Среди знаменитых лиц, родившихся в тот день, был упомянут и ас-Суйути. Перечисляя сочинения великого египтянина, диктор назвал и «Историю халифов».

Как сказал один позднеантичный библиограф, «Книги имеют свою судьбу». Книга, о которой я пишу, также имеет свою судьбу. Она была приобретена в начале 1970-х гг., по всей видимости, в Багдаде, известным отечественным дипломатом-арабистом, литератором и нумизматом, выпускником МИВ, О.В. Ковтуновичем (1930–1988), а в 2007 г., через много лет после его кончины, передана мне, наряду с другими весьма ценными арабскими книгами из его собрания, дочерью покойного, редактором Издательства восточной литературы, также арабистом и выпускницей ИСАА, Г.О. Ковтунович.

С тех пор, занимаясь арабистическими штудиями, я нередко обращался к этому труду в качестве справочного пособия по арабо-мусульманской истории.

Насколько мне известно, издание, которым я располагаю, является единственным изданием этого сочинения. Каких-либо исследований, посвященных этому памятнику, мне обнаружить не удалось. Тем не менее, известен перевод этого исторического трактата на английский язык, изданный в Калькутте почти за семьдесят лет до издания оригинала².

Сочинение открывается авторским предисловием, в котором объясняются причины написания трактата, дается очерк его структуры.

«Вот “История”, в которой привел я жития повелителей верующих, которые попечительствовали о деле Общины от времен Абу Бакра ас-Сиддика до нынешнего нашего времени, в соответствии с временными их сроками. Упомянул в житии каждого из них бывшие тогда достопамятные события» [ТХ: 3].

После ас-Суйути отмечает причины, побудившие его к написанию «Истории»:

Необходимо составлять жития видных мужей (*a'ayan*) мусульманской общины [ТХ: 5].

2) Много еретиков-*занадика* выступило против ислама. Одни принялись поносить пророков, другие дозволили винопитие, третьи позволили падать пред собою ниц. Подобным не полагается присягать, и подобные не достойны звания имама [ТХ: 6].

3) Этим еретикам стали присягать, в то время как аббасидский имам существует. Поскольку нельзя присягать двоим имамам сразу, то истинен лишь первый имам [ТХ: 6].

«Вот почему, – продолжает ас-Суйути, – не упомянули мы в книге этой Убайдитов (Фатимидов), ни прочих бунтовщиков, ограничившись повествованием о халифах общепризнаваемых» [ТХ: 6].

Далее историк отмечает следующие особенности сочинения: «В начале книги привели мы главы, в коих содержатся великие пользы, а также упоминание о странных происшествиях и удивительных событиях. Мы кратко пересказали их, заимствуя из «Истории» ал-Хафиза Шамс ад-Дина аз-Захаби» [ТХ: 6]. Это крупный сирийско-египетский историк, знаток хадисов и суфий (1274–1347) [Ben Cheneb Moh 1991]. Таким образом, «История халифов» восходит к традиции не классической арабо-мусульманской историографии, но историографии мамлюкской эпохи, что само по себе, думается мне, довольно примечательно.

Затем автор помещает ряд вводных глав, весьма характерных для традиционного арабского исторического сочинения.

«Глава о том, что Посланец Аллаха не назначил себе преемника» [ТХ: 7–8].

«Глава о том, что имамы и халифы непременно должны быть из курайш» [ТХ: 9].

«Глава о продолжительности халифской власти при исламе» [ТХ: 9–12].

«Глава о хадисах, предвещающих халифат бану умаййа» [ТХ: 12–13].

²History of the Caliphs. Translated by H.S. Jarett. Ccutta. Baptist Mission Press, 1881. Это издание известно нам только по названию.

«Глава о хадисах, благовествующих халифат бану-л-'аббас» [ТХ: 13– 18].

«Глава [о вариативности подобных хадисов]» [ТХ: 18–19].

«Глава об *ал-бурде*, принадлежавшей Пророку, которая передается от одного халифа к другому до последних времен» [ТХ: 19–20].

«Глава о том, что лучше собрать вместе полезные сведения, рассеянные по различным жизнеописаниям» [ТХ: 20–26].

Затем ас-Суйути переходит к изложению истории халифов, приводя разделы, посвященные каждому из них. Некоторые из этих разделов могут также делиться на главы. Таким образом, «История халифов» – это династийная история, первые образцы которой сформировались в арабо-мусульманской письменной культуре еще в IX–X вв.

Разделы о халифах объединены в следующие части:

Праведные халифы: Абу Бакр, 'Омар, 'Осман, 'Али, ал-Хасан [ТХ: 28– 194].

Омейядские халифы ('*ахд бани умайя*): [ТХ: 194–255].

Аббасиды в Ираке: [ТХ: 256–477].

Аббасиды в Египте: [ТХ: 477–516].

Последний халиф, о котором упоминает ас-Суйути, – ал-Мутаваккил 'ала-л-лах Абу-л-'Изз (1479–1497). Изложение завершается кончиной ал-Мутаваккила и сообщением о передаче власти предпоследнему халифу из династии «каирских» Аббасидов ал-Мустамсику (1496–ок. 1516) [ТХ: 51– 516] (См. об этом: [Лэн-Пуль 2004: 241]).

Таким образом, изложение событий в «Истории халифов» завершается за девять лет до падения власти мамлюков в Египте, присоединения страны к Османской империи и ликвидации Аббасидского халифата. Слава Богу, что ас-Суйути не довелось увидеть земными очами крах собственной концепции халифской власти.

Завершив повествование о правлениях «египетских» Аббасидов, ас-Суйути приводит касиду собственного сочинения, в которой упоминаются имена всех халифов и даты их кончин (с. 517–522), подтверждая таким образом собственную репутацию стихотворца.

Завершают сочинение главы, посвященные «нелегитимным», с точки зрения ас-Суйути, государствам и династиям. Таким образом, автор-составитель все же нарушает собственный же зарок, данный в предисловии к «Истории...»; видимо, он желал привести в «популяризаторских» целях наиболее полную картину властвования при исламе. Такая позиция полностью соответствует стремлению египетского мыслителя передать потомкам основы арабо-мусульманской культуры.

«Нелегитимные» же государства и династии, о которых он упоминает, таковы:

Омейядское государство в ал-Андалусе (с. 522–524).

Мерзкое (sic) Убайдитское (Фатимидское) государство [ТХ: 524–525].

Государство династии Бану Табатаба, алидское хасанидское [ТХ: 525]. Это государство просуществовало, согласно «Истории халифов...», с 814–815 гг. по 955–956 гг. Интересно, что по имеющимся в моем распоряжении справочникам идентифицировать это государство не удалось.

Табаристанское государство (потомков ал-Хасана б. 'Али; 864 – 928) [ТХ: 525–526].

Думается, что весьма большой интерес представляют *ахбар*, помещенные ас-Суйути в жизнеописаниях аббасидских халифов, живших под попечением мамлюкских султанов. Некоторые из них носят довольно скандальный характер. Так, в житии последнего из упоминаемых им халифов, Абу-л-‘Иза ал-Мутаваккила, ас-Суйути пишет следующее: «В этом году (886=1481–1482), в [месяце] раби‘ ал-аввал (30 апреля – 29 мая 1481г.) прибыл в Египет из Индии муж, именуемый Хаки. Утверждал он, что возраст его двести пятьдесят лет. Встретился я с ним. Оказался он человеком крепким, вся борода его [была] черной. Не позволял разум [предположить], будто возраст его семьдесят лет, не говоря уж о большем. И не привел он [ни одного] довода в пользу утверждаемого им. Я определенно заявляю, что он лжец. Из слышанного мною от него... – будто совершил он паломничество, будучи восемнадцати лет от роду. После вернулся в Индию и услышал о пришествии татар к Багдаду, дабы взять [город этот]. И будто приезжал он в Египет во времена султана Хасана до возведения им медресе своего. И не привел он ничего, чем можно было бы удостоверить речение его» [ТХ: 516].

Султан Хасан, упоминаемый в приведенном рассказе, – это мамлюкский государь из так называемой династии *Бахри*, находившийся у власти дважды – в 1347–1351 гг. и в 1354–1361 гг. [Лэн-Пуль 2004: 61–62]. Медресе же, носящее его имя (часто фигурирует в справочниках как мечеть), было построено в 1356–1362 гг. и представляет собой один из шедевров каирской архитектуры мамлюкской эпохи [Égypte 1956: 120–121].

Согласно историческому преданию, кончина застала ученого, когда он редактировал свои прежде написанные сочинения. Однако приведенный рассказ свидетельствует о том, что ас-Суйути был отнюдь не только чрезвычайно скрупулезным автором и вообще не «кабинетным» ученым, но человеком, живо интересовавшимся тем, что происходило вокруг него.

ЛИТЕРАТУРА

ТХ – *Тарих ал-хулафа*'. Та'лиф ал-имам ал-хафиз Джалал ад-Дин 'Абд ар-Рахман б. Аби Бакр ас-Суйути ал-мутфавви фи 'ам 911 (1505-06) мин ал-хиджра. Битахкик Мухаммад Мухйи-д-Дин 'Абд ал-Хамид, 'афа Аллах та'ала 'анх. [Каир]. Матба'ат ал-Мадани. Ат-Таб'а ас-салиса фи санат 1383 х – 1964 м.

Ben Cheneb Moh. – [de Somogyi J.]. Al-Dhahabi // *Encyclopaedia of Islam. New Edition* (далее -- EI) Vol. II. Fourth Impression. Leiden. E.J. Brill, 1991, p. 214. 216.

Égypte. Les guides bleus. Paris. Hachette, 1956. 560 с.

Geoffroy E. Al-Suyuti // EI. Vol. IX. Leiden. Brill, 1997, p. 913–916.

Gilliot Cl. Tabakat // EI. Vol. X. Leiden. Brill, 2000, p. 7–10.

Лэн-Пуль С. Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Перевод с английского с примечаниями и дополнениями В.В. Бартольда. М. Издательская фирма «Восточная литература» РАН – Издательская группа «Муравей», 2004. 312 с.

УДК 82

Рязанова М.К.

СВОЕОБРАЗИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ И ФИЛОСОФСКИХ ВЗГЛЯДОВ Ю ГИЛЬДЖУНА

Статья посвящена идейным воззрениям корейского интеллектуала и политического деятеля Ю Гильджуна (1856-1914). Обычно его принято причислять к прогрессистам, выступавшим за модернизацию страны по западному образцу, из-за его личных связей с ними и активного участия в реформаторских инициативах движения «Кэхва ундон» и Общества независимости. В данной статье предпринята попытка проанализировать концепции Ю Гильджуна вне привязки к каким-либо группировкам и политическим движениям. Значительное внимание уделяется его происхождению, образованию и влиянию доктрины социал-дарвинизма на его идеи. Анализируются теории Ю Гильджуна об уровнях цивилизации, истинном и ложном просвещении, его видение прогресса и отношение к христианству и конфуцианству. В итоге обосновывается вывод о том, что мыслитель занимает особое место среди прогрессивно настроенных корейских интеллектуалов: в отличие от других представителей движения «Кэхва ундон», его реформаторская и просветительская мысль базировалась на конфуцианской традиции. Также предлагаются возможные причины, обусловившие своеобразие общественно-политической мысли Ю Гильджуна.

Ключевые слова: Ю Гильджун, общественно-политическая мысль Кореи, «Кэхва ундон», социал-дарвинизм, конфуцианство, традиции и модернизация.

Rjzanova M.K.

THE UNIQUENESS OF SOCIO-POLITICAL AND PHILOSOPHICAL VIEWS OF YU KIL-CHUN

The article deals with ideological and philosophical views of Yu Kil-chun (1856-1914), a prominent Korean intellectual and political figure. Due to his active participation in the reform movement, it is common to classify him as progressive thinkers from the Enlightenment Party or the Independent Club, who advocated an idea of Western-style modernization of Korea. The present article is an attempt to analyze Yu's conceptions without considering his affiliation to any political movements and factions. The author draws attention to his background, education and the influence of Social Darwinism on his ideas. Then she analyzes Yu Kil-chun's theories about levels of civilization, true and false enlightenment, his understanding of progress and his attitude to Confucianism and Christianity. The author concludes that Yu occupies a special place among Korean progressive thinkers: unlike other the Enlightenment Movement activists, his political thought was based on the Confucian tradition.

Keywords: Yu Kil-chun, Korean political thought, Joseon Enlightenment Movement, Social Darwinism, Confucianism, traditions and modernization.

В отечественных обзорах общественно-политической мысли Кореи работы Ю Гильджуна (1856-1914) обычно рассматриваются преимущественно в контексте движения «Кэхва ундон» или деятельности Общества независимости. Всё внимание фиксируется на его увлечённости идеями западного либерализма (равноправия и верховенства закона) и социального дарвинизма, на его дружеских связях с организаторами переворота 1884-ого года, на активном участии в реформаторской программе года Кабо. Между тем внимательный анализ его работ вне привязки к каким-либо группировкам и фракциям позволяет увидеть, что взгляды Ю Гильджуна на будущее страны в чём-то принципиально отличались от видения его западно настроенных соратников. Интересно также обратить внимание на некоторые факты его биографии, позволяющие сделать предположения о причинах этих различий во взглядах.

Первая встреча Ю Гильджуна с идеями реформизма произошла задолго до путешествий за рубеж, в подростковом возрасте. В детстве Ю Гильджун, отпрыск знатного и влиятельного рода, под руководством отца занимался штудированием китайской классики и готовился к сдаче государственных экзаменов на чин. Однако, когда мальчику было четырнадцать, он был познакомлен с Пак Кюсу – внуком Пак Чивона и продолжателем идей направления «сирхак» («за практические знания»). В гостини Пак Кюсу собирались образованные юноши и велись разговоры о судьбах страны. Юные гости изучали и обсуждали сочинения выдающихся сирхакистов, а также книги о Западе, привезённые Пак Кюсу из Китая [Shin 2000: 19]. Новые знания произвели на Ю Гильджуна такое впечатление, что он решительно отказался от идеи сдавать экзамен на чин (который, вероятнее всего, сдал бы с успехом, имея знатное происхождение). В 1877 году он даже написал эссе под названием «О несовершенстве экзаменационных заданий», в котором раскритиковал традиционную систему получения должностей. В то же время следует подчеркнуть, что он нисколько не отказывался от самих конфуцианских ценностей, что видно, например, в следующем отрывке из того сочинения:

«Если мы не отменим традиционную систему экзаменов, мы не сможем следовать пути мудрецов. Если мы не будем ему следовать, учение не будет процветать, а народные обычаи придут в упадок. Я не раз слышал о том, что страной следует править в соответствии с учением совершенномудрых, однако я не слышал ничего о том, чтобы управлять государством посредством экзаменационных заданий» [Цит. по: Nuh 2001: 46].

Таким образом, мысли о том, что образование должно служить насущным нуждам и быть непосредственно связано с практическими задачами, впервые родились у Ю Гильджуна под влиянием самобытной корейской традиции «сирхак» ещё до знакомства с западным миром. Опыт заграничной жизни только укрепил его убеждения, и позже он писал о том, что образование бывает двух видов – истинное, или реальное, и ложное. Ложным является беспредметное изучение классических канонов без оценки их практической значимости. Истинным образование становится тогда, когда человек стремится постичь универсальные причины и природу происходящих явлений, с тем чтобы с успехом применять их к сотням и тысячам

других явлений. В рамках практического обучения Ю выделял такие аспекты, как моральное, интеллектуальное и профессиональное образование [Kim 1972: 40].

В возрасте двадцати шести лет Ю Гильджун стал одним из делегатов дипломатической миссии, отправившейся в Японию в 1881 году. Он не вернулся домой с основным составом делегации, а остался в Японии для дальнейшего обучения, став одним из первых студентов, учащихся за рубежом за государственный счёт. Его пребывание в Токио оказалось прервано в 1882 году, когда ему пришлось вернуться из-за солдатского бунта в корейской столице. Однако вскоре судьба вновь предоставила ему возможность продолжить постижение западных наук и западного образа жизни – в 1883 году он прибыл в США в составе корейской миссии доброй воли. Участники миссии посетили ряд культурных, промышленных и социальных объектов и были очень впечатлены различными аспектами западной цивилизации. Основная часть делегатов покинула США через полтора-два месяца пребывания [Kim 1972: 38], однако Ю Гильджун и в этот раз остался, намереваясь получить американское образование. На сей раз событием, вернувшем его домой раньше, чем он планировал, стал переворот 1884-ого года, и в сентябре 1885-ого, после двух лет жизни в Штатах, он вернулся в Корею.

Ю Гильджун стал одним из первых корейских интеллектуалов, глубоко проникнувшихся социальным дарвинизмом. Хотя по-настоящему широкое распространение идеи социального дарвинизма получают в Корее в первое десятилетие XX века, когда в стране появятся китайские переводы сочинений дарвинистов [Lee 2004: 44], некоторые участники первых дипломатических миссий «заразились» ими уже в 1880-е гг. Явное влияние идей «конкуренции» и «эволюции» прослеживается, например, в докладе О Юнджуна о необходимости срочных мер по «самоусилению» и преобразований в сфере армии: побывавший в Японии чиновник в своём отчёте сравнил современную эпоху, когда все государства состязаются друг с другом в оснащённости знаниями и оружием, с Периодом воюющих царств в Древнем Китае и заключил, что только богатство и сила смогут спасти Корею от гибели, и ради этой цели должны объединить свои усилия правитель и подданные [Nuh 2001: 44].

Учитывая мощнейшее влияние, которое оказала эта неоднозначная доктрина на корейских мыслителей целой эпохи, необходимо хотя бы кратко обозначить её основные положения. Теория социального дарвинизма была разработана английскими учёными Гербертом Спенсером (1820–1903) и Томасом Хаксли (1825–1895), суть её заключалась в применении учения Чарльза Дарвина об эволюции к социальным процессам и истории человечества. Ключевыми понятиями социального дарвинизма, как и «биологического», являются «выживание наиболее приспособленного» и «борьба за существование». Организмы вынуждены адаптироваться к окружающей среде для того, чтобы выжить, и бороться с конкурирующими видами. Точно так же человеческие общества и нации должны находиться в постоянном самосовершенствовании и развитии, чтобы не стать жертвой кого-то более сильного и лучше «приспособленного» к меняющимся условиям. Эволюция отдельных индивидов и сообществ способствует историческому прогрессу, поэтому борьба за существование рассматривается как положительный фактор в истории человечества.

В Японии учение получило распространение в 1870-е годы. Оно использовалось в качестве инструмента для критики христианства, а главное, стало теорети-

ческой платформой реформаторской программы «богатая страна, сильная армия», направленной на преодоление отсталости от Запада [Нuh 2001: 41]. В атмосфере западного империалистического наступления и в ходе дискуссий о путях спасения страны социальный дарвинизм быстро стал самым популярным идеологическим направлением среди японских интеллектуалов, и они моментально восприняли положения о «иерархии рас», «борьбе за существование» и «выживании сильнейшего». В своих беседах с делегацией из Кореи в 1881 году правительственные чиновники и общественные деятели Японии использовали риторику, пропитанную влиянием социального дарвинизма. Вот, к примеру, характерный отрывок из письма японского чиновника участнику корейской миссии Ли Хонёну:

«В современном мире правит не человеколюбие, а физическая сила. Внешне они устанавливают систему международного права, однако в реальности они демонстрируют свою силу. Международные законы эффективны только тогда, когда есть кто-то могущественный. Очевидно, что средства, обеспечивающие функционирование международных законов, – это ножи и копыя. Те страны богаты и сильны, у которых есть армия, а те, у кого её нет, бедны и слабы. Это называется – сильный поедает слабого» [Цит. по: Нuh 2001: 44].

Ю Гильджун, как мы помним, провёл в Японии значительно больше, чем несколько месяцев, отведённых на посольство, потому идеи социального дарвинизма оказали на его мировоззрение особенно сильное влияние. Став одним из первых корейцев, принятых в колледж знаменитого просветителя Фукудзавы Юкити (1835–1901), он получил доступ к таким современным отраслям знания, как международное право и политическая наука, а также к сочинениям европейских и японских мыслителей. Здесь стоит особо выделить работу Фукудзавы Юкити «Краткий очерк теории цивилизации», в которой заметную роль играют идеи социального дарвинизма [Нuh 2001: 44]. Другим наставником Ю Гильджуна, оказавшим на него огромное воздействие, стал известный зоолог и археолог Эдвард Морс (1838–1925). Они познакомились ещё в Токио, где Морс читал курс лекций по дарвинизму [Lee 2004: 442], а позже продолжили общаться уже в США. Исследователи, однако, признают недостаточную подготовленность Ю Гильджуна и других корейских мыслителей для адекватного и критического восприятия социального дарвинизма. Отрасли биологической науки (морфология, сравнительная анатомия, палеонтология и др.) не были развиты в то время не только в Корее, но даже и в Японии. Несмотря на общение с самим Морсом, систематизированного биологического образования Ю не получил [Lee 2004: 444], поэтому ему было легче принять готовые построения социального дарвинизма и применить их к реалиям современного мира. Важно также и то, что он знакомился с теорией преимущественно через японские переводы, что нередко затрудняло понимание содержания. Постигая западные термины в японской интерпретации, Ю Гильджун, как и другие участники корейской дипломатической миссии, испытывал серьёзные трудности в том, чтобы в полной мере уловить контекстуальное и концептуальное значение терминов [Нuh 2001: 60]. Всё это обусловило своеобразие и определённый синкретизм общественно-политической мысли Ю Гильджуна.

По возвращении из Японии в 1883 году Ю Гильджун написал два трактата – «О конкуренции» и «О современной ситуации в мире». В первой работе, уже в

самом названии отразившей идеи социального дарвинизма, Ю анализировал причины упадка Кореи и предлагал необходимые меры по выходу из кризиса. В основе его размышлений – убеждение, что выживание государства, как и отдельного индивида, целиком зависит от способности успешно состязаться с остальными: «Нет ничего в человеческих отношениях, что не было бы основано на конкуренции, будь то бытовые вопросы рядовых людей или же межгосударственные дела. Соревнование способствует прогрессу всего. Если бы в нашей жизни не было конкуренции, как стал бы каждый из нас культивировать в себе мудрость и добродетель и идти к своему счастью? Если бы не было соперничества между государствами, как бы они повышали свой престиж и благосостояние?» [Цит. по: Lee 2004: 442]

Ю, как видно из цитаты, рассматривал борьбу за существование как движущую силу прогресса – как в материальном (престиж, богатство), так и в духовном (мудрость, добродетель, счастье) смысле. Вера в эволюцию и торжество прогресса наполняла его видение будущего оптимизмом и уверенностью. В его восприятии социального дарвинизма ещё не было тревоги и самоуничужительных мотивов. В жестокой по своей сути доктрине он увидел не приговор Кореи, а руководство к действию. Причиной «неконкурентоспособности» Кореи на мировой арене Ю Гильджун считал многовековую политику изоляционизма, обосновывая это следующим образом:

«Конкуренция начинается в результате взаимодействия между людьми. Если нужно углубить или усилить её, взаимодействие должно быть также расширено. Если же оно ограничено, соревновательный дух будет затухать» [Цит. по: Lee 2000: 52].

В качестве наглядного пояснения он приводил в пример деревенского учёного. Пребывая в неведении относительно посредственности своих сочинений, он очень собой доволен. Его круг общения ограничен крестьянами, плотниками и пастухами, и он лишён агрессивного духа состязательности. Если же он отправится в город и пообщается с выдающимися умами страны, он впервые в жизни осознает всю никчемность своего учения, и это станет для него толчком к развитию. То же можно сказать и о провинциальном купце. Подобные закономерности свойственны и взаимодействию государств:

«Если государство навсегда закрывается и не контактирует с зарубежными странами, оно теряет поле для конкуренции. Довольствуясь своим жалким положением, оно становится подобно провинциальному учёному или торговцу и в конце концов теряет агрессивный дух соревнования. Взгляните на европейские страны или США. Разве их сила и богатство процветают не потому, что они установили связи даже с самыми отдалёнными странами, не говоря уже о многовековом взаимодействии между ними самими? Теперь, для сравнения, посмотрим на страны Азии. Не потому ли им не удаётся добиться благ и влияния, не потому ли они отстают ныне в развитии, что они мало взаимодействуют даже между собой, не говоря уже о дальних государствах? <...> Если у страны нет соперников, она не только не сможет стать богатой, сильной и цивилизованной, но и просто не выживет» [Цит. по: Lee 2000: 52–53].

В то же время в его рассуждениях не было ни намёка на расизм или сомнение в способности корейского общества к обновлению и развитию. Причины пропаст

между Кореей и западными странами он видел в различиях структуры управления и политических институтов, а не в каких-то predetermined природой особенностях народов и рас: «Нет никаких оснований полагать, что у разных рас разные возможности. Очевидно, что азиатская раса по своему потенциалу ни в чём не уступает европейской» [Цит. по: Lee 2000: 54]. Таким образом, решить назревшие проблемы Ю Гильджун предлагал путём открытия страны и расширения её контактов с внешним миром, с одной стороны, и институциональной реформы, с другой. Идеалом политического устройства ему представлялась просвещённая конституционная монархия [Тягай 1983: 149].

В рамках той же понятийной парадигмы (конкуренции и прогресса) Ю анализировал идеи западного либерализма. Он уделил им много внимания в своей более поздней работе «Сою кёнмун» («Что я видел и слышал на Западе»), законченной в 1889 году. Свободная конкуренция индивида для него неразрывно связана со свободой личности, которую Ю считал главным принципом современной цивилизации. Свобода – это одновременно и цель, которая достигается при построении цивилизованного общества, и средство, необходимое для его создания. Свободу Ю Гильджун определял как неограниченное право каждого делать всё, что он хочет, за исключением действий, идущих вразрез с законом. В качестве врождённых прав и свобод человека Ю называл физическую свободу, свободу собственности, слова и собраний. Желания человека (жить в роскоши и комфорте, вкусно питаться, носить красивую одежду) естественны, а потому не должны подавляться. Каждый стремится стать богатым и счастливым, и рост личного богатства способствует в итоге благосостоянию всего государства. Люди богатеют, производя товары и услуги, необходимые окружающим; таким образом, личные желания и индивидуализм приносят пользу всем [Цит. по: Lee 2000: 47]. Эта логика легла в основу экономической мысли Ю Гильджуна. Если в юности он был увлечён идеалистичными проектами сирхакистов по уравнительному распределению земли, то позже выступил за сохранение традиционной системы землевладения, однако с привнесением в неё элементов капитализма. Он подчёркивал, что успешное развитие экономики возможно исключительно при добровольных капиталовложениях имущих слоёв. Внезапное же перераспределение земли, напротив, ликвидирует класс землевладельцев, которые могли бы обеспечить эти капиталовложения [Wells 1990: 53].

Хочется подчеркнуть, однако, что Ю Гильджун в своём осмыслении западной либеральной идеологии был движим не гуманизмом и не «борьбой за права человека». Конечной целью предлагаемых либеральных реформ было усиление страны и решение ряда государственных задач, а расширение прав отдельных индивидов было средством на пути к этой цели. В этом можно увидеть традиционное конфуцианское отождествление нужд государства и народа [Chandra 1982: 18]. Сыграло свою роль, вероятно, и влияние такой неоднозначной фигуры, как Фукудзава Юкити. Если в основе ранних его работ лежали западные идеи либерализма и индивидуализма, в работе «Краткий очерк теории цивилизации» (1875) он писал уже о приоритете государственных интересов над индивидуальными [Нун 2001: 45, 48]. Учитывая относительную краткость пребывания Ю Гильджуна за рубежом и разноплановость веяний и идеологий, с которыми он столкнулся, неудивительно, что в его концепции либеральные элементы переплелись с социальным дарвинизмом в

его японской интерпретации, а фундаментом, главной связующей идеей стала конфуцианская этика (подробнее об этом ниже).

Примером такого конфуцианского осмысления социального дарвинизма может служить теория мыслителя о ступенях цивилизации (или уровнях просвещённости). По мнению Ю Гильджуна, все общества проходят в своём развитии несколько стадий: варварское состояние («яман»), примитивное («мигэ»), полуживилизованное («пангэ») и, наконец, цивилизованное («мунмён»). Точно так же отдельных людей внутри общества можно классифицировать по этим категориям. Государство, где большинство граждан достигло просвещённости, является, соответственно, цивилизованным [Kim 1972: 40]. Таковыми были для Ю США, европейские страны и Япония. Признаками такого общества Ю Гильджун считал отказ от системы сословных привилегий, верховенство закона, развитие промышленности и технологий, в то время как полуживилизованные страны отличали слепая покорность устаревшим традициям, сословная дискриминация, техническая отсталость и слабое участие народа в политической жизни общества [Nuh 2001: 61], поэтому Корею он относил к полупросвещённым странам. Однако критерием для определения степени цивилизованности общества является не только и не столько материальный прогресс, сколько этическое и духовное развитие, что видно уже из самих названий стадий эволюции. Вот как определял Ю Гильджун каждую из них в работе «О современной ситуации в мире»:

«Худшие из варваров, низшие среди народов, не ведают ничего о человеческой морали и обладают крайне низкими интеллектуальными способностями. <...> Далее, примитивные общества характеризуются дикими и крайне жестокими обычаями. Третьи, полуживилизованные, высоко чтят этикет и внешне выглядят достойно, однако ещё сохраняют жестокость в своих сердцах. Среди цивилизованных обществ представлены самые разные политические системы и традиции, но все они обладают развитым чувством собственного достоинства...» [Цит. по: Nuh 2001: 62]

Цивилизованность Ю определял как состояние высшего совершенства, а потому считал, что нет и не может быть предела просвещению, и ни один народ не достиг пока полной цивилизованности [Kim 1972: 40]. Дарвинистский взгляд на эволюцию, таким образом, воспринимается сквозь призму конфуцианской терминологии и образной системы. То же можно сказать об особенностях понимания Ю Гильджуном самой идеи исторического прогресса. С одной стороны, сам отказ от циклического восприятия истории, типичного для восточного мироощущения, и принятие мысли о поступательном, восходящем развитии человечества уже были революционными. В то же время и здесь обнаруживаются любопытные моменты. Ю Гильджун подчёркивал, что просвещение и стремление к прогрессу должны обязательно базироваться на изучении прошлого опыта и что нечто новое – это всегда старое, просто заново постигнутое или получившее должное развитие и разработку:

«Новаторские удивительные принципы существовали в мире и раньше, они не были впервые изобретены сегодня. Фундаментальные законы природы никогда не менялись. Дело лишь в том, что в прошлом люди не сумели их постичь должным образом, а сегодня им это удалось. Может оттого показаться, что таланты и знания наших современников превосходят наших предков. Однако истина в том, что изо-

бретения наших предшественников нуждались в длительном совершенствовании и усложнении. Пароход, поражающий наше воображение, не мог развиваться сразу из старых методов кораблестроения. Паровоз не был бы создан, если бы не способы изготовления различных транспортных средств, разработанные нашими предками. То же самое можно сказать и о многих других вещах: новые методы не могут быть развиты без учёта опыта предыдущих поколений» [Цит. по: Lee 2000: 40].

Всё новое для Ю Гильджуна, таким образом, строится на прочном фундаменте прошлого, от накопленного опыта ни в коем случае не следует отрезаться – напротив, его нужно наследовать. Это касается не только технических изобретений, но (и даже в большей степени) морали. По мнению мыслителя, конфуцианские мудрецы, говоря о стремлении к знанию и развитию в себе добродетелей, были на самом деле близки к идее конкуренции, но ещё не понимали, что она самым естественным образом связана с самосовершенствованием людей [Wells 1990: 63]. Ю Гильджун отводил главную роль в общественном развитии именно морали и считал, что западным странам в этом плане есть чему поучиться у Кореи, доказывая превосходство конфуцианской этической системы пяти отношений [Lew 2008: 64]. Только усвоив эти пять моральных принципов, человек будет способен воспринять новые знания, писал он [Тягай 1983: 147]. Интересно, что его концепция в чём-то созвучна размышлениям китайского реформатора Кан Ювэя (1858–1927), писавшего: «После того как будет усвоено учение Конфуция, а также древняя и современная китайская история, следует приступить к изучению иностранных дел» [Цит. по: Тягай 1983: 140].

Закономерно, что Ю Гильджун весьма критически относился к необдуманному заимствованию иностранных идей и достижений. Он ввёл специальные термины – истинное (реальное, настоящее) и ложное просвещение. Последнее происходит тогда, когда один народ без разбору перенимает у другого административные, экономические или юридические принципы, а также научные и технологические знания, которые, вероятно, являются чуждыми и неэффективными для данного народа [Kim 1972: 40]. Просвещение ложно, если люди слепо подражают другому государству, не имея глубокого понимания собственных традиций – а ведь только они могут стать основой для дальнейшего развития. Вот почему он, хотя и выступал за максимальное расширение контактов Кореи с миром, говорил о необходимости заимствовать что-либо у других стран избирательно и на базе собственной идентичности. В заключение трактата «О конкуренции», имевшего своей целью выработать конкретные рекомендации по спасению страны, Ю Гильджун сформулировал девиз «чхвиджан подан» – «перенимать чужие достоинства, чтобы преодолеть собственные недостатки» [Цит. по: Nuh 2001: 49], который чем-то напоминает формулу «тондо соги» («восточный путь, западная техника»), подвергнутую осмыслению на более серьёзном теоретическом уровне. Для Ю западная модель не является истинной в последней инстанции, это не конечная цель развития и обновления, а, скорее, импульс для пробуждения, активизации собственного потенциала. Открыть страну для всестороннего взаимодействия с миром следует для того, чтобы корейское общество осознало своё отставание от мира и начало искать свой путь развития:

«Если бы мы постепенно расширяли контакты Кореи с миром, наши люди получили бы доступ к иностранным вещам, они были бы изумлены разницей обы-

чаев и впечатлены продвинутыми технологиями. <...> Вместо того чтобы просто замечать разницу, мы должны оценить, будут ли нововведения полезны нам или наоборот. Вместо того чтобы просто восхищаться иностранными чудесами, следует изучить их положительные и отрицательные стороны. Мы должны сравнить нашу культуру и общественные институты с западными и перенять то, что поможет исправить наши недостатки. Если же, напротив, наша культура и институты окажутся более совершенными, чем зарубежные, следует сохранить их навсегда и дальше развивать их выгодные стороны. Я искренне надеюсь, что наша страна достигнет таким образом успехов в просвещении, упрочит своё богатство и силу, распространит своё влияние на другие страны и прославится на весь мир» [Цит. по: Lee 2000: 53–54].

Ю Гильджун разработал также типологию людей в зависимости от их отношения к просвещению и прогрессу. В его классификации наиболее опасными и вредоносными для развития страны предстают не те, кто презирает иностранцев, видя в них варваров и считая заграничные товары бесполезными (таковых он обозначает термином «враги просвещения» [Kim 1972: 40]), а те, кто слепо копирует иностранные привычки и бездумно перенимает западные идеи, не подвергая ничего критическому анализу из-за уверенности в том, что в их стране нет ничего, что было бы достойно уважения.

Отдельное внимание стоит уделить тому, как мыслитель относился к христианству. В обзорах общественно-политических движений Кореи Ю Гильджун обычно оказывается в «прозападном» лагере реформистов ещё и по причине своего вероисповедания. Однако и тут нужны серьёзные оговорки: во-первых, христианство мыслитель принял уже ближе к концу жизни, во-вторых, даже после этого он сохранял приверженность конфуцианским установкам. Из-за незаконченной рукописи «Перспектива курса по изучению Библии», написанной им в Японии в 1906 году, некоторые историки считают, что Ю Гильджун принял христианство ещё в США [Lew 2008: 63], однако для этого нет оснований. Напротив, его письмо наставнику Эдварду Морсу, написанное накануне возвращения в Корею в 1885 году, говорит об обратном:

«Я однажды сказал вам, что христианство – лучшая из религий, и что я хотел бы предложить нашим властям распространять его в Корее, хотя сам я не являюсь приверженцем ни одной из религий. С тех пор я много читал о религиях. В итоге к своему изумлению я обнаружил, что идеи спасения, сотворения мира, суда, награды и наказания существуют уже две или три тысячи лет, были они в Индии и в Китае. Мораль одинакова во всех религиях. Ни в какой религии нет ничего нового, что принципиально заменило бы наши местные верования, это будет лишь повторение старой идеи и возобновление старинных обрядов. Помимо всего прочего, я был удивлён, прочитав «отвечай добром на зло». Это не распространено ни в одной из христианских стран и парадоксальным образом практикуется среди нашего народа, потому что, как видите, мы потеряли всю нашу финансовую самостоятельность, мы очень слабы и беспомощны и находимся в самом плачевном состоянии. Мы принуждены отвечать добром на зло, поскольку наши сильные соседи пользуются нашей слабостью и забирают всё наше «добро», обрушивая на нас всё своё зло. <...>Так я пришёл к выводу, что нет никакого спасения в религиях, спасение – в

деятельности, а деятельность в том, чтобы хорошенько подумать о том, как подготовиться к будущему. Вот что по возвращении на родную землю я предложу двору относительно того, как принести добро своему народу, и сейчас я на пути домой» [Цит. по: Lew 2008: 63].

Видно, что Ю действительно серьёзно обдумывал возможность пропаганды христианства в Корее, допуская, что это поспособствует её социально-экономическому прогрессу. Однако постепенно он пришёл к выводу, что ключевые христианские догматы не так уж отличаются от буддизма Индии и даосизма Китая. (Интересно, кстати, что эти искания тоже роднят его с Кан Ювэем [Hsiao 1975: 122–125].) Ещё важнее, что он увидел, что христианская этика самоотречения не будет полезной для Кореи, потому как она уже стала жертвой Запада и вестернизированной Японии именно потому, что не спешила реагировать на агрессию. Поэтому христианство – религия не для Кореи и не для него самого. Он утвердился в своей вере в философию действия и практической деятельности, отражённую в корейском конфуцианстве, – наглядная иллюстрация того, как сам Ю Гильджун реализовывал собственную рекомендацию заимствовать у иностранцев только то, что полезно и эффективно, и оставаться верным традиции, если она того заслуживает.

В книге «Сою кёнмун» мыслитель посвятил целую главу вопросам религии («История западных религий»). В ней Ю, в частности, обращает внимание на различия между католичеством и протестантизмом, подчёркивает традиционную агрессивность католических стран, особенно Франции, в европейской истории нового времени. О протестантизме же он отзывается в более благоприятном свете – то есть продвигает ту же точку зрения, что и «Стратегия для Кореи» Хуан Цзуньсяня [Lew 2008: 64]. Однако в этой же главе он уверенно заявляет о совершенстве конфуцианской этической системы с её моральными принципами пяти основных отношений [Huh 2001: 50]. Важно рассматривать сочинения Ю Гильджуна в целом, чтобы не создать неверного впечатления о нём из-за его отдельных лестных высказываний в адрес протестантизма. В целом в своих работах он оставался верным конфуцианству и уж точно никогда не предлагал заменить это учение христианским в корейской среде, независимо от своих личных отношений с христианской верой. В то же время он, безусловно, находился в оппозиции к ортодоксальным конфуцианцам с их «борьбой с западной ересью», поскольку угрозы основам государственности он в христианстве не видел никогда [Lew 2008: 64]. Позже, уже став протестантом, Ю Гильджун размышлял о том, как сделать два учения совместимыми. Он писал о том, что Конфуций – мудрец политической этики, а конфуцианство – мораль повседневных человеческих отношений; между тем Иисус – Бог нравственности религиозной, а христианство – это непреходящая, вечная духовная этика [Huh 2001: 50]. Христианство, таким образом, призвано было отвечать на духовные запросы личности, а конфуцианству отводилась роль регулятора социальных отношений. Другая характерная цитата:

«Те, кто почитают Конфуция, презирают христианство, в то время как христиане отвергают конфуцианство. И те и другие отказываются узнать что-то друг о друге, объявляя чужое учение еретическим. Это подобно тому, как если бы слепые спорили о том, как выглядит солнце. Таким образом, они оскорбляют священные учения Востока и Запада. Несмотря на то, что они братья, они несовместимы друг

с другом, словно огонь и вода. Как же узко они мыслят и как поверхностен их подход! <...> Нашим соотечественникам следует изучать сочинения Конфуция для постижения житейской мудрости для повседневной жизни, а в своей духовной жизни верить во Христа...» [Цит. по: Lee 1976: 36].

Как мы видим, Ю Гильджун так и не отказался от конфуцианских ценностей в этических вопросах.

В заключение несколько слов о возможных причинах своеобразия общественно-политической мысли Ю Гильджуна, обусловивших то особое место, которое он занимает среди корейских реформистов. Прежде всего, представляется немаловажным учитывать происхождение мыслителя – в отличие от многих своих прозападно настроенных соратников, которые были незаконнорожденными сыновьями янбанов и были потому ощутимо ущемлены в правах в конфуцианском обществе, Ю Гильджун не имел в этом смысле поводов обижаться на традиционную систему. Далее, он провёл относительно недолгое время за рубежом (полтора года в Японии и два года в США) и ни там, ни там не получил полноценного университетского образования и, соответственно, цельного понимания интеллектуальных достижений Запада. Новые идеи он воспринял поэтому на базе конфуцианской традиции. Жестокая доктрина социального дарвинизма не вызвала в нём пораженческих настроений, комплекса неполноценности и стыда за своё отечество (как это произошло с некоторыми корейскими прозападниками-протестантами) – напротив, идеи прогресса и конкуренции наполнили его оптимизмом и верой в возможность самосовершенствования. Его прохладное отношение к христианству могло быть результатом того, что он знакомился с ним не через общение с миссионерами, а через книги и наставников-атеистов (Фукудзаву Юкити, Эдварда Морс) [Lew 2008: 64]. Также ему не были так уж симпатичны США, о чём известно из его эссе «О нейтралитете», написанного в 1885 году, где он писал о доктрине Монро и делал вывод, что США не будут способствовать сохранению Кореей независимости [Ibid.]. Всё это позволяет говорить о необходимости рассматривать идеи Ю Гильджуна отдельно от реформаторов группировки «Кэхва ундон», для которых идеалом общественной модели был Запад, а единственно правильным путём национального развития – вестернизация всех сфер общества, от политической и экономической до культурной и духовной. В отличие от них, стремившихся перенести на корейскую почву готовую западную модель общественного устройства, Ю Гильджун предлагал реформировать страну на базе традиции, эффективно объединяя старое и новое, восточное и западное, своё и чужое.

ЛИТЕРАТУРА

- Толстокулаков И.А.* История общественно-политической мысли Кореи: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. 368 с.
- Толстокулаков И.А.* Политическая модернизация Южной Кореи. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2007. 779 с.
- Тягай Г.Д.* Формирование идеологии национально-освободительного движения в Кореи. М: Наука, 1983. – 248 с.
- Allen J.Michael.* Ambivalent Social Darwinism in Korea // International Journal of Korean History. 2001. Vol.2, №12. P. 1–24.
- Chandra Vipan.* The Korean Enlightenment: a Re-examination // Korea Journal. 1982. Vol.22, №5. P. 14–22.
- Hsiao Kung-chuan.* A Modern China and a New World – K'ang Yu-Wei, Reformer and Utopian, 1858-1927. Seattle and London: University of Washington Press, 1975. 669 p.
- Huh Dong-hyun.* Forms of Acceptance of Social Darwinism by the Korean Progressives of the 1880-1890s: on the Materials of Yu Giljun and Yun Ch'ihho // International Journal of Korean History 2001. Vol.2, №12. P. 41–63.
- Kim Hyung-chan.* Yu Kil-chun: a Korean Crusader for Reform // Korea Journal. 1972. Vol.12, №12. P. 33–42.
- Lee Kwang-rin.* Korea's Responses to Social Darwinism// Korean History: Discovery of its Characteristics and Developments, Seoul: Hollym Corp., 2004. P. 439–475.
- Lee Kwang-rin.* Progressive views on Protestantism (2) Korea Journal. 1976. Vol.16, №3. P. 27–39
- Lee Sang-Ik.* On the Concepts of «New Korea» Envisioned by Enlightenment Reformers// Korea Journal. 2000. Vol.40, №2 P. 36–64.
- Lew Young-ick.* Early Korean Encounters with the United States and Japan, Seoul: The Royal Asiatic Society Korea Branch, 2008. 249 p.
- Park Seong-rae.* Introduction of Western Science in Korea, 1876-1910 // Korea Journal. 1981. Vol.21, №5. P.29–38.
- Song Young-bae.* Confucian Responseto the Shockof Western Culture: From Orthodox Resistance to Confucian Reformative Visions // Korea Journal. 2000. Vol.40, №2 P. 5–33.
- Shin Yong-ha.* Modern Korean History and Nationalism, Seoul: Jimoondang, 2000. 292 p.
- Shin Yong-ha.* The Opening of Korea and Change in Social Thought // Korea Journal. 1976. Vol.16, №2. P. 4–9.
- Wells Kenneth.* New God, New Nation: Protestants and Self-Reconstruction in Korea 1896–1937. Honolulu: Univ. of Hawaii press, Cop., 1990. 222 p.

УДК 81-23

Тюменева Е.И.

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Основными фразеологическими единицами вьетнамского языка являются тукнгы (*tục ngữ*) и тханьнгы (*thành ngữ*). Гендерные противопоставления встречаются как в тех, так и в других, и отражают представления вьетнамцев о «мужественности» и «женственности». Весь корпус паремий, содержащих указание на гендер, можно разделить на две большие группы. Первая – это группа с формальной маркировкой гендера, которая содержит слово, называющее лицо мужского или женского пола, то есть гендерные противопоставления выражены эксплицитно. Эксплицитно выражают идею мужского и женского пола слова, обозначающие определённые профессии или род занятий. Во второй группе паремий указание на гендер присутствует имплицитно. Не упоминаются слова «мужчина» или «женщина», но упоминаются предметы или действия, присущие тому или иному их представителю. Идея гендера также имплицитно выражается с помощью когнитивных метафор. Гендерно маркированными в паремиях могут быть названия предметов домашнего обихода, цветов и растений, а также названия блюд вьетнамской кухни. Гендерные противопоставления в паремиях с компонентами-зоонимами присутствуют в основном имплицитно, что связано с особенностями вьетнамского языка как изолирующего. Случаи гендерной маркировки растений встречаются во вьетнамской фразеологии крайне редко. Употребляясь в пословицах и поговорках, лексемы с гендерной семантикой участвуют в интерпретации окружающего мира, формируя культурно-национальные стереотипы и эталоны, создавая концептуальную картину мира.

Ключевые слова: вьетнамский язык, фразеологическая единица, паремия, гендерные противопоставления, эсплицитный, имплицитный, концепт, межкультурная коммуникация.

Tyumeneva E.I.

GENDER ANTITHESIS IN VIETNAMESE PHRASEOLOGY

The main phraseological units of the Vietnamese language are *tục ngữ* and *thành ngữ*. Gender confrontations are to be found in both and reflect the notions of the Vietnamese on “masculinity” and “femininity”. The whole corpus of the proverbs, that point to the gender, can be divided into two major groups. The first one is the group with the formal marking of the gender, which contains a word, that indicates person, belonging to the masculine or feminine grammatical gender. In other words, the gender confrontations are expressed explicitly. In this way the idea of the masculine and feminine gender are expressed by the words, that mark a certain profession or a field

of activities. In the second group of paremies the indication of the gender implicitly. The words «a man» or «a woman» are not mentioned, but certain things or actions, that a connected with a certain man or woman. The gender idea is also expressed through cognitive metaphors. In paremies gender may mark household objects, flowers and plants, as well as the names of the Vietnamese traditional dishes. The gender confrontations in paremies, containing zoonims, are mainly present implicitly, which is connected with the isolating character of the Vietnamese language. The cases of the gender marking of plants in the Vietnamese phraseology are very rear to be found. Gender-marked lexemes used in proverbs and adages take part in the interpretation of the surrounding world, as well in the formation of ethnic stereotypes and etalons, and thus create the concept world image.

Keywords: the Vietnamese language, phraseological unit, paremia, gender confrontations, explicit, implicit, concept, intercultural communication.

Основную массу фразеологических единиц (далее – ФЕ) вьетнамского языка составляют тукнгы (*tục ngữ*) и тханьгы (*thành ngữ*).

Большинство вьетнамских авторов определяют тукнгы как законченное предложение, содержащее какое-либо суждение [Triều Nguyễn 2010: 37–38]. К тханьгы относят устойчивые словосочетания, выражающие какое-либо понятие [Nguyễn Lực, Lương Văn Đương 1978: 365].

Термины тукнгы и тханьгы, которые употребляются в лексикографических и фразеологических словарях, как правило, не имеют прямых соответствий с такими русскими понятиями, как «пословица» и «поговорка». Данные названия издавна укоренились во вьетнамской лексикографической традиции. В частности, Вьетнамско-русский словарь (далее – ВРС) 1961 г. переводит тукнгы как «поговорка» [Глебова, Зеленцов 1961: 560], а ВРС 1992 г. – как «пословица» [Глебова, Соколов 1992: 717]. В ВРС 1961 г. слово тханьгы отсутствует, а в ВРС 1992 г. переводится как «фразеологизм» [Глебова, Соколов 1992: 610]. Авторы Нового большого вьетнамско-русского словаря (далее НБВРС), опираясь на современные исследования российских и вьетнамских лингвистов, уточнили понятие тханьгы следующим образом: 1) оборот речи, фразеологизм; 2) фразеология (весь фразеологический объём вьетнамского языка) [НБВРС 2012, т.2: 775]. В этом же словаре тукнгы переводится как «пословица» [НБВРС 2012, т.2: 1052]. Таким образом, можно видеть, что авторы исключили такое понятие, как «поговорка», из словарных статей своего словаря. Однако в Новом русско-вьетнамском словаре (далее НРВС) понятие «поговорка» дано через три эквивалента: *ngạn ngữ* (афоризм, крылатое выражение, народная мудрость), *quán ngữ* (фразеологический оборот) и *thành ngữ* [Аликанов, Мальханова 2007: 641]. Анализ словарных статей двуязычных словарей показывает, что современные лексикографы по-разному понимают термины тукнгы и тханьгы, что говорит об их своеобразии. Поскольку детальное рассмотрение структурно-семантических особенностей данных ФЕ не является

релевантным для темы статьи, так как гендерные противопоставления встречаются как в тех, так и в других, мы будем рассматривать их как паремии, отражающие представления вьетнамцев о «мужественности» и «женственности».

Весь корпус паремий, содержащих указание на гендер, можно разделить на две большие группы. Первая – это группа с формальной маркировкой гендера, которая содержит слово, называющее лицо мужского или женского пола: *giác đén nhà đần bà cũng đánh* (букв. «пришёл враг, воюют и женщины»). Во вьетнамском языке, который относится к изолирующим и характеризуется неизменяемостью слова-морфемы, отсутствует категория рода имени существительного. Вместе с тем во фразеологическом фонде вьетнамского языка выделяются лексемы с гендерной семантикой, в первую очередь термины родства: *ông*/дед, *bà*/бабушка, *bố (cha)*/отец, *mẹ*/мать, *con trai*/сын, *con gái*/дочь, *gã*/зять, *dâu*/невестка, *anh*/брат, *chị*/сестра и проч. Существуют также слова мужчина/*nam*, женщина/*nữ*, юноша/*trai*, девушка/*gái*. Следует отметить, что термины родства играют в речевом этикете вьетнамцев роль личных местоимений. Необходимо также упомянуть ханвьетские морфемы *âm* и *ương*, которые не употребляются самостоятельно, а являются слогом в составе сложных слов. *Âm*/инь наряду с такими значениями, как тьма, ночь, луна, холод, смерть означает «женское», а *ương*/ян — свет, день, солнце, жара, жизнь — «мужское». Эти лексемы включены в паремии, где гендерные противопоставления выражены эксплицитно.

Часто цитируемая пословица *ông nói gà bà nói vịt* (букв. «он говорит про курицу, а она про утку»), содержит противопоставление *ông – bà*. Смысл этой ФЕ в том, что каждый говорит о своём, не слушая аргументов собеседника. В русском языке существуют паремии со сходным значением: «один про Фому, другой про Ярёму», «кто в лес, кто по дрова». Так как слово *ông* имеет значение «дедушка, пожилой мужчина», а *bà* — «бабушка, пожилая женщина», не всегда можно точно определить, идёт ли речь о родственных отношениях либо о противопоставлении «пожилой мужчина – пожилая женщина». Например, в тукнгы *ông đưa chân giò, bà thò chai rượu* (букв. «дед даёт свиную ножку, а бабка – бутылку водки»), который означает «ты – мне, я – тебе», речь идёт о взаимной выгоде, что не ограничивается лишь семейными отношениями, то есть имеются в виду «мужчина» и «женщина» вообще. А вот тукнгы *ông ăn chả bà ăn nem* (букв. «он ест тя (блюдо из рубленного или нарезанного на мелкие куски мяса, рыбы или морепродуктов), она ест немы (вьетнамские блинчики)») говорит о неверности супругов и переводится на русский язык «ходить на сторону».

Есть случаи различного толкования ФЕ, содержащих противопоставление *ông – bà*. Тукнгы *con ông chưa qua, con bà đã đến* буквально означает «период дедушки ещё не прошёл, период бабушки уже пришёл». Слово *con* имеет три значения: 1) приступ, припадок, вспышка; 2) кратковременное бурное проявление непогоды; 3) полоса, промежуток времени. В НБВРС эта пословица переводится следующим образом: «ещё не остыл от гнева хозяин, как разгневалась хозяйка» (НБВРС 2012, т.1: 554). В таком переводе смысл пословицы – гнев хозяев на своих домочадцев

и работников, а пара ông – bà – супруги. Существует также иное толкование: один дождь ещё не прошёл, а другой уже начался. В таком случае противопоставление «мужчина – женщина» не просматривается, а речь идёт о постоянных и неизбежных несчастьях. Эквивалент этой пословицы – «пришла беда – отворяй ворота».

В ряде случаев противопоставление ông – bà используется для иллюстрации каких-либо смешных или нелепых ситуаций. Например, râu ông nọ cắm cằm bà kia (букв. «бороду того деда приделать к подбородку той бабки») — «не пришей кобыле хвост». Встречаются случаи употребления слов ông и bà там, где гендерная принадлежность смысловой морфемы неочевидна. Рассмотрим следующие паремии: kẻ cắp gặp bà già (букв. «вор встретил старушку») — «нашла коса на камень». Già/старый может относиться как к мужчине, так и к женщине. Употреблением bà подчёркивается, что именно женские качества помогают справиться с грабителем. О растерянности в необычной ситуации вьетнамцы говорят bói gỏi như bà sư đê (букв. «растеряться, как родившая монашка») — «как гром среди ясного неба». Парадоксальность ситуации здесь подчёркивается гендерной маркировкой понятия sư/монах.

Более ярко гендерные различия проявляются в парах vợ – chồng/жена – муж и bố (cha) – mẹ/отец – мать. Вьетнамское слово «супруги» (vợ chồng) состоит из двух морфем «жена» и «муж», и на первом месте помещается морфема «жена», что может косвенно свидетельствовать о важной роли женщины в семейных отношениях. В слове «родители» (bố (cha) mẹ) на первом месте стоит морфема «отец». Возможно, этим подчёркивается роль мужчины в воспитании детей.

Вьетнамские пословицы и поговорки отражают ведущую роль мужчины и подчинённую роль женщины в семейных отношениях: thuyền theo lái, gái theo chồng (букв. «лодка следует за веслом, девушка следует за мужем») или vợ chồng như đôi cu cu, chồng thì đi trước, vợ gặt gù theo sau (букв. «муж и жена как пара кукушек, муж идёт впереди, жена кивает и идёт за ним сзади») [Vũ Ngọc Phan 1971: 282–283]. Эквивалентом этих пословиц может быть русское «куда иголка, туда и нитка».

В паремиях также закреплено представление о жене как хранительнице домашнего очага. Девушкам предписывалось найти свою половину и создать семью: gái không chồng như nhà không nóc (như thuyền không lái) (букв. «девушка без мужа, что дом без конька на крыше» («лодка без весла»), где мужчина и женщина дополняют друг друга. Компаративный оборот vợ chồng như đũa có đôi (букв. «супруги как пара палочек для еды») подчёркивает равную роль мужа и жены в семейных отношениях. Автор наиболее полного словаря ФЕ Вьет Тьонг разъясняет, что палочки должны быть одинаковыми по длине (равными), только тогда они красиво смотрятся и ими удобно есть [Việt Chương 2010, Quyển Hạ :803]. Если супруги не ладят, то в их жизни нет счастья: vợ chồng như mặt trăng mặt trời (букв. «супруги как луна и солнце»): солнце светит днём, луна – ночью, это противоположности, как инь (âm) и ян (dương). Согласие между супругами – основа семейного благополучия: thuận vợ thuận chồng tát biển Đông cũng cạn (букв. «(если) между мужем и

женой согласие, (можно) вычерпать Южно-Китайское море») – «не нужен и клад, коли у мужа с женой лад». Материальное благополучие также является заслугой обоих супругов: của chồng công vợ (букв. «имущество мужа, труд жены»). Мужчины являлся главным добытчиком, а жена экономила и сохраняла нажитое: «у мужа полтина, и у жены половина».

В пословицах и поговорках содержатся советы по правильному гендерному поведению в семье: cơm sôi bớt lửa, chồng giận bớt lời (букв. «рис кипит – убавь огонь, муж сердится – попридержи язык»): жена должна уступать мужу, чтобы всегда был мир в семье; gái ngoan làm quan cho chồng (букв. «послушная девушка работает чиновником вместо мужа»): хорошая жена всегда должна помогать мужу делать карьеру. Народная мудрость предупреждает: giàu vì bạn, sang vì vợ (букв. «богатый из-за друзей, благополучный из-за жены») и осуждает тех, кто об этом забывает: giàu đổi bạn, sang đổi vợ (букв. «разбогател и поменял друзей, стал жить в роскоши, поменял жену») – «нажил богатство, забыл и братство».

Рождение и воспитание детей – ещё одна сфера отражения гендерных стереотипов во вьетнамских поговорках. Cha mẹ sinh con trời sinh tính (букв. «отец и мать (родители) рожают ребёнка, небо (бог) рождает характер») – «сын мой, а ум у него свой». Но это не значит, что процесс воспитания может быть пущен на самотёк: con dại cái mang (букв. «ребёнок глупый, самка несёт ответственность») – «за глупого сына мать в ответе». Здесь употреблено слово cái – женское, женский род, самка. В прошлом это слово употреблялось в значении «мать», в современном языке в этом значении не употребляется, но сохранилось во фразеологии. О важной роли женщины в воспитании детей говорит пословица cha sinh không bằng mẹ dưỡng (букв. «отец родил не равно тому, что мать воспитала»), то есть роль матери важнее, чем роль отца. Ещё говорят con nhờ đức mẹ (букв. «добродетель детей от матери») – «в матку и детки».

Интересно отметить, что в поговорках, отражающих отношения родители – дети, гендерно маркируется только понятие «один из родителей», то есть отец или мать, а в качестве семантической пары употребляется общее слово «ребёнок», а не «сын» или «дочь». Подчёркивая роль отца в воспитании детей, вьетнамцы говорят: cha nào con ấy (букв. «какой отец, такой и ребёнок») – «каков отец, таковы и дети»; con không cha như nhà không nóc (букв. «ребёнок без отца как дом без конька на крыше») – «в сиротстве жить – слёзы лить». Одобряется, если дети превзойдут отца: con hơn cha là nhà có phúc (букв. «ребёнок превзошёл отца – в доме счастье») – «умный сын – отцу замена». Порицается недостойное поведение отца, за которое в будущем будут расплачиваться его дети: đời cha ăn mặn, đời con khát nước (букв. «отец ел солёное, ребёнок испытывает жажду») – «за грехи отцов дети в ответе».

Иногда в паре «мать – ребёнок» прослеживается негативный подтекст, некая критика в отношении матери: con có khóc mẹ mới cho bú (букв. «ребёнок заплакал, только тогда мать дала грудь») – «дитя не плачет – мать не разумеет»; mẹ hát con khen (букв. «мать поёт, ребёнок хвалит») – «кукушка хвалит петуха». А в паре «отец – ребёнок» иногда присутствует лёгкая ирония: cha chung không ai khóc (букв. «общий отец – никто не оплакивает») – «у семи нянек дитя без глаза»; bố

bảo cũng không dám (букв. «отец велел, всё равно не осмелился») – «у страха глаза велики».

В паре *gê/зять* и *dâu/невестка* паремии фиксируют роль невестки в семье и обществе следующим образом: *dâu con gê khách* (букв. «невестка – дочь, зять – гость»), так как, согласно традиции, невестка живёт в доме мужа и заботится о его родителях, а зять редко навещает тестя и тещу. Но не всегда в семье мужа невестку ждёт хорошее отношение: *làm dâu trăm họ* (букв. «быть невесткой в ста семьях») означает «терпеть, стиснув зубы».

Часто с помощью гендерно маркированных морфем в паремиях подчёркиваются какие-либо качества характера. Глупость и бесцеремонность отражена в пословице *gái góa lo việc triều đình* (букв. «вдова беспокоится о делах во дворце») – «лезть не в своё дело». Слово *góa* означает «овдовевший» и может относиться как к мужчине, так и к женщине. Но дворцовые, то есть государственные дела – мужское дело. Слово *gái/девочка, девушка* перед словом *góa* подчёркивает, что женщина не обладает необходимыми качествами для управления государством. В более широком смысле речь идёт о некомпетентных людях, дающих советы профессионалам. В пословице *tránh anh đánh đau gặp anh mau đánh* (букв. «избавиться от того, кто бьёт больно, встретить того, кто бьёт быстро») – «из огня да в полымя» употребляется слово *anh/старший брат*. Это слово в речевом этикете вьетнамцев также употребляется при обращении жены к мужу. В узком смысле здесь речь идёт о насилии в семье, то есть порицается такое мужское качество, как драчливость. Критика неуважительного отношения к старшим зафиксирована в паремии *cháu đẻ ông vãi* (букв. «внук родил бабушку-предка») – «яйцо курицу не учат».

Эксплицитно выражают идею мужского и женского пола слова, обозначающие определённые профессии или род занятий. *Thầy* – учитель, врач, предсказатель – всегда мужчина. По отношению к женщине употребляется слово *sô* – учительница, целительница: *com thầy com sô* (букв. «рис учителя, рис учительницы»), что значит работать у чужих людей и полностью от них зависеть – «чужой хлеб горек». Вьетнамцы говорят *con bệnh sợ thầy thuốc* (букв. «болезнь боится врача») – «дело мастера боится». О любителях давать советы говорит ФЕ *lắm thầy thói ma* (букв. «много учителей — испорчены поминки»). И в этих и в других паремиях с использованием слова *thầy* речь всегда идёт о мужчине. А когда в ФЕ мы видим слово *đĩ/потаскушка*, речь идёт о женщине. Если кто-то работает себе в убыток, можно сказать *làm đĩ không đủ tiền phần sấp* (букв. «работать проституткой и не иметь достаточно денег на пудру»). Когда в вашу жизнь вторгаются с непрошенными советами, можно употребить *txanhngy dạy đĩ vén váu* (букв. «учить проститутку задира́ть юбку»), то есть «учить учёного».

Вторая группа паремий включает в себя ФЕ, в которых указание на гендер присутствует имплицитно. Не упоминаются слова «мужчина» или «женщина», но упоминаются предметы или действия, присущие тому или иному их представителю. Например, слово *đẻ/родать*: *chưa đẻ đã đặt tên* (букв. «не родила, а дала имя») – «ещё не родила, а уже именем нарекла»; *đau đẻ (còn) chờ sáng trăng* (букв. «больно рожать, а ждут, когда засветит луна») – «время не ждёт». Женщины часто рожали

ночью, а тропическая ночь очень тёмная. Необходимо было идти за повивальной бабкой, но ходить в такой темноте очень трудно, можно сбиться с пути. Отсюда возник образ ожидания луны как источника света и образ роженицы, которая не может дожидаться благоприятно складывающихся обстоятельств.

Идея гендера имплицитно выражается с помощью когнитивных метафор. Назовём некоторые из них. Муж – котелок/pồi, жена – крышка/vung: nồi nào vung nấy (букв. «какой котелок, такая и крышка») – «два сапога пара»; nồi tròn úp vung méo (букв. «круглый котелок накрыт кривой крышкой») – супруги не подходят друг другу. Луна/trăng – возлюбленная: có trăng quên đèn (букв. «есть луна, забыл лампу») – «взошло солнце – прощай светел месяц» традиционно говорят о мужской неверности. Персик, а также слива, ива и некоторые другие растения – молодая девушка: sớm đào tối mận (букв. «утром персик, вечером слива») – «сегодня – с одной, завтра – с другой»; đào tơ liễu yếu (букв. «молодое персиковое дерево, слабая ива») – «слабое создание».

С.Е. Глазунова указывает на тот факт, что гендерно маркированными в паремиях могут быть названия блюд вьетнамской кухни [Глазунова 2009: 15–27]. Кушанье из обычного риса (tê) и клейкого риса (nếp) в переносном смысле обозначают сына и дочь (nếp tê), то есть разнополых детей в семье. Анализируя ФЕ, в состав которых входит слово cơm/варёный рис, она приходит к обоснованному выводу, что этот образ связан с домашним очагом, следовательно с женщиной, и считает, что именно отсюда появилось жаргонное cơm/жена, а phở/súp с рисовой лапшой, мясом, зеленью и приправами, который часто едят в уличных кафе – жаргонное «любовница» [Глазунова 2009: 18].

Гендерные противопоставления в паремиях с компонентами-зоонимами присутствуют в основном имплицитно. Это связано с особенностями вьетнамского языка как изолирующего. Во вьетнамском языке есть специальные слова, которые указывают на пол животных. С помощью морфемы đực/мужской, мужского пола получаем bò đực/бык, lợn đực/хряк, chó đực/кобель, ngựa đực/жеребец и т.д. Добавленная к названию животного морфема cái/женский, женского пола обозначает самку животного: bò cái/корова, mèo cái/кошка. Однако в паремиях фиксация пола животного происходит только в случае с зоонимом gà/курица, где пол обозначается специальными морфемами. Для того чтобы сказать «петух», надо к общему слову gà добавить морфему trống. Для того чтобы сказать «курица», добавляется морфема mái. Путём добавления морфемы con получаем «цыплёнок». Gà con nhúng nước (букв. «цыплёнок опустили в воду») – «как в воду опущенный»; gà trống nuôi con (букв. «петух выкармливает цыплят») – «забот полон рот»; gà mái đen cả ổ đều đen (букв. «у чёрной курицы весь выводок (цыплят) чёрный») – «каков род, таков и приплод».

Во всех других случаях зооним – это общее слово, название какого-либо животного без указания пола. В большинстве случаев при переводе не требуется указание на пол: đầu voi đuôi chuột (букв. «голова слона/слонихи, хвост мыши») – «гора родила мышью»; cáo mượn oai hùm (букв. «лиса/лис взяла себе славу тигра»). Но в некоторых ФЕ речь явно идёт о животном определённого пола. Gà mượn áo

công (букв. «петух взял рубашку павлина») – «ворона в павлиньих перьях». Авторы НБВРС дают такой перевод: «курица в павлиньем одеянии» [НБВРС 2012, т.1: 912]. Скорее всего, авторы взяли за основу род имени существительного «ворона» и перевели общее слово gà как «курица», тогда как по смыслу уместнее был бы перевод «петух» – «петух в павлиньем оперении». В пословице bán bò tậu ãnh ương присутствуют два зоонимных компонента – bò/корова, бык и ãnh ương/лягушка (квакша украшенная). Образ квакши украшенной используется во фразеологии для обозначения худой коровы, которая болела, плохо питалась или выродилась в результате близкородственных связей. В провинции Тханьхоа таких животных называют «жабья корова». Значение этой пословицы – продать хорошую корову, купить больную «со вздувшимся животом и худым задом», которая выглядит, как квакша украшенная. При переводе слова bò на русский язык с большой вероятностью будет выбрано слово «корова», так как для русского человека она, несомненно, имеет большую ценность, чем бык: «корова в рогоже, да всех дороже». Не так во Вьетнаме, где по понятным причинам не было развито молочное скотоводство, а коровы-зебу использовались как тягло, а значит, ценились сильные быки. Пословица bán bò tậu ãnh ương может быть переведена и так: «продать быка, купить квакшу украшенную», то есть совершить невыгодную сделку – «поменять сапоги на лапти».

Иногда в паремиях содержится имплицитное указание на пол животного. Gà đẻ gà cục tác (букв. «курица снесла яйцо и кудахчет»), что значит «громко сообщать о своих успехах»; gà người gáy, gà ta cũng đập cánh (букв. «чужой петух кукарекнул, наш петух тоже забил крыльями») – «куда конь с копытом, туда и рак с клешней» или tu hú sãn tổ mà đẻ (букв. «кукушка откладывает яйца в готовое гнездо») – «кто не работает, тот ест». Эти случаи понятны – яйца несёт курица, а кукарекает по утрам петух. В пословице trâu bò húc nhau, guồì muỗi chết (букв. «бодаются буйволы с быками, дохнут мухи с комарами»), которая соответствует русской «паны дерутся, а у холопов чубы трещат», речь идёт о выяснении отношений между рогатыми самцами крупных животных, а не о бодливости вообще. Однако Глазунова С.Е. переводит эту ФЕ так: «Бодаются буйволы и коровы, а дохнут мухи с комарами» [Глазунова 2008: 22.], что, на наш взгляд, не совсем верно.

Случаи гендерной маркировки растений встречаются во вьетнамской фразеологии крайне редко. Интересна паремия, где слово bà добавлено к названию растения: át no vua bép hay, đấng cau bà gừng chừ (букв. «когда тепло и сытно, царь кухни знает, когда горько и остро, бабушка-имбирь терпит»). Здесь речь идёт о гендерном противопоставлении по линии «ответственность – безответственность», причём в роли безответственной стороны выступает мужчина – король кухни. Когда в доме всё хорошо, заслуга принадлежит мужчине, а когда дела идут плохо, мужчина перекладывает всё «горькое и острое» на женщину (бабушку-имбирь). Женщина должна безропотно терпеть и не рассказывать посторонним о жизни семьи. Поэтому в качестве аналога этой пословицы используется выражение «не выносить сор из избы».

Фразеология вьетнамского языка даёт значительное количество примеров репрезентации такого культурно значимого концепта, как «мужественность» и «женственность». Употребляясь в пословицах и поговорках, лексемы с гендерной семантикой участвуют в интерпретации окружающего мира, формируя культурно-национальные стереотипы и эталоны, создавая концептуальную картину мира. Необходимо изучать языковую и концептуальную картину мира вьетнамцев, так как успешная межкультурная коммуникация может состояться только при их ясном понимании и реальном учёте. Данное исследование является частью этой работы, результаты которой могут быть использованы как в научной, так и в педагогической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

Аликанов К.М., Мальханова И.А. Новый русско-вьетнамский словарь. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 1115 с.

Глазунова С.Е. Национальная вьетнамская кухня и традиции застолья как отражение национальной культуры и философии // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Часть II. Особенности национальных кулинарных традиций. - М.: МГИМО (У), 2009. - С.15–27.

Глазунова С.Е. Образы животного мира во вьетнамской фразеологии // Сб. Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. 5-й межвузовский семинар по лингвострановедению. Часть II. Концептосфера «мир животных» в аспекте лингвострановедения. М.: Издательство МГИМО, 2008. С.22.

Глебова И.И., Зеленцов В.А. и др. Вьетнамско-русский словарь. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1961. 616 с.

Глебова И.И., Соколов А.А. Вьетнамско-русский словарь. М.: Русский язык, 1992. 792 с.

Новый большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература, 2012, т.1. 1275 с.

Новый большой вьетнамско-русский словарь. М.: Восточная литература, 2012, т.2. 1269 с.

Nguyễn Lạc, Lương Văn Đang. Thành ngữ tiếng Việt. Hà Nội: Khoa học xã hội, 1978. 365 tr./ Нгуен Лык, Лыонг Ван Данг. Тханьгы вьетнамского языка. Ханой: Общественные науки, 1978. 365 с.

Triều Nguyễn. Khảo luận về tục ngữ người Việt. Hà Nội: Khoa học xã hội, 2010. 405 tr. / Чиеу Нгуен. О вьетнамских пословицах. Ханой: Общественные науки, 2010. 405 с.

Việt Chương. Từ điển thành ngữ tục ngữ-ca dao Việt Nam. Quyển Hạ. Nxb Đồng Nai, 2010. 846 tr./ Вьет Тьонг. Словарь пословиц, поговорок и частушек Вьетнама. Донгнай, т.2, 2010. 846 с.

Vũ Ngọc Phan. Tục ngữ, ca dao, dân ca Việt Nam. Hà Nội: Khoa học xã hội, 1971. 556 tr. / Ву Нгаук Фан. Пословицы, частушки, народные песни Вьетнама. Ханой: Общественные науки, 1971 г. 556 с.

УДК 140.8
Тютрина В.В.

ДЕТСТВО В КИТАЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ. КИТАЙСКИЕ ФИЛОСОФСКИЕ ТЕОРИИ О РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА

В Китае главной задачей живых являлась забота об улагодворении мертвых. В иньском и раннежоуском Китае духи мертвых служили опорой живых, но, согласно разработанному позднее конфуцианским нормам культа предков и *сяо* (нормы сыновней почтительности), все должно было быть как раз наоборот. В глазах конфуцианца именно необходимостью выполнения этой священной обязанности было оправдано само появление человека на этом свете и все его существование на земле. Таким образом, вполне естественно, что весь строй семьи, все формы ее организации должны быть ориентированы таким образом, чтобы лучше справиться с этим главным и почетным делом. Первой обязанностью главы семьи и носителя культа предков является ни в коем случае не допустить угасания рода и тем не навлечь на себя гнев покойных. Умереть бесплодным, не произвести на свет сына, который продолжил бы культ предков – это самое ужасное несчастье не только для отдельного человека и его семьи, но и для всего общества. В его задачу входило произвести на свет как можно больше сыновей, женить их сразу же по достижении ими брачного возраста и дожидаться внуков. Только после этого он мог умереть спокойно, зная, что в любом случае и при любых обстоятельствах непрерывность рода и неугасающий культ предков им обеспечены.

Ключевые слова: Китай, сяо, сыновняя почтительность, культ предков, конфуцианство.

Tyutrina V.V.

CHILDHOOD IN CHINESE PHILOSOPHY. CHINESE PHILOSOPHICAL THEORIES ABOUT HUMAN DEVELOPMENT

In China, the main goal of living is to care for the repose of the dead. In the Yin and early Zhou China, the spirits of the dead served as a pillar for the living, but in accordance with the standards developed by the later Confucian ancestor worship and *xiao* (filial piety) everything had to be just the opposite. In fact, in the eyes of the Confucian the need to perform this sacred duty was justified by the appearance of a human being in this world and all of its existence on earth. Thus, it is natural that the entire structure of the family, all the forms of its organization must be oriented in such a way of having a better deal with this important and honorable thing. The first responsibility of the head of the family and the supporter of the cult of ancestors in any way not to prevent the extinction of the family and not to incur the wrath of the deceased. To die barren and not to give birth to a son who would have continued the cult of ancestors – this is the most terrible misfortune not only for the individual and his family, but also for the whole society. Its task was to give birth to as many sons, to marry them as soon as they reach the marriageable age and wait for grandchildren. Only after that, he could die in peace, knowing that in any case and under any circumstances, the family will continue and undying ancestor's cult will be provided.

Keywords: China, xiao, filial piety, ancestor worship, Confucianism.

Введение.

Уже во времена династии Шан (1700–1050 гг. до н.э.) правители устраивали гадания о рождении детей, и это было выгравировано на костях. Надписи на бронзовых сосудах династии Чжоу (1045–771 гг. до н.э.) также упоминают детей, выражая пожелание «сыновей и внуков», которые будут хранителями этих драгоценных сосудов и культа предков. «Дети и детство время от времени появляются в текстах Восточной Чжоу (771–256 гг. до н.э.), но во всех этих ранних источниках образ ребенка неясный, расплывчатый, а чаще всего отсутствует вовсе» [Kinney 1995: 18].

Одно из немногих древнекитайских философских трактатов, где образ младенца является достаточно важным символом, это «Дао дэ цзин» (конец 4 – начало 3 века до н.э.) Лао-цзы (老子) (конец VII – начало VI в. до н.э.). Само имя этого китайского философа (по-видимому, связано с легендой о его рождении седьм 81-летним старцем) означает Престарелый Мудрец, он же – Престарелый ребенок. Да и в тексте «Дао дэ цзина» общая апология детскости сочетается с авторским самоподобием младенцу. Что же касается образа младенца в этом произведении, то в нем сказано: «Того, кто крепко держится за силу-дэ благую, сравню я с новорожденным младенцем» [Торчинов 1998]. В других интерпретациях этот отрывок звучит так: «О, как я прост! Во мне нет ничего определенного, как в младенце, еще не достигшем детства» [Конисси 1894]; «Один я тих и незаметен, словно нерожденное дитя» [Доброхотов, Доброхотова 1994]; «Один я остаюсь безучастным и никак себя не проявляющим – как младенец, еще не научившийся улыбаться» [Лао-цзы 2001]; «Чья живая сила в полноте, с новорожденным ребенком схож» [Лао-цзы 1971]; «Один лишь я тих и незаметен, словно то, что еще не появилось на свет, словно младенец, который еще не умеет смеяться» [Лао-цзы, Кувшинов 2001]. В этом отрывке «младенец» (в тексте буквально сказано чи цзы (赤子), «красное дитя», что означает новорожденного) оказывается образом совершенного мудреца, преисполненного жизненной силы. Младенец является своеобразным андрогинном, в котором не произошло еще разделение на мужское и женское, и который поэтому преисполнен жизненных сил. Младенец, таким образом, подобен самому дао как источнику жизненности, ему не страшна природа, средоточием всех сил которой он еще остается» [Торчинов 1998]. Таким образом, из этого высказывания младенец у Лао-цзы имеет такие черты: в нем ничего определенного, он тих и незаметен, безучастный, наполненный живой силой. То есть мы видим «норожденного – младенца – мудреца». «Во всем «Дао дэ цзине» отдается предпочтение мягкости и слабости младенца, а не силе и твердости зрелости. Именно нежное и мягкое тельце младенца символизирует в даосизме полноту и завершенность жизненности. Точнее, новорожденный как бы ступок жизненной энергии. Однако тема «Младенец-Мудрец» не исчерпывается метафорой новорожденного» [Торчинов 1998]. Но в этом образе гораздо глубже и интереснее образ нерожденного младенца. Е.А. Торчинов считает, что «младенец, еще не узнавший детства» или «младенец, еще не ставший ребенком» – это плод во чреве матери. Итак, Лао-цзы сравнивает себя с еще не родившимся младенцем. Что он сообщает об этом младенце? «Младенец-

мудрец «обвит-перевязан» своей «сорочкой» и пуповиной, связывающей его с материнским телом. Он наделен «разумом (или сердцем – 心, синь) глупца», который одновременно является носителем высшей мудрости, кажущейся глупостью лишь самодовольному обывателю. Этот младенец колыхается на волнах вод материнского лона и парит в невесомом состоянии в этих водах» [Торчинов 1998]. По мнению Е.А. Торчинова, младенец – это мудрец, сам Лао-цзы, а Мать, о которой говорится «ши му» 食母, – это само дао, вечный и неизреченный Путь и первооснова всего сущего, и именно в лоне этой Матери пребывает Мудрец-Младенец. «Поэтому для даоса возвращение в утробу Матери-дао как нерожденного младенца не просто метафора, а форма выражения некой глубинной сущности изоморфной структуры универсума. В связи со всем сказанным выше вновь задумаемся об имени-прозвище автора «Дао дэ цзина» Лао-цзы. Дао разворачивается на всех уровнях макро- и микрокосма, и поэтому существует четко описанный в даосских текстах изоморфизм между процессом космогенеза, созревании плода и родами, а также (в обратной последовательности) практикой даосского совершенствования» [Торчинов 1998]. Таким образом, лono матери (Дао) это место силы, роды это точка перехода из непроявленного состояния, а младенец (источник жизненных сил) это проявленное состояние бытия, но пока еще в его совершенном состоянии.

Взгляд на ребенка с точки зрения Культа предков и Конфуцианства.

Решающее влияние на весь характер китайской общественной структуры, на формирование социальных отношений в стране оказал важнейший возвеличенный конфуцианством культ – культ предков. «Значение и влияние этого культа в истории и культуре Китая настолько велико и всеобъемлюще, что многие специалисты не без оснований считают его основным видом религии в Китае, отличительной особенностью всей китайской цивилизации» [Васильев 2001: 119].

Корни культа предков, известного многим народам, уходят в древний культ мертвых. «Иньцы почитали духов и руководили народом с помощью служения духам» [Быков 1966: 33]. В иньском и раннечжоуском Китае (II – середина I тыс. до н.э.) этот культ мертвых получил очень большое развитие и постепенно трансформировался в обстоятельно разработанный и обставленный торжественными ритуалами культ родовых предков. Особенно пышно и торжественно отправлялся этот культ в честь старших родовых предков, родоначальников основной линии данного родоплеменного коллектива, – именно с почитанием родовых предков был связан и культ верховного божества Шанди во времена Инь и в начале Чжоу. Согласно древнейшим представлениям, каждый человек считался обладателем двух душ – материальной *по*, появляющейся в момент зачатия, и духовной *хунь*, входящей в него сразу после рождения, как бы с первым вздохом. Материальная душа *по* со смертью человека превращается в дух *гуй* и уходит в землю. Душа же *хунь* превращается в дух *шэнь* и возносится в небо. Следовательно, в Древнем Китае обителью мертвых считались и земля, и небо.

Родственники обязаны были заботиться о загробном существовании этих душ, в особенности материальной *по*, принося им регулярно жертвоприношения, поскольку от их отношения к ним зависели их собственный успех и благополучие.

Тогда же начала складываться клановая система, в которой наследование передавалось по отцовской линии, и единственным исполнителем ритуалов культа являлся старший сын. Все народные обычаи Китая исходили именно из этой традиции. Так как китайцам, имеющим тысячелетнюю историю земледельческой культуры, нужно было воспитать рабочую силу для развития малого крестьянского подворья, основой которого был мужчина, рождение мальчика было приобретением силы и власти, поэтому идея и цель деторождения, подразумевавшая именно рождение мальчика, развивалась и крепла веками.

Именно на архаических религиозных представлениях древности, взяв их в готовом виде, без всякого изменения Конфуций 孔子 (551–479 гг. до н.э.) и воздвиг свою доктрину. Об этом он говорит и сам, подчеркивая, что он не создал новое, а лишь передал потомкам наставления и мудрость древних. «Я передаю, а не создаю; я верю в древность и люблю ее» [Кривцов 1972], – сказано в сборнике изречений и бесед Конфуция «Лунь юй». И еще: «[Установления династии] Чжоу основываются [на установлениях] двух династий. О, как они богаты и совершенны! Я следую им» [Кривцов 1972].

Конфуцианство, древнейшая философская система и одно из трех главных этико-религиозных учений (наряду с даосизмом и буддизмом) Дальнего Востока, возникло в Китае на рубеже VI–V вв. до н.э. С самого своего зарождения конфуцианство отличалось осознанной социально-этической направленностью и стремлением к слиянию с государственным аппаратом. Этому стремлению соответствовало теоретическое истолкование и государственной и божественной («небесной») власти в семейно-родственных категориях: государство – одна семья, государь – Сын Неба и одновременно «отец и мать народа». Государство отождествлялось с обществом, социальные связи – с межличностными, основа которых усматривалась в семейной структуре. Последняя же выводилась из отношений между отцом и сыном. «С точки зрения конфуцианства отец считался «Небом» (тянь 天) в той же мере, в какой Небо – отцом. Поэтому «сыновняя почтительность» Сяо в специально посвященном ей каноническом трактате «Сяо цзин» (孝敬) была возведена в ранг «корня благодати / добродетели (дэ 德)»» [Титаренко 2006: 280].

Обобщая вышесказанное, можем утверждать, что конфуцианство, значительно видоизменив культ предков, придало ему глубокий смысл символа социального порядка и превратило его в первейшую обязанность каждого китайца. В культе предков Конфуций и его последователи увидели одну из главных возможностей практического осуществления того социального порядка и социального идеала, которые составляли основную суть их учения. Но для того, чтобы культ стал универсальным, необходимо было господствовавшие до того по преимуществу в знатных семьях и кланах традиции сделать нормой для всего населения страны. С этой целью Конфуцием было разработано учение о сыновней почтительности, Сяо.

Важнейшая заповедь конфуцианства, которую буквально с молоком матери впитывал в себя каждый китаец на протяжении более чем двух тысячелетий, заключалась в том, чтобы быть почтительным к родителям. Это само по себе вполне закономерное требование морали и этикета, знакомое едва ли не всем развитым религиозно-этическим учениям («чти отца и мать свою»), было поднято конфуцианцами до необычайного уровня и стало одной из основ отношений в обществе. Отвечая на вопрос, в чем главный смысл Сяо, в чем должно проявляться сыновнее благочестие, Конфуций сказал: «Ныне почтительность сводится к тому, чтобы быть в состоянии прокормить родителей. Но ведь собак и лошадей тоже кормят. И если отбросить благоговейное почтение, то в чем же тогда будет разница?» [Кривцов 1972]. В другом своем ответе на тот же вопрос более детально разъяснил суть Сяо: «Служить [родителям] согласно правилам-ли, похоронить их по правилам-ли и приносить им жертвы по правилам-ли» [Кривцов 1972]. А также сыновней почтительностью Конфуций называл: «Если при жизни отца следовать его воле, а после его смерти следовать его поступкам и в течение трех лет не изменять порядков, заведенных отцом» [Кривцов 1972].

Понятие «ли» появилось в китайской культуре еще в глубокой древности и первоначально обобщило в себе формы взаимоотношений людей с сакральной сферой (гадания, принесение жертв духам предков). Постепенно область применения понятия «ли» становилась более широкой: оно стало подразумевать под собой еще и соответствующие нормы жизни (поведения). Конфуцианское (т.е. более позднее) понимание категории «ли» явилось еще более широким. Теперь «ли» оказались неразрывно связаны с благородным мужем «цзюнь-цзы» и превратились из категории, характеризующей общественный статус личности, в категорию, характеризующую внутренние достоинства этого самого «цзюнь-цзы». «Ли» приобрели в Китае исключительную ценность. Это произошло потому, что считалось, что они были созданы мудрецами древности в соответствии с природой людей и космическим порядком. «Ли» (в любом значении этого термина) было исключительно важным для древнего китайца: это уравнивало мир, наполняло его гармонией – тем, к чему должно стремиться все сущее.

Что же касается «правил ли», то главный смысл их по отношению к родителям – полное и абсолютное послушание. Всестороннее описание всех обязанностей и достоинств почтительного сына занимает немалое место в «Лицзи» 礼记 («Записки о правилах благопристойности»).

«Согласно “правилам ли”, уважать родителей и беспрекословно повиноваться им, всю жизнь заботиться об отце и матери и постоянно угождать им, обслуживать, почитать их вне зависимости от того, насколько они заслужили это почтение» [Васильев 2001: 121], – таковы священные обязанности сына.

Кульτ сыновнего благочестия, начиная с эпохи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.), был официально поддержан и строго осуществлялся на практике. «Было обнаружено свидетельство, что в период правления императора Чжао (87–74 гг. до н. э.), традиционный текст «Сыновней почтительности» («Сяо Цзин») был одним из главных в воспитании мальчиков» [Kinney 1995: 38]. Быть почтительным

сыном – первая заповедь добродетельного человека и лояльного гражданина. Не случайно под номером два в трактате «Луньюй» приводится изречение одного из учеников Конфуция: «Мало людей, которые, будучи почтительными к родителям и уважительными к старшим братьям, любят выступать против вышестоящих. Совсем нет людей, которые не любят выступать против вышестоящих, но любят сеять смуту. Благородный муж стремится к основе. Когда он достигает основы, перед ним открывается правильный путь. Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям – это основа человеколюбия» [Кривцов 1972].

Как требования Сяо проявлялись в жизни, можно узнать из различных источников, особенно дидактического характера. Записано немало поучительных историй, которые иллюстрируют это. Вот один из примеров: «Восьмилетний У в эпоху династии Цзинь (III–V вв.) в летние ночи давал комарам напиться его крови и никогда не отгонял их – боялся, что в противном случае комары побеспокоят его родителей» [Васильев 2001: 124].

Уважение к старшим нашло отражение и в нравоучениях такого рода: «В разговоре со старшим нужно понижать голос, не допускать неясных слов. Когда старший встает, младший не должен сидеть; когда старший сидит, младший не должен садиться, если ему не скажет старший» [Сидихменов 1987: 344]. В том же «Луньюе» Конфуций сказал: «Служи своим родителям, мягко увещевай их. Если видишь, что они проявляют несогласие, снова прояви почтительность и не иди против их воли. Устав, не обижайся на них» [Кривцов 1972].

Дети должны были всецело предаваться служению родителям, стеснять себя во всем или даже жертвовать жизнью, лишь бы угодить старшим. С малых лет китайцу внушались кротость и беспрекословное подчинение отеческой власти; его жизнь и его будущее всецело зависели от воли отца.

Во времени правления императора династии Хань Пин-ди (1 г. до н.э. – 6 г. н.э.) важность текста «Сяо цзин» в школах по всей империи растет. Одной из причин популярности текста «Сыновней почтительности» являлось то, что этот текст был относительно легким для чтения. Однако следует отметить, что концепция Сяо первоначально относилась к обязанностям и отношению к родителям именно взрослых детей. Здесь не идет речь о том, что от маленьких детей не требовали уважения. Но они не были в том положении, чтобы суметь выполнить требования Сяо. «Изначально основные положения Сяо были таковы: с радостью материально обеспечивать своих престарелых родителей, продолжать род, чтобы заботиться об усопших предках, беречь доброе имя и приумножать славу семьи» [Dewoskin 1995: 68]. Все это маленькие дети выполнить не могли. Из изречения Мэн-цзы можно узнать, какое значение имело Сяо для маленьких детей: «Уважение к своим старцам распространите и на чужих старцев, а жалость к своим младенцам – ко всем другим, и тогда всю Поднебесную сможете держать у себя, как в ладони» [Мэн-цзы 1999: 22]. Таким образом, любовь к родителям – это любовь к людям, и эту свою любовь нужно распространить на всю империю. Следовательно, принципы Сяо были нужны для того, чтобы использовать естественную любовь ребенка к родителям в качестве фундамента для других

добродетелей, которые он впоследствии распространит на все общество. Он перенесет привычный (основанный на любви и уважении) способ общения внутри семьи на каждого члена общества.

Важнейший аспект общего представления о детях – отношение к детям как к величайшей ценности. Основные ценности человечества, от которых зависит его существование и развитие, заключаются в производстве материальных ценностей и продолжении рода. Их роли и взаимосвязь очевидны. Однако их важность, значение и место не всегда и не во всяких условиях тождественны. В ранний период существования человечества, когда зависимость от природы и влияние её на человека были высокими, продолжение рода играло решающую роль в выживании, и материальное производство напрямую зависело от рождаемости. Поэтому количество членов клана – это возможность получить средства к существованию. Также это было жизненно важно в периоды стихийных бедствий и войн. Если рассматривать с точки зрения семьи, то дети стоили многих трат, и материальных, и душевных (время, материальные затраты, эмоции и чувства). Но впоследствии родители имели гарантию материального содержания со стороны ребенка, воспитывая детей, накапливали и развивали свой жизненный опыт, упрочивали отношения друг с другом и между поколениями клана. Из-за того, что внимание уделялось старшему и младшему поколениям клана, игнорировались характер и личность обоих участников брака, женщина потеряла свое независимое положение и стала инструментом для рождения и воспитания детей. По конфуцианским нормам добродетели бездетность являлась одним из законных оснований развода (другие причины – прелюбодеяние, непослушание в отношении родителей мужа, болтливость, воровство, ревность, злокачественная болезнь). Китайский народ старается строго придерживаться правила, который Мэн-цзы выразил словами: «У сыновней непочтительности есть три пути, неимение наследника – наихудший из них (“不孝有三，无后为大”）」 [Мэн-цзы 1999: 114]. Модель мира маленького ребенка доступна для исторического восприятия только в том случае, если она каким-то образом оставила свой материальный след. Но, как уже было сказано, мир ребенка из прошлого мы можем изучить только опосредованно – через взрослых. Сложность состоит еще и в том, что представления о детстве могут сильно видоизменяться от общества к обществу. Серьезное изучение детства началось в XIX веке, а основным из исследователей, обративших внимание общества к детям, стал Ф. Арьес, утверждавший, что в средневековой Европе не существовало представления о детстве как об особом состоянии человека, а значит, и не было детских практик воспитания.

Если рассматривать различные обряды, то для ребенка они играли роль «моста», посредством которого он переходил из одного социального состояния в другое. Из-за высокой детской смертности ребенок был, с одной стороны, наибольшей ценностью, т.к. являл собой воплощенное будущее общества, с другой стороны, частая смерть детей не позволяла взрослым до определенного возраста возлагать слишком большие надежды на своих чад и эмоционально привязываться к ним.

В Китае главной задачей живых являлась забота об ублагоустройении мертвых. Уже в период Хань было сформировано представление о детях, как о великой ценности для семьи и продолжения рода. Ребенок, особенно мальчик, с точки зрения культа предков играл важнейшую роль, так как именно от его наличия (или отсутствия) зависело благополучие не только живых (именно старший сын должен был содержать своих родителей), но и почивших предков (главный исполнитель жертвенных ритуалов).

Уделялось ли детству особое внимание в Китае? С точки зрения закона переход во взрослое состояние происходил в 14 лет, возраст, когда человек признавался ответственным за совершенное преступление. С одной стороны, правовая система древнего Китая наделила особым статусом женщин, стариков, молодежь и немощных, и эти категории людей могли претендовать на снисхождение суда. Однако обстоятельства дела, социальное положение, а также соотношение возрастов преступника и потерпевшего могли менять суровость наказания, и нередко не в пользу молодого преступника. Мы можем говорить о неравноправии детей, т.к. одно и то же преступление китайский суд рассматривал согласно социальному положению и возрасту осужденного.

Подводя итоги, можно сказать, что в китайской философии существовало три подхода в проблеме воспитания. Сторонники первого полагали, что человек от природы добр, и нужно всего лишь поддерживать это состояние. Приверженцы другой теории полагали, что человек рождается злым, и родителям и окружению нужно приложить немало усилий, чтобы исправить это врожденное свойство. Третья же теория постулировала нейтральность человеческой природы и также отдавала предпочтение воздействию на ребенка ради воспитания в нем благородных качеств. Отсюда следовал вывод, что воспитание и образование играет ключевую роль в преобразовании и плохого, и неопределенного в позитивное качество. Одним из ярких примеров образа ребенка в китайской философии выступает персонаж младенца-мудреца у Лао-цзы. Мы видим в нем не только даосский образец мудрого недеяния, но и конфуцианский идеал спокойного, рассудительного ребенка.

Если рассматривать ребенка с точки зрения норм Сяо, то в семье и в обществе в целом любой, будь то влиятельный глава семьи или важный чиновник императора, представлял собой, прежде всего, социальную единицу, вписанную в строгие рамки конфуцианских традиций, выйти за пределы которых было невозможно: это означало бы «потерять лицо», а потеря лица для китайца равносильна гражданской смерти. Отклонения от нормы не допускались, и никакой экстравагантности, оригинальности китайское конфуцианство не поощряло: строгие нормы культа предков и соответствующего воспитания подавляли эгоистические наклонности с детства. Человек с малых лет привыкал к тому, что индивидуальное, эмоциональное на шкале ценностей несоизмеримо с общепринятым, рационально обусловленным и обязательным для всех. Ребенка с детства приучали к ответственности за живых (родителей и общество в целом), и мертвых. Основное правило «ли» в отношении родителей – беспрекословное послушание. Следовательно, подлинный социальный смысл принципа *сяо*

мог состоять в признании того, что закрепление духа покорности и безволия в семье способствовало бы воспитанию покладистых и послушных подданных государства.

Другая сторона представлений о ребенке – это понимание его как существа беззащитного, зависимого, подчиненного. Это можно увидеть из обрядов, которые совершались ради появления потомства, ради его защиты и благополучия.

ЛИТЕРАТУРА

- Быков Ф.С. «Зарождение политической и философской мысли в Китае». М., 1966.
- Васильев Л.С. «Культы, религии, традиции в Китае». М.: «Восточная литература». РАН, 2001. 488 с.
- «Духовная культура Китая» (энциклопедия). Том 1. Философия. М.: Восточная литература. 2006. 727 с.
- Конисси Д. «Тао-тэ-кинг» (под ред. Толстого. Л.Н.), 1894 [Электронный ресурс], - режим доступа: <http://taorooh.narod.ru/3/ms.html>(дата обращения 12.10.2015)
- Кривцов В.А. «Лунь юй». Древнекитайская философия.Т.1. М., 1972. (VII, 11) [Электронный ресурс], - режим доступа:<http://philosophy.ru/library/konf/01/0.html>(дата обращения 12.10.2015)
- Лао-цзы. «Дао-дэ цзин». Доброхотовы Т.и Н. Переложение с китайского, Дубна, «Свента», 1994 [Электронный ресурс], - режим доступа: <http://taorooh.narod.ru/3/db.html>(дата обращения 12.10.2015)
- Лао-цзы «Дао-дэ цзин» // «Люйши чуньцю» («Весны и осени господина Люя») // Философское наследие, том 132. Перевод Ткаченко А.Г.М., Мысль, 2001. [Электронный ресурс], - режим доступа:<http://taorooh.narod.ru/3/tk.html>(дата обращения 12.10.2015)
- Лао-цзы «Дао-дэ цзин» Пер. с кит. Перелешина. В. Рио де Жанейро, 1971. [Электронный ресурс], - режим доступа:<http://taorooh.narod.ru/3/pr.html>(дата обращения 12.10.2015)
- Лао-цзы. «Дао-дэ цзин». Перевод с древнекитайского и комментарии Александра Кувшинова, изд. 4-е, М., Профит стайл, 2001[Электронный ресурс], - режим доступа:<http://taorooh.narod.ru/3/kv.html>(дата обращения 12.10.2015)
- Мэн-цзы. Предисл. Л.Н. Меньшикова. Пер. с китайского, указ. В.С. Колоколова / Под. ред. Л.Н. Меньшикова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. –272 с. («Памятники культуры Востока»).
- Сидихменов В.Я. «Китай – страницы прошлого». Наука, Москва 1987. 464 с.
- Торчинов Е.А. «Религии мира: опыт запредельного». СПб., центр «Петербургское Востоковедение», 1998[Электронный ресурс], - режим доступа:<http://www.psylib.ukrweb.net/books/torch01/txt07.htm#1>(дата обращения 12.10.2015)
- Dewoskin K.J. «Famous Chinese childhoods». // «Chinese views of childhood», edited by Anne Behnke Kinney. University of Hawaii, 1995. 352 p.
- Kinney A.B. «Dyed silk: Han notions of the moral development of children». - «Chinese views of childhood», edited by Anne Behnke Kinney. UniversityofHawaii, 1995. 352.

УДК 94

Федорин А.Л.

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СЕВЕРНОГО ВЬЕТНАМА
И ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI В.**

В данной статье на основании данных, прежде всего китайских источников, реконструируется политическая история северо-вьетнамского государства Дайвьет во второй половине XVI в. во времена правления династии Мак (1527–1677), которая в традиционной вьетнамской историографии считалась «незаконной», поэтому в собственно вьетнамских летописях была описана весьма поверхностно.

Ключевые слова: Вьетнам, история средних веков, политическая история, династия Мак, вьетнамо-китайские отношения.

A.L. Fedorine

**THE POLITICAL HISTORY OF NORTH VIETNAM
AND THE VIETNAMESE-CHINESE RELATIONS
IN THE SECOND HALVE OF THE 16 CENTURY**

In the article the political history of the North-Vietnamese state of Daiviet in the second halve of the 16 century during the reign of the Mac dynasty (1527–1677) is being reconstructed. The primary base of the reconstruction are the Chinese sources. In the traditional Vietnamese historiography the Mac dynasty was considered «illegal», that is why it was described in the Vietnamese annals rather superficially.

Keywords: Vietnam, Medieval history, political history, the Mac dynasty, the Vietnamese-Chinese relations.

Введение

В соответствии с конфуцианской летописной традицией, доминирующей в странах китайского культурного ареала, к которым, безусловно, относится Вьетнам, основным содержанием и стержнем средневековых исторических хроник является описание правления «законных» династий, существовавших на территории этих стран. Если же та или иная династия оценивалась как нелегитимная, то сведения о ней приводились лишь постольку, поскольку они касались деятельности «законных» правителей, либо в очень кратком виде помещались в специальных разделах (например, у знаменитого вьетнамского историографа XVIII в. Ле Куи Дона таковым был раздел «Сановники-изменники», *Nghịch thần truyện*, 逆臣轉 [Ле Куи Дон 1973]). С учетом изложенного, реконструировать историю подобных династий, включая даже политическую, которой обычно уделяется основное внимание, на основании собственных вьетнамских летописей гораздо сложнее, чем историю «законных» правителей, и зачастую существенно больше информации о ней содержится в китайских источниках, для авторов которых проблема легитимности или нелегитимности тех или иных вьетнамских лидеров так остро не стояла. Именно к таким явлениям в историографии Дальнего Востока можно отнести описание династии Мак (1527–1677), лишь первые 6 лет правления которой (пока не появилась «законная» династия Реставрируемых Ле, *Lê trung hưng*), во вьетнамских источниках описаны более или менее подробно. О том же, что творилось на подконтрольных им территориях оставшиеся 66 лет вплоть до конца XVI в., можно лишь догадываться, проводя соответствующие исторические реконструкции на основании данных вьетнамских источников или пытаясь отыскать нужную информацию в китайских памятниках, включая неофициальные. В любом случае, автору данной статьи так и не удалось найти более или менее полное и непротиворечивое описание политической истории династии Мак ни в одном из вьетнамских, китайских или западных исследований, поэтому в процессе перевода XVI и XVII глав Основных анналов «Полного собрания исторических записок Дайвьета» [ТТ/SA.PD 2310], посвященных этому периоду в истории Вьетнама, он попытался с максимально возможным привлечением китайских источников составить его сам. О том, что из этого получилось, читатель может судить исходя их текста, приведенного ниже.

* *

*

Вплоть* до своей смерти в 1541 году основатель династии Мак – Мак Данг Зунг – безусловно, обладал всей полнотой власти в стране, единолично принимая решения по любым вопросам и жестко контролируя все свое окружение. Любые попытки претендовать на его власть подавлялись жестко и безжалостно. Так, в 1529 г. он без колебаний расправился с известным полководцем и многолетним сорат-

---

* Вся информация, приведенная в данной статье, если она не помечена ссылкой на конкретный китайский источник, взята из 16-й и 17-й глав Основных анналов Полного собрания исторических записок Дайвьета [ТТ/SA.PD 2310].

ником, своим младшим братом Мак Куетом, лишь заподозрив его в подобных намерениях [Ли Вэньфэн, цз. 6: 23a]. Возведение на императорский престол в 1530 г. старшего сына Мак Данг Зунга – Мак Данг Зоаня (или Мак Фыонг Зоаня, как его называют все китайские источники), а после его смерти в 1540 г. старшего внука Мак Фук Хая, во многом носили чисто формальный характер, поскольку реально все полномочия оставались в руках их отца и деда. Поэтому, как это уже неоднократно бывало во Вьетнаме, в частности, после ухода с политической арены не менее полновластных императоров Чан Нге-тонга, Ле Тхай-то и Ле Тхань-тонга, после смерти Мак Данг Зунга в 1541 г. при императорском дворе началась ожесточенная борьба за власть при участии целого ряда самостоятельных игроков, вступавших в постоянные или временные союзы между собой. Причем никто из них не обладал возможностями в одиночку захватить и удержать абсолютную власть в стране.

Анализ данных вьетнамских и китайских источников по этому периоду свидетельствует, что основных подобных группировок было три. Первую и самую мощную и влиятельную из них возглавлял уроженец уезда Тхатътхат провинции Шонтай Тайнинь-хау Нгуен Кинь, лидер повстанцев из Шонтая, игравших активную самостоятельную роль во время гражданских войн 10-х – 20-х гг. XVI в. Только заручившись его поддержкой Мак Данг Зунг смог временно одолеть и изгнать из страны своих соперников из Тханьхоа (роды Нгуен и Чинь) и поставить под свой контроль всю территорию государства. В качестве награды он провозгласил Нгуен Киня своим приемным сыном и женил его дочь на своем внуке, третьем сыне императора Мак Данг Зоаня Кхием-выонге Мак Кинь Диене [Мин ши 2007: 8334; Чжан Цзинсинь, цз. 10: 14b–15a]. Кроме того, Нгуен Кинь по-прежнему лично контролировал всю западную часть страны — провинцию Шонтай и прилегающие к ней горные районы.

Вторую группировку при дворе Маков составляли старшие родственники императора Мак Фук Хая во главе со вторым сыном Мак Данг Зунга – Мак Тьинь Чунгом, его племянником Мак Ван Минем, который в свое время ездил в Китай в составе посольства в качестве «наследника» губернатора-дутунши (должность Мак Данг Зунга) и был хорошо известен китайцам, а также рядом известных полководцев, контролировавших северные и восточные провинции государства (Нгуен Ньы До, Данг Ван Чи, Фам Ты Нги) [Мин ши 2007: 8334].

Наконец, отдельную силу составляли полководцы (Ле Ба Ли, Нгуен Кхай Кханг), руководившие войсками на юге владений Маков (провинции Шоннам и Тхайбинь) и активно противостоящие повстанцам из Тханьхоа. В конфликте при дворе они первоначально занимали выжидательную позицию.

Во время правления императора Мак Фук Хая (1540–1546) власть в стране фактически перешла к Нгуен Киню. По данным его оппонентов, переданных китайцам, этому во многом способствовал тот факт, что ему через своего зятя Мак Кинь Диена удалось вступить в связь с матерью императора – Верховной императрицей из рода Фам [Мин ши 2007: 8334]. Учитывая, что возведенный на престол лично Мак Данг Зунгом и официально признанный Китаем молодой император был абсолютно легитимен, оппоненты Нгуен Киня были вынуждены мириться с таким положением дел, однако, когда в 1546 г. император неожиданно умер от болезни, в

стране разразился политический кризис. Нгуен Кинь и братья покойного императора во главе с Мак Кинь Диеном настаивали на том, что новым императором страны должен стать старший сын Мак Фук Хая — пятилетний Мак Фук Нгуен (или Мак Хоанг Зык, как его называют китайские источники), что и было предусмотрено официальным завещанием. Старшие родственники дома Мак указывали, что юный наследник не сможет справиться со сложными задачами, стоящими перед династией, в частности, по подавлению мятежников во главе с Чинь Киемом, поставившим под свой контроль все территории страны к югу от Тханьхоа включительно, и требовали возвести на престол старшего в роду Мак — второго сына Мак Данг Зунга Хоанг-*вьонга* Мак Тьинь Чунга. Их голос услышан не был, и императором стал Мак Фук Нгуен. Недовольные этим оппозиционеры подняли мятеж в столице. Захватить власть им не удалось, и мятежники бежали и перебрались в уезд Хынгнян провинции Хайзыонг (вниз по Красной реке), где провозгласили императором Мак Тьинь Чунга [Мин ши 2007: 8334; Чжан Цзинсинь, цз.10: 15а–15b].

В стране вновь вспыхнула гражданская война, охватившая практически всю территорию провинции Хайзыонг, подвергшейся тотальному разрушению. Первоначально войска Мак Кинь Чунга под руководством умелого военачальника Фам Ты Нги одержали ряд побед, и даже заставили молодого императора уйти из столицы и укрыться на родине Маков в Хайзыонге, однако позднее, когда к командовавшему войсками императора Мак Фук Нгуена Мак Кинь Диену присоединились прежде нейтральные военачальники, представлявшие третью силу (Ле Ба Ли и его сын Ле Кхак Тхан, Нгуен Кхай Кханг, сын Нгуен Киня – Мак Хыу Мень) оппозиционеры были разгромлены и в 1547 г. бежали сначала во вторую столицу (Зыонгкинь или Солнечная столица) в Хайзыонге, а затем на границу с Китаем в провинцию Анкуанг [Мин ши 2007: 8334; МШЛ, Ши-цзун, цз.331: 6077–6078]. И только тогда император Мак Фук Нгуен смог вернуться в Тханглонг (или Восточную столицу, Донгкинь, как она тогда называлась).

Взаимоотношения с минским Китаем в этот период развивались достаточно сложно. После принятия капитуляции Мак Данг Зунга в 1540 г. и проведения соответствующих процедур, ему были вручены серебряная печать и грамота о назначении его наследственным губернатором-*дунунши* Аннама. В целом без проблем прошло и получение инвеституры его преемником Мак Фук Хаем: вьетнамские посольства во главе с Нгуен Диен Кинем, прибывшее в Китай в 1542 г., чтобы поднести дань, сообщить о смерти «губернатора Аннама» и попросить разрешение на занятие этого поста его внуком, были приняты благосклонно. Указ о назначении Мак Фук Хая передали послам, причем китайская сторона не стала выдвигать требований о его неперемнной явке на пограничную заставу для личного получения соответствующих атрибутов власти [МШЛ, Ши-цзун, цз.268: 5295–5296]. Уже в следующем 1543 г. Вьетнам отправил еще одно посольство во главе с тем же Нгуен Диен Кинем и Нгуен Тьиеу Хуаном, чтобы выразить благодарность и вновь поднести дань [МШЛ, Ши-цзун, цз.273: 5366]. В 1544 и 1545 гг. Китай посетили еще два вьетнамских посольства во главе с Доан Шы Чыком и Нгуен Тхуеном соответственно [МШЛ, Ши-цзун, цз. 286: 5530; цз. 302: 5736–5737]. Однако после смерти Мак Фук Хая вьетнамо-китайские отношения вновь обострились. Из-за мятежа Фам Ты

Нги и Мак Тьинь Чунга вовремя запросить инвеституру для Мак Фук Нгуена не удалось. В связи с этим бежавшие в Анкуанг Мак Тьинь Чунг и Мак Ван Минь (формальный «наследник губернатора» в посольстве 1540 г.), сил которых явно недоставало, чтобы самим обрести власть в стране, решили в 1549 г. обратиться за помощью к Китаю и с этой целью лично явились в пограничное Циньчжоу, что в провинции Гуанси. Но китайцы решили занять выжидательную позицию, чтобы сначала посмотреть, какая из сторон возьмет верх. Поэтому они не только не помогли мятежникам, но и не позволили Мак Тьинь Чунгу и Мак Ван Миню возвратиться назад [МШЛ, Ши-цзун, цз. 371: 6635–6636]. Такими образом китайцы пытались, с одной стороны, положить конец беспорядкам на границе, а с другой – сохранить у себя, на всякий случай, «козырные карты» в лице старших представителей дома Мак, которых в случае необходимости можно было бы использовать для давления на вьетнамские власти.

Впрочем, отношение к законному наследнику дома Маков – Мак Фук Нгуену – со стороны северных соседей оказалось не менее настроженным, так как прибывшие в Китай старшие Маки еще раньше сообщили о нем и его сторонниках крайне отрицательную информацию. В частности, они не только заявляли о фактическом захвате власти в стране Нгуен Кинем, не имевшим никакого отношения к роду Мак, но и обвинили его в том, что именно он «отравил» и Мак Данг Зоаня, и Мак Данг Зунга, чтобы совершить узурпацию власти. Поэтому, когда Мак Фук Нгуену в 1548 г. все-таки удалось отправить посольство в Китай (во главе с Ле Куанг Би), чтобы попросить об инвеституре, послов было приказано в Пекин не пускать и задержать в Наньнине вплоть до прояснения ситуации. В результате послы вынуждены были просидеть там более 15-ти лет и смогли возвратиться в страну только в 1565 г. [Мин ши 2007: 8334; МШЛ, Ши-цзун, цз. 521: 8532; цз. 540: 8745]. Одновременно через пограничные контакты минский император Ши-цзун потребовал, чтобы Мак Фук Нгуен лично явился на границу с Китаем для проведения допроса. Такая процедура была осуществлена в 1549 г. при участии уже упомянутого Ле Ба Ли. Тем не менее, и повторная просьба Мак Фук Нгуена о признании его губернатором-дутунши в 1550 г. была отклонена [МШЛ, Ши-цзун, цз. 352: 6357].

Двусмысленная и нерешительная позиция китайских властей в отношении Вьетнама привела к негативным для них последствиям. Командующий остатками армий оппозиционеров Фам Ты Нги, так и не дождавшись возвращения Мак Тьинь Чунга и Мак Ван Миня из Гуанси, пришел к выводу, что в отсутствии легитимных претендентов на престол в лице представителей рода Мак дальнейшая его борьба становится бессмысленной. В связи с этим он решил силой вернуть их во Вьетнам и с этой целью вторгся на территорию провинции Гуанси (в Циньчжоу и Ляньчжоу) и разграбил их, уничтожив, в том числе, ряд высокопоставленных военных и гражданских чиновников. Неготовые к такому развитию событий местные китайские власти этих районов смогли отбиться и вытеснить нападавших далеко не сразу. Уже на территории Вьетнама Фам Ты Нги был окончательно разгромлен и убит вьетнамскими войсками под командованием Мак Кинь Диена. Его отрубленную голову поместили в ящик и выдали китайцам. Это сыграло решающую роль в деле признания Мак Фук Нгуена, которого в апреле 1551 г. все-таки объявили губернатором Анна-

ма. Впрочем, китайцы использовали и эту ситуацию, чтобы еще больше ужесточить свою позицию в отношении Вьетнама: от Мак Фук Нгуена потребовали, чтобы он еще раз явился на пограничную заставу и лично получил указ о назначении и, кроме того, не удовлетворили его просьбу о выдаче Мак Тьинь Чунга и других старших представителей дома Мак, интернированных в Китае [МШЛ, Ши-цзун, цз.371: 6635–6636]. Требование о повторной личной явке на границу Мак Фук Нгуен выполнять отказывался вплоть до своей смерти в 1564 г., и все это время вьетнамцы не посылали посольств и не подносили дань. Исключение составили лишь события 1563 г., когда посольству Ле Куанг Би, задержанному в 1548 г. в Наньнине, все-таки позволили прибыть в Пекин и поднести дань, при этом специально отмечалось, что это не означает окончательного признания Мак Фук Нгуена в качестве губернатора-*дутунши*. Требование его личной явки на границу для принятия указа, как непременное условие получения инвеституры, было сохранено.

Дальнейшее развитие событий при дворе династии Мак отодвинули решение вопроса об окончательном признании китайцами Мак Фук Нгуена в качестве губернатора-*дутунши* на второй план. Дело заключалось в том, что даже после своего возвращения в столицу новый правитель страны (вернее те лица, которые управляли государством от его имени, в первую очередь, Нгуен Кинь и Мак Кинь Диен) так и не смогли монополизировать власть. Ранее, будучи не в состоянии самостоятельно справиться с оппозицией в лице старших Маков и их войсками под командованием Фам Ты Нги, они были вынуждены опереться на относительно независимых военачальников во главе с Ле Ба Ли, которые и сыграли решающую роль в победе. После очередного воссоединения страны роль этих военачальников существенно возросла, и они стали активно конкурировать с Нгуен Кинем, Мак Кинь Диеном и другими приближенными императора из их группировки. Особенно был опасен Ле Ба Ли, контролировавший все южные территории Маков и возглавлявший войска, которые боролись с Чинь Киемом в Тханьхоа, т.е. наиболее опытные и боеспособные части. По итогам войны против Фам Ты Нги Ле Ба Ли был назначен верховным канцлером-*тхайтэ*, его сын Ле Кхак Тхан женился на принцессе, старшей дочери покойного Мак Фук Хая, и стал военным губернатором провинции Верхний Шоннам. К этому деятелю также примыкали многочисленные военные и гражданские чиновники, включая высшее руководство госаппарата (*чангнгуен* и министр Чинов Нгуен Тхиен), знаменитых уже в то время военачальников (сын Нгуен Тхиена – Нгуен Куен, могущественный губернатор Нижнего Шоннама Нгуен Кхай Кханг), что позволяло ему активно влиять на принятие решений по всем вопросам. Ситуация была еще более опасной в связи с тем, что сторонники этого военачальника возглавляли столичную гвардию, включая стражу в парчовых одеждах (полицию и жандармерию) и личную охрану резиденций императора. В результате уже в 1551 г. в окружении Мак Фук Нгуена созрел план по устранению Ле Ба Ли и разгрому его сторонников.

Согласно исторической традиции, сам Мак Кинь Диен не был инициатором этого плана, более того, он высказывался категорически против него. Впрочем, поверить в это довольно сложно, поскольку организаторами покушения на Ле Ба Ли были близкие ему люди – Фам Куинь и Фам Зао, муж и брат кормилицы Мак Кинь

Диена, приставленной к нему в двухлетнем возрасте, когда он еще был болезненным и слабым ребенком. Когда Мак Кинь Диен вырос, он отдал должное заслугам своей «второй матери», продвинув на высокие посты в государстве ее ближайших родственников. Интересно отметить, что семья Фам в прошлом не имела отношения к государственной элите, занималась торговлей чаем, обслуживала дом Ле Ба Ли, и именно он предложил представительницу этой семьи, чтобы она стала кормилицей одного из императорских сыновей.

В начале 1551 г. Фам Куинь и Фам Зао якобы «по собственной инициативе» решили устранить Ле Ба Ли, обвинив его в посягательстве на власть императора, собрали сторонников и ночью напали на его резиденцию, расположенную совсем недалеко от Ханоя в общине Тхиньлиет. Добиться внезапности не удалось. Слуги военачальника вовремя заметили нападавших, смогли оповестить его сторонников и держать оборону вплоть до подхода подкрепления, состоявшего из отборных солдат столичной гвардии. Вскоре сюда же подошел и сын Ле Ба Ли – Ле Кхак Тхан с регулярными частями из Шоннама. Фам Куинь и Фам Зао были наголову разбиты и бежали. В столице началась паника, император Мак Фук Нгуен и его окружение вынуждены были переправиться через Красную реку и укрыться в Бодэ. Посланные ими переговорщики предложили Ле Ба Ли замять инцидент и вернуть статус-кво. Ле Ба Ли в принципе не отверг такую возможность, однако потребовал, чтобы ему были выданы Фам Куинь и Фам Зао. Это требование не было удовлетворено, и верные императору войска начали боевые действия против мятежного военачальника. Силы были примерно равны, но мудрый Ле Ба Ли сумел привлечь на свою сторону еще и войска шоннамского Нгуен Кхай Кханга. Армия императора была разгромлена превосходящими силами противника и отступила. Не желая продолжения конфронтации, Ле Ба Ли вновь потребовал выдачи Фам Куиня и Фам Зао в обмен на прекращение боевых действий и вновь получил отказ. Ситуация была весьма своеобразной: обладая наиболее мощной военной группировкой в стране, Ле Ба Ли, тем не менее, не мог найти удовлетворяющего его выхода, поскольку под рукой у него не было кандидатуры, способной успешно претендовать на престол Мак Фука Нгуена, а его возможные личные претензии на этот пост в силу сложившихся в стране традиций не поддержали бы даже его сторонники. И тогда Ле Ба Ли «вспомнил», что он является уроженцем провинции Тханьхоа (его семья происходила из уезда Донгшон) и вместе с близкими ему военачальниками решил перейти на сторону императоров династии Поздние Ле, пытавшихся восстановить свою власть во всей стране, опираясь на свою родную провинцию Тханьхоа и другие южные провинции. В третьей луне 1551 г. он, Ле Кхак Тхан, Нгуен Тхиен, Нгуен Куен и более 4 тыс. их сторонников прибыли в Тханьхоа и объявили о своем подчинении императору Ле Чунг-тонгу, который принял их с большим удовольствием, не только сохранив их прежние должности и звания, но и существенно повысив и наградив. Вскоре на сторону династии Ле перешел и ряд других знаменитых военачальников Маков, включая уже неоднократно упомянутого Нгуен Кхай Кханга, его племянника Нгуен Хыу Лиену, младшего брата Нгуен Куена – Нгуен Миена, зятя Ле Ба Ли – Данг Хуана и других. Соотношение сил в стране кардинально изменилось, причем не в пользу династии Мак.

В том же 1551 г. по приказу императора Ле Чунг-тонга армия под руководством Чинь Киема, взаимодействуя с вновь примкнувшими к ним союзниками начала генеральное наступление на север, повсюду громя и изгоняя гарнизоны Маков. Мак Фук Нгуен покинул столицу и перебрался в уезд Кимтхань, оставив Мак Кинь Диена командовать войсками. В результате наступления южан вся правобережная часть страны оказалась под контролем армии Чинь Киема. Маки контролировали лишь Киньбак, Хайзыонг и северные горные провинции, примыкающие к территории Китая. До победы, казалось, оставалось сделать только один шаг. В этой связи Ле Ба Ли и Нгуен Кхай Кханг предложили переселить императора династии Поздние Ле в Донгинь (Тханглонг), чтобы уже отсюда вести борьбу за власть над всей территорией страны. Однако этому воспротивился Чинь Кием, справедливо полагая, что при таком развитии событий он, безусловно, утратит свое исключительное положение при дворе, которое отойдет его новым союзникам, прежде всего Ле Ба Ли и Нгуен Кхай Кхангу. Кроме того, чтобы отвлечь войска Чиней от наступления, Маки высадили крупный десант на побережье провинции Тханьхоа, который стал угрожать ставке императора Ле. И тогда было принято решение временно отвести войска на юг. Все правобережье Красной реки вновь отошло Макам.

Следует отметить, что сами по себе войска Ле Ба Ли и его сторонников, которые они привели в Тханьхоа, не были многочисленными и не могли представлять собой самостоятельную значимую военную силу. Они действительно состояли из многоопытных проверенных профессиональных воинов, но было их относительно мало, всего 4-5 тысяч человек. Впрочем, их сила была не численности, а в том, что они являлись военными лидерами в отдельных общинах, уездах, областях-фу и даже провинциях (как в случае с Ле Ба Ли и Нгуен Кхай Кхангом) и были в состоянии в относительно короткие сроки привлечь на свою сторону и мобилизовать в армию большие массы местных крестьян в районах, где они обладали безусловным авторитетом. Судя по всему, их переход на сторону династии Поздние Ле не нашел массовой поддержки среди местного населения контролируемых ими районов. Во всяком случае, в дальнейшем в 50-е гг. XVI в. армии Чиней уже не могли проводить масштабных операций на территории противника. Более того, они были вынуждены больше защищаться, чем нападать, поскольку почти каждый год этого десятилетия на контролируемые ими районы совершали масштабные нападения маковские войска под руководством Мак Кинь Диена, который так и остался фактическим правителем Северного Вьетнама вплоть до своей смерти в 1580 г. И это не было удивительным, потому что династия Мак по сравнению с династией Ле в те годы несомненно обладала значительным преимуществом, как в людском, так и в экономическом потенциале.

В этой связи положение и влияние новых союзников Чинь Киема при дворе династии Ле постепенно падало. А в 1557 г. после смерти Ле Ба Ли (в возрасте 82 лет) и Нгуен Тхиена (в возрасте 63 лет) оно практически сошло на нет. Сыновья Нгуен Тхиена – Нгуен Куен (он же зять Ле Ба Ли) и Нгуен Фу (или Нгуен Миен), не видя для себя перспектив в рядах южан, в том же году бежали на север и вновь присоединились к Макам. Уже в следующем 1558 г. Нгуен Кхай Кханг, оставленный управлять Шоннамом в качестве военного губернатора-чантху после очередного

набега на эту провинцию войск Чинь Киема, с учетом доброго отношения, проявленного северянами к Нгуен Куену и Нгуен Фу, также попытался договориться с Маками, но был схвачен и четвертован. В 1563 г. к Макам бежал и еще один зять Ле Ба Ли – Данг Хуан (позднее он вернулся к Чиням). Дольше других продержался в рядах армий Чиней сын Ле Ба Ли – Ле Кхак Тхан, но и он в 1572 г. ушел к Макам, заплатив за это жизнями трех своих сыновей, казненных Чинь Тунгом. Единственным полководцем из северян, перешедших на сторону Чиней в 1551 г., у которого все здесь сложилось более или менее хорошо, был племянник Нгуен Кхай Кханга, совсем еще юный Нгуен Хыу Лиеу, ставший наряду с Хоанг Динь Аем наиболее доверенным военачальником Чинь Тунга, получившим высший титул знатности, который могли иметь не члены семьи императора и *тюа* (Винь-куокконг), благополучно умершем своей смертью в рядах чиньских армий в 1597 г. в возрасте 60 лет и удостоившемся пышных похорон.

Во вьетнамо-китайских отношениях во второй половине XVI в. сложилась парадоксальная ситуация. С одной стороны, китайские власти признали Мак Фук Нгуена законным правителем страны еще в 1551 г. и не имели к нему никаких претензий, с другой – их требование лично явиться на китайскую территорию (на заставу Чаннам) он так и не исполнил, поэтому посольства его не пропускали и дань не принимали (об исключении, связанном с посольством Ле Куанг Би, мы уже упоминали выше). Еще более сложной для решения эта проблема стала в 1564 г., когда Мак Фук Нгуен умер, и пост «губернатора-дутунши» совершенно законно по наследству перешел к его старшему сыну Мак Мау Хопу. Каких-либо претензии к нему предъявить было сложно, но и вести дела с ритуальной точки зрения также было невозможно, так как в отличие от своего отца он не получил и не мог получить даже формального признания. В результате Вьетнам и Китай не обменивались посольствами еще почти десять лет (вплоть до 1573 г.), и дань по-прежнему не выплачивалась. Судя по всему, такова была позиция минских императоров Ши-цзуна и Му-цзуна, поскольку процесс урегулирования этого дипломатического тупика удалось наладить только после смерти последнего в 1572 г.

Вьетнамо-китайские переговоры шли на уровне администраторов приграничных китайских провинций и были очень сложными, так как император Мак Мау Хоп отказывался дважды выезжать на заставу для проведения допроса и получения соответствующих регалий, ссылаясь на пример своего отца, который этого так и не сделал (во всяком случае, второй раз). В конце концов, уже в 1573 г., не желая вступать в открытый конфликт, китайцы пошли на уступки: они согласились признать Мак Мау Хопа «губернатором-дутунши» и принимать от него посольства и дань в обмен на то, что он компенсирует недовезенную дань за все прошлые годы правления его самого и его отца [Мин ши 2007: 8334]. В то же время они сохранили в силе прежнее требование о явке правителя Дайвьета на пограничную заставу для получения соответствующих регалий (в первую очередь, печати и указа), без которых его статус оставался неполноценным.

Первое посольство Мак Мау Хопа с данью прибыло в Пекин только в 1575 г. [МШЛ, Шэнь-цзун, цз. 9: 338; цз. 30: 724; цз. 41: 938; цз. 42: 960]. Уже в следующем 1576 г. в Пекин прибыло очередное посольство во главе с Ле Ны Хо,

которое поднесло дань сразу за четыре срока [МШЛ, Шэнь-цзун, цз. 45: 1019; цз. 46: 1025–1026]. В 1581 г. в Китай было направлено еще одно посольство во главе с Льюнг Фунг Тхином, которое компенсировало дань за 1557 и 1560 гг. и поднесло дань за 1575 и 1578 гг. [МШЛ, Шэнь-цзун, цз. 113: 2157]. Только тогда, убедившись в добросовестности Мак Мау Хопа и не желая раздувать конфликт, китайцы решили снять требование о его неперменной явке на пограничную заставу и выдали послам подлинник указа о его назначении [МШЛ, Шэнь-цзун, цз. 114: 2166–2167]. Это можно было рассматривать как важную дипломатическую победу династии Мак, чей статус, таким образом, существенно повышался, хотя пока так и не дотягивал до прежнего статуса правителей самостоятельного вассального государства.

Мак Мау Хоп и после официального признания китайцами строго соблюдал сроки направления посольств и поднесения дани. В 1585 г. посольство во главе с Нгуен Зоан Кхамом поднесло дань за 1581 и 1584 гг. [МШЛ, Шэнь-цзун, цз. 162: 2959]. В 1590 г. вновь была поднесена основная и компенсационная дань посольством во главе с Лай Маном [МШЛ, Шэнь-цзун, цз. 226: 4202]. Впрочем, несмотря на то, что дипломатические отношения между минским Китаем и династией Мак в 70-е – 80-е гг. XVI в. были, как никогда, хорошими, это отнюдь не подвигло китайские власти оказать реальную помощь своему «губернатору-дутунши», когда он в 1592 г. подвергся нападению, был разгромлен своими противниками из южных провинций во главе с Чинь Тунгом, попал в плен и был казнен.

После разгрома основных сил династии Мак и гибели императора Мак Мау Хопа в Дайвьете образовалось сразу несколько центров сопротивления южанам, во главе которых были поставлены родственники казненного императора. Как это ни парадоксально, наименее прочные позиции при этом были у старшего сына Мак Мау Хопа – Мак Тоана, несмотря на то, что всю власть в стране отец передал ему еще при жизни в 1592 г., объявив его императором. Привычного в таких случаях антагонизма между этими центрами не было: они были готовы сотрудничать друг с другом, объединяться против общего врага, совместно вести переговоры с Китаем с целью добиться его военной и иной поддержки в борьбе против Чиней. Многие из этих центров первоначально формировались на территории Китая, поскольку войска победителей-южан никогда не преследовали своих поверженных соперников за границами страны, всячески избегая возможных столкновений с северным соседом (ни одного такого случая в конце XVI в. не было отмечено ни во вьетнамских, ни в китайских источниках). Несмотря на непрекращающиеся ожесточенные бои практически на всей территории Северного Вьетнама, в первую очередь в провинциях Хайзыонг и Киньбак и прилегающих к ним горных районах, положение на границе было даже спокойнее, чем в обычный мирный период. Существенная часть сторонников северян из числа военных и гражданских чиновников сразу после решающих сражений 1592 г. перешла на сторону «законной» династии Поздние Ле, однако это ни в коей мере не коснулось родственников свергнутой династии (а их в командовании войсками было большинство), которым было доподлинно известно, что, оказавшись в руках противника, они неминуемо будут казнены (исключений из этого правила не было). Многие из северян, включая членов правящей семьи, пытались прекратить сопротивление, оставшись в Китае, но местные власти южно-китайских

провинций, явно по указке центра, препятствовали этому, поэтому, проведя некоторое время на территории соседнего государства, отдохнув, переформировавшись и найдя себе новых союзников, они вновь и вновь возвращались на территорию Дайвьета, чтобы очередной раз потерпеть поражение и скрыться либо в Китае, либо в труднодоступных горных районах провинций Каобанг, Лангшон, Тхайнгуен или Анкуанг. Тем не менее, сопротивление южанам вплоть до конца XVI в. не ослабевало, поскольку население вновь захваченных ими земель на севере страны (прежде всего, наиболее густонаселенных и богатых провинций Хайзыонг и Киньбак) никак не хотело с этим мириться, и отряды под командованием маковских военачальников легко находили здесь поддержку и рекрутов. Чини сначала пытались умиротворить эти районы, проводя взвешенную и гуманную политику в отношении их населения, но довольно быстро поняли, что добиться нужного результата можно лишь путем тотального уничтожения экономического и людского потенциала захваченных земель, чем они активно и занимались параллельно с ведением собственно боевых действий.

Довольно быстро после разгрома 1592 г. разрозненные группировки южан объединились вокруг Мак Кинь Тьи, старшего сына фактического правителя Северного Вьетнама в 60-х – 70-х гг. XVI в. Мак Кинь Диена, к которому, кстати, присоединился и наследник Мак Мау Хопа – Мак Тоан. Новый лидер уже в конце 1592 г. объявил себя императором, обосновался в уезде Тханьлам (современный уезд Намшати провинции Хайзыонг) и, пользуясь безусловным авторитетом своего отца, смог сплотить вокруг себя большинство из тех, кто готов был продолжать сопротивление. За короткий срок ему удалось набрать армию количеством до 60–70 тыс. человек и укрепиться на противоположном берегу Красной реки в непосредственной близости от главного лагеря армии Чиней, расположенного в районе столицы Тханглонг. Впрочем, это уже была совсем другая армия, чем та, что сражалась в 1592 г. Ее основу составляли добровольцы, разрозненные и плохо подготовленные, которые не могли серьезно соперничать с фактически профессиональными отрядами южан, обладавшими многолетним опытом боев. Чини прекрасно это понимали, поэтому спланировали свою операцию так, чтобы не только разгромить вновь появившегося противника, но и не дать ему спокойно отступить. Уже в феврале 1593 г. группировка Мак Кинь Тьи была разбита, в плен попал практически весь ее командный состав, включая самого императора и большую часть родственников дома Мак. Кроме того, в руках Чиней оказались десятки гражданских чиновников этой династии, до сих пор остававшихся верными своим государям. С пленными поступили традиционно: военных, в первую очередь носящих фамилию Мак, публично казнили; гражданских после признания ими своей вины (за редким исключением) отпустили на все четыре стороны. При этом существенная часть последних вскоре вошла в состав гражданской администрации династии Поздние Ле, испытывавшей острый кадровый голод перед лицом необходимости создания своего аппарата управления на вновь приобретенных обширных и густонаселенных территориях.

В дальнейшем Макам уже не удавалось собрать столь многочисленные силы, и они ограничивались лишь партизанскими действиями, не контролируя на постоянной основе сколько-нибудь значимые районы Дайвьета. Алгоритм их действий

был достаточно однообразен: прорыв с территории Китая или из горных лагерей, разгром (если все проходило хорошо) местной администрации того или иного района, при удачном стечении обстоятельств быстрое отступление назад либо, при неудачном, гибель от руки подоспевших чиньских армий. Центров притяжения было несколько. В провинции Каобанг на престол был возведен сын Мак Кинь Диена и младший брат Мак Кинь Тьи – Мак Кинь Кунг, основатель династии каобангских Маков, которая просуществовала до 70-х гг. XVII в. Его легитимность была закреплена тем, что свою корону он получил из рук сына Нгуен Киня, прославленного военачальника Мак Нгок Лиена (тот принял фамилию правящей династии). Другой знаменитый маковский полководец, младший брат Мак Кинь Диена – Мак Дон Ньонг сделал ставку на еще одного сына Мак Кинь Диена – Мак Кинь Банга [Мин ши 2007, 8335; Чжан Цзинсинь, цз.11, 3b–4a]. Судя по всему, в их действиях явно прослеживается определенная координация, поскольку Мак Кинь Банг не стал претендовать на роль императора, но объявил себя губернатором-*дутунши* (должность, которую китайцы формально давали предыдущим императорам династии Мак), явно стремясь добиться благосклонности и расположения китайских властей. Самостоятельную роль в организации сопротивления Чиням также играли сын Мак Кинь Тьи – Мак Кинь Зунг, действовавший в Тхайнгуене, и Мак Кинь Тьонг, еще один военачальник, судя по фамилии, близкий к дому Мак Кинь Диена, сферой приложения сил которого была провинция Анкуанг, граничащая с китайской провинцией Гуандун [Мин ши 2007: 8335]. Они оба также не стали объявлять себя императорами.

Поражение Мак Кинь Тьи в 1593 г. окончательно развеяло надежды китайцев на то, что в Дайвьете удастся восстановить династию Мак, которая вполне их устраивала. Поэтому, не прекращая помощи своим незадачливым союзникам, они стали искать альтернативные варианты послевоенного обустройства своих южных границ, прекрасно понимая, что сдержанность Чиней в плане беспокойства сопредельных китайских земель может носить временный характер, и без достижения политических договоренностей стабильный мир на юге, столь необходимый явно слабеющей династии Мин, практически недостижим. Следует особо подчеркнуть, что в отличие от 40-х гг. XVI в. вариант военного вмешательства во внутренние дела Дайвьета вообще не рассматривался. Местным властям южных провинций Китая, которые, собственно говоря, и занимались урегулированием этой проблемы, было дано указание решать все возникающие вопросы исключительно политическими методами. При этом позиции китайцев были весьма сильны, поскольку скорейшее восстановление династией Поздние Ле даннических отношений с Китаем было одной из очевидных конечных целей дома Чинь в борьбе против Маков, ради которой они могли пойти на существенные принципиальные уступки.

Свою конечную цель переговоров с Чинями китайцы сформулировали достаточно рано. Уже в 1593 г. в своем докладе в столицу эмиссар-инспектор-*сюаньфуши* провинции Гуанси Чэнь Дакэ предложил вести линию на сохранение в Дайвьете прежней ситуации, предусматривающей наличие сразу двух государственных образований – большого, контролирующего практически всю территорию страны, и малого, контролирующего лишь одну-две провинции. Такими образованиями и

раньше были соответственно династия Мак и династия Поздние Ле, управлявшая с ведома китайцев провинцией Тханьхоа или Татмазянгом, как они ее называли, но в новых условиях предполагалось поменять их местами: предоставить династии Поздние Ле право управлять всей страной, оставив за Маками свободу действий на незначительной части ее территории (первоначально речь шла о двух провинциях – Каобанг и Тхайнгуен). Этот план подразумевал также, что Дайвьет сохранит в двусторонних отношениях свой прежний формальный статус провинции Аннам минского Китая под управлением губернатора-*дутунши*, передающего свою власть по наследству. При этом при передаче власти от одного поколения губернаторов другому вновь назначаемый «чиновник» был обязан являться на территорию сюзерена (на заставу Чаннам или, по-китайски, Чжэньнань), чтобы лично получить указ о назначении. Кроме того, будущему губернатору предписывалось еще до решения вопроса о назначении прибыть на пограничную заставу для проведения достаточно унижительных процедуры допроса и церемонии «признания своих преступлений», подобной той, которую прошел в 1540 г. Мак Данг Зунг. Данное предложение Чэнь Дакэ получило полное одобрение минского императора Шэнь-цзуна и было положено в основу позиции китайских чиновников, которой они неизменно придерживались во время переговоров с представителями дома Чинь [Мин ши 2007: 8335–8336; Чжан Цзинсинь, цз.11: 4а–4б; 6б–8а]. Эти переговоры начались уже в том же 1593 г. сразу после того, как южане взяли под свой контроль ведущие в Китай горные проходы.

Ведение дел с китайцами от имени династии Поздние Ле формально было поручено Нгуен Ван Зяю, победителю столичного конкурса при дворе дома Ле, проведенного в 1580 г., который занимал высшие посты в государственном аппарате южан, однако главная роль в переговорах была отведена До Уонгу, лауреату дворцового экзамена 1556 г. при дворе императоров Мак, который в свое время во многом способствовал нормализации двусторонних отношений с Китаем и в 1580 г. возглавлял первое после длительного перерыва посольство Маков к Минам. Этот человек, добровольно перешедший на сторону династии Поздние Ле в самом начале 1593 г., был хорошо известен в Китае, что во многом способствовало налаживанию взаимопонимания между сторонами и взаимного доверия.

Переговоры шли очень тяжело. Вьетнамцы указывали, что династия Поздние Ле не является династией узурпаторов в том числе и с точки зрения минского Китая. В этой связи ее представителям не за что просить прощения у Минов. Правители этого дома всегда почитались китайскими властями в качестве властителей самостоятельного государства, подчиняющегося «Небесной династии» и подносящего ей дань, и их низведение до уровня простых губернаторов рядовой провинции, равно как и пересмотр ритуалов взаимоотношений, несправедливы и неоправданны. Но особое недовольство представители Чиней высказывали в связи с требованием оставить в покое оставшихся в живых членов династии Мак и дать им возможность сохранить за собой часть территории Дайвьета, пусть даже незначительную. Было проведено несколько раундов переговоров, причем каждый раз это было связано с реальным риском для жизни послов, так как их все время пытались перехватить партизанские отряды Маков. Однажды им это удалось сделать, и До Уонгу и Нгуен

Ван Зяю, потерявшим всю свою охрану, пришлось пешком уходить от опасности в горы. Однако каких-либо уступок со стороны китайцев добиться так и не удалось. При этом династию Мин на этих переговорах всегда представляли чиновники относительно низкого уровня, которые просто не имели полномочий менять позицию, поэтому для послов южан сразу стало вполне очевидно, что каких-то подвижек добиться не удастся. В конце 1594 г. китайцы заявили, что дальнейшие переговоры бессмысленны и что если Ле Зуи Дам (император Ле Тхэ-тонг) не явится на заставу Чаннам в установленный ими срок (26 марта 1596 г.) [Чжан Цзинсинь, цз.11: 9а], никаких дел с его представителями они больше иметь не будут.

В итоге Чини решили все-таки провести требуемые церемонии в установленное китайцами время, отправив на границу императора Ле Тхэ-тонга и большое количество сопровождающих его лиц. Впрочем, они видимо надеялись, что Мины, в конце концов, смягчат свою позицию хотя бы по некоторым вопросам. Однако в ходе предварительных переговоров по процедурам «допроса» и «признания преступлений», проходившим на месте накануне церемонии, выяснилось, что этого не будет. И тогда вся прибывшая на границу делегация во главе с императором Ле Тхэ-тонгом внезапно возвратилась в Тханглонг, что было воспринято китайцами, уже все подготовившими для встречи, как очевидное оскорбление [МШЛ, Шэнь-цзун, цз.298: 5561–5583]. Позднее Чини называли в качестве причин такого решения болезни, начавшиеся среди солдат и сопровождающих, отсутствие продовольствия, которое закончилось из-за длительного ожидания, угрозу со стороны войск Маков, которым Мины предписывали отдать Каобанг (застава Чаннам, где проходили переговоры, располагалась в непосредственной близости от этой провинции) [Мин ши 2007: 8336; Чжан Цзинсинь, цз.11: 9b]. Однако, по мнению китайских чиновников, в частности, того же Чэнь Дакэ, дело могло быть в том, что Чинь Тунг, реальный лидер группировки южан, борющихся за власть в Дайвьете, в последнюю минуту захотел получить властные полномочия и инвеституру сам, отстранив от власти законного представителя дома Ле [Чжан Цзинсинь, цз.11: 9b–10a].

Поскольку военного решения проблемы Дайвьета не предусматривалось [МШЛ, Шэнь-цзун, цз. 301: 5648–5649], переговоры с Чинями, несмотря на угрозы китайцев об их прекращении, все-таки продолжились. Для возобновления переговоров Мины в 3-ю луну 1597 г. отправили своего представителя Ван Цзяньли непосредственно в Дайвьет. При этом они еще более ужесточили свои требования: процедура «признания преступления» была предписана еще более жесткая и, кроме того, новый губернатор-дунуниши, если таковой будет признан, лишался права направлять посольства непосредственно в столицу Минов, дань от него на высочайшее имя передавалась провинциальным властям провинции Гуанси непосредственно на границе. На этот раз Чини, чья вооруженная борьба с Маками продолжалась, причем не так уж и успешно, были вынуждены принять условия китайцев. 13 мая 1597 г. (или 16 мая, как в китайских источниках) делегация южан во главе с императором Ле Тхэ-тонгом вновь прибыла на заставу Чаннам, где 27 мая (или 25 мая, как в китайских источниках) того же года процедуры «допроса» и «признания преступлений» наконец-то были проведены [Чжан Цзинсинь, цз.11, 11b, 12b]. Вот как они описаны в наиболее подробном и заслуживающем доверия вьетнамском источ-

нике: «Император построил войска и слонов, прошел через заставу Намкуан и провел большое собрание по проверке вместе с военным инспектор по полицейским делам-*сюньдао* Цзоцзяна Минов, заместителем провинциального судьи-*аньча*[*ши*] Чэнь Дуньлинем, а также чиновниками областей-*фу* Сымин и Тайпин, *чжоу* Лунчжоу и Пинсян, что в [провинции] Гуанси. На церемонии воссоединения все радовались и поздравляли друг друга. С тех пор две страны на юге и на севере вновь стали общаться» [ТТ/SA.PD 2310, к.17: 59b].

А вот как это описано в одном их китайских источников: «Утром в десятый день (25 мая 1997 г.) открыли заставу. Ле Зуи Дам, окруженный своей охраной во главе с Хоанг Динь Аем, подошел к подножью помоста Чжаодэ («Блистательной добродетели»), где с глубоким почтением был установлен драконий (императорский) шатер, расставлен почетный караул с парадным оружием и табличками для приказов. Ничего не было упущено. У дороги, по которой шли с визитом, разделившись по категориям, в шеренгах стояли солдаты, строго соблюдая строй. Первыми шли носильщики. Затем шли присланные варварами солдаты охраны, затем – [Ле] Зуи Дам вместе с сановниками и старейшинами всей страны. Все шествовали гуськом со сверкающими табличками для приказов. Ле Зуи Дам, без [верхней] одежды, босиком, с телом, обвязанным белой веревкой, обратился лицом к северу и пал ничком на землю. Ли Таочэн лично развязал эту веревку. [Ле] Зуи Дам встал и оделся, неоднократно вместе с сановниками и старейшинами послушно произвел церемонию пяти падений ниц и трех земных поклонов. Наконец, передал грамоту с признанием своей вины, затем поднес заменяющего его статую из золота. Следом вперед вышли сановники и старейшины всей страны, которые пали ниц, признавая свои преступления, и молили дать им милостивый указ. Хуан Юй в соответствии с указанием, полученным от генерал-губернатора-*цзунду*, [департаментов-*сы*] [Ань] фу[ши], Ань[чаши] и Сянь[чаши], провозгласил предварительный указ о прощении преступлений и [дозволении] вернуться в страну. С почтением написали совместное прошение дать указ о мерах, которые нужно предпринять. После того, как [Ле] Зуи Дам еще раз совершил церемонию пяти падений ниц и трех земных поклонов, почтительно разобрали драконий шатер и направились в округ-*дао* Цзоцзян для представления и поклонов. Позднее совместно с большим количеством чиновником подвергся допросу: что раньше, что позже; что было, чего не было; что требует, что получил, а что потерял. Ле Зуи Дам, приложив руки ко лбу [в знак уважения], заявил, что ничего не требует. Лично приказали [ему] с уважением отнестись к решению оставить в покое дом Маков. Ле Зуи Дам вместе с сановниками и старейшинами все это прекрасно поняли со всей очевидностью. Распределили различные подарки и награды в зависимости от положения. Отдали приказ закрыть заставу. Что касается белой веревки, [которой был связан Ле Зуи Дам], то ее поместили в хранилище области-*фу* Тайпин. А что до золотого человека, переданного вместо него самого, то в соответствии с прежними уложениями голова у него была, как у арестанта, а лицо – обвязано веревкой. [Ле] Зуи Дам также отдельно сказал о себе, что он совершил преступления ради восстановления [правления своего дома], в то время как [Мак] Данг Зунг уже некоторое время занимал престол, и сделал почти-тельным выражение [своего] лица. Проверили подозрение в том, что он проявляет

заносчивость. Повелели ради этого выйти за рамки и пасть ниц. Написали на его спине двадцать шесть иероглифов: «Наследник дома Ле из Аннама Ле Зуи Дам был вынужден на коленях приползти к Небесным воротам, с почтением поднес заменяющего его золотого человека, раскаялся и попросил о милости. [Ле] Зуи Даму разрешили временно пользоваться серебряной печатью, которую ранее дали дому Мак, вплоть до дня, когда отольют новую печать и передадут [ее]» [Чжан Цзинсинь, цз. 11: 12b–13b]. По свидетельству Чжан Се даже уже в ходе церемонии вьетнамская сторона пыталась смягчить жесткие процедуры урегулирования отношений, предписанные китайцами: «[Ле Зуи Дам] когда следовал по дороге в Цзоцзян, попросил, чтобы его встретили, как гостя. Также попросил упростить церемонию принятия капитуляции. Во всем этом отказали. Хуан Чэнцзу, встав рядом, сказал [Ле] Зуи Даму грозным голосом: «Сейчас же вернешься в страну, если, не успев еще проглотить и половину [ореха] арековой пальмы, уже скупись на четыре поклона. Тут же стал кланяться. И все местные предводители тоже стройными рядами стали кланяться. Всех за это наградили» [Чжан Сё: 6].

Таким образом, процедура признания Минами императора Ле Тхэ-тонга была не менее унижительной, чем в прошлом процедура признания Мак Данг Зунга. При этом следует учитывать, что Мак Данг Зунг на момент ее проведения действующим императором Дайвьета уже не был, а Ле Тхэ-тонг – был. И это не удивительно, поскольку реальным предводителем южной группировки на тот момент являлся Чинь Тунг, который на заставу не ездил и в общем-то сам ничем не рисковал, так же как в 1540 г. ничем не рисковал действующий император династии Мак, внук Мак Данг Зунга – Мак Фук Хай.

На фоне нормализации отношений между Чинями и династией Мин сопротивление Маков постепенно затухало. Китайцы, как и прежде, не отказывали им в помощи, позволяли им переходить границу, скрываясь от преследования, и некоторое время проводить на территории своих южных провинций. Но военной поддержки ждать не приходилось, равно как и возможности набирать наемников из числа местного населения. Кроме того, официальное признание Ле Тхэ-тонга Минами в качестве «губернатора-дутунши департамента-сы Дутунши Аннам» в немалой степени способствовало его легитимизации в глазах населения Дайвьета, что существенно уменьшило количество сторонников свергнутых Маков, готовых активно поддерживать их с оружием в руках, даже в традиционно преданных им провинциях Киньбак и Хайзыонг. Не отказывались от активных действий и сами Чини. Уже в 1593 г. был взят в плен и казнен «губернатор-дутунши» Мак Кинь Банг. Еще больший удар по сопротивлению нанес уход самых авторитетных и знаменитых военачальников Маков – Мак Дон Ньёнга и Мак Нгок Лиена, умерших естественным образом соответственно в 1593 и 1594 гг. В 1596 г. в результате блестяще спланированной и проведенной операции в Анкуанге был схвачен Мак Кинь Тьёнг, а в 1598 г. в ловушку удалось заманить Мак Кинь Зунга (кстати, именно Мак Кинь Зунга, как сына императора Мак Кинь Тьи, китайцы рассматривали в качестве будущего главы дома Мак, владеющего Каобангом [Чжан Цзинсинь, цз. 10: 15a]). Из значимых фигур дома Мак к концу XVI в. остался лишь император Мак Кинь Кунг, но и он большую часть времени проводил за пределами своего «удела»

в Каобанге (о Тхайнгуене речь уже и не шла), так как всякий раз натыкался там на превосходящие численностью войска Чиней, вынуждавших его спешно отступить назад в Гуанси. Его многократные попытки обратить внимание местных властей южно-китайских провинций на несоблюдение Чинями условий двустороннего соглашения по Каобангу результатов не дали, воевать за него никто не собирался.

Не вызывает сомнения тот факт, что при отсутствии других внешних факторов Чини должны были бы покончить со своими северными противниками достаточно скоро, и слабеющие Мины вряд ли бы смогли их защитить, но обстоятельства сложились так, что на южных территориях Дайвьета сформировалась новая, значительно более опасная угроза военной группировке под руководством *тюа* Чинь в лице их бывшего союзника – рода Нгуен (впоследствии стал последней императорской династией Вьетнама), который не только образовал полностью независимое княжество в провинциях южнее Нгеана, но и стал откровенно претендовать на господство над всей территорией Дайвьета. В этих условиях Маков пришлось оставить в покое и даже позволить им реально властвовать в Каобанге вплоть до 1677 г. Борьба на два фронта в планы Чиней никак не входила. Впрочем, это уже выходит за пределы той темы, которую мы планировали осветить в данной статье.

Заключение

Приведенные выше данные, полученные на основе анализа и сопоставления информации из китайских и вьетнамских источников, позволили составить более менее полное и непротиворечивое описание политической истории «незаконной» вьетнамской династии Мак во второй половине XVI в., которое может претендовать на то, чтобы стать основой при подготовке курса лекций, а также обобщающих по истории средневекового Вьетнама.

ЛИТЕРАТУРА

Ле Куи Дон 1973 – Lê Quý Đôn. Đại Việt thông sử (Ле Куи Дон. Сводная история Дайвьета). Sài-gòn, 1973.

Ли Вэньфэн – 李文鳳。越嶠書 (Ли Вэньфэн. Повесть о юэских горах). Ксерокопия рукописи из библиотеки автора. Главы 1–9.

Минши 2007 – 明史 (История [династии] Мин). Т. 1–27. Пекин, 1997.

МШЛ – Minh thực lục. Quan hệ Trung Quốc–Việt Nam thế kỷ XIV–XVII (Правдивое повествование [о династии] Мин. Отношения между Китаем и Вьетнамом в XIV–XVII вв.) Т.1–3. Hà Nội, 2010.

ТТ/SA.PD 2310 – Đại Việt sử ký toàn thư (Полное собрание исторических записок Дайвьета). Ксилограф SA.PD 2310 на ханвьете (хранится в библиотеке Азиатского общества в Париже).

Чжан Сё – 張夔。東西洋考 (Чжан Сё. Исследование [о странах к] востоку и западу от океана). Пекин, 1985.

Чжан Цзинсинь – 張鏡心。馭交記 (Чжан Цзинсинь. Записки об обуздании Цзяо). – Исторические источники. Третий сборник. Переиздание факсимиле ксилографа. Т.1–12. Хранится в библиотеке Института информации по общественным наукам РАН (Шифр VII-1a/4ж2; 00541, 00850, 21Б 2192, 76).

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 81

Абдыханов У.К.

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВЫБОРА ГЕРОЕВ РОЛЛАНА СЕЙСЕНБАЕВА¹

В статье рассматривается проблема нравственных поисков персонажей произведений Роллана Сейсенбаева. Автор сопоставляет сочинения казахского писателя с творениями ряда мастеров слова – Фирдоуси, Астафьева, Айтматова, Искандера, через призму исследователей Гачева и Гаджиева обозначает проблему, по выражению Гачева, «перевода души, шкалы ценностей в душе... – на иной диапазон, на иные волны, на иные понятия». Цель работы – раскрыть своеобразие писателя в создании реалистической картины общества во второй половине XX века. Новизна исследования заключается в том, что автор исследует малоизученный аспект создания картин преемственных связей между поколениями в казахской литературе.

Ключевые слова: роман, нравственность, герой, народ, интеллигенция, проблема.

Abdykhanov U.K.

THE PROBLEMS OF THE MORAL CHOICE OF HEROES OF ROLLAN SEISENBAEV

The article deals with the problem of moral search for the characters of the works of Rollan Seisenbayev. The author compares the works of the Kazakh writer with the creations of a number of masters of the word - Firdausi, Astafiev, Aitmatov, Iskander, through the prism of Gachev and Gadzhiev's researchers, designates the problem, as Gachev put it, «the translation of the soul, the scale of values in the soul ... into another range, On other concepts». The aim of the work is to reveal the writer's uniqueness in creating a realistic picture of society in the second half of the XXth century. The novelty of the research lies in the fact that the author studies the little-studied aspect of creating pictures of successive relationships between generations in Kazakh literature.

Keywords: novel, morality, hero, people, intellectuals, problem.

---

¹ Статья является частью монографии «Роллан Сейсенбаев и мировой литературный процесс. Свообразие отражения взаимоотношения интеллигенции и народа в прозе Сейсенбаева», изданной в 2015 г. в Германии, в издательстве «Lambert Akademik Publishing (LAP)», Saarbrücken, Deutschland. С. 247 – 252.

Творчество Роллана Сейсенбаева полномочно представляет одну из самых зрелых тенденций в развитии казахской и мировой литератур, занимая в них достойное место. Произведения писателя подтверждают мысль о том, что существует глубочайшая корневая связь гуманизма, реализма, прогрессивной философской и мировоззренческой ориентации.

В романе «Трон сатаны» отражены метания, падения, взлёты и озарения творческой интеллигенции. Все персонажи, представляющие молодое поколение, образованные люди. Большинство из них получило профессиональную подготовку в столичных и ведущих вузах страны. Однако, как показывает Сейсенбаев, оно ещё не рассталось с младенчеством, не осознало свой долг перед народом, находится на стадии осмысления. *«Как это пасмурное тяжёлое небо не даёт путнику определить свой путь по звёздам, так и им, всем им, что-то мешает идти вперёд, и они бредут по кругу, спотыкаясь и блуждая. Многие им ещё предстоит – они будут делать ошибки, путаться, метаться, расшибая лбы и обдирая локти. Но они не дрогнут, не отступят, не устанут, они найдут свою дорогу, и этому порукой сама их жизнь. Их честность, их стремление сделать что-то для себя и своего народа. Ежась от ветра, Кайрат мысленно поклялся в этом перед памятью Даулета и перед собственной совестью»* [Сейсенбаев 1988:205]. Раздумья Кайрата переключаются с мыслями старого актёра Калмырзаева (повесть «Дни декабря»). В них звучит уверенность, что молодые представители интеллигенции обязательно найдут свой путь.

Литературовед Г. Гачев в послесловии к роману «Трон сатаны» раскрывает, «что мешает им всем идти вперёд», и почему «они бредут по кругу, спотыкаясь и блуждая». Критик отмечает незрелость младшего поколения в произведениях Сейсенбаева: *«Многие герои – как стронутые, ни на чём не держащиеся души, как пылинки, чуть что – сдуваются. Даже в своём теле еле держатся... – не в том смысле, что нездоровы-хилы, а – с лёгкостью отдаются страстным вихрям души, то любовно-чувственной страсти, то ошеломлению гнева и императиву чести, что неудержимо влечёт на схватку звериную, на нож и смерть. А ведь все почти герои романа – такие милые молодые люди, но какие-то непутёвые и бестолковые, не умеют и не имеют, чем и за что держаться в жизни»* [Гачев 1988: 505]. Таким образом, Гачев даёт верную характеристику «основному костяку действующих лиц». Всё, что бы ни создали они, «понимающие искусство и поэзию», «талантливые и что-то обещающие в будущем», рушится. Жизнь их изломана. Так ли уж виновата молодёжь? Такие же вопросы выносит и Гачев: *«Что же за напасть такая? Почему все позитивности так зыбки, не устойчивы?»* [Гачев 1988: 506].

Сейсенбаев, создав в легенде, органически вплетённой в канву романа, картины жизни казахов в далёкие времена, раскрыв судьбу последнего представителя уходящей эпохи Макпал, бабушки главного героя Абылая, рисуя широкие полотна развития современного общества, вскрыл причины бедственного положения интеллигенции. На этой основе Гачев делает справедливые выводы. Во-первых, *«старые устои рода и традиции, что предопределяли поведение и ритм жизни каждого индивида, – размыты, унеслись в невозвратное прошлое, в сказку уже и легенду»*.

Но хорошо потрудились история в XX веке над усечением родо-жизненных корней» [Гачев 1988: 505]. Во-вторых, несмотря на то, что «старые устои рода и традиции» остались в прошлом, молодёжь второй половины XX столетия управляют инстинкты вольного степного человека. «Молодые герои словно держатся за своё переходное состояние: быть свободными душами, тонко и остро чувствующими голоса и зовы внутреннего мира души и жизненной воли своего природного существа, – но не дать себя уловить в тяжкие формы быта и вообще во все структуры гражданско-цивильного существования» [Гачев 1988: 506]. В-третьих, книга казахского писателя подводит к мысли, что его народу очень важно понять тот факт, что для полнокровной его жизнедеятельности в ряду более цивилизованного и культурного мира необходимо осознать нелепость приверженности косным представлениям и убеждениям. «Абсурдность действий прежних идеалов в новой ситуации и являет роман Сейсенбаева, – подчёркивает Гачев. – И это просто жизненно-самохранительно для народа и духа становится – закон воздержания от насилия (хоть бы и геройского): перевести душу, шкалу ценностей в душе казаха – на иной диапазон, на иные волны, на иные понятия» [Гачев 1988: 507].

Сейсенбаев, расширяя временные границы развития своего народа, проникает в психологию человека, что отмечено Гачевым. Но критики не обратили внимания на то, что писатель делает глубокие философские обобщения. Поэтому оценку литературоведа Гаджиева, данную роману Астафьева «Царь-рыба», отличающемуся глубоким анализом характера человека, сложными связями прошлого и будущего, можно отнести в полной мере к книге Сейсенбаева «Трон сатаны». *«Произведение является философски-художественным повествованием, побуждающим читателя к ретроспективному (над причинами) и перспективному (над результатами) размышлению, к переоценке жизни» [Гаджиев 1997: 99].*

В своём романе Сейсенбаев пытается осознать историю отечества и при этом раскрыть душу индивида. Это всегда находило место в эпосе. Противоположность эпического героя и современного человека в литературе полно выражена Гаджиевым. *«Эгоистичные персонажи отделились от окружающей естественной среды, отказались от общения друг с другом. Каждый защищает лишь себя и живёт в замкнутой и эгоистичной микросфере. <...> Индивид ставит свою выгоду прежде общих интересов, эгоизм прежде любви к другим, свою жизнь прежде истории. Поэтому мир этот разрушается изнутри – самонадеянная гордость человека приводит к всеобщему грехопадению. Всеобщий духовный кризис, таким образом, обуславливается не внешними факторами, а имманентными причинами» [Гаджиев 1997: 102].*

Айтматов в повести «Белый пароход» душевную неполноценность рода бугинцев и современников определяет их честолюбивыми стремлениями, желанием господства. Данное явление освещено также и в повести Искандера «Стоянка человека».

Сейсенбаев в «Троне сатаны» убедительно показал, что симптомы страдания родного народа в XX веке кроются в самом человеке, внутри этноса, в далёком и недавнем прошлом казахов. Данная идея красной нитью проходит и в романе «Отчаяние». В статье «От книги слов» Абая – до «Отчаяния» Сейсенбаева» Гачев отмечает, что причину бедствий родного народа Абай Кунанбаев «полагает в самих

казахах», Сейсенбаев в последнем романе видит её «вне их» [Гачев 1994: 46]. Первая часть суждения критика не вызывает возражения. На наш взгляд, мнение исследователя о последователе Кунанбаева ошибочное: современный писатель не отступает от своего прежнего философско-художественного обобщения, отражённого в предыдущих романах. Это не столько, как, возможно, покажется части читателей, постоянно сопровождающаяся внешняя агрессия, межэтническое противостояние, сколько связано с другим, но вечным спутником разумного существа – внутриродовая, межличностная вражда, стремление его к власти, *«давить и уничтожать, пугать и топтать, приводить людей в трепет, чтоб они облик человеческий теряли и тоже становились нелюдьми»* [Сейсенбаев 1988: 321]. Писатель словами Абылая выражает народную мудрость, переданную ему бабушкой Макпал. Народ ясно указывает на причины столь низменных поступков индивида: *«Всё это потому, что вы на трон карабкаетесь...»* [Сейсенбаев 1988: 205].

Автор глубоко проникает в данное явление. Престол создается там, *«где у человека сердце. У иных – пустота или камень. И если ты глух, безразличен к страданиям ближнего своего, сердце становится подножием для трона сатаны, а сам трон сделан из воздуха, отравленного жестокосердием и равнодушием»* [Сейсенбаев 1988:205]. Писатель верно отметил, что деяния человека, основанные на антигуманных принципах, зыбки: *«а трон ваш шаткий, вот-вот рухнет»* [Сейсенбаев 1988: 205].

Стремление человека к верховенству при душевной неполноценности превращает его в дьявола. *«Сатана жаждет трона и получит его, ибо он сатана, а не человек»* [Сейсенбаев 1988: 205], – заключает писатель.

Тема власти и человечности давняя. Она поднималась ещё в древнеперсидской мифологии, и художественно воссоздал её в своём творчестве Фирдоуси [Фирдоуси:1955]. В фольклоре многих народов отражено, как, каким путём и кому достанется «шаткий» престол.

Царя Джамшида, сделавшего много для персидской цивилизации, в том числе и создание государственности (недаром народ период его правления назвал «золотым веком»), обуревают гордыня. И возомнил себя сей властелин богом, за что был жестоко наказан: при помощи его визирей трон захватил иноземный царевич-узурпатор Заххак, развращённый дьяволом Иблисом.

Образно передано развитие эгоистической души человека как в мифах, так и в произведениях писателей средневековья и современности. Прошли тысячелетия, а человек не изменился по сути своей. Творцы картин движения души разумного существа подчёркивали и подчёркивают, что человек, воссевший на трон из «воздуха, отравленного жестокосердием и равнодушием», может привести страну к катастрофе. «Царь-дракон» Заххак подверг персидский народ многовековому тяжкому испытанию, огромным лишениям.

Эта тема на современном материале своеобразно раскрыта Сейсенбаевым в романе «Отчаяние». Бездумное вторжение человека в природу привело к нарушению гармонии в ней. Народ и главный герой книги Кахарман видят причины постепенного обмеления Синеморья – источника их жизни. Народный заступник стремится препятствовать претворению в жизнь новых, не до конца продуманных решений карьеристов, для которых важнее всего добиться выполнения плана лю-

бой ценой. Мнимые успехи застигли их глаза пеленой, да они и не хотят прозрения своего и чужого. В борьбе с ними погибает Кахарман. Несмотря на смерть главного героя, роман заканчивается историческим оптимизмом: на смену ему идёт его сын Бериш, воспитанный на культуре нескольких народов. *«Не так давно Бериш с замирающим сердцем читал откровения святого Иоанна. Текст мгновенно запал ему в память. И сейчас, сравнив слова из Библии с сурой Песков, которую только что прочитал дед, он подумал, что и Библия, и Коран – это не пустые выдумки досужих людей. Каждое слово в них было проверено правдой жизни, той жизни, которую человечеству на протяжении многих столетий пришлось испытать на себе»* [Сейсенбаев 1991: 538].

Подобно тому, как Кунанбаев предсказывает дальнейшее развитие своего народа через приобщение к достижениям Запада (через русский язык) и Востока (приверженность к искусству, исламу) при сохранении своей духовности, так и автор видит прогресс человечества во взаимодействии цивилизаций и культур. Это будет залогом развития гармоничной личности.

ЛИТЕРАТУРА

Айтматов Ч. Т. Белый пароход. Повесть. И дольше века... Плаха. Романы. М.: Правда, 1988. 640 с.

Гаджиев А. А. Поэтика современной прозы: вопросы мифологического и фольклорного генезиса. Баку: 1997. 372 с.

Гачев Г. Д. Джигит и гражданин / Сейсенбаев Р. Ш. Трон сатаны. Роман. Повести. – М.: 1988. – 516 с.

Гачев Г. Д. От «Книги слов» Абая – до «Отчаяния» Сейсенбаева // Простор. 1994, № 3. С. 43–48.

Сейсенбаев, Р. Ш. Трон сатаны. Роман. Повести. – М.: 1988. 516 с.

Сейсенбаев, Р. Ш. Отчаяние, или Мёртвые бродят в песках. Роман. М.: Советский писатель, 1991. 544 с.

Фирдоуси. Шах-намэ. Поэмы. – М.: Детская литература, 1955. – 232 с.

УДК 81

Алтынбекова Г.К.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ ГЛАГОЛА В РУССКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье отображены и систематизированы сведения о специфике повелительного наклонения глагола в русском и казахском языках. Выводы, сделанные в ходе сопоставительного исследования, необходимы для изучения казахского и русского языков в условиях билингвизма. Дидактическая значимость представленного в статье материала обусловлена ориентиром на усвоение теоретических сведений, на выполнение аналитических упражнений и в целом – на работу по развитию речи.

Ключевые слова: глагол, наклонение, оттенки значений форм повелительного наклонения, сходства и различия в семантики глаголов повелительного наклонения в русском и казахском языках, специфика употребления глаголов повелительного наклонения.

Altinbekova G.K.

IMPERATIVE MOOD OF THE VERB IN RUSSIAN AND KAZAKH LANGUAGES

The article selected and systematized information about the specifics of the imperative mood of the verb in Russian and Kazakh languages. The findings from the comparative research necessary for the study of the Kazakh and Russian languages in the context of bilingualism. Didactic significance presented in the article material due to the reference to the assimilation of theoretical information, to perform analytical exercises and in General to work on the development of speech.

Keywords: verb, inclination, the shades of the values of the forms of imperative mood, similarities and differences in the semantics of imperative verbs in Russian and Kazakh languages, the specifics of the use of imperative verbs.

Глагол, по определению В.В.Виноградова, – «самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка» обладающая разносторонними морфологическими категориями (вида, залога, наклонения, времени, числа, лица, рода) [Виноградов 1972: 337].

Глагол представлен различными лексико-грамматическими разрядами. Самой объемной системой грамматических форм в русском и казахском языках обладает категория наклонения. Благодаря категории наклонения говорящий (или пишущий) устанавливает отношение действия к действительности, что чрезвычайно важно при создании речевого произведения в информативном плане.

«Наклонение – грамматический способ выражения модальности, передача субъективного отношения говорящего к действию». В русском языке существуют формы трех наклонений: изъявительного, повелительного, условного (сослагательного). В тюркских языках, отмечается в Словаре по языкознанию, – количественная характеристика наклонений колеблется от четырех до двенадцати. В частности, в казахском языке форм наклонения четыре: *ашық рай* (изъявительное), *бұйрық рай* (повелительное), *шартты рай* (условное), *қалау рай* (желательное) [Сулейменова 1998: 234].

Особого внимания заслуживает исследование специфики употребления глагола в повелительном наклонении, где, несмотря на принадлежность к различным типологическим системам языков, глаголы в русском и казахском языках имеют целый ряд одинаковых характеристик. Они обнаруживаются не только в функционально-семантической природе этой категории, но и в грамматических способах ее выражения. Целью данной статьи является рассмотрение вопросов, связанных с сопоставительной характеристикой глаголов повелительного наклонения в русском и казахском языках. Для составления характеристики глаголов повелительного наклонения использованы примеры, отобранные из произведения Рола-на Сейсенбаева «Если хочешь жить» – как на языке оригинала, так и его перевода.

В статье сделана попытка на основе методов сравнения и сопоставления, составить лексико-семантическую характеристику глаголов указанного наклонения в русском и казахском языках, проанализировать примеры, отобранные из текста художественного произведения и выявить идентичность значений путем их классификации с учетом императивных примет.

Характеризуя семантические особенности глаголов в повелительном наклонении, В.В.Виноградов пишет, что при употреблении глаголов в форме повелительного наклонения «... преобладают модальные оттенки пожелания, побуждения или приглашения к совместному действию, предостережения, заклинания, долженствования» [Виноградов 1972: 446].

Категории залога, вида и числа в повелительном наклонении русского глагола имеют в основном те же значения, что во всех других глагольных формах. Категория лица в повелительном наклонении указывает, в чей адрес направлено побуждение. Отсутствие категории времени в повелительном наклонении связано с его модальным значением, выражающим не реальное действие, а такое, к совершению которого лишь побуждается другое лицо. Отсутствие категории рода объяс-

няется тем, что формы повелительного наклонения исконно являются спрягаемыми глагольными формами. Формы повелительного наклонения – это личные формы единственного и множественного чисел. Формы второго лица единственного числа образуются от основы настоящего времени одним из двух способов: путем присоединения к основе настоящего времени значимой или нулевой флексии при чередовании согласных в конце основ по твердости – мягкости.

Первый способ образования характеризует следующие группы глаголов:

1. Глаголы с основой настоящего времени (и с ударением на флексии в форме 1-ого лица единственного числа настоящего времени): *смотрю – смотри, говорю – говори, пеку – пеки...*

2. Глаголы с основой настоящего времени и с инфинитивом на *-ить*, имеющие в 1-ом лице единственного числа ударение на флексии: *таить – таю – таи, поить – пою – пои.*

3. Глаголы разных классов с ударением в 1-ом лице единственного числа настоящего времени на основе, при условии, если основа оканчивается на сочетание согласных: *начну – начни, прыгну – прыгни.*

4. Глаголы с префиксом *вы-*: *вынеси, выкупи, вышли, выскажи*, и т.д.

Второй способ образования представлен двумя разновидностями:

1. В том случае, если основа настоящего времени оканчивается на парно-твердую согласную, форма повелительного наклонения оканчивается на парно-мягкую согласную: *будут – будь, встанут – встань.*

2. В том случае, если основа настоящего времени оканчивается на парно-мягкую согласную, шипящую, или в форме повелительного наклонения чередования в конце основы отсутствуют: *бросят – брось, мурлычут – мурлычь, бележут – белей, лягут – ляг.*

Ряд глаголов образует формы повелительного наклонения от основы, отличающейся от основы настоящего времени. Сюда относятся:

- глаголы с основами настоящего времени на *-j*: *вставать – встаю, создавать, узнавать*, у которых форма повелительного наклонения имеет вид *вставай, создавай, узнавай.*

- изолированные глаголы *дать, создать* у которых форма повелительного наклонения образуется от основы на *-j*, совпадающей с основой настоящего времени глаголов *давать – дай, создавать – создай;*

- изолированный глагол *ехать – поезжай.*

Возможности образования форм второго лица единственного числа в повелительном наклонении реализуются не всегда: этому может препятствовать лексическое значение глагола. Так, неупотребительны формы повелительного наклонения от глаголов, называющих нецеленаправленные действия и состояния: *весить, выглядеть, значить, подзабыть, присутствовать* и др. Не образуется повелительное наклонение от глаголов, называющих такие действия, которые исходят от неодушевленных предметов: *близиться, добрить, булькать* и др. Рекомендуется избегать употребления форм повелительного наклонения от глаголов *болеть (испытывать боль), мочь, хотеть* [Лекант 2000: 267].

В казахском языке глаголы в форме повелительного наклонения (бұйрық рай) выражают приказание, просьбу, пожелание, призыв и различные их оттен-

ки. Основная форма повелительного наклонения (бұйрық рай) – это форма II лица единственного числа, она совпадает с основой глагола: *Сен кел. – Ты приходи. Сен жаз. – Ты пиши.*

В основе первого лица повелительного наклонения (бұйрық рай) лежит деепричастие с аффиксами *-а, -е, -й* и личные окончания *-йын, -йін, -ын, -ін* в единственном числе, во множественном числе *-йық, -йік*. Например: *жазайын – напишу, мен жазайын – я напишу, сұрайық – спросим (давай), ойнайық – поиграем.*

Второе лицо бұйрық рай имеет две формы: простую и вежливую. (сыпайы түрі). Простая форма не имеет грамматического показателя и совпадает с основой глагола, вежливая форма бұйрық рай II лица образуется путем добавления к основе окончаний *-ыңыз, -іңіз, -ңыз, -ңіз*. Например: *жаз-ыңыз – пишите, кел-іңіз – приходите, сөйле-ңіз – говорите, ойла-ңыз – думайте.*

Множественное число II лица образуется с помощью аффикса множественности: *отыр-ың-дар – садитесь – простая форма, отыр-ыңыз-дар – садитесь – вежливая форма.*

Третье лицо бұйрық рай образуется путем добавления к основе окончаний *-сын, -сін*. III лицо не имеет формы множественного числа. Например: *ал-сын – пусть берет, кет-сін – пусть уходит, сөйле-ме-сін – пусть не говорит.*

Повелительное наклонение в обоих языках выделяется из системы других наклонений яркими чертами императивности.

В процессе работы нами были определены следующие оттенки значений форм повелительного наклонения, встреченных в тексте произведения Ролана Сейсенбаева «Если хочешь жить»:

1) побуждение к действию: *Если у тебя есть важное предложение, **обдумай** его основательно, **сделай** расчеты, **подтверди** их чертежами... – Егер сенің маңызды ұсынысың болса, онда оны тыңғылықты **ойлан, есептеп шық, сызбалармен дәлелде.***

2) приказание: *Пантелей Матвеевич, срочно **отправьте** телеграмму в Саратов о моноблоках. – Пантелей Матвеевич, Саратовқа моноблоктар жайында тез телеграмма **жіберіңіз.***

3) запрещение: ***Прекратите** этот бесполезный спор! – Бұл мандырымсыз дауды **тоқтатыңыз!***

4) команда: *Немедленно **возврати** ребятам деньги! – Балалардың ақшасын жылдам **қайтар!***

5) разрешение: *«Как хочешь, так и **поступай**», – улыбнулся Исаков.*

*– «Қалай қаласаңыз, солай **істе**, – деп Исаков күлімсіреді.*

6) пожелание: *Да только с ответом **не задерживайся!** – Бірақ жауабын **созбай бер!***

7) призыв: *Ладно, **успокойся!** – Жарайды, **өкпеңді бас!** (Жарайды, **сабыр бол!**)*

8) наказ: *Не **испытывай** дважды того, кто не выдержал и первого испытания. – Бірінші қиындықты көтере алмағанды, екінші рет **қинама.***

9) совет: ***Ознакомься** с его расчетами, чертежами, а тогда уж и **суди** его... – Оның есебімен, сызбаларымен **таныс, содан кейін барып, оған дұрыс емес екенін айт.***

10) предостережение: *Учти, я не могу две ноги в один сапог засунуть!*

– *Есіңде болсын, мен екі аяғымды бір етікке тыға алмаймын!*

11) напутствие: «*Спешите медленнее, сударь*», – процитировал Искаков. – «*Жайрақ қимылдаңыз, мырза*» – деді Искаков.

Конечно, существуют определенные наложения смысловых оттенков глаголов в повелительном наклонении. Зачастую различия определяются, как уже говорилось выше, императивной интонацией:

1. *Не прыгай! Будешь бригадиром или нет, мы решим* (запрет или команда). – *Шошаңдама! Бригадир боласың ба, жоқ па, оны біз шешеміз.*

2. *Валяй дальше, что еще скажешь о моей блестящей карьере?* (побуждение или разрешение). – *Айта бер, енді не айтпақсың менің керемет карьерама байланысты?*

3. «*Приди, о Искаков, возьми и владей*», – уныло сказал он (пожелание, призыв или команда, выраженные через сарказм). – *О, Искаков, кел де, қолыңа алып, басқара бер*», – деді ол көңілсіз.

4. *Не бойся, лежи смиренно!* (предостережение, запрет или побуждение).

– *Қорықпа, індемей жат!*

Как видим, различные формы повелительного наклонения неоднородны по выражаемому или побудительному значению. Одни из них более емки, способны выражать большой круг разновидностей побуждения, другие отличаются определенной специализацией, закрепленной лишь за отдельными видами побуждений. Приведенная выше классификация носит условный характер: передаваемое с помощью глагола волеизъявление часто имеет ярко выраженную эмоциональную окраску, поэтому правильно определить оттенки значений помогает контекст. Способствует этому и глагол, с помощью которого автор указывает на характер волеизъявления. Ролан Сейсенбаев использует для показа оттенков глаголы речи: *попросил, приказал, посоветовал, распорядился, обратился, крикнул, подсказал и др.* Достаточно часто с этой же целью используются им и такие глаголы, как: *прищурился, смутился, покраснел, усмехнулся и др.*

Проанализированные примеры свидетельствуют, что, несмотря на принадлежность к различным типологическим системам языков, категория повелительного наклонения глагола в русском и казахском языках имеет ряд общих, схожих моментов. Они обнаруживаются не только в выражаемых этой категорией значениях, но в грамматических способах выражения этих значений. Причина подобного соответствия кроется в том, что в русском языке при образовании форм повелительного наклонения преобладает способ агглютинации, который является основным способом словообразования.

В обоих языках форма множественного числа 2 лица образуется в основном путем прибавления к форме единственного числа агглютинативных аффиксов. Однако если в русском языке это суффикс **-те**, то в казахском языке между основой глагола и аффиксом множественного числа вставляется еще и аффикс **-н, -ын, -ін** [Сулейменова 1998: 112].

Рассмотрим примеры.

1. *Жди меня во дворе... – Мені аулада күт!* 2. *Ты попробуй одну ногу в два сапога засунуть!* – Сен бір аяқты екі етікке тығып көр! 3. *И вы меня деньгами не*

корите. – Сіз мені ақшамен міндет қылмаңыз! 4. Проверьте сначала! – Алдымен тексеріңіз!

Таким образом, основные значения глаголов повелительного наклонения в русском и казахском языках одинаковы. На категориальном значении побуждения основано употребление форм повелительного наклонения при выражении значений: желательности, долженствования, вынужденности, невозможности осуществления действия, неограниченной возможности, легкости осуществления действия [Колдасбаева 1986:21].

Категория повелительного наклонения глагола в русском и казахском языках имеет ряд общих моментов, в первую очередь, это сходство семантики, выражающей волю говорящего, побуждающую другое лицо стать производителем какого-либо действия. Типологическое сходство образования основных форм (в русском языке преобладает способ агглютинации, который является основным способом словообразования и словоизменения в казахском языке).

Исследование повелительного наклонения глаголов в сопоставительном межъязыковом формате направлено на совершенствование содержательного и методического обеспечения лингвистических дисциплин в вузе и способствует становлению языковой компетенции, в свою очередь, позитивно влияющей на развитие коммуникативной компетентности. Выводы, сделанные в статье, важны для изучения казахского и русского языков в условиях билингвизма. Дидактическая значимость представленного в статье материала обусловлена ориентиром на усвоение теоретических сведений, на выполнение аналитических упражнений и в целом – на работу по развитию речи. Необходимо отметить, что сопоставительные исследования в современной лингвистической науке – прогрессивное и перспективное направление, особенно в условиях ярко проявляемой тенденции к полилингвальному образованию.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.

Колдасбаева З. Наклонения глагола // Русский язык в казахской школе. 1986. №8. С.18–21.

Сайкиев Х.М. Сопоставительная грамматика русского и казахского языках. Морфология. Алма-Ата: Наука, 1966. 252 с.

Словарь по языкознанию / Под общей редакцией Э.Д. Сулейменовой. Алматы: Ылым, 1998. 544 с.

Современный русский язык: Морфология /Под ред. П. Леканта. М.: Флинта 2000. 557 с.

УДК 81

Барбазюк В.Ю.

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИКИ ОБРАЗНЫХ ЕДИНИЦ РЕЧИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье исследуются особенности восприятия и употребления фразеологизмов с выделением базовых этапов их культурного толкования. Автором предпринята попытка проведения лингвокультурологического анализа особенностей взаимодействия двух семиотических систем – естественного языка и культуры.

Ключевые слова: фразеологизмы, культура, семантика, образ.

Barbazyuk V.Yu.

**SEMANTIC PECULIARITIES OF IMAGES: LINGUOCULTURAL
ASPECT**

The article is devoted to the perception peculiarities and the use of phraseological units with the highlight of their basic stages of cultural interpretation. The author made an attempt to analyze the features of the linguistic and cultural interaction between the two semiotic systems – natural language and culture.

Keywords: idioms, culture, semantics, image.

Современный этап развития общества можно охарактеризовать как этап активного культурного и научного взаимодействия. Данное взаимодействие предполагает, прежде всего, взаимообогащение культур. Для успешности данного процесса необходимо глубокое проникновение в инокультурные духовные ценности, нравственные устои, образ мышления, картину мира, дух языка. Невозможно полностью понять язык народа, пока не научишься видеть его глазами другого народа.

Для раскрытия природы этноязыкового своеобразия (в целом) и анализа отдельных языковых единиц (в частности) применяется лингвокультурологический анализ.

Важным аспектом лингвокультурологического исследования образных форм является предположение о том, что сама образная форма фразеологизма вызывает в памяти культурные смыслы – они возникают из пространства культуры и неразрывно связаны с ним. Связующим звеном между ними служит образ фразеологизма.

Данное утверждение позволяет говорить о том, что образ ФЕ вызывает не только субъективные ассоциации, но и устойчивые представления, сформированные в культуре; «заставляет» носителя языка «пропустить» семантику фразеологизма через пространство культуры, носителем которой в той или иной мере он является.

Тем не менее, возникает вопрос: в какой мере культурная семантика участвует в достраивании своим содержанием семантики языковой?

Можно предположить, что ключевым в пространстве культуры является образ фразеологизма и, как утверждает М.Л.Ковшова, «происходит это потому, что в самом возникновении фразеологизма участвует окультуренный образ» и далее уточняет данное положение: «в образ вовлекаются те или иные реалии, которые уже покрыты культурными смыслами» [Ковшова 2016: 147]. Процесс познания мира и себя в этом мире запечатлен в мифах и ритуалах, дошедших до нас из глубины веков. О том же аспекте говорит А.Ф. Лосев: сам по себе «миф не есть выдумка или фикция, не есть фантастический вымысел, разумеется, если применить к ней категории науки, она таковым оказывается». Однако миф необходимо рассматривать только с точки зрения самого мифа, т.е. мифологического мировоззрения. «Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по конкретности, максимально интенсивная и высшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, это наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это – совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола. Миф – это диалектически необходимая категория сознания и бытия вообще» [Лосев 1990: 398–434]. Мифологическая картина мира встроена в язык.

Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение фразеологизмов, в основном, связано с верованиями, обрядами, ритуалами, укладом жизни, т.е. они входят в образ фразеологизма и лежат в основе его образования.

Вслед за М.Л. Ковшовой, мы полагаем, что образные единицы речи зарождаются на пересечении языка и культуры. Им изначально свойственна культурная составляющая, что делает их культуруносными знаками. «Фразеологизмы – это

особые знаки языка, в семантику которых «вплетена» культурная семантика, или культурная коннотация, которая создается референцией фразеологизма к предметной области культуры» [Ковшова 2016: 147].

Используемые в речи образные единицы вызывают в сознании говорящего и слушающего определенные ассоциации и формируют оценку, которая зависит от их культурного истолкования. При этом работа с культурным содержанием образа идет параллельно с пониманием сказанного, восприятием собственного языкового значения образной единицы речи.

Из вышесказанного следует, что образные единицы речи выполняют как собственно языковую, так и культурную функции. Они образно передают информацию о происходящем в мире и одновременно с этим транслируют культурные смыслы, стереотипные представления и т.п.

В процессе истолкования образных единиц речи можно выделить следующие этапы понимания:

- первичное установление связей между образом и культурной составляющей (относится к далекому прошлому культуры, которое можно назвать «мифологической» и которая соотносится со сферой бессознательного);
- воспроизведение знаний и дальнейшее соотнесение со знанием, составляющим научную картину мира;
- сращение образа фразеологизма с символами, эталонами, стереотипами.

В результате данных операций образуется культурная коннотация образных единиц.

Рассмотрим представленные этапы подробнее. Первый этап наиболее абстрактен и при этом является базовым по своей исходной роли в культуре. Это непосредственная связь образа с культурными истоками.

Второй этап культурного истолкования может отсутствовать в силу некомпетентности носителя языка (может быть представлен фрагментарно).

Третий этап составляет основу культурной интерпретации образных единиц. Он транслирует установки, стереотипы, символы.

Рассмотрим пример и опишем культурное истолкование фразеологизмов через призму трех базовых этапов на примере единицы «нести свой крест».

У этого фразеологизма два значения:

- терпеливо выполнять свой долг, обязанности.
- мужественно переносить удары судьбы, ее невзгоды.

Обратимся к культурному истолкованию фразеологизма и изложим составляющие его культурной коннотации.

Первая составляющая. По древним правилам, человек, приговоренный к смерти, нес свой крест к месту своей казни. Так, Иисус Христос прошел дорогой страданий к Голгофе с крестом на плечах, потому что его судьба была заранее определена Богом.

Вторая составляющая образуется путем возможной актуализации знаний о кресте.

Третья составляющая заключается в восприятии образа фразеологизма сквозь призму известного из Библии смысла креста. Крест стал символом добровольно принятых на себя страданий и тяжелых испытаний ради какой-то высшей цели.

Те или иные, всплывающие в сознании на трех разных этапах представления, знания и ассоциации создают символическую функцию фразеологизма. Подразумевается выбор жизненного пути, связанного с лишениями, тяготами, гонениями, а также с ненавистью и презрением окружающих; то, от чего отказывается человек, образует ЦЭО (ценностно-эмоциональное отношение) фразеологизма.

Таким образом, важным аспектом изучения образных единиц речи является осознание того, что сама образная форма имеет в своей основе «культурный» смысл, т.е. она возникает из пространства культуры и неразрывно связана с ней.

Тем самым образы вызывают не только субъективные ассоциации, но и устойчивые представления, сформированные в культуре.

Культурные возможности фразеологизма всегда шире его конкретной реализации как языкового знака.

Вышесказанное позволяет с большой долей уверенности предположить, что семантика ФЕ в обязательном порядке проходит через пространство культуры говорящего и слушающего.

ЛИТЕРАТУРА

Ковшова М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Изд.3-е. М.: ЛЕНАНД, 2016. 456 с.

Лосев А. Ф. Диалектика мифа // Лосев А. Ф. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 393– 599.

УДК 169.21.47
Климов Ю.Н

**КВАНТИТАТИВНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ РУССКОГО
И АНГЛИЙСКОГО ТЕКСТОВ РОМАНА В.В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»**

Приведены результаты моделирования зависимости кумулятивных частот слов (КЧС) и кумулятивных длин слов (КДС) от их последовательности, начиная с наибольшей величины русского и английского текстов, натуральных логарифмов кумулятивных словоформ (КСФ) и кумулятивных словоупотреблений (КСУ) от частоты 1-25 русского и английского текстов, натуральных логарифмов КСФ и КСУ от частоты выше 25 русского и английского текстов, натуральных логарифмов КСФ и КСУ от частоты выше 25 русского и английского текстов, КСУ от частоты 1-25 русского и английского текстов (в %) русского и английского текстов и КСФ (в %). Показано, что относительная скорость (величина b в степенном уравнении) исследованных характеристик значительно превышает относительную экспоненциальную скорость (величина b в экспоненциальном уравнении). Подтверждена гипотеза, что текст русского перевода больше английского текста.

Ключевые слова: Набоков В.В., Лолита, общая длина слова, число словоформ, число словоупотреблений, отношение числа словоформ к числу словоупотреблений, натуральные логарифмы числа словоформ и словоупотреблений, индексы: Хердана, AD, исключительности, постоянства, точка компьютерного лексического кроссинговера, приближительное богатство словаря, уточненное богатство словаря и т.п.

Klimov Yu.N.

**QUANTITATIVE LEXICOLOGY OF THE RUSSIAN
AND ENGLISH TEXTS OF THE NOVEL BY V.V. NABOKOV «LOLITA»**

Shows the decline in the share of word forms (WF) and the proportion of word tokens (WT) for the Russian translation and the English text of the novel in the form of irregular waves change these values from their frequency. The marked change in the shares of the cumulative WF and WT for the Russian translation and the English text of the novel in the percentage of their frequency, starting with the lowest value. The results of modeling based on cumulative frequencies of words (CFW) and cumulative lengths of words (CLW) from their sequence, starting with the highest values of Russian and English texts natural logarithms of cumulative word forms (NLCWF) and cumulative word tokens (NLCWT) of the frequency 1-25 of Russian and English texts of the natural logarithms of CWF and the CWT of the frequency higher than 25 Russian and English texts of the natural logarithms of CWF and the CWT of the frequency higher than 25 Russian and English texts of the CWT of the frequency 1-25 of Russian and English texts (in %) for Russian and English texts and CWF (in %). It is shown that the relative velocity (the value of b in the exponential equation) of the studied characteristics significantly exceeds the relative exponential speed (the value of b in the exponential equation). Confirmed the hypothesis that the text of the Russian translation more English text.

Keywords: Nabokov, Lolita, the total word length, number of word forms, the number of tokens, number of word forms for number of tokens, the natural logarithms of the number of word forms and word usages, indexes: Herdan, AD, exclusivity, permanence, computer lexical point of crossingover.

Цель работы – исследование сходства и различия русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита» [Набоков, Nabokov] на основе квантитативной лексикологии по методике [Anthony 2005].

Гипотеза: текст перевода может быть больше текста оригинала.

Исследованы следующие квантитативные характеристики русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита»: общая длина слова, число словоформ, число словоупотреблений, отношение числа словоформ к числу словоупотреблений, натуральные логарифмы числа словоформ и словоупотреблений, индексы: Хердана [Herdan 1956], AD [Hřebiček], исключительности [Кутузов], постоянства [Кутузов.], точки компьютерного лексического кроссингвера [Klimov 2013, 2014, Климов 2013, 2014], приблизительное богатство словаря [Popescu, Altmann 2006], уточненное богатство словаря [Popescu, Altmann 2006], *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena*, доля *hapax legomena* в словаре, доля *hapax dislegomena* в словаре, доля *hapax trislegomena* в словаре, доля *hapax legomena* в тексте, доля *hapax dislegomena* в тексте, доля *hapax trislegomena* в тексте, сумма *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, сумма *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena*, доля суммы *hapax legomena* и *hapax dislegomena* в словаре, доля суммы *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena* в словаре, доля суммы *hapax legomena* и *hapax dislegomena* в тексте, доля суммы *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena* в тексте и отношение числа словоупотреблений к числу словоформ, представленных в табл. 1.

Русский перевод превышает английский текст романа В.В. Набокова «Лолита» по следующим квантитативным характеристикам: общая длина слова, число словоформ, отношение числа словоформ к числу словоупотреблений, натуральный логарифм числа словоформ, индекс Хердана, индекс исключительности, приблизительное богатство словаря, *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena*, доля *hapax legomena* в словаре, доля *hapax legomena* в тексте, доля *hapax dislegomena* в тексте, доля *hapax trislegomena* в тексте, сумма *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, сумма *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena*, доля суммы *hapax legomena* и *hapax dislegomena* в словаре, доля суммы *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena* в словаре, доля суммы *hapax legomena* и *hapax dislegomena* в тексте, доля суммы *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena* в тексте, т.е. по 20 характеристикам (68,96%) из 29.

Русский перевод уступает английскому тексту романа В.В. Набокова «Лолита» по следующим квантитативным характеристикам: число словоупотреблений, отношение числа словоупотреблений к числу словоформ, натуральный логарифм словоупотреблений, индексы AD и постоянства, точка компьютерного лексического кроссингвера, уточненное богатство словаря, доля *hapax dislegomena* в словаре, доля *hapax trislegomena* в словаре, т.е. по 9 характеристикам (31,04%) из 29.

Распределение словоформ и словоупотреблений русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита» по следующим характеристикам: доля словоформ (СФ), доля словоупотреблений, словоформы (СФ), словоупотребления (СУ), кумулятивное число словоформ (КСФ), кумулятивное число словоупотреблений

(КСУ), натуральный логарифм кумулятивного числа словоупотреблений ($\ln$ КСУ), натуральный логарифм кумулятивного числа словоформ ($\ln$ КСФ), натуральный логарифм объема словаря ($\ln$ V), натуральный логарифм объема текста ($\ln$ N), представлено в табл. 2.

Таблица 1.

Квантитативные характеристики русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита»

Текст	Общая длина слов	Число СФ	Число СУ	V/N	N/V	$\ln$ V	$\ln$ N	Индекс Хердана	Индекс AD	Индекс исключительности, %
Л_РЯ*	242493	29750	102064	0,2915	3,4307	10,3006	11,5334	0,8931	1,1197	68,89
Л_АЯ	99553	13928	113825	0,1224	8,1724	9,54166	11,6424	0,8196	1,2202	49,77

* где Л_РЯ, Л_АЯ – русский и английский тексты романа В.В. Набокова «Лолита»

Продолжение таблицы 1.

Текст	Индекс постоянства, %	Точка КЛК	Доля в словаре							
			1-F(h)	1-F(h)	HL-1	HL-2	HL-3	HL-1/V	HL-2/V	HL-3/V
Л_РЯ	16,69	6250	0,6580	0,7969	20495	4287	1726	0,6889	0,1441	0,058
Л_АЯ	32,51	13928	0,4910	0,9253	6932	2448	1144	0,4977	0,1758	0,082

Продолжение таблицы 1.

Текст	Доля в тексте				Доля в словаре			Доля в тексте	
	HL-1/N	HL-2/N	HL-3/N	HL-1+2	HL-1+2+3	HL-1+2/V	HL-1+2+3/V	HL-1+2/N	HL-1+2+3/N
Л_РЯ	0,2008	0,0420	0,0169	24782	26508	0,8330	0,8910	0,2428	0,2597
Л_АЯ	0,0609	0,0215	0,0101	9380	10524	0,6730	0,7556	0,0824	0,0925

Для русского перевода доля СФ в зависимости от частоты 1-25 и более снижалась от 0,6889 при частоте 1 до 0,0009 при частоте 16, затем несколько увеличилась 0,0010 при частоте 17, опять снижалась до 0,0009 – 0,0005 при частоте 24 и увеличивалась при частоте 24, а затем резко увеличилась до 0,0112 при частоте выше 25.

Для русского перевода доля СУ в зависимости от частоты 1-25 и более снижалась от 0,2008 при частоте 1 до 0,0065 при частоте 13, затем несколько увеличилась 0,0069 при частоте 15, опять снижалась до 0,0047 при частоте 17, увеличивалась до 0,0053 при частоте 18, затем снижалась до 0,0038 при частоте 24, возрастала до 0,0046 при частоте 24 и резко выросла до 0,4489 при частоте выше 25. Т.е. в обоих случаях у долей СУ и СФ наблюдаются неравномерные волны изменения этих величин от их частотности.

Рассмотрим характеристики СФ и СУ русского перевода. Так, для СФ наблюдается снижение от 20495 при частоте от 1 до 17 при частоте 21, затем рост 21 при частоте 22, резкий рост 332 при частоте 25 и выше, а для СУ - снижение от 20495

при частоте от 1 до 357 при частоте 21, затем рост 462 при частоте 22, затем резкое увеличение 45889 при частоте 25 и выше. Т.е. в обоих случаях у СУ и СФ также наблюдаются неравномерные волны изменения этих величин от их частотности.

Таблица 2.

Распределение словоформ и словоупотреблений русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита» в зависимости от частоты 1-25

Частота	Характеристики русского текста В.В. Набокова «Лолита»									
	Доля СФ	Доля СУ	СФ	СУ	КСФ	КСУ	Ln КСУ	Ln КСФ	ln V	ln N
1 нарах legomena	0,6889	0,2008	20495	20495	20495	20495	9,9279	9,9279	9,9279	9,9279
2 нарах dislegomena	0,1441	0,0839	4287	8574	24782	29069	10,2774	10,1179	8,3633	9,0565
3 нарах trislegomena	0,0580	0,0507	1726	5178	26508	34247	10,4414	10,1852	7,4536	8,5522
4	0,0297	0,0346	883	3532	27391	37779	10,5395	10,2180	6,7833	8,1696
5	0,0169	0,0246	502	2510	27893	40289	10,6038	10,2361	6,2186	7,8280
6	0,0105	0,0183	312	1872	28205	42161	10,6493	10,2473	5,7430	7,5348
7	0,0089	0,0181	264	1848	28469	44009	10,6921	10,2566	5,5759	7,5219
8	0,0055	0,0128	163	1304	28632	45313	10,7213	10,2623	5,0938	7,1732
9	0,0046	0,0120	136	1224	28768	46537	10,748	10,2670	4,9127	7,1099
10	0,0037	0,0108	110	1100	28878	47637	10,7714	10,2708	4,7005	7,0031
11	0,0028	0,0090	84	924	28962	48561	10,7906	10,2737	4,4308	6,8287
12	0,0024	0,0083	71	852	29033	49413	10,8080	10,2762	4,2627	6,7476
13	0,0017	0,0065	51	663	29084	50076	10,8213	10,2779	3,9318	6,4968
14	0,0017	0,0068	50	700	29134	50776	10,8352	10,2797	3,9120	6,5511
15	0,0016	0,0069	47	705	29181	51481	10,8490	10,2813	3,8501	6,5582
16	0,0012	0,0056	36	576	29217	52057	10,8601	10,2825	3,5835	6,3561
17	0,0009	0,0047	28	476	29245	52533	10,8692	10,2835	3,3322	6,1654
18	0,0010	0,0053	30	540	29275	53073	10,8794	10,2845	3,4012	6,2916
19	0,0009	0,0050	27	513	29302	53586	10,8890	10,2854	3,2958	6,2403
20	0,0009	0,0051	26	520	29328	54106	10,8987	10,2863	3,2581	6,2538
21	0,0006	0,0050	17	357	29345	54463	10,9053	10,2869	2,8332	5,8777
22	0,0007	0,0045	21	462	29366	54925	10,9137	10,2876	3,0445	6,1356
23	0,0006	0,0038	17	391	29383	55316	10,9208	10,2882	2,8332	5,9687
24	0,0005	0,0038	16	384	29399	55700	10,9277	10,2887	2,7726	5,9506
25	0,0006	0,0046	19	475	29418	56175	10,9362	10,2894	2,9444	6,1633
Выше 25	0,0112	0,4489	332	45889	29750	102064	11,5334	10,3006	5,8051	10,7340

Продолжение табл. 2.

Характеристики английского текста В.В. Набокова «Лолита»										
Частота	Доля СФ	Доля СУ	СФ	СУ	КСФ	КСУ	ln КСФ	ln КСУ	ln V	ln N
1 harax legomena	0,4977	0,0609	6932	6932	6932	6932	8,8439	8,8439	8,8439	8,8439
2 harax dislegomena	0,1758	0,0430	2448	4896	9380	11828	9,1463	9,3782	7,8030	8,4961
3 harax trislegomena	0,0821	0,0302	1144	3432	10524	15260	9,2614	9,6329	7,0423	8,1409
4	0,0538	0,0263	749	2996	11273	18256	9,3301	9,8122	6,6187	8,0050
5	0,0350	0,0214	488	2440	11761	20696	9,3725	9,9377	6,1903	7,7997
6	0,0222	0,0163	309	1854	12070	22550	9,3984	10,0235	5,7333	7,5251
7	0,0185	0,0158	257	1799	12327	24349	9,4195	10,1002	5,5491	7,4949
8	0,0141	0,0138	197	1576	12524	25925	9,4354	10,163	5,2832	7,3626
9	0,0108	0,0119	150	1350	12674	27275	9,4473	10,2137	5,0106	7,2078
10	0,0084	0,0103	117	1170	12791	28445	9,4565	10,2557	4,7622	7,0647
11	0,0073	0,0098	101	1111	12892	29556	9,4643	10,294	4,6151	7,0130
12	0,0075	0,0111	105	1260	12997	30816	9,4724	10,3358	4,6540	7,1388
13	0,0050	0,0080	70	910	13067	31726	9,4778	10,3649	4,2485	6,8134
14	0,0039	0,0066	54	756	13121	32482	9,4819	10,3884	3,9890	6,6280
15	0,0046	0,0084	64	960	13185	33442	9,4868	10,4176	4,1589	6,8669
16	0,0031	0,0060	43	688	13228	34130	9,4900	10,4379	3,7612	6,5337
17	0,0030	0,0063	42	714	13270	34844	9,49326	10,4586	3,7377	6,5708
18	0,0025	0,0055	35	630	13305	35474	9,4959	10,4766	3,5553	6,4457
19	0,0024	0,0057	34	646	13339	36120	9,4984	10,4946	3,5264	6,4708
20	0,0022	0,0054	31	620	13370	36740	9,5007	10,5116	3,4340	6,4297
21	0,0022	0,0057	31	651	13401	37391	9,5030	10,5292	3,4340	6,4785
22	0,0022	0,0060	31	682	13432	38073	9,5054	10,5473	3,434	6,5250
23	0,0022	0,0061	30	690	13462	38763	9,5076	10,5652	3,4012	6,5366
24	0,0014	0,0042	20	480	13482	39243	9,5091	10,5775	2,9957	6,1737
25	0,0007	0,0022	10	250	13492	39493	9,5098	10,5839	2,3026	5,5214
Выше 25	0,0313	0,6530	436	74332	13928	113825	9,5416	11,6424	6,0776	11,2163

Рассмотрим кумулятивные характеристики СУ и СФ русского текста. Обе эти характеристики, начиная с частоты 1 по 25, увеличивались для КСФ и КСУ, соответственно, от 20495 до 29418 КСФ и 56175 КСУ, а затем резко возрастали при частоте выше 25 29750 КСФ и 102064 КСУ. В этом случае происходит сглаживание полученных результатов и выделение зоны резкого увеличения КСФ и КСУ при частоте 25 и выше.

Приведение КСФ и КСУ к натуральным логарифмам показало, что эти характеристики обладают тем же свойством, что и КСФ и КСУ: обе эти характеристики, начиная с частоты 1 по 25, увеличивались для натуральных логарифмов КСФ и КСУ, соответственно, от 9,9279 до 10,9362 ln КСУ и 10,2894 ln КСФ, а при частоте 25 и выше резко увеличивались, соответственно, 11,5334 и 10,3006. В этом случае также происходит сглаживание полученных результатов и выделение зоны резкого увеличения КСУ и КСФ при частоте 25 и выше.

Рассмотрим приведение объемов словарей и текстов к натуральным логарифмам, начиная с частоты 1 по 25. Так натуральные логарифмы объемов словаря и текста снижались от 9,9279 при частоте 1 до 2,9444 и 6,1633 при частоте 25, а затем резко увеличивались при частоте выше 25, соответственно, 5,8051 ln V и 10,7340 ln N.

Перейдем к рассмотрению свойств английского текста романа В.В. Набокова «Лолита» (табл. 2).

Для доли СФ английского текста происходит снижение от 0,4977 при частоте 1 до 0,0073 при частоте 10, затем рост до 0,0075 при частоте 11, затем снижение до 0,0039 при частоте 13, потом подъем до 0,0046 при частоте 15, затем снижение до 0,0007 при частоте 25 и резкий рост до 0,0013 при частоте свыше 25.

Для доли СУ английского текста происходит снижение от 0,0609 при частоте 1 до 0,0098 при частоте 11, затем рост 0,0111 при частоте 12, снижение 0,0066 при частоте 13, рост 0,0084 при частоте 14, снижение до 0,0060 при частоте 15, некоторый рост 0,0063 при частоте 16, дальнейшее снижение до 0,0061 при частоте 23 и 0,0022 при частоте 22 с резким ростом 0,6530 при частоте свыше 25, т.е. в обоих случаях долей СУ и СФ также *наблюдаются неравномерные волны изменения этих величин от их частотности.*

Рассмотрим характеристики СФ и СУ английского перевода.

Так, для СФ наблюдается снижение от 6932 при частоте 1 до 101 при частоте 11, потом рост 105 при частоте 12, затем снижение 70, 54 при частотах 13, 14, увеличение 64 при частоте 15, снижение 43-10 по частоту 25 с резким увеличением 436 при частоте выше 25.

Для СУ наблюдается снижение от 6932 при частоте 1 до 1111 при частоте 11, рост 1260 при частоте 12, снижение 756 при частоте 14, рост 960 при частоте 15, снижение 630 при частоте 18, рост 646 при частоте 18, рост 690 при частоте 23, снижение 250 при частоте 25 и резкий рост 74332 при частоте выше 25, т.е. *наблюдаются неравномерные волны изменения этих величин от их частотности.*

Рассмотрим кумулятивные характеристики КСУ и КСФ английского текста. Обе эти характеристики, начиная с частоты 1 по 25, увеличивались для КСФ и КСУ, соответственно, от 13492 до 39493 КСФ и 56175 КСУ, а затем резко возрастали при частоте выше 25 13928 КСФ и 113825 КСУ. В этом случае происходит сглаживание полученных результатов и выделение зоны резкого увеличения КСФ и КСУ при частоте 25 и выше.

Приведение КСФ и КСУ английского текста к натуральным логарифмам показало, что эти характеристики обладают тем же свойством, что и КСФ и КСУ того же текста: обе эти характеристики, начиная с частоты 1 по 25, увеличивались для натуральных логарифмов КСФ и КСУ, соответственно, от 8,8439 до 9,5098 ln КСУ

и 10,5839 ln КСФ, а при частоте 25 и выше резко увеличивались, соответственно, 9,5416 и 11,6424. В этом случае также происходит сглаживание полученных результатов и выделение зоны резкого увеличения КСУ и КСФ при частоте 25 и выше.

Рассмотрим приведение объемов словарей и текстов английского текста к натуральным логарифмам, начиная с частоты 1 по 25. Так натуральные логарифмы объемов словаря и текста снижались от 8,8439 при частоте 1 до 2,3026 и 5,5214 при частоте 25, а затем резко увеличивались при частоте выше 25, соответственно, 6,0776 ln V и 11,2163 ln N.

Проведем сравнение характеристик русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита» для удобства по СФ и СУ (в %), отображающим соответствующие доли СФ и СУ (табл.3). Так, СФ (в %) русского и английских текстов были близки 14,41 и 17,58 % при частоте 2 и 0,06 и 0,07 % при частоте 25, а для СУ (в %) – 2,46 и 2,14 при частоте 5, 1,20 и 1,19 при частоте 9, 1,08 и 1,06 при частоте 10, 0,68 и 0,66 при частоте 14, 0,56 и 0,60 при частоте 16, 0,53 и 0,55 при частоте 18, 0,51 и 0,54 при частоте 20, 0,38 и 0,42 при частоте 24, которое четко показывает различие в СФ и СУ русского и английского текстов.

Рассмотрим сравнение кумулятивные характеристики русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита» (табл. 3) для удобства по РКСФ, РКСУ и АКСФ, АКСУ (в %).

Так, по РКСФ и АКСФ (в %) увеличивались с частоты 1 по 25, соответственно, от 68,89, 49,77 до 98,89, 96,87 и при частоте выше 25 составляли 100%. Однако, нарастание указанных характеристик разное для РКСФ, которое увеличивается в 1,44 раза, а для АКСФ – 1,95 раза. Наиболее близкие характеристики РКСФ и АКСФ (в %) приходятся на частоту 25 (98,89 и 96,87).

По РКСУ и АКСУ (в %) увеличивались с частоты 1 по 25, соответственно, от 20,08 и 6,09 до 55,11 и 34,70 и при частоте выше 25 составляли 100%. Однако, нарастание указанных характеристик разное для РКСУ, которое увеличивается в 2,75 раза, а для АКСУ – 5,70 раза. Практически эти характеристики РКСУ и АКСУ (в %) различаются.

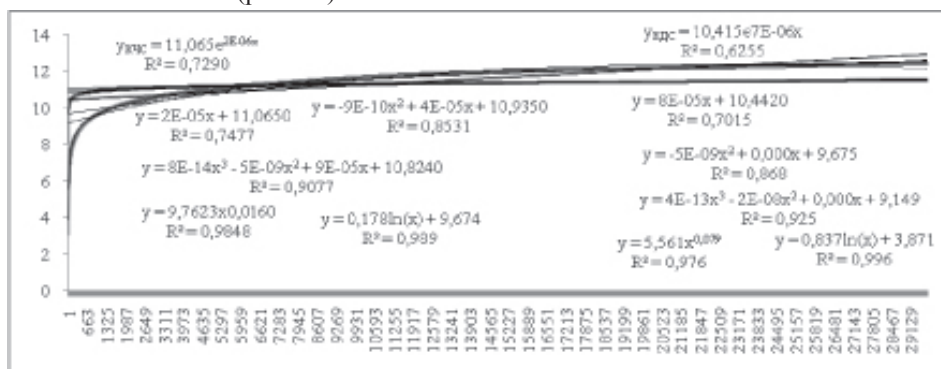
Таблица 3.

Характеристики русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита» по СФ и СУ (в %)

Частота	Русский текст		Английский текст		Русский текст		Английский текст	
	СФ, %	СУ, %	СФ, %	СУ, %	РКСФ, %	РКСУ, %	АКСФ, %	АКСУ, %
1	68,89	20,08	49,77	6,09	68,89	20,08	49,77	6,09
2	14,41	8,39	17,58	4,30	83,30	28,47	67,35	10,39
3	5,80	5,07	8,21	3,02	89,10	33,54	75,56	13,41
4	2,97	3,45	5,38	2,63	92,07	36,99	80,94	16,04
5	1,69	2,46	3,50	2,14	93,76	39,45	84,44	18,18
6	1,05	1,83	2,22	1,63	94,81	41,28	86,66	19,81
7	0,89	1,81	1,86	1,58	95,70	43,09	88,52	21,39
8	0,55	1,28	1,41	1,38	96,25	44,37	89,93	22,77

9	0,46	1,20	1,08	1,19	96,71	45,57	91,01	23,96
10	0,37	1,08	0,84	1,03	97,08	46,65	91,85	24,99
11	0,28	0,90	0,73	0,98	97,36	47,55	92,58	25,97
12	0,24	0,80	0,75	1,12	97,60	48,35	93,33	27,09
13	0,17	0,65	0,50	0,80	97,77	49,00	93,83	27,89
14	0,17	0,68	0,39	0,66	97,94	49,68	94,22	28,55
15	0,16	0,69	0,46	0,84	98,10	50,37	94,68	29,39
16	0,12	0,56	0,31	0,60	98,22	50,93	94,99	29,99
17	0,09	0,47	0,30	0,63	98,31	51,40	95,29	30,62
18	0,10	0,53	0,25	0,55	98,41	51,93	95,54	31,17
19	0,09	0,50	0,24	0,57	98,50	52,43	95,78	31,74
20	0,09	0,51	0,22	0,54	98,59	52,94	96,00	32,28
21	0,06	0,50	0,22	0,57	98,65	53,44	96,22	32,85
22	0,07	0,45	0,22	0,60	98,72	53,89	96,44	33,45
23	0,06	0,38	0,22	0,61	98,78	54,27	96,66	34,06
24	0,05	0,38	0,14	0,42	98,83	54,65	96,80	34,48
25	0,06	0,46	0,07	0,22	98,89	55,11	96,87	34,70
Выше	1,11	44,89	3,13	65,3	100	100	100	100
25								

Перейдем к моделированию русского и английских текстов романа В.В. Набокова «Лолита» (рис.1-2).

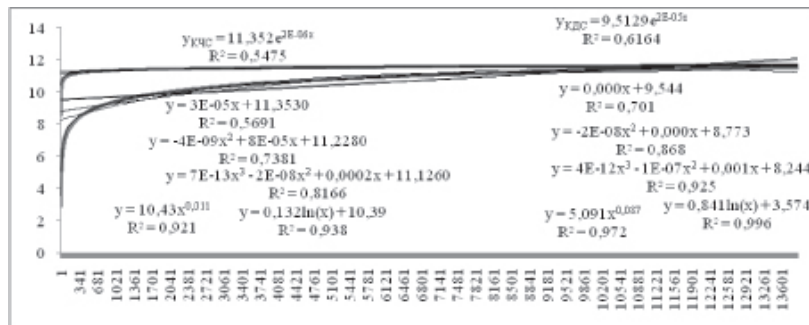

Рис.1. Зависимость КЧС (верхняя кривая) и КДС (нижняя кривая) от их последовательности, начиная с наибольшей величины русского текста романа В.В. Набокова «Лолита»

Зависимость КЧС (верхняя кривая) и КДС (нижняя кривая) от их последовательности, начиная с наибольшей величины, русского текста романа В.В. Набокова «Лолита» (рис.1) представлена следующими алгебраическими уравнениями: для КДС $y_{КДС} = 10,415e^{7E-06x}$, $R^2 = 0,6255$, $y = 8E-05x + 10,4420$, $R^2 = 0,7015$, $y = -5E-09x^2 + 0,0002x + 9,6756$, $R^2 = 0,8689$, $y = 4E-13x^3 - 2E-08x^2 + 0,0004x + 9,1493$, $R^2 = 0,9253$, $y = 5,5616x^{0,0792}$, $R^2 = 0,9768$, $y = 0,8371\ln(x) + 3,8716$, $R^2 = 0,9969$, а КЧС: $y_{КЧС} = 11,065e^{0,06x}$, $R^2 = 0,7290$, $y = 2E-05x + 11,0650$, $R^2 = 0,7477$, $y = -9E-10x^2 + 4E-05x + 10,9350$, $R^2 = 0,8531$, $y = 8E-14x^3 - 5E-09x^2 + 9E-05x + 10,8240$, $R^2 = 0,9077$, $y = 9,7623x^{0,0160}$,

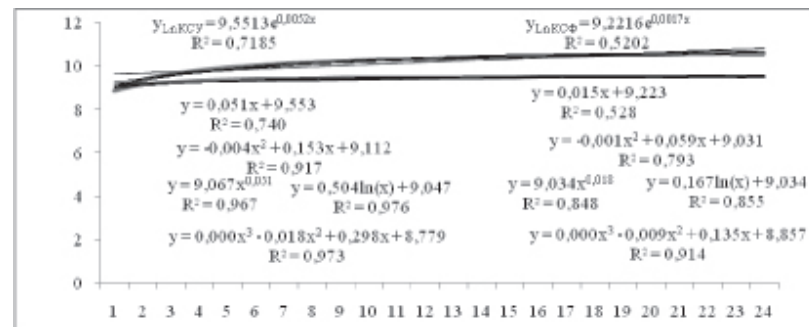
$R^2 = 0,9848$, $y = 0,1784\ln(x) + 9,6743$, $R^2 = 0,9896$ и эти характеристики описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

А зависимость КЧС (верхняя кривая) и КДС (нижняя кривая) от их последовательности, начиная с наибольшей величины, английского текста романа В.В. Набокова «Лолита» (рис.2) представлена следующими алгебраическими уравнениями: для КДС $y_{\text{КДС}} = 9,5129e^{2E-05x}$, $R^2 = 0,6164$, $y = 0,0002x + 9,5443$, $R^2 = 0,7011$, $y = -2E-08x^2 + 0,0005x + 8,7738$, $R^2 = 0,8687$, $y = 4E-12x^3 - 1E-07x^2 + 0,001x + 8,2448$, $R^2 = 0,9251$, $y = 5,0913x^{0,0872}$, $R^2 = 0,9728$, $y = 0,8417\ln(x) + 3,5749$, $R^2 = 0,9967$ и описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а КЧС: $y_{\text{КЧС}} = 11,352e^{2E-06x}$, $R^2 = 0,5475$, $y = 3E-05x + 11,3530$, $R^2 = 0,5691$, $y = -4E-09x^2 + 8E-05x + 11,2280$, $R^2 = 0,7381$, $y = 7E-13x^3 - 2E-08x^2 + 0,0002x + 11,1260$, $R^2 = 0,8166$, $y = 10,43x^{0,011}$, $R^2 = 0,921$, $y = 0,132\ln(x) + 10,39$, $R^2 = 0,938$

Рис. 2. Зависимость КЧС (верхняя кривая) и КДС (нижняя кривая) от их последовательности, начиная с наибольшей величины английского текста романа В.В. Набокова «Лолита»

Перейдем к исследованию зависимости натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) и СУ (верхняя кривая) от частоты русского текста романа В.В. Набокова «Лолита» (рис. 3).

Рис. 3. Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) и СУ (верхняя кривая) от частоты русского текста 1-25 романа В.В. Набокова «Лолита»

Так, зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) от частоты 1-25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита» представлена следующими алгебраическими уравнениями: $y_{\text{LnCF}} = 9,2216e^{0,0017x}$, $R^2 = 0,5202$, $y = 0,0155x + 9,2234$, $R^2 = 0,5288$, $y = -0,0018x^2 + 0,0597x + 9,0316$, $R^2 = 0,7934$, $y = 9,0344x^{0,0181}$, $R^2 = 0,8487$, $y = 0,1674\ln(x) + 9,0344$, $R^2 = 0,8558$, $y = 0,0002x^3 - 0,0092x^2 + 0,1357x + 8,8573$, $R^2 = 0,9148$ и описывается полиномом третьей степени, а натуральных логарифмов кумулятивных СУ: $y_{\text{LnКСУ}} = 9,5513e^{0,0052x}$, $R^2 = 0,7185$, $y = 0,0516x + 9,5539$, $R^2 = 0,7408$, $y = -0,0041x^2 + 0,1535x + 9,1121$, $R^2 = 0,9175$, $y = 9,0671x^{0,0511}$, $R^2 = 0,9675$, $y = 0,504\ln(x) + 9,0479$, $R^2 = 0,9764$, $y = 0,0004x^3 - 0,0183x^2 + 0,2987x + 8,7793$, $R^2 = 0,9732$ и описывается полиномом второй степени, степенным и логарифмическим уравнениями и полиномом третьей степени.

Рассмотрим зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) и СУ (верхняя кривая) от частоты выше 25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита» (рис. 4).

Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) от частоты выше 25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита» представлена следующими алгебраическими уравнениями: $y_{\text{LnКСФ}} = 10,1620e^{0,0006x}$, $R^2 = 0,4237$, $y = 0,0066x + 10,1630$, $R^2 = 0,4276$, $y = -0,0008x^2 + 0,0273x + 10,0660$, $R^2 = 0,6895$, $y = 0,0803\ln(x) + 10,0620$, $R^2 = 0,7687$, $y = 10,0620x^{0,0079}$, $R^2 = 0,7648$, $y = 9E-05x^3 - 0,0045x^2 + 0,0688x + 9,9642$, $R^2 = 0,8556$, которые не описываются с достаточной точностью представленную зависимость, а натуральные логарифмы кумулятивных СУ: $y_{\text{LnКСУ}} = 10,361e^{0,0028x}$, $R^2 = 0,6936$, $y = 0,0304x + 10,3590$, $R^2 = 0,6975$, $y = -0,0011x^2 + 0,0604x + 10,2190$, $R^2 = 0,7391$, $y = 0,3037\ln(x) + 10,0550$, $R^2 = 0,8329$, $y = 10,0640x^{0,0286}$, $R^2 = 0,8437$, $y = 0,0003x^3 - 0,0147x^2 + 0,2103x + 9,8506$, $R^2 = 0,9026$, которые описываются полиномом третьей степени.

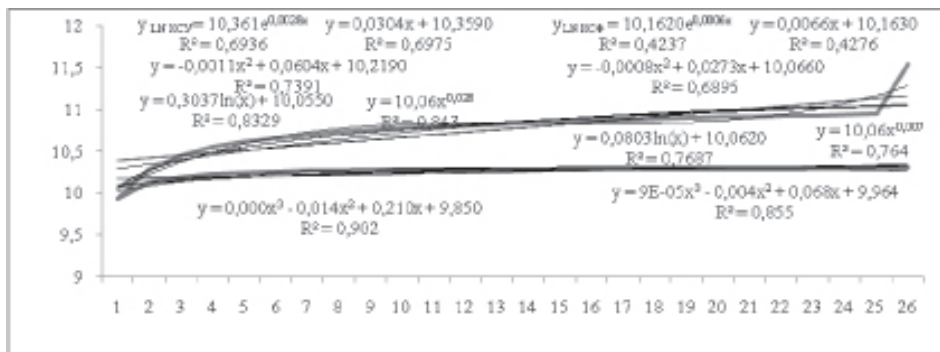

Рис. 4. Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) и СУ (верхняя кривая) от частоты выше 25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита»

Рассмотрим зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) и СУ (верхняя кривая) от частоты 1-25 английского текста романа В.В. Набокова «Лолита» (рис.5).

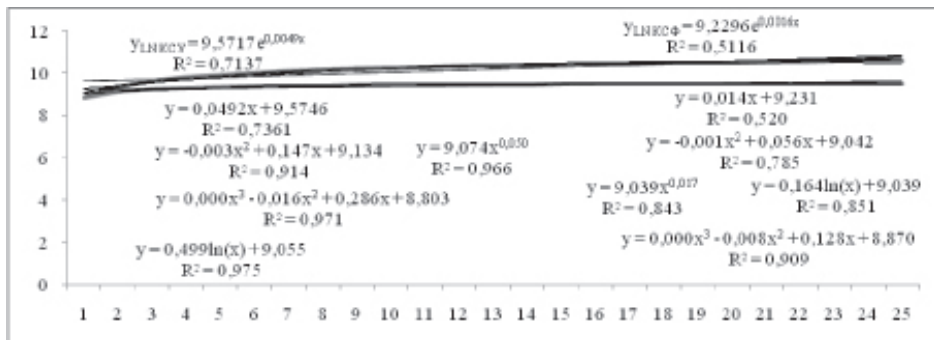

Рис. 5. Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) и СУ (верхняя кривая) от частоты 1-25 английского текста романа В.В. Набокова «Лолита»

Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) от частоты 1-25 английского текста представлена следующими алгебраическими уравнениями: $y_{\text{LNКСФ}} = 9,2296e^{0,0016x}$, $R^2 = 0,5116$, $y = 0,0145x + 9,2314$, $R^2 = 0,5202$, $y = -0,0016x^2 + 0,0565x + 9,0426$, $R^2 = 0,7857$, $y = 9,0398x^{0,0177}$, $R^2 = 0,8439$, $y = 0,164\ln(x) + 9,0398$, $R^2 = 0,8511$, $y = 0,0002x^3 - 0,0084x^2 + 0,1289x + 8,8705$, $R^2 = 0,9094$ и описывается полиномом третьей степени, а зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СУ (верхняя кривая) от частоты 1-25 английского текста: $y_{\text{LNКСУ}} = 9,5717e^{0,0049x}$, $R^2 = 0,7137$, $y = 0,0492x + 9,5746$, $R^2 = 0,7361$, $y = -0,0038x^2 + 0,1471x + 9,1341$, $R^2 = 0,9148$, $y = 9,0747x^{0,0506}$, $R^2 = 0,9665$, $y = 0,0003x^3 - 0,0169x^2 + 0,2863x + 8,8033$, $R^2 = 0,9714$, $y = 0,4993\ln(x) + 9,0552$, $R^2 = 0,9756$ и описывается полиномом второй степени, степенным уравнением, полиномом третьей степени и логарифмическим уравнением.

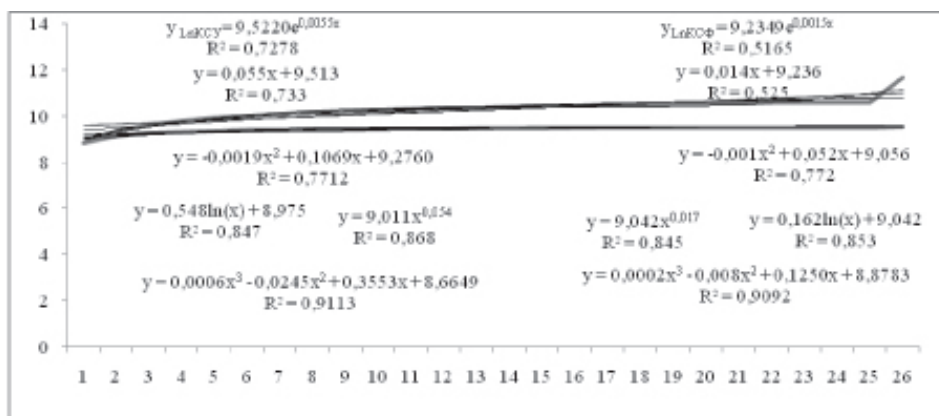

Рис. 6. Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) и СУ (верхняя кривая) от частоты выше 25 английского текста романа В.В. Набокова «Лолита»

Зависимость натуральных логарифмов кумулятивных СФ (нижняя кривая) от частоты 1 - выше 25 английского текста романа В.В. Набокова «Лолита» представлена следующими алгебраическими уравнениями (рис.6): $y_{\text{LnКСФ}} = 9,2349e^{0,0015x}$, $R^2 = 0,5165$, $y = 0,0140x + 9,2366$, $R^2 = 0,5255$, $y = -0,0014x^2 + 0,0525x + 9,0566$, $R^2 = 0,7722$, $y = 9,0425x^{0,0175}$, $R^2 = 0,8459$, $y = 0,1623\ln(x) + 9,0425$, $R^2 = 0,8532$, $y = 0,0002x^3 - 0,008x^2 + 0,1250x + 8,8783$, $R^2 = 0,9092$ и описывается полиномом третьей степени, а натуральные логарифмы кумулятивных СУ (верхняя кривая) от частоты английского текста: $y_{\text{LnКСУ}} = 9,522e^{0,0055x}$, $R^2 = 0,7278$, $y = 0,0559x + 9,5139$, $R^2 = 0,7337$, $y = -0,0019x^2 + 0,1069x + 9,2760$, $R^2 = 0,7712$, $y = 0,5487\ln(x) + 8,9759$, $R^2 = 0,8479$, $y = 9,0117x^{0,0549}$, $R^2 = 0,8689$, $y = 0,0006x^3 - 0,0245x^2 + 0,3553x + 8,6649$, $R^2 = 0,9113$ описывается также полиномом третьей степени.

Перейдем к зависимости кумулятивных СУ (верхняя кривая) от частоты 1-25 русского текста (в %,.) романа В.В. Набокова «Лолита» (моделирование кумулятивных СФ при частоте 1-25 (рис. 6).

Зависимость кумулятивных СУ (в %, нижняя кривая) от частоты 1-25 русского текста представлена следующими алгебраическими уравнениями (рис.7): $y_{\text{КСУ}} = 31,9870e^{0,0265x}$, $R^2 = 0,6884$, $y = 1,0756x + 32,2350$, $R^2 = 0,8073$, $y = -0,0693x^2 + 2,8764x + 24,1310$, $R^2 = 0,9459$, $y = 23,83x^{0,2756}$, $R^2 = 0,9537$, $y = 0,0059x^3 - 0,2974x^2 + 5,2961x + 18,3810$, $R^2 = 0,9851$, $y = 10,535\ln(x) + 21,7740$, $R^2 = 0,9953$ и описывается полиномом второй степени, степенным уравнением, полиномом третьей степени и логарифмическим уравнением, а для кумулятивных СФ (рис. 6): $y_{\text{КСФ}} = 86,8930e^{0,0069x}$, $R^2 = 0,4267$, $y = 0,6095x + 87,3710$, $R^2 = 0,4650$, $y = -0,0732x^2 + 2,5117x + 78,8100$, $R^2 = 0,7425$, $y = 78,6400x^{0,0816}$, $R^2 = 0,7691$, $y = 7,0788\ln(x) + 78,8700$, $R^2 = 0,8061$, $y = 0,0084x^3 - 0,3998x^2 + 5,9761x + 70,5780$, $R^2 = 0,8865$ и описывается полиномом третьей степени.

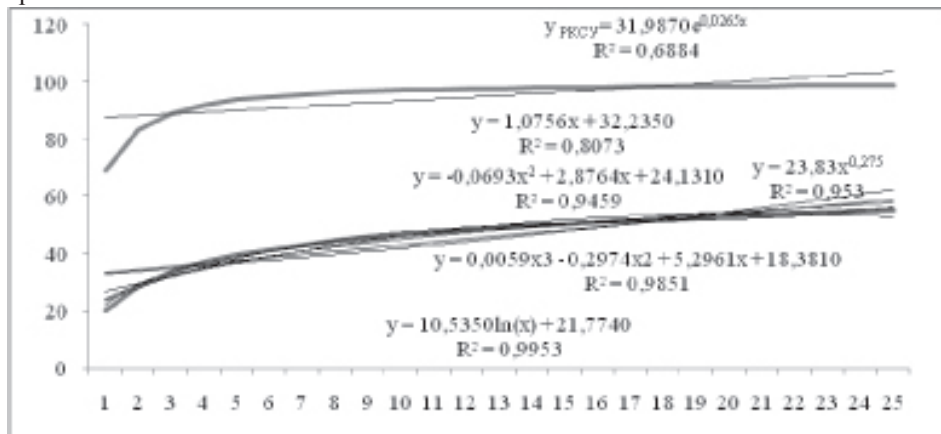

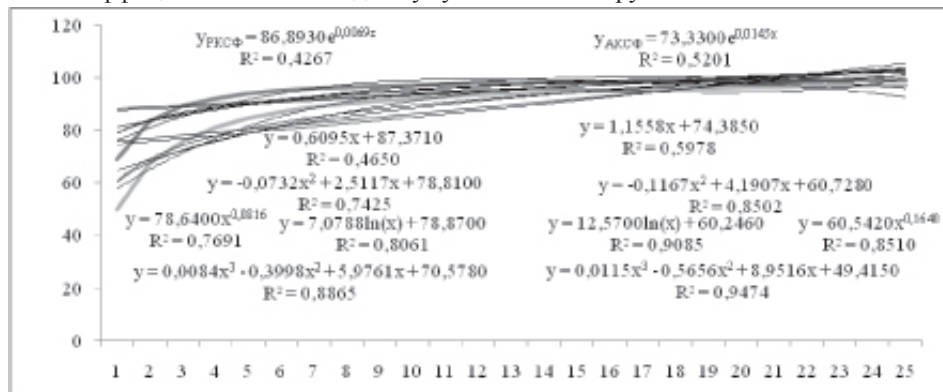
Рис. 7. Зависимость кумулятивных СУ (в %, нижняя кривая) от частоты 1-25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита» (моделирование кумулятивных СФ при частоте 1-25 приведены на рис. 6)

Зависимость кумулятивных СУ (в %, нижняя кривая) от частоты 1-25 русского текста представлена следующими алгебраическими уравнениями (рис.7):

$y_{PKCY} = 31,9870e^{0,0265x}$, $R^2 = 0,6884$, $y = 1,0756x + 32,2350$, $R^2 = 0,8073$, $y = -0,0693x^2 + 2,8764x + 24,1310$, $R^2 = 0,9459$, $y = 23,83x^{0,2756}$, $R^2 = 0,9537$, $y = 0,0059x^3 - 0,2974x^2 + 5,2961x + 18,3810$, $R^2 = 0,9851$, $y = 10,535\ln(x) + 21,7740$, $R^2 = 0,9953$ и описывается полиномом второй степени, степенным уравнением, полиномом третьей степени и логарифмическим уравнением, а для кумулятивных СФ (рис. 6): $y_{PKCF} = 86,8930e^{0,0069x}$, $R^2 = 0,4267$, $y = 0,6095x + 87,3710$, $R^2 = 0,4650$, $y = -0,0732x^2 + 2,5117x + 78,8100$, $R^2 = 0,7425$, $y = 78,6400x^{0,0816}$, $R^2 = 0,7691$, $y = 7,0788\ln(x) + 78,8700$, $R^2 = 0,8061$, $y = 0,0084x^3 - 0,3998x^2 + 5,9761x + 70,5780$, $R^2 = 0,8865$ и описывается полиномом третьей степени.

Перейдем к сравнению зависимостей кумулятивных СФ (в %, нижняя кривая) английского текста и СФ (верхняя кривая) от частоты 1-25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита» (рис. 8).

Так, зависимость кумулятивных СФ (в %, нижняя кривая) английского текста представлена следующими алгебраическими уравнениями (рис.8): $y_{AKCF} = 73,3300e^{0,0145x}$, $R^2 = 0,5201$, $y = 1,1558x + 74,3850$, $R^2 = 0,5978$, $y = -0,1167x^2 + 4,1907x + 60,7280$, $R^2 = 0,8502$, $y = 12,5700\ln(x) + 60,2460$, $R^2 = 0,9085$, $y = 60,5420x^{0,1640}$, $R^2 = 0,8510$, $y = 0,0115x^3 - 0,5656x^2 + 8,9516x + 49,4150$, $R^2 = 0,9474$ и описывается полиномом третьей степени. Показано сходство описаний кумулятивных СФ (нижняя кривая) английского текста и СФ (верхняя кривая) от частоты 1-25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита» полиномами третьей степени и отличие в полученных коэффициентах больших для кумулятивных СФ русского текста.

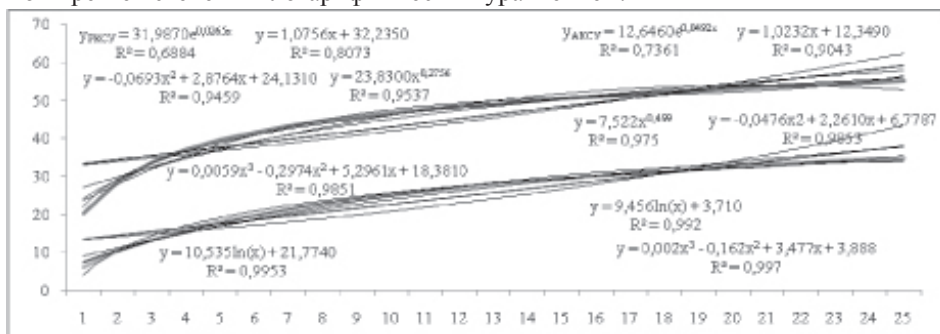

Рис. 8. Зависимость кумулятивных СФ (в %, нижняя кривая) английского текста и СФ (верхняя кривая) от частоты 1-25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита»

Рассмотрим зависимость кумулятивных СУ английского текста (в %, нижняя кривая) и СУ (верхняя кривая) от частоты 1- 25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита» (рис.9).

Зависимость кумулятивных СУ английского текста (в %, нижняя кривая) представлена следующими алгебраическими уравнениями: $y_{AKCY} = 12,6460e^{0,0492x}$, $R^2 = 0,7361$, $y = 1,0756x + 32,2350$, $R^2 = 0,8073$, $y = 1,0232x + 12,3490$, $R^2 = 0,9043$, $y = 7,5224x^{0,4994}$, $R^2 = 0,9756$, $y = -0,0476x^2 + 2,2610x + 6,7787$, $R^2 = 0,9853$, $y = 9,4563\ln(x)$

+ 3,7104, $R^2 = 0,9924$, $y = 0,0029x^3 - 0,1623x^2 + 3,4773x + 3,8883$, $R^2 = 0,9975$ и описывается линейным, степенным уравнениями, полиномом второй степени, логарифмическим уравнением, полиномом третьей степени, а кумулятивные СУ (в %) русского текста: $y_{PKCY} = 31,9870e^{0,0265x}$, $R^2 = 0,6884$, $y = 1,0756x + 32,2350$, $R^2 = 0,8073$, $y = -0,0693x^2 + 2,8764x + 24,1310$, $R^2 = 0,9459$, $y = 23,8300x^{0,2756}$, $R^2 = 0,9537$, $y = 0,0059x^3 - 0,2974x^2 + 5,2961x + 18,3810$, $R^2 = 0,9851$, $y = 10,535\ln(x) + 21,7740$, $R^2 = 0,9953$ и описываются полиномом второй степени, степенным уравнением, полиномом третьей степени и логарифмическим уравнением.

Рис. 9. Зависимость кумулятивных СУ английского текста (в %, нижняя кривая) и СУ (в %, верхняя кривая) от частоты 1-25 русского текста романа В.В. Набокова «Лолита»

Показано отличие в моделировании кумулятивных русских и английских СУ (в %) по представленным алгебраическим уравнениям. При этом полученные коэффициенты соответствовали большим значениям для кумулятивных СУ (в %) русского текста.

Подтверждена гипотеза, что текст русского перевода был больше английского текста.

Выводы

Поведено исследование 29 квантитативных характеристик русского и английского текстов романа В.В. Набокова «Лолита».

Русский текст романа описывается 20 характеристиками (68,96%), а английский текст – 19 характеристиками (31,04%).

Показано снижение долей СФ и СУ для русского перевода и английского текста романа в виде неравномерных волн изменения этих величин от их частотности.

Отмечено изменение долей кумулятивных СФ и СУ для русского перевода и английского текста романа в процентах от их частотности, начиная с наименьшей величины.

Приведены результаты моделирования зависимости КЧС и КДС от их последовательности, начиная с наибольшей величины русского и английского текстов, натуральных логарифмов кумулятивных СФ и СУ от частоты 1-25 русского и английского текстов, натуральных логарифмов кумулятивных СФ и СУ от частоты выше 25 русского и английского текстов, натуральных логарифмов кумулятивных СФ и СУ от частоты выше 25 русского и английского текстов, кумулятивных СУ от

частоты 1-25 русского и английского текстов (в %,) русского и английского текстов и СФ (в %).

Показано, что относительная скорость (величина b в степенном уравнении) исследованных характеристик значительно превышает относительную экспоненциальную скорость (величина b в экспоненциальном уравнении).

Подтверждена гипотеза, что текст русского перевода больше английского текста.

ЛИТЕРАТУРА

Климов Ю.Н. Лексический кроссингвер в русской и зарубежной поэзии. *http: obshelit.net. 09-04-2013 10:34*, ВНЕ РАЗДЕЛОВ

Климов Ю.Н. Зависимость длин слов от частоты и количества слов в поэмах И. Бродского: «Горбунов и Горчаков» и «Петербургский роман». // *http: obshelit.net. 10-04-2013 18:32*, ВНЕ РАЗДЕЛОВ

Климов Ю.Н. Лексический кроссингвер и квантитативный анализ русской поэзии и переводов на русский язык. *http: obshelit.net. 24-04-2013 10:07*

Климов Ю.Н. Гениальные поэты А.С. Пушкин и И.А. Бродский: лексический кроссингвер в... *http: obshelit.net. 22-05-2013 17:24*, ВНЕ РАЗДЕЛОВ

Климов Ю.Н. Лексический кроссингвер в немецкой и итальянской поэзии (в подлинниках и в переводах на русский язык). // *http: obshelit.net. 05-04-2013 09:55*, ВНЕ РАЗДЕЛОВ

Климов Ю.Н. Лексический кроссингвер в английской и немецкой поэзии (в подлинниках и в переводах на русский язык). // *http: obshelit.net. 03-04-2013 15:08*, ВНЕ РАЗДЕЛОВ

Климов Ю.Н. Сравнительный анализ свойств лексического кроссингвера поэтических произведений... *http: obshelit.net. 03-06-2013 08:36* ВНЕ РАЗДЕЛОВ

Климов Ю.Н. Лексический кроссингвер в немецкой и итальянской поэзии (в подлинниках и в переводах на русский язык). // «ОБЩЕСТВО – ЯЗЫК – КУЛЬТУРА: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». Тезисы докладов Восьмой международной научно-практической конференции. Московский институт лингвистики. 29 ноября 2013 г.– М.: МИЛ. 2013. – С.30-31.

Климов Ю.Н. Лексический кроссингвер и квантитативный анализ русской поэзии и переводов на русский язык. // «ОБЩЕСТВО – ЯЗЫК – КУЛЬТУРА: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». Тезисы докладов Восьмой международной научно-практической конференции. Московский институт лингвистики. 29 ноября 2013 г.– М.: МИЛ. 2013. – С.31-32.

Климов Ю.Н. Исследование индекса Г. Хердана и его моделирование (на материале поэзии А.С. Пушкина). ВНЕ РАЗДЕЛОВ оригинал: 2014/05/26 14:10

Климов Ю.Н. Квантитативная лексикология финского эпоса «КАЛЕВАЛА» ВНЕ РАЗДЕЛОВ оригинал: 02-08-2014 12:08

Кутузов А.Б. Частотные характеристики лексики. Пример корпусного исследования. // *http://tc/utmn.ru/files/corpus_demo.pdf*.

Набоков В.В. Лолита // *http://lib.ru>NAVOKOW/lolita.txt*

Anthony L. (2005) *AntConc: Design and Development of Freeware Corpus Analysis Toolkit for the Technical Writing Classroom*. // IEEE International Professional Conference Proceedings, pp .729-737. (Anthony L., Ph.D. Professor. Center for English Language Education in Science and Engineering (CELESE). Faculty of Science and Engineering. Waseda University. 3-4-1 Okubo, Shinjuku-ku, Tokyo 169-8555, Japan.

Nabokov V.V. Lolita // <http://fenglish.ru/lolita-v-nabokov/>

Herdan G. Language as Choice. Groningen. 1956. / Цит. Звегинцев В.А. Очерки по общему языкознанию // <http://royallib.ru>

Hřebiček L. Herdan's dimension. // <http://lgl.uni-trier.de/index.php/>

Klimov Yu.N. The basic properties of Russian and German text. // www.IntellectualArchive.com. Mar. 08, 2013, 02:31:02, № 1046

Klimov Yu.N. Dependences of frequency of words and quantities of lengths of words from length of words and a rank in S.A. Esenin's poem: «Pugachev». // www.IntellectualArchive.com. Mar. 19, 2013, 01:19:17, № 1049

Klimov Yu.N. Dependence of lengths of words on frequency of words and quantities of lengths of words in Russian chastooshka // www.IntellectualArchive.com. Mar. 21, 2013, 07:14:03, № 1053

Klimov Yu.N. Dependence of frequency of words and quantities of lengths of words from their length and a rank in Russian chastooshka. // www.IntellectualArchive.com. Mar. 27, 2013, 01:23:56, № 1055

Klimov Yu.N. Lexical crossover in the English and German poetry (in originals and in translations into Russian). // www.IntellectualArchive.com. Apr. 03, 2013, 08:28:20, № 1057

Klimov Yu.N. Lexical crossover in German and Italian poetry (in originals and in translations into Russian, English, German Languages) // www.IntellectualArchive.com. Apr. 05, 2013, 01:17:53, № 1059

Klimov Yu.N. Research index G. Herdan's and his modeling (on a material of poetry of I.A. Brodsky): May 26, 2014, 07:13:02 № 1275

Klimov Yu.N. Research index G. Herdan's and his modeling (on a material of poetry of A.S. Pushkin): May 26, 2014, 08:14:43 № 1276

Klimov Yu.N. Lexical crossover in Russian and foreign. // www.IntellectualArchive.com. Apr. 09, 2013, 03:27:47, № 1061

Klimov Yu.N. Ingenious poets A.S. Pushkin and I.A. Brodsky: lexical crossover in classical Russian poetry XIX and XX centuries. // www.IntellectualArchive.com. May. 24, 2013, 02:55:36, № 1080

Klimov Yu.N. The comparative analysis of properties lexical crossover A.S. Pushkin, A.A. Ahmatova's, I.A. Brodsky and B.L. Pasternak's poetic products // www.IntellectualArchive.com. Jun. 03, 2013, 04:53:27, № 1082

Klimov Yu.N. Quantitative lexicology Finnish epos «Kalevala». www.IntellectualArchive.com.: Aug 03, 2014, 03:44:15 № 1309

Popescu I.-I., Altmann G. Some aspects of word frequencies. // *Glottometrics*, 2006. № 13. Pp. 23-46.

УДК 16.21.33:16.31
Климов Ю.Н.

**КВАНТИТАТИВНАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ
СТИХОТВОРЕНИЙ У. БЛЕЙКА «ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ»
(«AUGURIES OF INNOCENCE» И Д.Г. РОССЕТТИ «ПОРТРЕТ»
(«PORTRAIT»))**

Тексты стихотворений У. Блейка не только уступали текстам стихотворений Д.Б. Россетти, равным текстам стихотворений У. Блейка и Д.Г. Россетти, но и превышали их.

Динамика длин слов в тексте стихотворения У. Блейка и Д.Г. Россетти, а также в равных текстах У. Блейка и Д.Г. Россетти принимает волнообразный характер – то снижается, то увеличивается, а кумулятивная длина слов (КДС) и натуральный логарифм (Ln) Ln КДС увеличивается. Динамика частоты слов (ЧС) снижается, а натуральный логарифм кумулятивной частоты (Ln КЧС) увеличивается. Отмечается близость квантитативных характеристик равных текстов У. Блейка и Д.Г. Россетти, что указывает на преемственность стихотворения Д.Г. Россетти от У. Блейка.

Ключевые слова: английский язык, У. Блейк, Д.Г. Россетти, сходство, различие, число словоформ, объем словаря, число словоупотреблений, объем текста, отношение объема словаря к объему текста, натуральные логарифмы объемов словаря и текстов, индекс Хердана, индекс AD, индекс исключительности, индекс постоянства, точка компьютерного лексического кроссинговера, индекс приближительного богатства словаря, индекс уточненного богатства словаря, hapax legomena, hapax dislegomena, hapax trislegomena, доля hapax legomena.

Klimov Yu.N.

**QUANTITATIVE LEXICOLOGY OF THE ENGLISH POEMS
W. BLAKE «PRESUMPTION OF INNOCENCE» («AUGURIES OF
INNOCENCE») AND D.G. ROSSETTI'S «THE PORTRAIT» («PORTRAIT»))**

Texts of poems by W. Blake are not only inferior to the texts of poems by D.G. Rossetti, equal to the texts of poems by W. Blake and D.G. Rossetti, but also exceeded them. Dynamics of length of words in the text of the poem by W. Blake and D.G. Rossetti, and in equal texts by W. Blake and D.G. Rossetti adopts wavy character, then decreases, then increases, and the cumulative length of words (CLW) and the natural logarithm (LN) Ln CLW increases. Dynamics of frequency of words (FW) decreases, and the natural logarithm of cumulative frequency (Ln CFW) increases. The proximity of the quantitative characteristics of equal texts by W. Blake and D.G. Rossetti, which indicates the continuity of the poem, D.G. Rossetti from W. Blake.

Keywords: English language, W. Blake, D.G. Rossetti, similarity, difference, number word forms, vocabulary size, number of tokens, the amount of text, the ratio of volume of the dictionary to volume of the text, the natural logarithms of the volumes of the dictionary and texts, Herdan index, index AD, index uniqueness, index of consistency, point computer vocabulary crossing-over, the index approximate the wealth of the dictionary, the index of the refined richness of vocabulary, hapax legomena.

В России квантитативным характеристикам лексики посвящен ряд работ, выполненных А.А. Поликарповым в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии МГУ (Поликарпов 1987, 2009).

Следует отметить, что применяемые количественные методы в лексикологии позволяют исследовать тонкости особенностей изучаемого языка, его сегментов на основе подсчетов, связанных с единицами языка. Они количественно представляют поведение различных языковых единиц (фонем, букв, морфем, слов) в тексте; частоту употребления единиц, их распределение в текстах разных жанров и т.п. Одновременно обобщается количественная информация о классах единиц, их конструкциях (средняя длина слов или предложений), частота употребления грамматических форм в иных синтаксических функциях и т.п. (ЛЭС 2008).

Помимо этого количественная информация о самих текстах основана на различии между языковыми стилями и жанрами, имея преимущественно статистический характер, и относится к статистической стилистике (ЛЭС, 2008).

По методике *ANTconc* (Antony 2005, Станкевич 2013) можно получать основные статистические характеристики вводимых текстов, частотный, алфавитный, алфавитно-частотный и обратный словари по всем словам текста, слов предпочтений кроме стоп-слов и т.п. Автор применил методику *ANTconc* для анализа квантитативных характеристик различных отечественных и зарубежных текстов на языке оригинала и перевода на русский язык (Климов, Klimov 2015).

Исследованы следующие квантитативные характеристики английских стихотворений У. Блейка «Auguries of Innocence») и Д.Г. Россетти «Portrait»): длина слов, количество длин слов (КДС), число словоформ (СФ), число словоупотреблений (СУ), отношение числа словоформ к числу словоупотреблений (V/N), отношение числа словоупотреблений к числу словоформ (N/V), натуральные логарифмы числа словоформ и словоупотреблений, индексы: Хердана [6], AD [7], исключительности [8], постоянства [8], точки компьютерного лексического кроссинговера [9–26], приблизительное богатство словаря ($1-F(h)$) [27], уточненное богатство словаря ($1-F(h)$) [27], *hapax legomena* (HL-1), *hapax dislegomena* (HL-2), *hapax trislegomena* (HL-3), доля *hapax legomena* в словаре, доля *hapax dislegomena* в словаре, доля *hapax trislegomena* в словаре, доля *hapax legomena* в тексте, доля *hapax dislegomena* в тексте, доля *hapax trislegomena* в тексте, сумма *hapax legomena*, *hapax dislegomena* (HL-1+2), сумма *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena* (HL 1+2+3), доля суммы *hapax legomena* и *hapax dislegomena* в словаре, доля суммы *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena* в словаре, доля суммы *hapax legomena* и *hapax dislegomena* в тексте, доля суммы *hapax legomena*, *hapax dislegomena*, *hapax trislegomena* в тексте, представленные в табл. 1-2.

Тексты стихотворений У. Блейка уступали текстам стихотворений Д.Б. Россетти (табл. 1) по следующим квантитативным характеристикам: V/N , индекс Хердана, индекс исключительности, индекс постоянства, $1-F(h)$, доли в словаре HL-1/ V и HL-3/ V , доли в тексте HL-1/ N , HL-2/ N и HL-3/ N , доли в тексте HL-1+2/ N , HL-1+2+3/ N .

Тексты стихотворений У. Блейка уступали равным текстам стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти по следующим квантитативным характеристикам: V/N ,

индекс Хердана, индекс исключительности, индекс постоянства, HL-2, HL-3, доли в словаре HL-1/V и HL-3/V, доли в тексте HL-1/N, HL-2/N и HL-3/N, доли в тексте HL-1+2/N, HL-1+2+3/N.

Тексты стихотворений У. Блейка превышали тексты стихотворений Д.Б. Россетти (табл. 1) по следующим квантитативным характеристикам: СФ, СУ, N/V, Ln V, Ln N, Индекс AD, точка ККЛК, $I-F(h)$, HL-1, HL-2, доли в словаре HL-2/V, HL-1+2, HL 1+2+3, доли в словаре HL-1+2/V, HL-1+2+3/V.

Тексты стихотворений У. Блейка превышали равные тексты стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти по следующим квантитативным характеристикам: СФ, СУ, N/V, Ln V, Ln N, точка ККЛК, $I-F(h)$, HL-2, доли в словаре HL-2/V, HL-3/V.

Перейдем к квантитативным свойствам ДС, КДС, КЧС, LN КДС, LN КЧС текста Д.Г. Россетти.

Длина слова в тексте Д.Г. Россетти снижалась от 10 до 1, КДС увеличивалась от 10 до 1805, ЧС снижалась от 50 до 1, КЧС увеличивалась от 50 до 1805, Ln КДС увеличивалась от 2,3026 до 7,4983, а Ln КЧС – от 3,9120 до 6,5876.

Рассмотрим квантитативные свойства ДС, КДС, КЧС, Ln КДС, Ln КЧС равных текстов У. Блейка и Д.Г. Россетти.

Длина слов равных текстов У. Блейка и Д.Г. Россетти снижалась от 11 до 1, КДС увеличивалась от 11 до 1806 (1805), ЧС снижалась от 73 до 1, КЧС увеличивалась от 73 до 728 (726), Ln КДС увеличивался от 2,3979 до 7,4989 (7,4983), а Ln КЧС – от 4,2905 до 6,5903 (6,5876). (Характеристики очень близки для текста Д.Г. Россетти, что указывает на преемственность стихотворения Д.Г. Россетти от У. Блейка).

Перейдем к квантитативным свойствам текста У. Блейка СФ, КСФ, СУ, КСУ, LN КСФ, LN КСУ, долей КСФ, долей КСУ, долей СФ, долей СУ, долей СФ,%, долей СУ,%, долей КСФ,% и долей КСУ,% (табл. 5).

Число СФ при частоте (F) от 1 до 25 снижается от 297 до 1, при частоте > 25 увеличивается до 4. Число КСФ увеличивается при F от 1 до 25 от 297 до 408, а при $F > 25$ – до 412..

Натуральный логарифм КСФ при частоте (F) от 1 до 25 увеличивается от 5,6937 до 6,0113, а при $F > 25$ увеличивается до 6,0210.

Число СУ при частоте (F) от 1 до 25 снижается от 297 до 25, при частоте > 25 увеличивается до 159. Число КСУ увеличивается при F от 1 до 25 от 297 до 723, а при $F > 25$ – до 882.

Натуральный логарифм КСУ при частоте (F) от 1 до 25 увеличивается от 5,6937 до 6,5834, а при $F > 25$ – до 6,7822

Доля КСФ при частоте (F) от 1 до 25 увеличивается от 0,7209 до 0,9903, при частоте > 25 – 1,0000. Доля КСУ увеличивается при F от 1 до 25 от 0,3367 до 0,8197, а при $F > 25$ – до 1,0000.

Доля СФ при частоте (F) от 1 до 25 снижается от 0,7209 до 0,0024, а при $F > 25$ – 0,0097. Доля КСФ увеличивается от 0,7209 до 1,0000.

Квантитативные свойства ДС, КДС, КЧС, Ln КДС, Ln КЧС равных текстов У. Блейка и Д.Г. Россетти СФ, КСФ, СУ, КСУ, Ln КСФ, Ln КСУ, долей КСФ, долей КСУ, долей СФ, долей СУ, долей СФ, %, долей СУ, %, долей КСФ, % и долей КСУ, % изменялись:

- По частоте СФ от 1 до 25 равные тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: от 281 до 3, при частоте > 25 до 0,0081, а КСФ, соответственно, от 281 до 367 и 370.

- По частоте СУ от 1 до 25 равные тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: от 281 до 0, при частоте > 25 до 134, а, КСУ, соответственно, от 281 до 594 и 728.

- По натуральному логарифму КСФ равные тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: L_n КСФ при частоте 1-25 составил 5,9054, при частоте > 25 – 5,9135.

- По натуральному логарифму КСУ равные тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: L_n КСУ при частоте 1-25 составил до 6,3869, при частоте > 25 – до 6,5903.

- По доле КСФ равные тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: доли КСФ при частоте 1-25 составили от 0,7209 до 0,9903, при частоте > 25 – до 1,0000.

- По доле КСУ равные тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: доли КСФ при частоте 1-25 составил от 0,3367 до 0,8197, а при частоте > 25 – до 1,0000.

- По доле СФ равные тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: доли СФ при частоте 1-25 составили от 0,7209 до 0,0024, при частоте > 25 – до 0,0097.

- По доле СУ равные тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: доли СУ при частоте 1-25 составили от 0,3367 до 0,0283, при частоте > 25 – до 0,1803.

- По доле СФ (%) тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: при частоте 1-25 от 75,95 до 0 и при частоте > 25 – 18,41, а для СУ, соответственно, при частоте 1-25 38,60 до 0, а при частоте > 25 – 0,81.

Наблюдается волнообразность частот и долей СФ, СУ и их процентах в равных текстах У. Блейка и Д.Г. Россетти, отмеченная ранее в других текстах [Климов 2015].

По доле КСФ, % тексты У. Блейка и Д.Г. Россетти располагались следующим образом: при частоте 1-25 от 75,95 до 100,00 и при частоте > 25 – 100,00, а для КСУ, соответственно, при частоте 1-25 38,60 до 100,00, а при частоте > 25 – 100,00.

Выводы

1. Тексты стихотворений У. Блейка не только уступали текстам стихотворений Д.Б. Россетти, равным текстам стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, превышали их.

2. Динамика длин слов в тексте стихотворения У. Блейка и Д.Б. Россетти, а также в равных текстах У. Блейка и Д.Б. Россетти принимает волнообразный характер – то снижается, то увеличивается, а КДС и L_n КДС увеличивается. Динамика ЧС снижается, а L_n ЧС увеличивается.

3. Отмечается близость квантитативных характеристик равных текстов У. Блейка и Д.Б. Россетти, что указывает на преемственность стихотворения Д.Г. Россетти от У. Блейка

4. По количественным характеристикам собственно текстов и равных текстов У. Блейка и Д.Г. Россетти (СФ, КСФ, СУ, КСУ, Ln КСФ, Ln КСУ, долей КСФ, долей КСУ, долей СФ, долей СУ, долей СФ (%), долей СУ (%), долей КСФ (%)) наблюдается снижение числа СФ, СУ и долей СФ при частоте (F) от 1 до 25, а при частоте > 25 увеличение натуральных логарифмов КСУ, КСФ при частоте (F) от 1 до 25 и $F > 25$. Это относится и к долям КСФ и КСУ при тех же значениях частот.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев П.М.* Статистическая лексикография. – Л., 1975
- Алексеев П.М.* Лингвистические распределения. – Л., 1985
- Климов Ю.Н.* Разработка организационных принципов генерации и анализа информационных ресурсов в процессе создания перспективных технологий. - М.: ФГУП ВИМИ, ДО № 8977, 2005. – 400с.
- Климов Ю.Н.* Сравнительная количественная лексикология исландского эпоса «Edda Gylfaginning»... // общелит.net. ВНЕ РАЗДЕЛОВ 16-04-2015 11:31..
- Климов Ю.Н.* Сравнительная количественная лексикология поэмы Н.В. Лонгфеллоу «The Song of Hiawatha» и ее перевода на русский язык И.А. Буниным. Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики» 20-21 апреля 2015 года. СПб: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. С.140-142.
- Климов Ю.Н.* Сравнительная количественная лексикология поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник» и «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». // общелит.net. ВНЕ РАЗДЕЛОВ 2015-05-07, 10:21.
- Климов Ю.Н.* Количественная лексикология (от графемы до текста). М.: НОУ МИЛ. 2015. – 306 с.
- ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Дирекмедиа Паблишинг, 2008.*
- Поликарпов А.А.* Полисемия: системно-количественные аспекты. Тарту. ТГУ. Учен. зап. Вып. 774 1987. С. 135-154.
- Поликарпов А.А.* Системно-количественный анализ многозначности лексики китайского языка в её взаимосвязи со структурными и стилистическими характеристиками. // Известия Смоленского государственного университета, 2009, № 4 (8). Стр. 133-152
- Толстой Л.Н.* Анна Каренина. URL: http://modernlib.ru/books/tolstoy_lev_nikolaevich/anna_karenina/
- Тулдава Ю.* Проблемы и методы количественно-системного исследования лексики. // Тарту. 1987. ТГУ.
- Anthony L.* Ant Conc: Design and Development of Freeware Corpus Analysis Toolkit for the Technical Writing Classroom. // IEEE International Professional Conference Proceedings, 2005. pp .729-737.
- Blake W.* Auguries of Innocence. // <http://www.stihi.ru/2011/10/23/9222>.

Klimov Yu.N. Comparative quantitative lexicology A.S. Pushkin`s poems «The Copper horseman» and «The Fairy tale on dead tsarevna and on seven bogatyrs». //www.*IntellectualArchive.com.*: May 07, 2015, 02:45:33, № 1508

Rossetti D.G. Portrait // http://www.netslova.ru/vlanes/r_stihi.html

УДК 16.21.33:16.31

Климов Ю.Н.

МОДЕЛИРОВАНИЕ КВАНТИТАТИВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕКСТОВ СТИХОТВОРЕНИЙ У. БЛЕЙКА «AUGURIES OF INNOCENCE» И Д.Г. РОССЕТТИ «PORTRAIT»

Исследованы следующие квантитативные характеристики английских стихотворений У. Блейка «Auguries of Innocence» и Д.Г. Россетти «Portrait»: кумулятивная длина слов (КДС), кумулятивная частота слов (КЧС), кумулятивное число словоформ (КСФ), кумулятивное число словоупотреблений (КСУ), натуральные логарифмы КСУ и КСФ, доли КСУ и КСФ. Сходными простыми алгебраическими уравнениями описывались тексты стихотворений У. Блейка, Д.Г. Россетти и их одинаковые тексты натуральным логарифмом КДС, натуральным логарифмом КЧС, КСУ. Моделирование долей КСУ и КСФ текстов стихотворений У. Блейка, стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, и равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты более 25 показало, что они описываются также простыми алгебраическими уравнениями.

Ключевые слова: английский язык, У. Блейк, Д.Г. Россетти, стихотворения, сходство, различие, число словоформ, число словоупотреблений, моделирование, кумулятивная частота слов, кумулятивная длина слов.

Klimov Yu.N.

MODELING QUANTITATIVE CHARACTERICS OF THE TEXTS OF POEMS BY W. BLAKE «AUGURIES OF INNOCENCE» AND D.G. ROSSETTI'S «THE PORTRAIT»

Studied the following quantitative characteristics of the English poems by William Blake «Auguries of Innocence» and D.G. Rossetti's «the Portrait»: the cumulative length of words (CLW), cumulative frequency of words (CFW), the cumulative number of word forms (CNWF), the cumulative number of tokens (CNT), natural logarithms CNT and CWF, shares of CNT and CWF.

Similar simple algebraic equations described the texts of poems by W. Blake, D.G. Rossetti and the same texts natural logarithm of the CLW, the natural logarithms of the CNW, CNT. Modeling fractions of the CNT and CNT texts of poems by W. Blake, poems of D.G. Rossetti, beginning with the largest, and is equal to the texts of poems by W. Blake and D.G. Rossetti, beginning with the largest, from the frequency of more than 25 showed that they also described simple algebraic equations.

Keywords: English language, W. Blake, D.G. Rossetti, poems, similarity, difference, number of word forms, the number of tokens, modeling, cumulative frequency of words, cumulative length of words.

Данная статья является продолжением исследований количественных характеристик английских стихотворений У. Блейка «*Auguries of Innocence*» и Д.Г. Россетти «*Portrait*» (Климов 2016, Klimov 2016).

Цель исследования – проведение сравнительного моделирования сходства и различия динамических и кумулятивных характеристик указанных стихотворений по полным и равным текстам.

В России количественным характеристикам лексики посвящен ряд работ, выполненных А.А. Поликарповым в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии МГУ (Поликарпов, 1987, 2009).

Следует отметить, что применяемые количественные методы в лексикологии позволяют исследовать тонкости особенностей изучаемого языка, его сегментов на основе подсчетов, связанных с единицами языка. Они количественно представляют поведение различных языковых единиц (фонем, букв, морфем, слов) в тексте; частоту употребления единиц, их распределение в текстах разных жанров и т.п. Одновременно обобщается количественная информация о классах единиц, их конструкциях (средняя длина слов или предложений), частота употребления грамматических форм в иных синтаксических функциях и т.п. (ЛЭС 2008).

Помимо этого количественная информация о самих текстах основана на различии между языковыми стилями и жанрами, имея преимущественно статистический характер, и относится к статистической стилистике (ЛЭС 2008).

По методике *ANTconc* (Antony 2005, Станкевич 2013) можно получать основные статистические характеристики вводимых текстов, частотный, алфавитный, алфавитно-частотный и обратный словари по всем словам текста, слов предпочтений кроме стоп-слов и т.п. Автор применил методику *ANTconc* для анализа количественных характеристик различных отечественных и зарубежных текстов на языке оригинала и перевода на русский язык (Климов Ю.Н., Klimov 2015).

Исследованы следующие количественные характеристики английских стихотворений У. Блейка «*Auguries of Innocence*» и Д.Г. Россетти «*Portrait*»: кумулятивная длина слов (КДС), кумулятивная частота слов (КЧС), кумулятивное число словоформ (КСФ), кумулятивное число словоупотреблений (КСУ), натуральные логарифмы КСУ и КСФ, доли КСУ и КСФ, которые представлены на рис. 1-15.

Зависимости КДС и КЧС текста стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего, от их последовательности (рис. 1) представлены следующими простыми алгебраическими уравнениями: для КДС – $y_{\text{КДС}} = -0,0150x + 5,2295$, $R^2 = 0,1187$, $y = 0,0001x^2 - 0,0769x + 9,5039$, $R^2 = 0,2538$, $y = -1E-06x^3 + 0,0010x^2 - 0,2148x + 14,2770$, $R^2 = 0,3724$, $y = -3,528\ln(x) + 19,8870$, $R^2 = 0,4403$, $y = 5,6877e^{0,0009x}$, $R^2 = 0,6047$ и не описывается ни одним алгебраическим уравнением с достаточной точностью, а КЧС – $y_{\text{КЧС}} = 5,9733e^{0,0004x}$, $R^2 = 0,6894$, $y = 0,0023x + 5,9769$, $R^2 = 0,7400$, $y = 33,4300x^{0,6330}$, $R^2 = 0,8823$, $y = 159,5200\ln(x) - 148,8400$, $R^2 = 0,9509$, $y = -0,0025x^2 + 2,3214x + 316,8300$, $R^2 = 0,9647$, $y = 4,9436x^{0,0524}$, $R^2 = 0,9730$, $y = 2E-05x^3 - 0,0133x^2 + 4,1068x + 255,0100$, $R^2 = 0,9857$ описывается логарифмическим уравнением, полиномом второй степени, степенным уравнением и полиномом третьей степени.

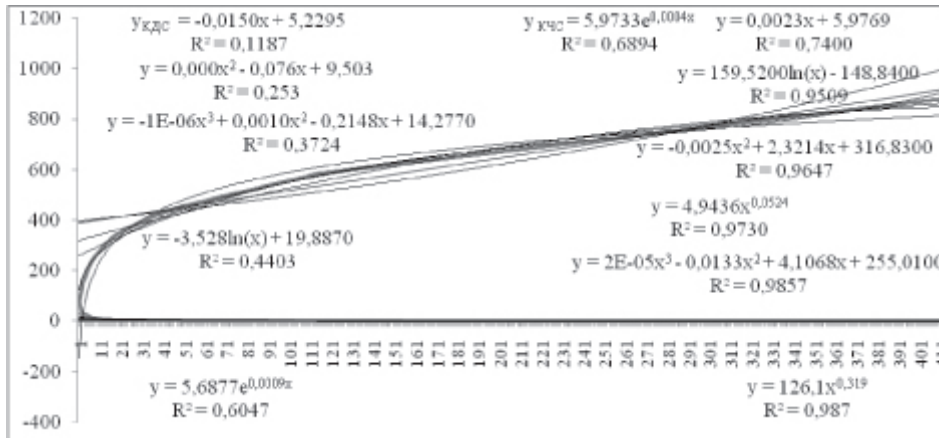

Рис. 1. Зависимости КДС и КЧС текста стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего, от их последовательности

Зависимости натуральных логарифмов КДС и КЧС текста стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего, от их последовательности (рис. 2) представлены следующими простыми алгебраическими уравнениями: для $\ln KDC$: $y_{\ln KDC} = 5,6877e^{0,0009x}$, $R^2 = 0,6047$, $y = 0,0056x + 5,7331$, $R^2 = 0,7201$, $y = -3E-05x^2 + 0,0161x + 5,0092$, $R^2 = 0,8856$, $y = 1E-07x^3 - 0,0001x^2 + 0,0304x + 4,5148$, $R^2 = 0,9399$, $y = 3,4207x^{0,1378}$, $R^2 = 0,9579$, $y = 0,812\ln(x) + 2,8126$, $R^2 = 0,9962$ описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а $\ln KCH - y_{\ln KCH} = 5,9733e^{0,0004x}$, $R^2 = 0,6894$, $y = 0,0023x + 5,9769$, $R^2 = 0,7400$, $y = -8E-06x^2 + 0,0056x + 5,7431$, $R^2 = 0,8508$, $y = 6E-08x^3 - 4E-05x^2 + 0,0115x + 5,5414$, $R^2 = 0,9088$, $y = 4,9436x^{0,0524}$, $R^2 = 0,9730$, $y = 0,3191\ln(x) + 4,8376$, $R^2 = 0,9875$ описывается также полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

Наблюдается квантитативный лексический кроссинговер в зависимости натуральных логарифмов КДС и КЧС текста стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего (точка 57), от их последовательности, описанный нами в 2013 г.

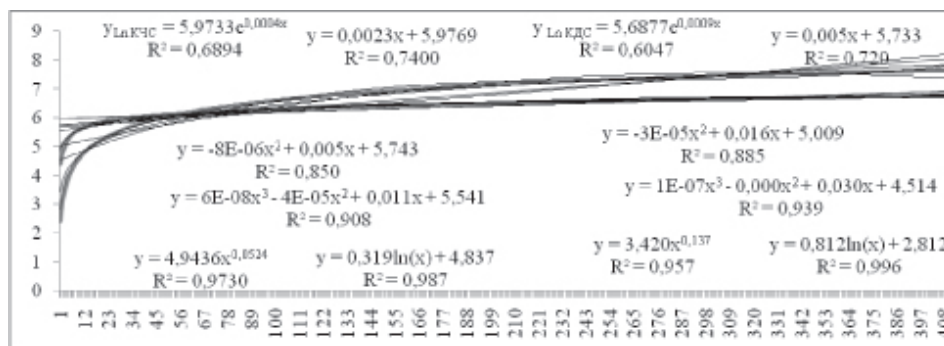

Рис. 2. Зависимости натуральных логарифмов КДС и КЧС текста стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего, от их последовательности

Зависимости КСУ и КСФ текста стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего, от их частоты более 25 (рис. 3) представлены следующими простыми алгебраическими уравнениями: для Ln КСФ: $y_{КСФ} = 369,2700e^{0,0052x}$, $R^2 = 0,3756$, $y = 1,9193x + 370,8600$, $R^2 = 0,4099$, $y = -0,2230x^2 + 7,9416x + 342,7500$, $R^2 = 0,6579$, $y = 339,9100x^{0,0649}$, $R^2 = 0,7059$, $y = 23,584\ln(x) + 341,2000$, $R^2 = 0,7427$, $y = 0,0274x^3 - 1,3339x^2 + 20,1660x + 312,6900$, $R^2 = 0,8188$ и не описывается с достаточной точностью ни одним простым алгебраическим уравнением, а КСУ от частоты – $y_{КСУ} = 445,5500e^{0,0235x}$, $R^2 = 0,7312$, $y = 13,443x + 442,1000$, $R^2 = 0,8177$, $y = -0,4947x^2 + 26,8000x + 379,7600$, $R^2 = 0,8673$, $y = 45,8000x^{0,2421}$, $R^2 = 0,9326$, $y = 0,0882x^3 - 4,0653x^2 + 66,0940x + 283,1200$, $R^2 = 0,9349$ и описывается степенным уравнением и полиномом третьей степени.

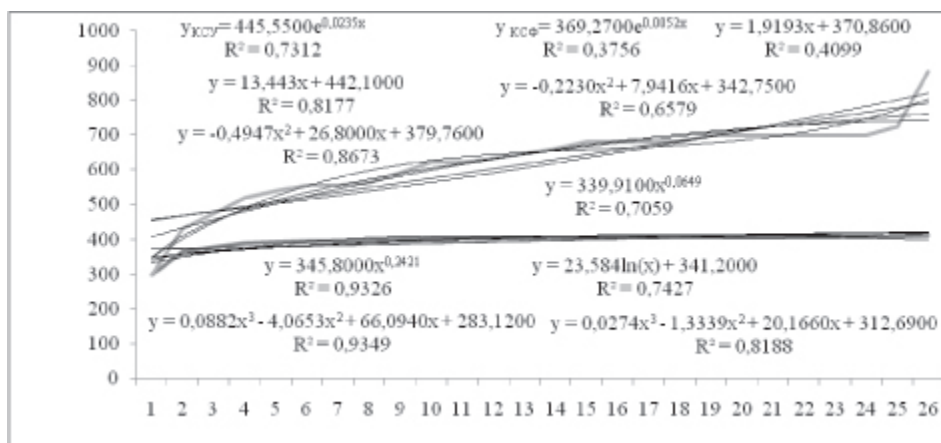

Рис. 3. Зависимости КСУ и КСФ текста стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего, от их частоты более 25

Зависимости натуральных логарифмов КСУ и КСФ текста стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего, от их частоты более 25 (рис. 4) представлены следующими простыми алгебраическими уравнениями: для натуральных логарифмов КСУ – $y_{Ln КСУ} = 6,0990e^{0,0037x}$, $R^2 = 0,7120$, $y = 0,0235x + 6,0993$, $R^2 = 0,7312$, $y = -0,0013x^2 + 0,0598x + 5,9300$, $R^2 = 0,8385$, $y = 0,0002x^3 - 0,0089x^2 + 0,1429x + 5,7255$, $R^2 = 0,9271$, $y = 5,8535x^{0,0387}$, $R^2 = 0,9274$, $y = 0,2421\ln(x) + 5,8459$, $R^2 = 0,9326$ описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

Перейдем к моделированию количественных характеристик текста стихотворения Д.Г. Россетти (рис. 5-8).

Зависимости КДС и КЧС текста стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от их последовательности (рис. 5) представлены следующими алгебраическими уравнениями: для КДС – $y_{КДС} = 265,21e^{0,0065x}$, $R^2 = 0,7166$, $y = 490,4900\ln(x) - 1330,9000$, $R^2 = 0,8552$, $y = 4,8477x + 191,5800$, $R^2 = 0,9833$, $y = 14,5510x^{0,8340}$, $R^2 = 0,9955$, $y = -0,0066x^2 + 7,2717x + 43,7210$, $R^2 = 0,9996$, $y = 8E-06x^3 - 0,0113x^2 + 7,9469x + 23,0440$, $R^2 = 0,9998$ описывается линейным и степенным уравнениями, полиномами второй и третьей степени, а КЧС – $y_{КЧС} = 289,8500e^{0,0029x}$, $R^2 = 0,7129$,

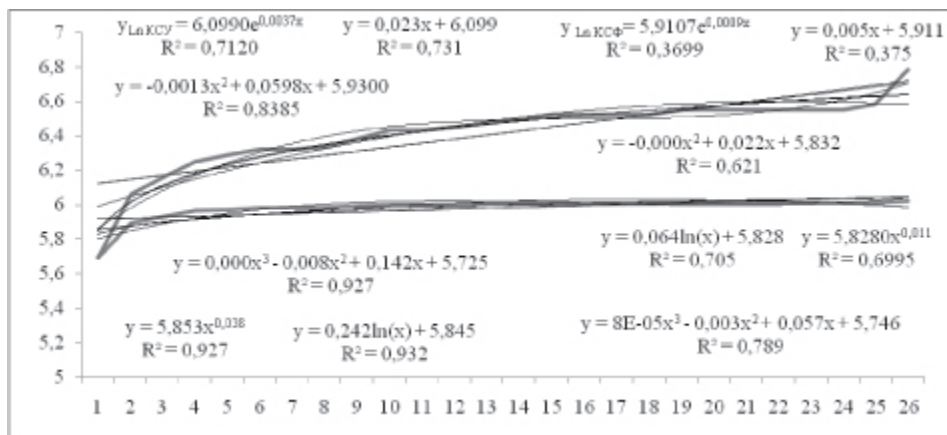

Рис. 4. Зависимости натуральных логарифмов КСУ и КСФ текста стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего, от их частоты более 25

$y = 1,2978x + 286,6300$, $R^2 = 0,9218$, $y = 143,1100\ln(x) - 178,8600$, $R^2 = 0,9523$, $y = -0,0030x^2 + 2,3916x + 219,9100$, $R^2 = 0,9652$, $y = 78,2150x^{0,3765}$, $R^2 = 0,9879$, $y = 2E-05x^3 - 0,0160x^2 + 4,2887x + 161,8100$, $R^2 = 0,9883$ описывается линейным и логарифмическим уравнениями, полиномом второй и третьей степени.

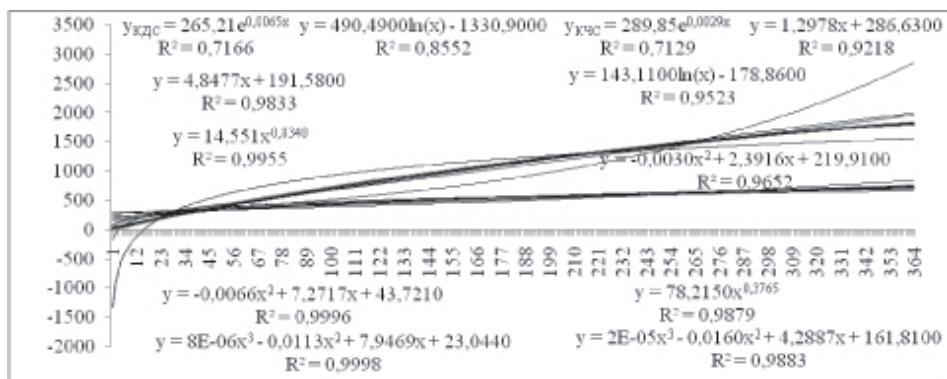

Рис. 5. Зависимости КДС и КЧС текста стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от их последовательности

Наблюдается компьютерный количественный лексический кроссинговер в зависимости КДС и КЧС текста стихотворения Д.Г. Россетти, начиная с наибольшего, от их последовательности (точка 41), описанный нами в 2013 г.

Зависимости натуральных логарифмов КДС и КЧС текста стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от их последовательности (рис. 6) представлены следующими алгебраическими уравнениями: для $\ln$ КДС– $y_{LnKDC} = 5,5294e^{0,0011x}$, $R^2 = 0,5973$, $y = 0,0065x + 5,5805$, $R^2 = 0,7166$, $y = -3E-05x^2 + 0,0188x + 4,8342$, $R^2 = 0,8838$, $y = 2E-07x^3 - 0,0001x^2 + 0,0357x + 4,3145$, $R^2 = 0,9407$, $y = 3,2869x^{0,1454}$, $R^2 =$

0,9547, $y = 0,834\ln(x) + 2,6776$, $R^2 = 0,9955$ описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а $\ln \text{КЧС} - y_{\ln \text{КЧС}} = 5,6616e^{0,0005x}$, $R^2 = 0,6536$, $y = 0,0029x + 5,6694$, $R^2 = 0,7129$, $y = -1E-05x^2 + 0,0078x + 5,3725$, $R^2 = 0,8417$, $y = 1E-07x^3 - 7E-05x^2 + 0,0164x + 5,1106$, $R^2 = 0,9121$, $y = 4,4986x^{0,0652}$, $R^2 = 0,9688$, $y = 0,3765\ln(x) + 4,3595$, $R^2 = 0,9879$ и описывается также полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

Наблюдается компьютерный количественный лексический кроссинговер в зависимости натуральных логарифмов КДС и КЧС текста стихотворения Д.Г. Россетти, начиная с наибольшего (точка 37), от их последовательности, описанный нами в 2013 г.

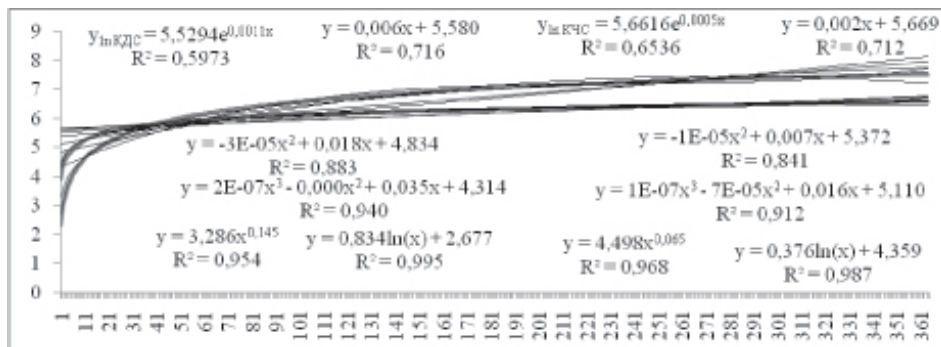

Рис. 6. Зависимости натуральных логарифмов КДС и КЧС текста стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от их последовательности

Зависимости КСУ и КСФ текста стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты выше 25 (рис. 7): для КСУ – $y_{\text{КСУ}} = 400,6900e^{0,0244x}$, $R^2 = 0,7025$, $y = 12,3570x + 402,3000$, $R^2 = 0,7941$, $y = -0,7858x^2 + 33,5730x + 303,2900$, $R^2 = 0,9379$, $y = 302,0200x^{0,2600}$, $R^2 = 0,9543$, $y = 124,7500\ln(x) + 275,1800$, $R^2 = 0,9713$, $y = 0,0601x^3 - 3,2183x^2 + 60,3420x + 237,4500$, $R^2 = 0,9740$ описывается полиномом второй степени, степенным и логарифмическим уравнениями и полиномом третьей степени, а КСФ – $y_{\text{КСФ}} = 323,9700e^{0,0058x}$, $R^2 = 0,4398$, $y = 1,9258x + 325,2700$, $R^2 = 0,4753$, $y = -0,2213x^2 + 7,9003x + 297,3900$, $R^2 = 0,7565$, $y = 296,4800x^{0,0711}$, $R^2 = 0,7820$, $y = 23,0311\ln(x) + 2970$, $R^2 = 0,8158$, $y = 0,0228x^3 - 1,1435x^2 + 18,0490x + 272,4300$, $R^2 = 0,8841$ не описывается с достаточной точностью алгебраическими уравнениями.

Зависимости натурального логарифма КСУ и КСФ текста стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты более 25 (рис. 8) для натурального логарифма КСУ – $y_{\ln \text{КСУ}} = 5,9914e^{0,0039x}$, $R^2 = 0,6845$, $y = 0,0244x + 5,9932$, $R^2 = 0,7025$, $y = -0,0019x^2 + 0,0765x + 5,7500$, $R^2 = 0,8988$, $y = 0,2600\ln(x) + 5,7105$, $R^2 = 0,9543$, $y = 5,7189x^{0,0424}$, $R^2 = 0,9472$, $y = 0,0002x^3 - 0,0087x^2 + 0,1511x + 5,5666$, $R^2 = 0,9621$ описывается логарифмическим и степенным уравнениями, полиномом третьей степени, а натуральный логарифм КСФ – $y = 0,0002x^3 - 0,0087x^2 + 0,1511x + 5,5666$, $R^2 = 0,9621$, $y = 0,0058x + 5,7807$, $R^2 = 0,4398$, $y = -0,0007x^2 + 0,0246x + 5,6930$, $R^2 = 0,7192$, $y = 5,6916x^{0,0123}$, $R^2 = 0,7758$, $y = 0,0711\ln(x) + 5,6920$, $R^2 =$

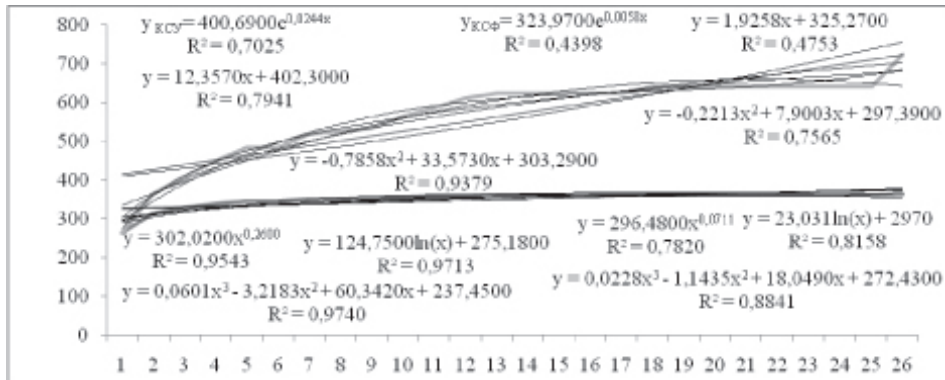

Рис. 7. Зависимости КСУ и КСФ текста стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты более 25

0,7820, $y = 7E-05x^3 - 0,0037x^2 + 0,0580x + 5,6109$, $R^2 = 0,8579$ и не описывается с достаточной точностью ни одним алгебраическим уравнением.

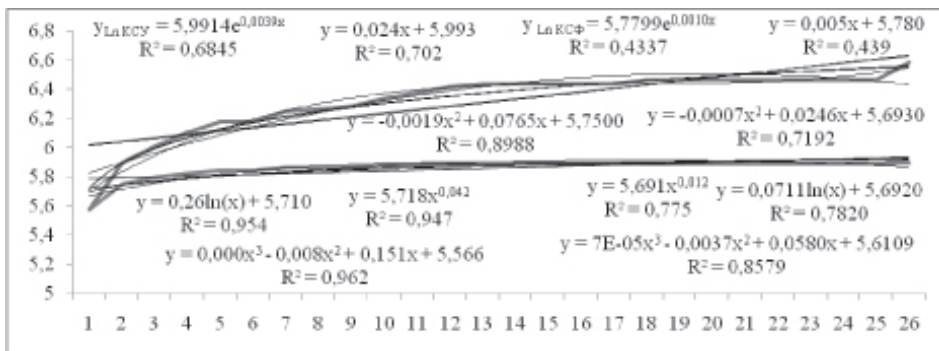

Рис. 8. Зависимости натурального логарифма КСУ и КСФ текстов стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты более 25

Зависимости КЧС и КДС равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от последовательности (рис. 9), начиная с наибольшей величины, представлены следующими алгебраическими уравнениями: для КЧС – $y_{KЧС} = 311,7900e^{0,0026x}$, $R^2 = 0,7738$, $y = 133,4300\ln(x) - 128,6400$, $R^2 = 0,9355$, $y = 1,2145x + 303,0900$, $R^2 = 0,9418$, $y = -0,0022x^2 + 2,0332x + 252,3300$, $R^2 = 0,9702$, $y = 2E-05x^3 - 0,0124x^2 + 3,5459x + 205,2500$, $R^2 = 0,9873$, $y = 101,5700x^{0,3263}$, $R^2 = 0,9907$ описывается логарифмическим и линейным уравнениями, полиномом второй и третьей степени, степенным уравнением, а КЧС – $y_{KДС} = 281,6100e^{0,0062x}$, $R^2 = 0,7186$, $y = 488,3900\ln(x) - 1315,2000$, $R^2 = 0,8598$, $y = 4,7327x + 211,7300$, $R^2 = 0,9811$, $y = 16,7910x^{0,8069}$, $R^2 = 0,9957$, $y = -0,0068x^2 + 7,2546x + 55,3680$, $R^2 = 0,9996$, $y = 8E-06x^3 - 0,0114x^2 + 7,9380x + 34,0970$, $R^2 = 0,9998$ описывается линейным и степенным уравнениями, полиномами второй и третьей степени.

Наблюдается компьютерный количественный лексический кроссингвер в зависимости КДС и КЧС в равных текстах стихотворений У. Блейка и Д.Г. Россетти, начиная с наибольшего, от их последовательности (точка 41), описанный нами в 2013 г.

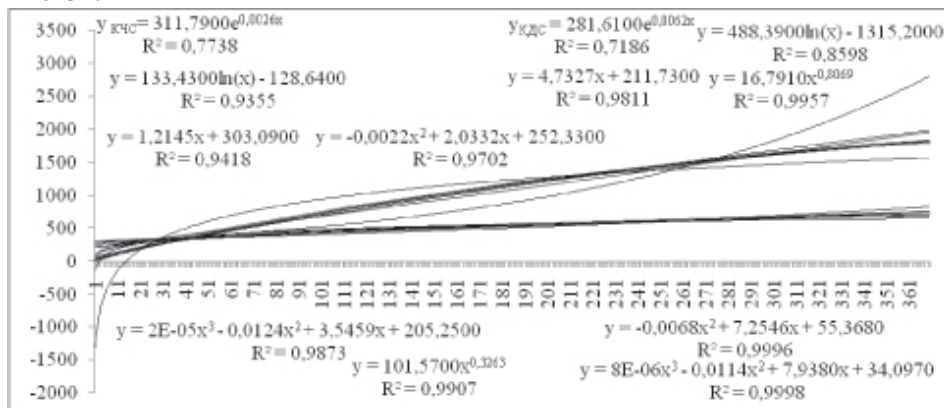

Рис. 9. Зависимости КЧС и КДС равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от последовательности

Зависимости натурального логарифма КЧС и КДС равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от последовательности (рис. 10) представлены следующими алгебраическими уравнениями: для натурального логарифма КЧС – $y_{\text{Ln КЧС}} = 5,7404e^{0,0004x}$, $R^2 = 0,7256$, $y = 0,0026x + 5,7423$, $R^2 = 0,7738$, $y = -1E-05x^2 + 0,0062x + 5,5185$, $R^2 = 0,8715$, $y = 8E-08x^3 - 5E-05x^2 + 0,0124x + 5,3253$, $R^2 = 0,9226$, $y = 4,7353x^{0,0554}$, $R^2 = 0,9817$, $y = 0,3263\ln(x) + 4,6208$, $R^2 = 0,9907$ описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а натуральный логарифм КДС – $y_{\text{Ln КДС}} = 5,5946e^{0,0010x}$, $R^2 = 0,6029$, $y = 0,0062x + 5,6405$, $R^2 = 0,7186$, $y = -3E-05x^2 + 0,0178x + 4,9208$, $R^2 = 0,8847$, $y = 2E-07x^3 - 0,0001x^2 + 0,0337x + 4,4262$, $R^2 = 0,9398$, $y = 3,3960x^{0,1391}$, $R^2 = 0,9564$, $y = 0,8069\ln(x) + 2,8208$, $R^2 = 0,9957$ описывается также полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями.

Наблюдается компьютерный количественный лексический кроссингвер в зависимости натурального логарифма КЧС и КДС в равных текстах стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от последовательности (точка 39), описанный нами в 2013 г.

Зависимости КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, по частоту 25 (рис. 11) представлены следующими алгебраическими уравнениями: для КСУ – $y_{\text{КСУ}} = 399,1800e^{0,0198x}$, $R^2 = 0,7015$, $y = 9,4431x + 400,4400$, $R^2 = 0,7921$, $y = -0,6187x^2 + 25,5300x + 328,0500$, $R^2 = 0,9329$, $y = 322,4100x^{0,2030}$, $R^2 = 0,9471$, $y = 0,0407x^3 - 2,2071x^2 + 42,3750x + 288,0200$, $R^2 = 0,9570$, $y = 92,5650\ln(x) + 308,4400$, $R^2 = 0,9780$ описывается полиномом второй степени, степенным уравнением, полиномом третьей степени и логарифмическим уравнением, а КСФ – $y_{\text{КСФ}} = 336,2300e^{0,0047x}$, $R^2 = 0,3903$, $y = 1,5892x + 337,2600$, $R^2 = 0,4197$, $y = -0,1934x^2 + 6,6182x + 314,6300$, $R^2 = 0,6770$, $y = 313,6100x^{0,0564}$, $R^2 =$

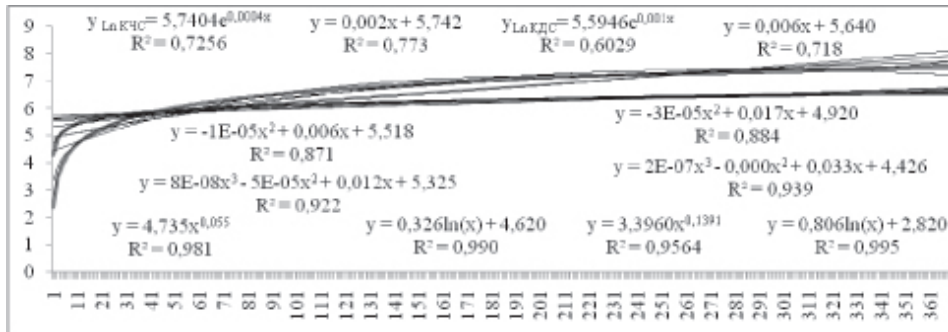

Рис. 10. Зависимости натурального логарифма КЧС и КДС равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от последовательности

0,7202, $y = 18,75710\ln(x) + 314,4000$, $R^2 = 0,7511$, $y = 0,0227x^3 - 1,0782x^2 + 16,0010x + 292,3300$, $R^2 = 0,8172$ и не описывается с достаточной точностью ни одним алгебраическим уравнением.

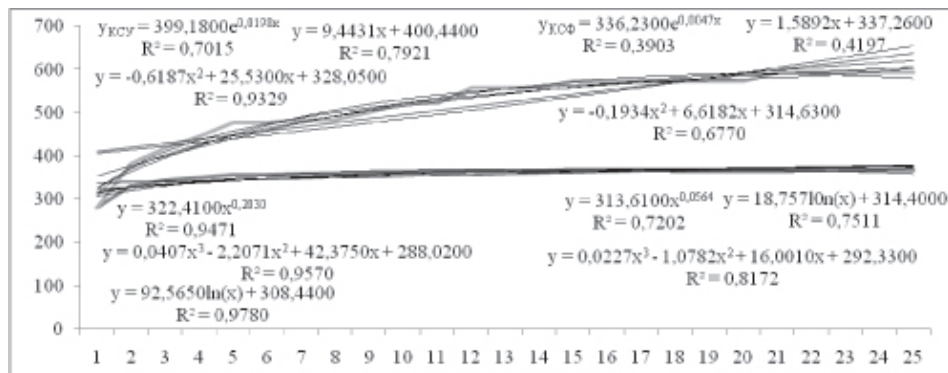

Рис. 11. Зависимости КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, по частоту 25

Зависимости натуральных логарифмов КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, по частоту 25 (рис. 12) представлены следующими алгебраическими уравнениями: для натуральных логарифмов КСУ – $y_{KCSU} = 5,9883e^{0,0032x}$, $R^2 = 0,6845$, $y = 0,0198x + 5,9894$, $R^2 = 0,7015$, $y = -0,0016x^2 + 0,0602x + 5,8076$, $R^2 = 0,8802$, $y = 0,0001x^3 - 0,0066x^2 + 0,1133x + 5,6815$, $R^2 = 0,9285$, $y = 5,7802x^{0,0333}$, $R^2 = 0,9389$, $y = 0,2030\ln(x) + 5,7758$, $R^2 = 0,9471$ описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а натуральный логарифм КСФ – $y_{LnKCF} = 5,8172e^{0,0008x}$, $R^2 = 0,3853$, $y = 0,0047x + 5,8178$, $R^2 = 0,3903$, $y = -0,0006x^2 + 0,0201x + 5,7486$, $R^2 = 0,6454$, $y = 5,7477x^{0,0097}$, $R^2 = 0,7148$, $y = 0,0564\ln(x) + 5,7482$, $R^2 = 0,7202$, $y = 7E-05x^3 - 0,0034x^2 + 0,0497x + 5,6783$, $R^2 = 0,7936$ не описывается с достаточной точности ни одним алгебраическим уравнением.

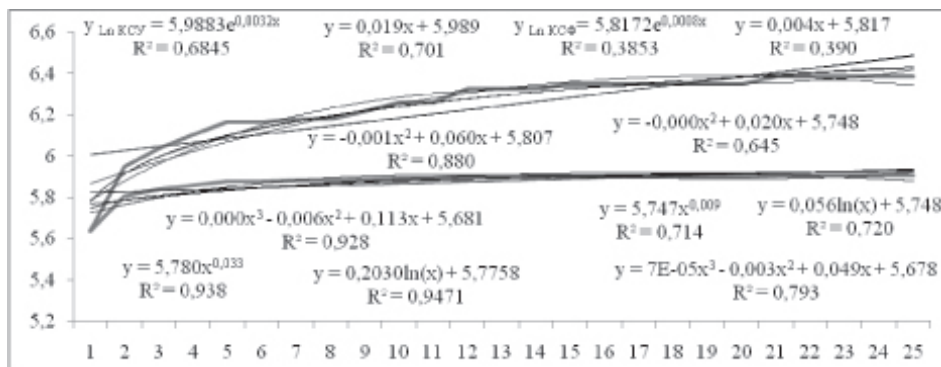

Рис. 12. Зависимости натуральных логарифмов КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, по частоту 25

Зависимости натуральных логарифмов КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, по частоту больше 25 (рис. 13) образуют замкнутую графическую структуру и представлены следующими алгебраическими уравнениями: $y_{Ln KCU} = 5,9827e^{0,0033x}$, $R^2 = 0,7182$, $y = 0,0205x + 5,9828$, $R^2 = 0,7342$, $y = -0,0011x^2 + 0,0515x + 5,8385$, $R^2 = 0,8365$, $y = 0,0002x^3 - 0,0077x^2 + 0,1241x + 5,6597$, $R^2 = 0,9254$, $y = 5,7694x^{0,0345}$, $R^2 = 0,9256$, $y = 0,2109\ln(x) + 5,7632$, $R^2 = 0,9288$ и описывается полиномом третьей степени, степенным и логарифмическим уравнениями, а натуральный логарифм КСФ равных текстов – $y = 0,0902\ln(x) + 5,6937$, $R^2 = 0,2549$, $y_{Ln KCF} = 5,7710e^{0,0017x}$, $y = 5,6980x^{0,0151}$, $R^2 = 0,2717$, $y = 0,0103x + 5,7678$, $R^2 = 0,2748$, $R^2 = 0,2847$, $y = 5,7710e^{0,0017x}$, $R^2 = 0,2847$, $y = 0,0005x^2 - 0,0034x + 5,8316$, $R^2 = 0,3049$, $y = 0,0002x^3 - 0,0088x^2 + 0,0995x + 5,5784$, $R^2 = 0,5724$ не описывается с достаточной точности ни одним алгебраическим уравнением.

Рассмотрим моделирование долей КСУ и КСФ стихотворения У. Блейка, стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты более 25 (рис. 14-15).

Зависимости долей КСУ и КСФ стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего, от частоты более 25 (рис. 13) представлены следующими алгебраическими уравнениями: доли КСУ – $y_{Доля KCU} = 0,5052e^{0,0235x}$, $R^2 = 0,7312$, $y = 0,0152x + 0,5012$, $R^2 = 0,8177$, $y = -0,0006x^2 + 0,0304x + 0,4306$, $R^2 = 0,8673$, $y = 0,1476\ln(x) + 0,3592$, $R^2 = 0,9206$, $y = 0,3921x^{0,2421}$, $R^2 = 0,9326$, $y = 1E-04x^3 - 0,0046x^2 + 0,0749x + 0,3210$, $R^2 = 0,9349$ описываются логарифмическим и степенным уравнениями и полиномом третьей степени, а доли КСФ – $y_{Доля KCF} = 0,8963e^{0,0052x}$, $R^2 = 0,3756$, $y = 0,0047x + 0,9001$, $R^2 = 0,4099$, $y = -0,0005x^2 + 0,0193x + 0,8319$, $R^2 = 0,6579$, $y = 0,8250x^{0,0649}$, $R^2 = 0,7059$, $y = 0,0572\ln(x) + 0,8282$, $R^2 = 0,7427$, $y = 7E-05x^3 - 0,0032x^2 + 0,0489x + 0,7590$, $R^2 = 0,8188$ не описываются ни одним алгебраическим уравнением с достаточной точностью.

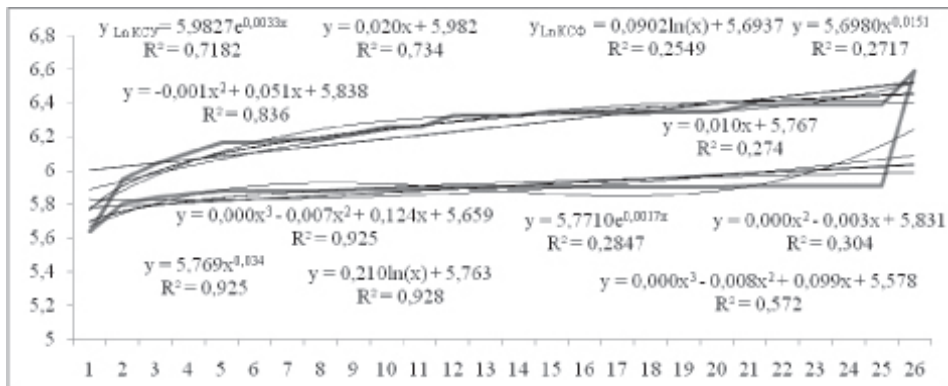

Рис. 13. Зависимости натуральных логарифмов КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, по частоту больше 25

Зависимости долей КСУ и КСФ стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты больше 25 (рис. 14) представлены следующими алгебраическими уравнениями: доли КСУ – $y_{Доля\ КСУ} = 0,5519e^{0,0244x}$, $R^2 = 0,7025$, $y = 0,0170x + 0,5541$, $R^2 = 0,7941$, $y = -0,0011x^2 + 0,0462x + 0,4178$, $R^2 = 0,9379$, $y = 0,4160x^{0,2600}$, $R^2 = 0,9543$, $y = 0,1718\ln(x) + 0,3790$, $R^2 = 0,9713$, $y = 8E-05x^3 - 0,0044x^2 + 0,0831x + 0,3271$, $R^2 = 0,9740$ описываются полиномом второй степени, степенным и логарифмическим уравнениями и полиномом третьей степени, а доли КСФ – $y_{Доля\ КСФ} = 0,8900e^{0,0058x}$, $R^2 = 0,4398$, $y = 0,0053x + 0,8936$, $R^2 = 0,4753$, $y = -0,0006x^2 + 0,0217x + 0,8170$, $R^2 = 0,7565$, $y = 0,8145x^{0,0711}$, $R^2 = 0,7820$, $y = 0,063\ln(x) + 0,815$, $R^2 = 0,815$, $y = 6E-05x^3 - 0,0031x^2 + 0,0496x + 0,7484$, $R^2 = 0,8841$ не описываются с достаточной точностью ни одним алгебраическим уравнением.

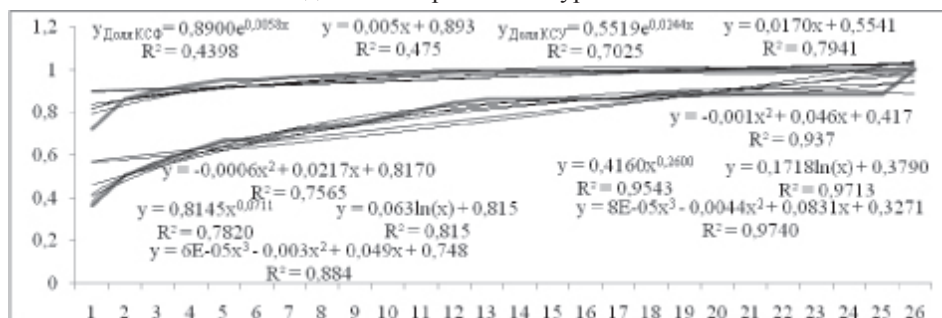

Рис. 14. Зависимости долей КСУ и КСФ текста стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты больше 25

Зависимости долей КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты по 25 (рис. 15) представлены следующими алгебраическими уравнениями: для долей КСУ – $y_{Доля\ КСУ} = 0,5483e^{0,0198x}$,

$R^2 = 0,7015$, $y = 0,0130x + 0,5501$, $R^2 = 0,7921$, $y = -0,0008x^2 + 0,0351x + 0,4506$, $R^2 = 0,9329$, $y = 0,4429x^{0,2030}$, $R^2 = 0,9471$, $y = 6E-05x^3 - 0,0030x^2 + 0,0582x + 0,3956$, $R^2 = 0,9570$, $y = 0,1271\ln(x) + 0,4237$, $R^2 = 0,9780$ описывается полиномом второй степени, степенным уравнением, полиномом третьей степени и логарифмическим уравнением, а доля КСФ равных текстов – $y_{\text{Доля КСФ}} = 0,9087e^{0,0047x}$, $R^2 = 0,3903$, $y = 0,004x + 0,911$, $R^2 = 0,419$, $y_{\text{Доля КСУ}} = 0,5483e^{2,8198x}$, $y = 0,0130x + 0,5501$, $R^2 = 0,7015$, $R^2 = 0,7921$, $y = -0,0005x^2 + 0,0179x + 0,8504$, $R^2 = 0,6770$, $y = -0,000x^2 + 0,035x + 0,450$, $R^2 = 0,932$, $y = 0,4429x^{0,2030}$, $R^2 = 0,9471$, $y = 0,8476x^{0,0564}$, $R^2 = 0,7202$, $y = 0,0507\ln(x) + 0,8497$, $R^2 = 0,7511$, $y = 6E-05x^3 - 0,0029x^2 + 0,0432x + 0,7901$, $R^2 = 0,8172$ не описывается с достаточной точностью ни одним алгебраическим уравнением.

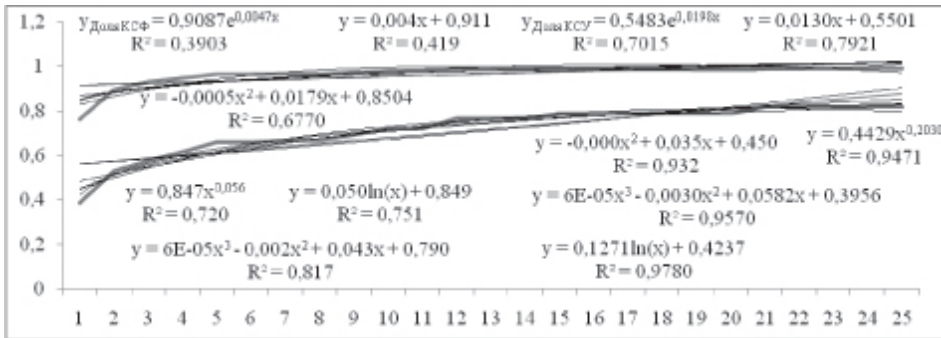

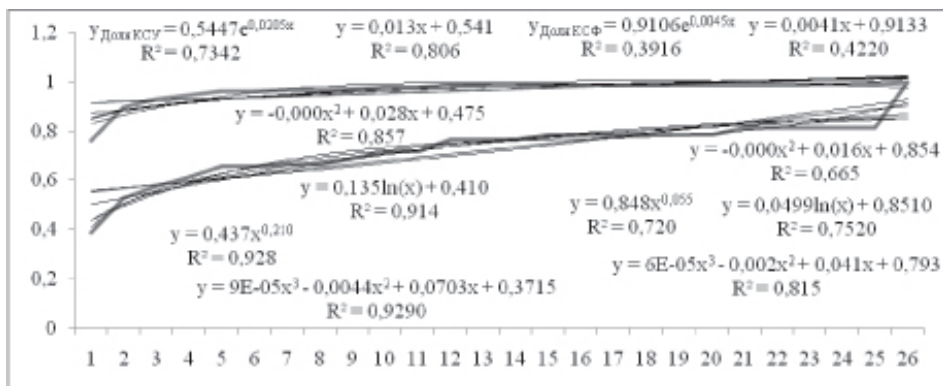
Рис. 15. Зависимости долей КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, по частоту 25

Зависимости долей КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, по частоту более 25 (рис. 16) представлены следующими алгебраическими уравнениями: для долей КСУ – $y_{\text{Доля КСУ}} = 0,5447e^{0,0205x}$, $R^2 = 0,7342$, $y = 0,0139x + 0,5414$, $R^2 = 0,8062$, $y = -0,0005x^2 + 0,0281x + 0,4751$, $R^2 = 0,8577$, $y = 0,1355\ln(x) + 0,4103$, $R^2 = 0,9145$, $y = 0,4373x^{0,2109}$, $R^2 = 0,9288$, $y = 9E-05x^3 - 0,0044x^2 + 0,0703x + 0,3715$, $R^2 = 0,9290$ описывается логарифмическим и степенным уравнениями, полиномом третьей степени, а доли КСФ равных текстов – $y_{\text{Доля КСФ}} = 0,9106e^{0,0045x}$, $R^2 = 0,3916$, $y = 0,0041x + 0,9133$, $R^2 = 0,4220$, $y = -0,0005x^2 + 0,0166x + 0,8547$, $R^2 = 0,6653$, $y = 0,8489x^{0,0554}$, $R^2 = 0,7204$, $y = 0,0499\ln(x) + 0,8510$, $R^2 = 0,7520$, $y = 0,0499\ln(x) + 0,8510$, $R^2 = 0,7520$, $y = 6E-05x^3 - 0,0027x^2 + 0,0415x + 0,7935$, $R^2 = 0,8159$, не описывается ни одним алгебраическим уравнением с достаточной точностью.

Моделирование долей КСУ и КСФ текстов стихотворений У. Блейка, стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, и равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты более 25 показало, что они описываются также простыми алгебраическими уравнениями.

Таким образом, исследованные количественные характеристики текстов У. Блейка, Д.Б. Россетти и равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти описываются простыми алгебраическими уравнениями (табл. 1).

Наилучшими простыми алгебраическими уравнениями, описывающими с достаточной точностью высокими коэффициентами корреляции, близкими к единице, были:

Рис. 16. Зависимости долей КСУ и КСФ равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, по частоту более 25

Логарифмическое уравнение – для текстов стихотворений У. Блейка, Д.Г. Россетти и их равных текстов натуральный логарифм КДС, натуральный логарифм КЧС и натуральный логарифм КСУ и дополнительно для последнего КСУ и его натурального логарифма.

Полином третьей степени – для текстов стихотворений У. Блейка, Д.Г. Россетти и их одинаковых текстов КЧС, КСУ, КДС, натуральный логарифм КСУ.

Сходными простыми алгебраическими уравнениями описывались тексты стихотворений У. Блейка, Д.Г. Россетти и их одинаковые тексты натуральным логарифмом КДС, натуральным логарифмом КЧС, КСУ и натуральным логарифмом КСУ.

Таблица 1.

Простые алгебраические уравнения количественных характеристики текстов стихотворений У. Блейка, Д.Б. Россетти и равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти

У. Блейк								
Модель	КДС	КЧС	Ln КДС	LN КЧС	КСФ	КСУ	Ln КСФ	Ln КСУ
$y = a\ln(x) + b$	-	+	+	+	-	-	-	+
$y = ax^2 + bx + c$	-	+	-	-	-	-	-	-
$y = ax^b$	-	-	+	+	-	+	-	+
$y = ax^3 + bx^2 + c$	-	+	+	+	-	+	-	+
$y = ax + b$	-	-	-	-	-	-	-	-
Д.Г. Россетти								
Модель	КДС	КЧС	Ln КДС	Ln КЧС	КСФ	КСУ	Ln КСФ	Ln КСУ
$y = a\ln(x) + b$	-	+	+	+	-	+	-	+
$y = ax^2 + bx + c$	+	+	-	-	-	-	-	-
$y = ax^b$	+	+	+	+	-	+	-	+

$y = ax^3 + bx^2 + c$	+	+	+	+	-	+	-	+
$y = ax + b$	+	+	-	-	-	-	-	-
Равные тексты У. Блейка и Д.Б. Россетти								
Модель	КДС	КЧС	LN КДС	Ln КЧС	КСФ	КСУ	Ln КСФ	Ln КСУ
$y = a \ln(x) + b$	+	-	+	+	-	+	-	+
$y = ax^2 + bx + c$	+	+	-	-	-	-	-	-
$y = ax^b$	+	+	+	+	-	+	-	+
$y = ax^3 + bx^2 + c$	+	+	+	+	-	+	-	+
$y = ax + b$	-	+	-	-	-	-	-	-

Рассмотрим изменение относительной и экспоненциальной относительной скоростей (ОС, ОЭС) текстов У. Блейка, Д.Г. Россетти и их равных частей и упорядоченные данные, начиная с наибольшей (табл. 2), по которым можно судить о сходстве и различии исследованных текстов.

Таблица 2.

Изменение относительной и экспоненциальной относительной скоростей текстов У. Блейка, Д.Г. Россетти и их равных частей

У. Блейк			Д.Б. Россетти			Равные тексты У. Блейка и Д.Б. Россетти		
Параметры	ОС	ОЭС	Параметры	ОС	ОЭС	Параметры	ОС	ОЭС
КДС	0,0009	0,0004x	КДС	0,8340	0,0065x	КДС	0,8069	0,0062x
КЧС	0,0524	0,3191x	КЧС	0,3765	0,0029x	КЧС	0,3263	0,0026x
Ln КДС	0,1378	0,0009x	Ln КДС	0,1454	0,0011x	Ln КДС	0,1391	0,0010x
n КЧС	0,0524	0,0004x	Ln КЧС	0,0652	0,0005x	Ln КЧС	0,0554	0,0004x
КСФ	0,0649	0,0052x	КСФ	0,0711	0,0058x	КСФ	0,0564	0,0042x
КСУ	0,2421	0,0235x	КСУ	0,2600	0,0244x	КСУ	0,2030	0,0198x
Ln КСФ	0,0110	0,0009x	Ln КСФ	0,0123	0,0010x	Ln КСФ	0,0097	0,0008x
Ln КСУ	0,0387	0,0037x	Ln КСУ	0,0424	0,0039x	Ln КСУ	0,0333	0,0032x

Равные тексты стихотворений У. Блейка и Д.Г. Россетти имели близкие количественные характеристики по ОС: КДС, Ln КДС и КЧС, Ln КЧС (от 3,25 до 15,03 %), а по ОЭС – КДС, Ln КДС и КЧС (от 4,62 до 10,35 %).

Выводы

1. Исследованы следующие количественные характеристики английских стихотворений У. Блейка «Auguries of Innocence» и Д.Г. Россетти «Portrait»: кумулятивная длина слов (КДС), кумулятивная частота слов (КЧС), кумулятивное число словоформ (КСФ), кумулятивное число словоупотреблений (КСУ), натуральные

логарифмы КСУ и КСФ, доли КСУ и КСФ.

2. Отмечено наличие компьютерного квантитативного лексического кросс-синговера (ККЛК) для зависимости натуральных логарифмов КДС и КЧС стихотворения У. Блейка, начиная с наибольшего (точка 57), от их последовательности, для стихотворения Д.Г. Россетти (точка 41), натуральных логарифмов КДС и КЧС стихотворения Д.Г. Россетти, начиная с наибольшего (точка 37) и КДС и КЧС в равных стихотворениях У. Блейка и Д.Г. Россетти, начиная с наибольшего, от их последовательности (точка 41), натурального логарифма КЧС и КДС в равных текстах стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от последовательности (точка 39), описанные нами в 2013 г., что указывает на сходство и различие указанных текстов стихотворений по точкам ККЛК.

3. Исследованные квантитативные характеристики текстов стихотворений У. Блейка, Д.Б. Россетти и равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти описываются наилучшими простыми алгебраическими уравнениями: логарифмическое уравнение – для текстов У. Блейка, Д.Г. Россетти и их одинаковых текстов натуральный логарифм КДС, натуральный логарифм КЧС и натуральный логарифм КСУ и дополнительно для последнего КСУ и его натурального логарифма а также полином третьей степени – для текстов У. Блейка, Д.Г. Россетти и их одинаковых текстов КЧС, КСУ, КДС, натуральный логарифм КСУ.

4. Сходными простыми алгебраическими уравнениями описывались тексты стихотворений У. Блейка, Д.Г. Россетти и их одинаковые тексты натуральным логарифмом КДС, натуральным логарифмом КЧС, КСУ и натуральным логарифмом КСУ.

5. Моделирование долей КСУ и КСФ текстов стихотворений У. Блейка, стихотворения Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, и равных текстов стихотворений У. Блейка и Д.Б. Россетти, начиная с наибольшего, от частоты более 25 показало, что они описываются также простыми алгебраическими уравнениями.

6. Равные тексты стихотворений У. Блейка и Д.Г. Россетти имели близкие квантитативные характеристики по ОС: КДС, L_n КДС и КЧС, L_n КЧС (от 3,25 до 15,03 %), а по ОЭС – КДС, L_n КДС и КЧС (от 4,62 до 10,35 %).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев П.М.* Статистическая лексикография. – Л., 1975
- Алексеев П.М.* Лингвистические распределения. – Л., 1985
- Климов Ю.Н.* Разработка организационных принципов генерации и анализа информационных ресурсов в процессе создания перспективных технологий. - М.: ФГУП ВИМИ, ДО № 8977, 2005. – 400с.
- Климов Ю.Н.* Сравнительная квантитативная лексикология исландского эпоса «Edda Gylfaginning»... // Общелит.net. ВНЕ РАЗДЕЛОВ 16-04-2015 11:31..
- Климов Ю.Н.* Сравнительная квантитативная лексикология поэмы Н.В. Longfellow's «The Song of Hiawatha» и ее перевода на русский язык И.А. Буниным. Материалы IV Межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной лингвистики» 20-21 апреля 2015 года. СПб: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015. С.140-142.

Климов Ю.Н. Сравнительная количественная лексикология поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник» и «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях». // Общелит.net. ВНЕ РАЗДЕЛОВ 2015-05-07, 10:21.

Климов Ю.Н. Количественная лексикология (от графемы до текста). М.: НОУ МИЛ. 2015. – 306 с.

Климов Ю.Н. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ЛЕКСИКОЛОГИЯ АНГЛИЙСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ У БЛЕЙКА «ПРЕЗУМПЦИЯ... ВНЕ РАЗДЕЛОВ Общелит.net. 26-06-2016 12:41

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Дирекмедиа Паблишинг, 2008.

Поликарпов А.А. Полисемия: системно-количественные аспекты. Тарту. ТГУ. Учен. зап. Вып. 774 1987. С. 135-154.

Поликарпов А.А. Системно-количественный анализ многозначности лексики китайского языка в её взаимосвязи со структурными и стилистическими характеристиками. // Известия Смоленского государственного университета», 2009, № 4 (8). Стр. 133-152

Толстой Л.Н. Анна Каренина. [Электронный ресурс]: **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**lev_nikolaevich/anna_karenina/

Тулдава Ю. Проблемы и методы количественно-системного исследования лексики. // Тарту. 1987. ТГУ.

Anthony L. AntConc: Design and Development of Freeware Corpus Analysis Toolkit for the Technical Writing Classroom. // IEEE International Professional Conference Proceedings, 2005. pp .729-737.

Blake W. Auguries of Innocence. // <http://www.stihi.ru/2011/10/23/9222>.

Klimov Yu.N. Comparative quantitative lexicology A.S. Pushkin`s poems «The Copper

Horseman» and «The Fairy tale on dead tsarevna and on seven bogatyrs».

//www.IntellectualArchive.com.: May 07, 2015, 02:45:33, № 1508

Klimov Yu.N. QUANTITATIVE LEXICOLOGY OF THE ENGLISH POEMS W. BLAKE «THE PRESUMPTION OF INNOCENCE» AND D.G. ROSSETTI'S «THE PORTRAIT».

//www.IntellectualArchive.com.: Jun 27, 2016, 02:23:06 № 1737

Rossetti D.G. Portrait // http://www.netslova.ru/vlanes/r_stihi.html

УДК821.133.1
Мархутова Ю.В.

**ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНКОЯЗЫЧНОГО СТИХОТВОРЕНИЯ
“MÉLOPÉE” (“ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПРИТЧА”) МАВРИКИЙСКОГО ПОЭТА
РОБЕРТА-ЭДВАРДА ХАРТА (АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ
И ГРАММАТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ)**

Статья посвящена проблеме анализа переводческих трансформаций, применяемых в поэтических текстах на примере франкоязычного стихотворения “Mélopée” гениального поэта, композитора, художника острова Маврикий – Роберта-Эдварда Харта. В работе выделяются и описываются характерные особенности перевода стихотворных текстов, их отличие от художественных текстов. Особое значение автор придаёт изучению культурного кода, исследованию перевода безэквивалентных слов. Для доказательства того, что любой поэтический текст может быть адекватно переведен на русский язык, автор использует лексические и грамматические трансформации, применяя концепцию перевода Комиссарова В.Н.. Такой взгляд будет интересен специалистам в области лингвистики, тем более, что используется ранее не переводимый языковой материал – поэтическое наследие Роберта-Эдварда Харта.

Ключевые слова: лексико-грамматические трансформации; безэквивалентная лексика; лексические особенности стихотворных произведений Роберта-Эдварда Харта; франкофонная поэзия.

Markhutova Y.V.

**TRANSLATION DIFFICULTIES OF FRENCH-LANGUAGE
POEM « MELOPEE « BY MORISYEN POET ROBERT-EDWARD HART (
GRAMMATICAL AND LEXICAL TRANSFORMATION ANALYSIS)**

The article is devoted to the problem translation transformations in a poetic texts. The material for investigation is a French-language poem « Melopee « written by a poet of genius, a composer, a painter Robert-Edward Hart from Mauritius. The features of poetic texts translation and their difference from literary texts are in focus of the work. The main theme of the article is a cultural code and non-equivalent vocabulary investigation.. To prove the possibility poetic texts adequate translation into Russian the author uses lexical and grammatical transformations based on V.N.Komissarov

translation concept. The poem is written in the original, so it will be especially interesting for linguists.

Keywords: lexis and grammatical transformations; culture-specific lexis; lexis features of the poems by Robert-Edward Hart; francophone poetry.

Перевод поэтического текста – это всегда новый неисследованный мир, другая цивилизация, другая культура. А перевод стихотворения, которое до тебя никто не переводил на русский язык – всегда удивительное открытие, которым хочется поделиться. Культура острова Маврикий включает в себе переплетение культур Востока и Запада, Африки и Европы. Это взаимопроникновение цивилизаций нашло отражение в самобытной маврикийской литературе, которая представляет собой ещё неизученное в достаточной мере культурное наследие.

Существует много концепций переводческих трансформаций, несмотря на то, что наука о переводе ещё достаточно молода. В данной работе использована концепция перевода Комиссарова В.Н., выдающегося исследователя отечественной науки о переводе, переводчика-синхрониста и блестящего педагога, что послужило теоретической основой нашего исследования.

В процессе своей профессиональной деятельности переводчик использует смешанные типы трансформаций. Их можно разделить на лексические, грамматические и лексико-грамматические. Это касается и поэтических текстов. Цель нашей работы показать механизм применения переводческих трансформаций при переводе стихотворения «Mélorée» («Погребальная притча») и доказать, что поэтический текст как отражение переплетения разных культур может быть адекватно переведен на русский язык.

Для удобства анализа стихотворение поделено на строки, где в каждой строке первым идёт оригинал, под ним подстрочник (в скобках) и следующей строкой литературный перевод (курсивом).

1. Mélorée

(погребальное пение, речитатив)

Погребальная притча

Уже при переводе названия стихотворения необходимо применить переводческую трансформацию – добавление: (*притча*). Трансформация такого рода не искажает образ, а наоборот, даёт ему неповторимый смысл, что в свою очередь раскрывает основную идею данного стихотворения.

2. a Pierre Camo

(для Пьера Камо)

Pour les beaux jours

(ради прекрасных дней)

Этими строками автор оригинала хотел пояснить, для кого он написал это стихотворение (для своего лучшего французского друга). Но так как для русского читателя это ни о чём не говорит, то целесообразно опустить эти строки.

3. Si j'ai fait de granit ma maison pour la mort

(Если я сделал из гранита свой дом для смерти)

Из гранита создал свой последний приют,

В третьей строке необходимо применить комплексные трансформации текста, которые позволяют более полно передать авторский образ. Мы прибегаем к грамматическим трансформациям: замены контекстуальные (*если*→*из*; *сделал*→*создал*) и перестановка: (*сделал из гранита*→*из гранита создал*). Пере-

становки – одни из самых распространённых видов переводческих трансформаций. Это обусловлено несовпадением порядка следования языковых элементов в тексте перевода и в тексте оригинала. Перестановке могут подвергаться слова, словосочетания, части сложного предложения. Во французском тексте придаточное словосочетание предшествует главному, а в русском переводе – наоборот. Лексико-семантическая замена-экспликация: (*дом для смерти*→*последний приют*). Экспликация – это смежность понятий, предметов очень близких по значению, более углублённых. Переводчик должен уточнить смысловое содержание текста, найти более подходящее и стилистически уместное контекстуальное решение.

4. Je n'ai fait qu'en rafia la maison de ma vie.

(Я сделал из рафии дом моей жизни.)

А для жизни сплёл дом – лишь используя прут.

В строке 4 сделано целостное преобразование для того, чтобы не нарушить рифму и стиль строки оригинала. Невозможно обойтись без преобразований, так как каждый поэт-переводчик, собственно, пишет новое стихотворение, подчинённое его личной логике и замыслу. Так же используется экспликация: (*рафия*→*прут*), рафия – это сорт пальмы. Целесообразно заменять такие слова более понятными при переводе. Замена контекстуальных слов: (*сделал*→*сплёл*) и добавление: (*лишь используя*), так как было сделано целостное преобразование.

5. Je vois passer les jours sans désir ni remords.

(Я вижу, как дни проходят без страсти и желания.)

Дни проходят без мук, не тревожит желание,

Здесь использовано целостное преобразование с антонимическим переводом: (*без страсти и желания*→*не тревожит желание*). При этом в переводе утвердительная конструкция заменяется на отрицательную, так же мы применяем опущение: (*я вижу*) и замену контекстуальную: (*страсти*→*мук*).

6. Dans ma chair sans orgueil mon âme est assouvie.

(В моей плоти, без гордости, моя душа утолена.)

В моём теле душа обрела покаяние.

В приведенном фрагменте мы применили замену контекстуальную: (*плоти*→*теле*; *утолена*→*обрела*); опущение: (*без гордости*) и добавление (*покаяние*). Добавление используется, когда надо усилить невыраженность семантических компонентов в оригинале текста.

7. J'ai du riz, un toit sûr, un lamba qui me vêt:

(У меня есть рис, надёжная крыша и ламба, которая одевает:)

Рис, одежда и кров: то, что дал нам Творец –

В этом стихотворении в целом очень много этнических выражений, для перевода используется метод экспликации: (*ламба*→*одежда*), то есть описательный перевод. Это лексико-грамматическая трансформация предназначена для экспликации компонентов оригинала лексической единицей перевода, дающей более полное объяснение безэквивалентного слова в оригинале. Конкретизация строки 7 – замена единицы языка оригинала более узким значением, часто применяется при переводе стихотворного текста. В указанной выше строке используется и добавление: (*Творец*) и замена контекстуальная: (*надёжная крыша*→*кров*).

8. C'est là ce que pour moi mon vieux père rêvait.

(Это то, что предназначено мне и что хотел мой старый отец для меня.)

Это все, что хотел для меня мой отец.

В строке 8 применена конкретизация строки при различии лексических конструкций языка оригинала и перевода. Опускание: (*старый*) и замена контекстуальная: (*это то*→*это всё*; *предназначено*→*хотел*).

9. Toutefois il me faut, quand viendra l'agonie,

(Однако мне нужно, когда придёт агония)

Но когда час пробьёт, завещаю для мира,

В строке 9 целостное преобразование строки, являющееся разновидностью смыслового развития, замену контекстуальную: (*агония*→*час пробьёт*) и добавление: (*завещаю для мира*), для более полного раскрытия образа, слово «мир» здесь означает «мирской», то есть люди (миряне). Акцент ставится не на религиозный, а на светский аспект жизни.

10. Qu'on enroule à mon corps la toile Cramoisie

(Чтобы завернули моё тело в пурпурную ткань)

Чтобы тело моё обернула порфира –

Основную смысловую нагрузку в строке 10 несёт замена контекстуальная: (пурпурная ткань→порфира; завернули→обернула). В русском языке под порфирой имеется в виду «пурпурная ткань», но употребление лексемы «порфира» приносит более величественный оттенок в текст. Здесь мы в роли переводчика при помощи замены слова, усилили образ перевода, чтобы приблизить значение символа к тексту оригинала.

11. – Le lamba mena pourpre aux larges plis soyeux –

(Ламбамену шёлковую багровую с широкими складками –)

Красный савана шёлк, как у предков финал –

В строке 11 используется трансформация-экспликация: (ламбамена→саван) для создания более понятной картины у русского читателя, хотя по сути «ламбамена» и есть саван у маврикийцев. Компенсация и экспликация: ламбамена – часть маврикийской культуры – как понятие отсутствует в русском языке. Понятие «ламбамена» это часть исключительно маврикийской культуры, поэтому переводчик вынужден применить экспликацию и компенсацию. Мы это понятие объясняем как «саван». Непереводимые слова создают трудности для перевода. Поэтому в строке 11 используется конкретизация: (шёлковую багровую с широкими складками→красный савана шёлк); замена контекстуальная: (багровую→красный) и опущение: (с широкими складками); генерализация и добавление: (как у предков финал).

12. Et qu'on garde à mes os le culte des aïeux,

(И чтобы воздавали над моим прахом культ предков)

Пусть над прахом моим проведут ритуал.

В строке 12 мы прибегаем к конкретизации и замене контекстуальной: (культ предков→проведут ритуал; и чтобы→пусть); а также к перестановке: (над моим прахом→над прахом моим) и опущению: (воздавали).

13. Ainsi, moi trépassé, que l'on pleure ou qu'on rit,

(Итак, когда я умру, будут ли плакать или смеяться)

И когда я уйду, будет смех или слёзы,

В строке 13 повторяются те же переводческие преобразования замена контекстуальная: (итак→и). Конверсия: (плакать или смеяться→смех или слёзы). Произведена замена частей речи – глаголов на существительные. Замена частей речи – самый распространённый пример переводческих трансформаций. Замена контекстуальная: (умру→уйду), сглаживает категоричность высказывания «умру», но усиливает эмоциональность строки.

14. Je dormirai content, sans désir ni remords.

(Я буду спать довольный, без страсти и желания.)

Буду спать вечным сном нетревожимой грёзы.

Произведено целостное преобразование строки и замена контекстуальная: (довольный→вечным сном). Мы используем инверсию: (Я буду спать→буду спать). Нарушение порядка слов здесь используется для эмпазы. Опускание: (я; без страсти и желания) и добавление: (нетревожимой грёзы). Отдельно стоит отметить, что употребление выражения «нетревожимой грёзы» является авторской находкой переводчика, его индивидуальным выражением.

15. Je n'ai fait qu'en rafia la maison de ma vie

(Я сделал из рафии дом для моей жизни)

Я для жизни сплёл дом – лишь используя прут.

16. Mais j'ai fait de granit ma maison pour la mort.

(Но я сделал из гранита мой дом для смерти)

Из гранита создал свой последний приют!

Оканчивается стихотворение строками 15 и 16, которыми оно и начиналось, но в обратном порядке. Все переводческие трансформации описаны в начале анализа перевода этого поэтического текста. Отличие только в методе: замена контекстуальная: (но→из).

При переводе стихотворения главной нашей задачей было добиться максимальной адекватности передачи образов и понятий неповторимой маврикийской культуры. На наш взгляд, ни рифма, ни образ, ни ритмико-мелодическая, ни интонационная структура оригинала при работе с текстом не нарушены. При переводе стихотворения был использован метод комплексных лексических и грамматических трансформаций, что доказывает следующее: при любом переводе художественных текстов, в особенности поэтических, применяются разные комплексы переводческих трансформаций не только в чистом виде, но в многообразии их сочетаний. Однако видно, что перевод поэтического текста отличается от перевода художественного текста, так как единицей перевода является целое стихотворение и перевод каждой единичной строки подчинён этому единому целому. В переводе сохранены женские и мужские окончания рифм, которые характерны для французской поэзии.

В заключение нашей работы приводится окончательный вариант переведённого текста:

**Роберт-Эдвард Харт – поэт острова Маврикий.
“MÉLODIE”**

ПОГРЕБАЛЬНАЯ ПРИТЧА.

Из гранита создáл свой последний приют,
А для жизни сплёл дом – лишь используя прут.

Дни проходят без мук, не тревожит желание,
В моём теле душа обрела покаяние.
Рис, одежда и кров: то, что дал нам Творец –
Это все, что хотел для меня мой отец.
Но когда час пробьёт, завещаю для мира,
Чтобы тело моё обернула порфира –
Красный савана шёлк, как у предков финал –
Пусть над прахом моим проведут ритуал.
И когда я уйду, будет смех или слёзы,
Буду спать вечным сном нетревожимой грёзы.

Я для жизни сплёл дом – лишь используя прут.
Из гранита создал свой последний приют!

(перевод Юлии Мархутовой).
Сентябрь, 2016г.

ЛИТЕРАТУРА

Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Р.Валент, 2012. 408 с.

Комиссаров В.Н. Лингвистика перевода. М.: Либроком, 2016. 176 с.

Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е исправленное изд. М.: «Р.Валент», 2011. 408 с.

Огнева Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: монография. 2-е дополненное изд. М.: Эдитус, 2012. 234 с.

Примаков Т.П., Примаков П.И. Французский язык: поэтический текст и особенности его перевода. Минск: Высшая школа, 2012. 83 с.

Эткинд Е.Г. Французская поэзия в переводах русских поэтов 10-70-х годов XX века: Антология. – М.: Радуга, 2007. - 452 с.

Dictionnaire Hachette: Edition. Paris: 2003. 1858 с.

УДК 81'42.
Уразова Е.А.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье речь идет о роли метафоры в политической лингвистике и политической коммуникации. Рассматриваются наиболее распространённые в политическом дискурсе метафорические модели.

Ключевые слова: метафора, метафорические модели, политический дискурс, политическая коммуникация, политическая лингвистика.

E.A. Urazova

METAPHOR USAGE IN POLITICAL DISCOURSE: WHAT IS SPECIAL ABOUT IT?

The article dwells upon the role of metaphor in political linguistics and political discourse. The most wide-spread metaphorical models in political discourse are being discussed.

Keywords: metaphor, metaphorical models, political discourse, political communication, political linguistics.

Целью данной статьи является определение места метафоры в системе политической лингвистики и политической коммуникации и рассмотрение некоторых метафорических моделей в политическом дискурсе.

Метафора в политическом дискурсе играет важную роль, изучением которой занимаются многие учёные, такие как А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, А.П. Чудинов, Е.Ю. Алёшина, Э.В. Будаев, П.И. Болдаков, Н.В. Бугакова, Е.В. Дзюба, М.В. Ларионова и др.

Раздел лингвистики, который занимается вопросами применения языка в политических целях, называется политической лингвистикой. По мнению Е.Ю. Алёшиной, политическую лингвистику можно считать, с одной стороны, отдельным сформировавшимся направлением в лингвистике, и с другой стороны – этим термином можно обозначить исследования политической коммуникации [Алёшина 2014: 11].

А.П. Чудинов считает, что язык политики проявляется во время политической коммуникации – процесса общения между участниками политической деятельности [Чудинов 2008: 31]. Коммуникация играет центральную роль для политики в силу специфики ее задач по завоеванию и удержанию власти – и добиться этих целей можно только с помощью межличностного общения.

В рамках обсуждения вопросов политической лингвистики А.П. Чудинов важнейшим понятием считает термин «политический дискурс». При изучении политического дискурса исследователи обращаются к различного рода политическим текстам, а вместе с ними рассматривают множество сопутствующих экстралингвистических факторов, таких как мнения, установки, цели адресанта и адресата, их знания о мире применительно к политике и т.п.

Метафора в политической коммуникации стала изучаться с середины XX века, и интерес к ней постоянно возрастает. Появление теории концептуальной метафоры (Дж. Лакофф), а также методов дискурсивного анализа способствовали росту такого интереса к метафоре.

Как отмечает А.П. Чудинов, интерес представляет изучение идиостилей отдельных политиков, составление их «речевых портретов» (термин Чудинова), определение взаимосвязей между харизматичностью политика с точки зрения реципиентов и речевыми особенностями его политических высказываний [Чудинов 2008: 25]. Учёный отмечает тот факт, что с целью оказания воздействия на слушателей политические фигуры используют «речевые маски» при помощи различных речевых приёмов, тактик и стратегий [там же].

При диахроническом сопоставлении метафор в политическом дискурсе учитываются количественные и качественные показатели употребления метафор в зависимости от временного периода. С помощью контент-анализа, например, доказано [Чудинов 2008: 25], что во время кризисов, приближающихся выборов, форс-мажорных ситуаций и пр. количество метафорических употреблений возрастает, а степень их агрессивности увеличивается. Под речевой агрессивностью подразумевается использование в речи угроз, оскорблений, дискредитации, лжи, а также бранных и нецензурных слов. Кроме того, исследования показали, что

политики, придерживающиеся радикальных взглядов, чаще используют в речи метафорические образы [Там же].

В политической метафорике часто используются так называемые «онтологические метафоры». Онтология – это учение о бытии, о наиболее общих категориях сущего. Этот вид метафоры включает в себя огромное множество важных метафорических моделей. Джордж Лакофф пишет о том, что «опыт обращения с материальными объектами создает основу для исключительно широкого разнообразия онтологических метафор, т.е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т.д. как материальных сущностей и веществ» [Лакофф, Джонсон 2004: 50].

По Дж. Лакоффу, совершенно разнообразные онтологические метафоры могут служить большому количеству целей [там же]. Учёный приводит пример понятия «инфляция», которое раскрывается при использовании различных онтологических метафор и осмысливается как автономная сущность. Инфляция может расти, приводить человека в уныние, загонять его в угол, опустошать его кошелек; с инфляцией человек может бороться, справляться, не замечать или остро реагировать и т.д. Все эти примеры говорят о том, что употребление онтологических метафор по отношению к такому абстрактному понятию, как инфляция, осмысление ее как некоторой автономной сущности, делает этот феномен более понятным человеку.

Дж. Лакофф приходит к выводу, что использование онтологической метафоры необходимо для «рационального осмысления нашего опыта» [Лакофф, Джонсон 2004: 51]. Он подчеркивает, что онтологические метафоры кажутся человеку естественной, неотъемлемой частью моделей миропонимания, поэтому они не ощущаются как метафоры. Выражаясь термином А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, речь идет о «стёртых» или «мёртвых» метафорах, давно вошедших в языковой обиход и назначение которых состоит в констатации факта, а не в эмоциональном воздействии на адресата.

А.Н. Баранов и Ю.Н. Караулов в своём «Словаре русских политических метафор» [1994] называют следующие наиболее распространённые метафорические модели политического языка, образованные в период перестройки и постперестроечного периода (приводятся в алфавитном порядке): ВОЙНА, ГЕОМЕТРИЯ, ИГРА, МЕХАНИЗМ, ОРГАНИЗМ, ПЕРСОНИФИКАЦИЯ, ПУТЬ, ТРАНСПОРТНОЕ СРЕДСТВО, СТРОЕНИЕ.

Под метафорической моделью учёные понимают понятийную область исключительно источника в когнитивной интерпретации метафоры [Баранов, Караулов 1994]. Исследователи проанализировали 9525 контекстов с политическими метафорами, собранными за период с 1986 года по 1993 год, и пришли к выводу, что наиболее частотной метафорической моделью является метафора персонификации, т.е. осмысление неодушевлённого предмета, объекта или явления как одушевлённого. Именно эта модель представлена в 912 случаях.

Все выделенные А.Н. Барановым и Ю.Н. Карауловым метафорические модели можно отнести к онтологическим метафорам в сфере политики. К данным метафорическим моделям из области источника метафоризации представляется целесообразным добавить модель ВЕЩЬ/ ОБЪЕКТ или АРТЕФАКТЫ/ ДЕЙСТВИЯ С АРТЕФАКТАМИ.

Проанализируем пример употребления метафорической модели ДЕЙСТВИЯ С АРТЕФАКТАМИ из статьи под названием «Волна возмущения из-за того, что про-европейски настроенные политики Великобритании могут не признать результатов референдума и воспрепятствовать выходу Великобритании из единого рыночного пространства Европейского Союза»:

We've been lulled into false sense of security, says Liam Fox (Outrage as Pro-EU MPs could DEFY Brexit and BLOCK Britain from leaving the single market // Daily express, UK. 07.06.2016) « Нам исподволь внушили ложное ощущение защищенности, – заявил Лаям Фокс ». (Перевод наш – Е.У.)

В данном примере метафорическому переносу подверглось выражение *to lull somebody* ('убаюкивать кого-либо'), глагол которого принял несвойственный его первому значению предлог *into* по модели образования словосочетаний *to reason/talk somebody into something* ('уговаривать кого-либо сделать что-либо'). С помощью такой метафоры автору удалось передать читателю мысль о том, что, несмотря на всеобщую уверенность в главенстве закона, Великобритания не застрахована от того, что некоторые политики могут не признать официальных результатов референдума – прямого волеизъявления народа. Эта метафора призвана вызвать у читателя негодование относительно такой перспективы нарушения закона.

Согласно исследованиям А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова [1994], модель персонификации – самая распространенная среди всех метафорических моделей. Объяснение этому факту легко найти, обратившись к теории антропоцентрической парадигмы в научных изысканиях. В конце двадцатого столетия наука перешла на антропоцентрический вектор исследований, что в целом означает, что человек есть мера всех вещей. Человек судит обо всем происходящем в мире, отдавая ведущую роль в познании нового своему пониманию и ощущениям. Как известно, метафора – это познание нового с помощью хорошо знакомого и понятного старого. Наиболее близкими человеку являются его личные ощущения, и, используя метафорическую модель персонификации или олицетворения, он описывает явления, напрямую не связанные с человеческим организмом, однако приобретающие некоторые его черты, свойства, признаки. Тем самым абстрактные явления обретают человеческие характеристики, становясь ближе и удобнее для понимания. Обращаясь к знакомым вещам для описания сложных понятий, человек преодолевает скрытую настороженность ко всему новому и неизвестному, ведь это новое при помощи, в частности, метафорических переносов имеет хорошо знакомые ему черты, а, значит, не несет в себе угрозы и доступно для познания.

Примеров метафорической модели персонификации великое множество независимо от языка, так как способность к метафорическому мышлению является неотъемлемой когнитивной функцией и частью человеческой жизни. По большей части человек не ощущает эффект эмоционального воздействия метафоры, образованной по модели персонификации, поскольку такие метафоры в основном являются стёртыми, они лишь несут функцию моделирования действительности [см. Алексеев 1996: 150–161].

В новостном отрывке радиостанции Би-Би-Си за 02 октября 2016 года речь идет о юридических последствиях, вызванных решением большинства жителей Великобритании на референдуме в июне 2016 года о выходе из состава Евросоюза.

Рассмотрим некоторые метафорические модели, использованные автором в этом отрывке.

Transport secretary Chris Grayling - the former justice secretary who campaigned for Brexit - said there would be an «evolution not a revolution» in UK law once it leaves the EU. He gave the example of child benefit being paid to children living overseas as an example of legislation that could be scrapped, while some environmental regulations could be retained. (PM to trigger Brexit by end of March «Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй начнет процедуру выхода Соединенного Королевства из Евросоюза не позднее конца марта 2017 года». Би-Би-Си. 02.10.2016) «Министр транспорта Великобритании Крис Грейлинг, ранее занимавший пост министра юстиции и выступавший за выход Великобритании из ЕС, заявил, что при окончательном выходе из Евросоюза в законодательстве Соединенного Королевства произойдут эволюционные, а не революционные изменения. Он привел в пример закон о социальных пособиях, выплачиваемых детям вне территории Великобритании, от которых можно отказаться, в то время как некоторые нормы по защите окружающей среды можно оставить без изменений» (перевод наш – Е.У.).

В данном отрывке модель персонификации реализуется в метафоре *the UK leaves the EU*, где страны действуют как люди, которые расстаются друг с другом. Далее видим метафору *legislation that could be scrapped*, в которой метафорической моделью-источником можно назвать АРТЕФАКТ, причём осуществлен переход от существительного *scrap* («кусок, обрывок») к глаголу *to scrap*, приобретающим значение «удалить, отменить», и в целом эта антологическая метафора приобретает значение «отказаться от закона».

Метафорическое использование онтологической метафоры с метафорической моделью-источником ДЕЙСТВИЯ С АРТЕФАКТОМ в названии статьи отсылает читателя к образу спускового крючка огнестрельного оружия (*trigger* – «спусковой крючок»), где существительное переходит в форму глагола *to trigger* (букв. «нажимать на спусковой крючок») и приобретает метафорическое значение «приводить в действие, давать старт, начинать».

Таким образом, в политическом дискурсе, как и в других видах дискурса, используются различные виды метафор. Были выделены широко употребительные в политических контекстах метафорические модели, принадлежащие к большому ряду онтологических метафор. Наиболее частотная метафорическая модель в политическом дискурсе – это модель персонификации. Употребление в политической коммуникации метафор направлено как на осуществление эмоционального воздействия на адресата с целью получения и удержания власти («живые» метафоры), так и на выполнение функции констатации факта в случае использования т.н. «стёртых» метафор. Метафорическая модель персонификации, как правило, порождает стёртые метафоры.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев К.И. Функции метафоры в политической речи // Познание. Общество. Развитие. М.: Ин-т психологии РАН, 1996. С.150–161.

Алёшина Е.Ю. Политический дискурс: к вопросу о понимании и определении. Журнал «Профессиональное образование и общество». М.: Изд-во Колледж современных технологий им. Героя Советского Союза М.Ф. Панова, 2014. С. 11–17

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. I-XV, 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. М.: «Помовский и партнёры», 1994. 333 с.

Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2008. 353 с.

Лакофф Джордж, Джонсон Марк. Метафоры, которыми мы живем: Пер. С англ. / Под ред. и с предисл. А.Н.Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.

Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учебное пособие. 3-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2008. 256 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 802.0 + 801.511.2

Левицкий А.Э.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье анализируются особенности концептуализации информации об определённой этнической группе на примере данных свободного ассоциативного эксперимента. Результаты показали, что информация межкультурного характера у носителей русского языка о народах, традиционно называемых *индейцами*, может служить основой структуризации концепта ИНДЕЕЦ.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, свободный ассоциативный эксперимент, индеец, информация, концепт.

Levistky A.E.

INFORMATION CONCEPTUALIZATION WITHIN THE FRAMEWORK OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Summary. The article touches upon the analysis of conceptualizing information about a certain ethnic group on the ground of a free associative experiment. The results obtained proved the fact that the information of cross-cultural character possessed by the native speakers of Russian about the nations traditionally named as *Indians* can serve as a ground of structuralizing the concept INDIAN.

Keywords: intercultural communication, free associative experiment, Indian, information, concept.

В последнее время учёных все более активно привлекают исследования получения, обработки, хранения и передачи информации [Минский 1979; Уэно et al 1989; Medin et al 1999; Rehder 2003; Rosch 1978 и др.]. Концептуализация информации, работа языкового сознания, её отражение в концептуальной и языковой картинах мира относятся к ключевым задачам в русле отмеченных выше тенденций [Караулов 2004; Красных 2012; Мягкова 1996 и др.]. Экспериментальные исследования, направленные на поиск языковых и концептуальных особенностей, причин совпадений и отличий в их конфигурациях, также выходят на передний план в лингвистике начала XXI века [Уфимцева 2004; Costa et al 2003 и др.]. Кроме того, последние десятилетия отмечены широким интересом к проблематике межкультурной коммуникации, в частности о прямом или опосредованном речевом общении представителей разных этнокультурных сообществ и взаимодействии представителей разных этно- социокультурных сообществ [Беляева-Станден 2004; Вежбицкая 2001; Гришаева, Цурикова 2006; Леонтович 2007; Молчанова 2013 и др.]. Существенную роль в данном контексте приобретает изучение информации, как на основе непосредственного общения представителей разных этнокультурных образований, так и полученной опосредованным путем – благодаря каналам СМИ (телевидение, радио, газетная и журнальная пресса, социальные сети), киноматериалам (художественная и документальная кинематография), художественной и научной, а также научно-популярной литературы.

Именно опосредованная информация этнокультурной специфики и составила интерес настоящего исследования. Его целью является раскрытие роли концептуализации в процессе межкультурной коммуникации. Для её достижения был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в результате которого были выявлены реакции респондентов-носителей русского языка на стимульную единицу *индеец*.

Респонденты (103 человека) были поделены на группы (F и M; A и B) согласно следующим признакам: ГЕНДЕР (58 женщин [F] и 45 мужчин [M]); ВОЗРАСТ (45 человек в возрасте 17–30 лет [A]; 58 информантов старше 30 лет [B]). Социальный статус информантов имеет широкий охват от студентов бакалавриата до докторов наук как в области гуманитарных, так и естественных дисциплин.

Основу проведения данного экспериментального исследования составили работы о языковом сознании [Тарасов 1996; Уфимцева 2015; Ушакова 2004], которые базируются на связи языка и мышления [Выготский 1996; Потенция 2001; Fodor 1975]; психологические теории о значении слова [Fodor 1975; Garman 1990; Garnham 1985; Rosch 1978], теории ассоциативного анализа [Kess 1992; Prideaux 1984], ассоциативного значения лексических единиц [Glucksberg, Danks 1975].

Проведенный ассоциативный анализ основывается на методике и методологии независимого ассоциативного анализа [Cramer 1968], взаимосвязи вербальных ассоциаций с мышлением индивида [Davis 2003], с учетом социальных аспектов выявленных ассоциаций [Cramer 1968].

Ассоциативный тезаурус представляет собой модель сознания, которая представляет собой набор правил оперирования знаниями определённой культуры (вер-

бальными и невербальными знаками), отражающими образ мира данной культуры [Уфимцева 2004]. Образ мира представляет собой отображение в психике индивида предметного мира, опосредованное предметными значениями и соответствующими когнитивными схемами и поддающееся сознательной рефлексии [Уфимцева 2015]. Понятие «образ мира» сопоставимо с понятием «языковое сознание». Языковое сознание понимается как совокупность структур сознания, в формировании которых задействованы социальные знания, связанные с языковыми знаками [Уфимцева 2004].

Для интерпретации полученных данных использовались теория концептуализации [Jackendoff 1994; Lakoff 1987 и др.], а также наработки в сфере современной лингвоконцептологии [Демьянков 2012; КСКТ 1996; Кубрякова 2004 и др.]. Особое значение также приобретают работы в области теории межкультурной коммуникации [Гудков 2003; Садохин 2017; Тер-Минасова 2004 и др.], поскольку полученные в ходе эксперимента данные доказывают важность передачи, обработки и получения культурно значимой информации о конкретном этносе. Поиск национальной специфики языкового сознания задает статус самого языкового сознания: оно рассматривается как средство познания чужой культуры в ее предметной, действительной и ментальной форме, а также как средство познания своей культуры.

Межкультурная информация, поступающая к нам по слуховому и зрительному каналам, непосредственно влияет на наше сознание (ментальность) и определяет конфигурацию нашего языкового сознания (концептуальную и языковую картины мира). Отметим также, что информация о ЧУЖОМ позволяет нам лучше понять СВОЕ, т.е. осознать параметры единого языкового сознания, присущие носителям единого языка и культуры. Неслучайно вопросы этнокультурной специфики языкового сознания позволили рассматривать межкультурное общение как отнологию анализа языкового сознания [Тарасов 1996].

К структурам, которые выделяются в пределах концептуальной системы человека, относятся также **картины мира**, детально разработанные в современном языкознании [Голубовская 2002; Корнилов 2013; Колшанский 2006 и др.]. Эти объединения позволяют сгруппировать концепты в рамках концептуальной и единицы номинации – языковой картины мира. Они дают возможность зафиксировать результаты познавательной деятельности этноса по восприятию окружающего мира. Языковая картина мира является представлением предметов, явлений, фактов, ситуаций, ценностных ориентиров, жизненных стратегий и сценариев поведения в языковых знаках, категориях, которые выступают семиотическим результатом концептуальной репрезентации действительности в этносознании [Селіванова 2006: 365]. Концептуальная же картина мира, таким образом, является основой языковой картины мира, что даёт возможность отразить мыслительную суть языкового сознания посредством существующих в сознании носителей определённого языка ассоциаций.

Анализ ассоциативных рядов, отмеченных членами русского этносоциума, возможно проводить с помощью ассоциативных тезаурусов для русского языка. В частности, проект Ю. Ротмистрова «Сеть словесных ассоциаций» [Ротмистров] даёт возможность анализа ассоциаций, возникающих у человека, со словом *индеец*. Для удобства использования каждое слово сопровождается словарными статьями

из толковых словарей Д.Н. Ушакова и В.И. Даля. Так, существительными активируют следующие концепты, входящие в концептосферу ЧЕЛОВЕК: ЭТНОС (*креол, инки, майя* и др.), ДРУГОЙ ЭТНОС (*испанец, канадец, португалец, янки, француз, голландец, китаец* и др.), ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ ЭТНОСАМИ (*колонизация, истребление, нападение, плен, резня, рабство, восстание* и др.), ПЕРСОНАЛИЯ (*Кортес, Колумб, Сенека, Купер, Диего, Хуан, Педро, Фернандо, Хосе, Лоретта, Антонио, Марти, Мюррей*), ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО (*невозмутимость, ловкость, авантюрист*), ПОВЕДЕНИЕ (*дикий, пляска*), РОД ЗАНЯТИЙ (*следопыт, охотник, носильщик, проводник, старатель, знахарь, гребец* и др.). К концептосфере ЖИЗНЬ относятся: ЯЗЫК (*наречие, диалект*), СИМВОЛ (*трубка, тропа* и др.), РЕЛИГИЯ (*миссионер, иезуит, падре, идол, жертвоприношение* и др.); ОСОБЕННОСТИ БЫТА (*вождь, племя*), СРЕДСТВО ПЕРЕДВИЖЕНИЯ (*каное, дилижанс, пирога, ковчег, фургон*), ЖИВОТНОЕ (*бизон, мустанг, як, ягуар, антилопа, лось, пони, мул, лошадь, лисица, лама, буйвол* и др.), ЖИЛИЩЕ (*вигвам, хижина* и др.), АРТЕФАКТ (*бусы, мушкет, ружье, карабин, стрела, винчестер, наконечник, лук* и др.), ЕДА (*дичь, кукуруза*). И, наконец, концептосферу ПРОСТРАНСТВО составляют: *прерия, каньон, саванна, чаща, джунгли, дебри, Америка, Перу, Мексика, Бразилия, Колумбия, Аляска, Миссисипи, Калифорния, Юта, Канзас, Техас, Флорида, Колорадо* и др.

Данные «Русского ассоциативного словаря» под редакцией Ю.Н. Караулова содержат 102 реакции на стимул *индеец*, среди них 48 одиночных реакций и 3 отказа [РАС 2002]. Они показывают особый интерес респондентов в возрасте от 17 до 30 лет к концептосфере ЧЕЛОВЕК: ЭТНОС (*абориген, национальность, команчи, апачи* и др.), ВНЕШНОСТЬ (*краснокожий, красный, перья, чернокожий, коричневый, рыжий, раскрашенный, чёрный человек*), ДРУГОЙ ЭТНОС (*иностранец, китаец*), ПЕРСОНАЛИЯ (*Джо, Чингачук, Василий Иванович, Гойко Митич, Джон*), ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО (*ловкий, настоящий, не очень талантливый, умный* и др.); концептосфере ЖИЗНЬ – АРТЕФАКТ (*лук, нож, стрела*) и концептосфере ПРОСТРАНСТВО: *Америка, Африка, США, джунгли, резервация* и др.

Ответы информантов в ходе нашего эксперимента позволили выделить ряд концептуальных сфер, пересечение которых и дало ключ к структуризации полученной информации в форме концепта, имеющего кластерную природу. Полученные от респондентов вербальные данные были классифицированы согласно их семантике по следующим концептуальным сферам:

1. ЧЕЛОВЕК, которая состоит из концептов:

ЭТНОС, вербализуется такими единицами, как: *ирокез, команчи, майя, инки, ацтеки* и др.;

ДРУГОЙ ЭТНОС (*бледнолицы* и др.);

ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ ЭТНОСАМИ, вербализуемые следующими единицами: *колонизация, война, скальп, бледнолицы* и др.;

ПЕРСОНАЛИЯ (*Президент Боливии, Покахонтос, Мачу-Пикчу, Колумб, Дон Хуан К. Костанеда, Авраам Линкольн*);

ВНЕШНОСТЬ: 1.4.1. ОБЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ (*яркость*), 1.4.2. ВОЗРАСТ (*возраст*), 1.4.3. ФИГУРА (*худой, сила*), 1.4.4. ГОЛОВА (*разноцветные перья на голове*), 1.4.5. ЛИЦО (*ростись на лице, разрисованное лицо, цветная раскраска, су-*

ровые черты лица), 1.4.6. НОС (*орлиный нос, большой нос*), 1.4.7. ГЛАЗА (*узкий разрез глаз, с копьём и горящими глазами*), 1.4.8. ТЕЛО / КОЖА (*красивое тело, татуировка, краснокожий, богатый рисунок на коже, разукрашенный и др.*), 1.4.9. ВОЛОСЫ (*волосы, черные волосы, косички, ирокез*), 1.4.10. НОГИ (*босоногий*);

ЛИЧНОСТНОЕ КАЧЕСТВО: 1.5.1. ПОЗИТИВНОЕ; СОЦИАЛЬНОЕ / К ДРУГИМ ЛЮДЯМ (*доброта, романтика, дружба, гостеприимство, благородство, искренность, справедливость, честность, порядочность и др.*), 1.5.2. ПОЗИТИВНОЕ; ВНУТРЕННЕЕ (*честь, храбрый, отвага, стойкий, ирония, юмор, сильный, выносливость, спокойствие, чистота и др.*), 1.5.3. ПОЗИТИВНОЕ; МЕНТАЛЬНОЕ (*мудрость*), 1.5.4. ПОЗИТИВНОЕ; ПО ОТНОШЕНИЮ К ФЛОРЕ И ФАУНЕ (*любовь к животным, любовь к своей земле, оберегающий природу*), 1.5.5. НЕГАТИВНОЕ, СОЦИАЛЬНОЕ (*безответственный человек*), 1.5.6. НЕГАТИВНОЕ; ВНУТРЕННЕЕ (*наивность*);

ПОВЕДЕНИЕ: 1.6.1. ОБЩЕНИЕ (*дикий, шёпот, боевой клич, молчаливый*), 1.6.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОВЕДЕНИЯ (*почтительность, непримиримость, весёлый, осторожный человек, быстрый, подвижный*), 1.6.3. ИНТЕРЕС (*любитель карнавалов, вечеринок и скандалов, сигар, танцующий, рискованно водящий автомобиль и др.*);

РОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (*охотник, воин, всадник, водитель, шифровщик, человек без опыта и др.*);

2.ЖИЗНЬ:

2.1.ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ: 2.1.1.ЯЗЫК (*метафоричность имен, универсальный язык жестов*); 2.1.2.СИМВОЛ (*пирамиды, календарь Майя, Сидящий Бык, тотем, трубка мира, тропа войны и др.*); 2.1.3.РЕЛИГИЯ (*обряд, духи, знания, ритуал, огонь*); 2.1.4.ПРАЗДНИК (*День Благодарения*).

2.2.БЫТОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ: 2.2.1.ОСОБЕННОСТИ БЫТА (*сын природы, племя, семья, вождь, патриархат, табак, алкоголизм, охота и др.*); 2.2.2.АРТЕФАКТ (*одежда, рубашка в клетку, оленья кожа, пончо, головной убор из перьев, повязка и др.*); 2.2.3.ЕДА (*мясо, индюшка, лосось, картофель, кукуруза, маис, шоколад, какао с перцем*); 2.2.4.ЖИЛИЩЕ (*вигвам, шалаши и др.*).

3.ПРОСТРАНСТВО: *пампасы, прерии, пустыня, лесное озеро, лес, джунгли, жара, Америка, США и др.*)

Концепт ЧЕЛОВЕК получил отражение в 82 реакциях информантов 17–30 лет, а также 266 реакциях информантов старшего поколения. Гендерные отличия информантов не показали существенных отличий (225 реакций женщин и 123 – мужчин).

Концепт ЖИЗНЬ показал больший интерес информантов старшего поколения (138), чем молодёжи (66). Реакции женщин (134) также преобладают над реакциями мужчин (70).

Возрастные и гендерные группы продемонстрировали единство в вербализации концепта ПРОСТРАНСТВО (молодёжь – 24, старшее поколение – 30; женщины – 33, мужчины – 21).

Концепт ИНДЕЕЦ, согласно опросу информантов, представляет собой кластерное образование, состоящее из ряда концептосфер, взаимодействующих между собой и отражающих разные ипостаси фокусировки внимания опрошенных – носи-

телей русского языка. Представители различных социальных групп показали единство в позитивной оценке данного этноса, продемонстрировав осведомленность историей, бытом и традициями коренного населения Америки. Вместе с тем, отмечен большой интерес к жизни, быту, истории и традициям рассмотренной этнической общности продемонстрировали люди старшего поколения и женщины.

Сопоставление данных ассоциативных экспериментов показало актуальность всех трёх базовых концептуальных сфер ЧЕЛОВЕК, ЖИЗНЬ и ПРОСТРАНСТВО. Вместе с тем их соотношение отличается в «Русском ассоциативном словаре», где количество реакций, отражающих ПРОСТРАНСТВО, превалирует над концептосферой ЖИЗНЬ за счёт отсутствия концепта ДУХОВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ. В ходе реализации концептосферы ЧЕЛОВЕК входящий в неё концепт ВНЕШНОСТЬ не отмечен в «Сети словесных ассоциаций», а концепты ПОВЕДЕНИЕ и РОД ЗАНЯТИЙ не встречаются в «Русском ассоциативном словаре». Таким образом, в ходе всех трёх экспериментов полученные данные соответствуют очерченным параметрам и фиксируют незначительные отличия.

Представленный информантами ассоциативный ряд позволил очертить структуру концепта ИНДЕЕЦ и представить основные концептуальные сферы, его формирующие как кластеры, взаимодействие которых и позволяет раскрыть проблему концептуализации информации. Представленные респондентами вербальные репрезентации помогли доказать важность этнически маркированной информации как основы концепта ИНДЕЕЦ в концептуальной и языковой картинах мира.

ЛИТЕРАТУРА

Беляева-Станден Е.И. Межкультурная прагматика совета – русско-американский диалог: Почему ты меня всегда критикуешь? / Е.И. Беляева-Станден // *Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / Под общей редакцией Н. В. Уфимцевой.* М.; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 305–319.

Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая. - М. : Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.

Выготский Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. - М. : Лабиринт, 1996. - 415 с.

Голубовская И.А. Этнические особенности языковых картин мира / И.А. Голубовская. К. : ВПЦ «Київський університет», 2002. – 294 с.

Гришаева Л.И., Цурикова Л.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.

Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков. М. : Гнозис, 2003. 287 с.

Демьянков В.З. Когниция воображаемого и изображаемого: О понятиях (и концептах) в языке / В.З. Демьянков // *Когнитивные исследования языка: Вып. XII. / Отв. ред. вып. В.З. Демьянков.* М. : Институт языкознания РАН; Тамбов : Тамбовский гос. университет им. Г.Р. Державина, 2012. С. 17–33.

Караулов Ю.Н. Концептография языковой картины мира / Ю.Н. Караулов // *Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / Под общей редакцией Н. В. Уфимцевой.* М.; Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 70–85.

Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. М.: КомКнига, 2006. 128 с.

Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов. М.: КДУ, 2013. 348 с.

Красных В.В. Основы психолингвистики: Лекционный курс. М.: Гнозис, 2012. – 333 с.

КСКТ = Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова [и др.] / Под ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1996. 245 с.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560с.

Леонтович О.А. Введение в межкультурную коммуникацию / О.А. Леонтович. М.: Гнозис, 2007. 368 с.

Леонтьев А.А. Языковое сознание и образ мира / А.А.Леонтьев // Язык и сознание: парадоксальная рациональность: сб. ст. М.: ИЯ РАН, 1993. С. 16–21.

Минский М. Фреймы для представления знаний: Пер. с англ. / М. Минский. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.

Молчанова Г.Г. Традиции гасистики как отражение национальной и региональной идентичности / Г.Г.Молчанова // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. №2. С. 20–26.

Мягкова Е.Ю. «Русский ассоциативный словарь» и проблемы исследования эмоциональной лексики / Е.Ю. Мягкова // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. М.: ИЯ РАН, 1996. – С. 176–190.

Потебня О.О. Думка і мова / О.О. Потебня // Дискурс. Антологія світової літературно-критичної думки ХХ ст. – Львів: Світ, 2001. – С. 34 – 55.

РАС = Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю.Н.Караулов [и др.]. / под ред. Ю.Н. Караулова. [Электронный ресурс]. – М.: АСТ-Астрель, 2002. Режим доступа : <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>

Ротмистров Ю. Сеть словесных ассоциаций / Ю. Ротмистров. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wordassociations.ru/>

Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации / А.П. Садохин. – М.: КНОРУС, 2017. – 254 с.

Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О.О. Селіванова. Полтава: Довкілля-К, 2006. 716 с.

Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. ст. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7 – 22.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. М.: Изд-во МГУ, 2004. 352 с.

Уфимцева Н.В. Ассоциативный тезаурус русского языка как модель языкового сознания русских / Н.В. Уфимцева // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: сб. ст. / Под общей редакцией Н. В. Уфимцевой. М.; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 189–202.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира / Н.В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. 2015. №2 (24). С. 115–119.

Ушакова Т.Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы / Т.Н. Ушакова // Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: Сб. ст. / Под общей редакцией Н. В. Уфимцевой. М. ; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. С. 6 – 17.

Уэно Х. Представление и использование знаний: Пер. с англ. / Уэно Х., Коямо Т., Окомото Т. М. : Мир, 1989. 205 с.

Cramer Ph. Word Association / Ph. Cramer. – N.Y., London : Academic Press, 1968. 163 p.

Davis W.A. Meaning, Expression and Thought / W.A. Davis. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 654 p.

Fodor J. The Language of Thought / J. Fodor. N. Y. : Crowell, 1975. 472 p.

Garman M. Psycholinguistics / M. Garman. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. – 556 p.

Garnham A. Psycholinguistics: Central topics / A. Garnham. L. : Routledge. 1985. 422 p.

Glucksberg S. Experimental Psycholinguistics. An Introduction / S. Glucksberg, J.H. Danks. Hillsdale, New Jersey : Lawrence Erlbaum Associates, 1975. 233 p.

Jackendoff R. Patterns in the Mind, Language and Human Nature / R. Jackendoff. N.Y. : Basic Books, 1994. 123 p.

Kess J.F. Psycholinguistics / J.F. Kess. Amsterdam : John Benjamins B.V., 1992. 401 p.

Lakoff G. Women, Fire and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind / G. Lakoff. Chicago : University of Chicago Press, 1987. 525 p.

Levels of Categorization Effect / A. Costa [и др.]. // Language & Cognitive Processes. 2003. Vol. 18. № 2. - P. 205 – 233.

Medin D.L. Categorization / D.L. Medin, E. Heit // Cognitive Science. San Diego, Calif.: Academic, 1999. P. 99–144.

Prideaux G.D. Psycholinguistics. The experimental study of language / G.D. Prideaux. L.: Routledge, 1984. 63 p.

Rehder B. Categorization as Causal Reasoning / B. Rehder // Cognitive Science. 2003. Vol. 27. № 5. P. 709 – 48.

Rosch E. Principles of Categorization / E. Rosch // Cognition & Categorization, 1978. P. 1– 48.

УДК 811.111'23

Масленникова Е.М.

**РУССКИЕ ПАРЕМИИ КАК СИСТЕМА
ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ОРИЕНТИРОВ
(на материале англоязычного обзора XIX века)**

Национально-культурная семантика паремий отражает ключевые ментальные концепты, характерные для соответствующей лингвокультуры и фразеологической модели мира. Паремический фонд языка передаёт систему культурно значимых установок, (не) знание и (не) разделение которых индивидом свидетельствует о его культурно-национальной идентичности. Материалом статьи служит обзор сборников пословиц и поговорок русского языка, опубликованный в журнале «Quarterly Review» (1875).

Ключевые слова: культура, межкультурная коммуникация, паремии, концепт.

Maslennikova E.M.

**RUSSIAN PROVERBS AS A SYSTEM
LINGVOCULTURAL ORIENTATIONS**

The national-cultural semantics of proverbs reflects the key mental concepts, characteristic for the corresponding linguistic culture and phraseological model of the world. The paremic fund of language conveys a system of culturally significant attitudes that indicate an individual's cultural and national identity. The article is based on the review of the collections of Russian proverbs and sayings, published in the journal "Quarterly Review" (1875).

Keywords: culture, intercultural communication, proverbs, concepts.

Исследование паремий в контексте культуры предполагает «исследование и описание механизмов, на основе которых осуществляется взаимодействие фразеологизмов ... с культурной семантикой ‘языка’ культуры» и выработка рефлексивной способности к культурной референции [Телия 1999: 23]. Паремии являются частью символика культуры (термин В.Н. Телия), в них закодирована система национально-специфических ценностей и внутрисоциальных установок.

Анонимный автор статьи [Russian proverbs 1875] отмечает, что именно пословицы и поговорки помогут понять образ жизни и мораль русских, для чего он выбирает те из них, которые, говоря современным научным языком, отражают ключевые концепты русской фразеологической модели мира. Свою цель он видел в том, чтобы показать в «зеркале» пословиц образ жизни русских людей и их моральные ценности. Он использовал труд «Русские в своих пословицах» (1831–1834) И.М. Снегирёва (1793–1868), «Пословицы русского народа» (1862) В.И. Даля (1801–1872), «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (1861) Ф.И. Буслаева (1818–1897) и книгу «Мудрость народная в пословицах у немцев, русских, французов и других одноплемённых им народов» (1868) М.В. Массона (ум. 1874). Объяснив, что народная мудрость воплощена в пословицах (*poslovitsa*), поговорках (*rogovorha*) и притчах (*pritcha*), автор отмечает, что они отличаются краткостью, сжатостью мысли, простотой и лёгкостью, а также ироническим юмором, который бывает мрачным. Иногда образную составляющую можно понять (ПОКРАСНЕЛ, КАК РАК / HE BLUSHED LIKE A CRAB), но часто требуется объяснение и дополнительная культурная интерпретация. Смысл пословицы Жених от рубля / A SWEETHEART FOR A ROUBLE, где *жених* – это *гроб*, остаётся скрытым, если не знать, что гроб стоил рубль. Автор предупреждает о трудностях по переводу, поскольку это напоминает перевод поэзии, где многое зависит от ритма и рифм. При переводе иногда меняется «наполнение» пословицы: так, оказывается, что рабство (*slavery*) пьёт мёд, а свобода (*freedom*) – воду (ПОКОЙ ПЬЁТ ВОДУ, А БЕСПОКОЙСТВО МЁД / SLAVERY DRINKS MEAD, AND FREEDOM WATER).

В статье рассматриваются 306 пословиц и поговорок, которые могут быть разделены на несколько категорий в зависимости от того, какие знания о России и её жителях они представляют. Они отражают отношение к стране, к власти и к родному дому, особенности климата, взаимоотношения внутри сельской общины, жизнь в семье. Особую группу образуют пословицы, представляющие свойства национального характера русских.

Отношение к стране. Русские гордятся своей огромной страной: Велика святорусская земля, а везде солнышко / THE HOLY RUSSIAN LAND IS LARGE, BUT EVERYWHERE THE DEAR SUN SHINES. Русских отличает любовь и привязанность к родимой стороне: С родной (родительской) земли, умри, не сходи / FROM THE PARENTAL LAND – DIE, BUT GO NOT FORTH и т.д.

Климатические условия. Россия – это царство зимы, куда лето приходит только на короткий промежуток времени: Руси (зиме) и лету союзу нету / BETWEEN RUSSIA AND SUMMER IS THERE NO ALLIANCE, Россия под снегом заоченела / NUMB LIES RUSSIA BENEATH THE SNOW. Жители утешают себя тем, что холода не дают им состариться (В зимний холод всякий молод / IN WINTRY COLD NO ONE FEELS OLD).

Работа и труд. Отношение людей к труду на земле показывают многочис-

ленные пословицы: НЕ СТОЛЬКО РОСА, СКОЛЬКО ПОТ (УДОБРЯЕТ НИВЫ) / IT IS NOT SO MUCH THE DEW OF HEAVEN, AS THE SWEAT OF MAN'S BROW, WHICH RENDERS THE SOIL FRUITFUL. Мужик находит утешение в том, что РАБОТА ЧЕРНА, ДА ДЕНЕЖКА БЕЛА / BLACK MAY BE TOIL, BUT WHITE IS ITS PRICE. В русскоязычном пословично-поговорочном дискурсе концепт ТРУД имеет национально-культурное своеобразие, так как «в православной вере труд является безусловной добродетелью, посредством которой человек подтверждает свою веру в Бога и служит ближним» [Скорнякова 2008: 223]. Объяснение в статье слова *rabota* (*rabota*) не через какой-либо английский эквивалент типа *work, working, labour, duty* и т.д., а через немецкое *Arbeit* 'работа', подтверждает выводы Р.М. Скорняковой о разных взглядах на ТРУД в православии и протестантизме.

Сельская община. Одной из форм социальной организации в Российской империи была община (*Commune*) или *мир* (*The Mir*). Важность *мира* для жизни сельского общества показывает пословица: КАК МИР ПОРЯДИТ / WHAT IS SETTLED IN THE MIR, LET THAT BE. Решения общины не обсуждаются: Мир никем не судится, только БОГОМ СУДИТСЯ / NO ONE JUDGES THE MIR BUT GOD ALONE. Люди боятся общественного осуждения: ЧТО-ТО СКАЖУТ НА УЛИЦЕ / WHAT WILL BE SAID IN THE STREET?

Дом. Домашняя жизнь проходит в *избе*. Для реалии *изба* вводится транскрипция (*izba*) и перевод через ближайший аналог (*wooden cottage* 'деревянный коттедж'). Что касается *красного угла* как центра духовной домашней жизни, то дан разъяснительный перевод: *izba or wooden cottage, with its Red or Holy Angle (ugol)*, где сохранена характеристика объекта быта через опору на цвет (*red* 'красный'). Центром материальной жизни мужика является дающая тепло и пищу печь: ДОБРАЯ-ТО РЕЧЬ, ЧТО В ИЗБЕ ЕСТЬ ПЕЧЬ / GOOD IS THE NEWS THAT THE IZBA HAS A STOVE И ПЕЧЬ НАМ МАТЬ РОДНАЯ / OUR STOVE IS OUR OWN MOTHER. Чтобы объяснить температурный режим в избе, когда НА ПЕЧИ ВСЁ КРАСНОЕ ЛЕТО / ON THE STOVE IS ALWAYS SUMMERTIDE FAIR, автор пишет, что утешением для лежащего на печи старого главы семьи была возможность насладиться паровой баней (*weekly the house-father obtains the solace of a vapour-bath*).

Семья и дети. Русские уважают и почитают родителей: Старших и в орде почитают / EVEN IN THE HORDE ARE OLD-FOLKS REVERED. Родители относятся к детям с любовью и заботой: РОДИТЕЛЬСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ВОДЕ НЕ ТОНЕТ, НА ОГНЕ НЕ ГОРИТ / A PARENT'S BLESSING CAN NEITHER BE DROWNED IN WATER NOR CONSUMED IN FIRE. Матери постоянно молятся за детей: МАТЕРИНСКАЯ МОЛИТВА СО ДНА МОРЯ ДОСТАНЕТ / A MOTHER'S PRAYER HAS POWER TO SAVE FROM THE BOTTOM OF THE SEA.

Отношения между женой и мужем кажутся англичанину странными, а пословицы на тему семейных отношений он называет циничными (*scynical*): ХОЛОСТОЙ ПОДЧАС ОХНЕТ, А ЖЕНАТЫЙ АХНЕТ / THE BACHELOR CRIES "OH, OH!" THE MARRIED MAN CRIES "AI, AI!". Часто семейная жизнь оказывается несчастливой: ЖЕНИШЬСЯ РАЗ, А ПЛАЧЕШЬСЯ ВЕК / WED ONCE, WAIL ALWAYS. Значительная часть пословиц отражает сложившееся в обществе негативное отношение к женщинам, что свидетельствует о присутствии восточного начала (*the Oriental character of the Russian mind*) в мировоззрении русских: СОБАКА УМНЕЙ БАБЫ: НА ХОЗЯИНА НЕ ЛАЕТ / A DOG IS WISER THAN A WOMAN: IT DOES NOT BARK AT ITS MASTER. Мужья не уважают жён, бить которых не только не возбраняется, но даже поощряется: ЛЮБИ ЖЕНУ, КАК ДУШУ, БЕЙ, КАК ШУБУ! / LOVE YOUR WIFE LIKE YOUR SOUL, AND BEAT HER LIKE YOUR SHUBA (*OVER-COAT OR FURS*). В перевод этой пословицы включено объяснение типично русской реалии *шуба*. Развестись

с женой невозможно, поэтому к её выбору необходимо относиться ответственно: ЖЕНА НЕ ГУСЛИ: ПОИГРАВ, НА СТЕНКУ НЕ ПОВЕСИШЬ / A WIFE IS NOT A GUITAR; WHEN YOUR PLAYING IS DONE, YOU CAN'T HANG HER UP ON THE WALL. Западному читателю сообщается, что мужа придерживаются мнения о том, жена не должна иметь никакой свободы, так как Кто жене волю даёт, сам себя обкрадывает / HE WHO GIVES HIS WIFE LIBERTY ROBS HIMSELF. Неудивительно, что автор упоминает о свадебных обрядовых песнях, где невеста оплакивает будущую горькую жизнь в чужой семье вдали от родного дома.

Хорошая жена становится поддержкой и опорой мужу: ХОЛОСТОМУ ПОМОГАЙ БОЖЕ, А ЖЕНАТОМУ ХОЗЯЙКА ПОМОЖЕТ! / GOD HELP THE BACHELOR! THE HOUSEWIFE HELPS A HUSBAND. Если муж – глава дома, то жена – душа дома (THE MASTER IS THE HEAD OF THE HOUSE, THE MISTRESS ITS SOUL).

Реалия *щи* выступает в качестве свидетельства о преимуществах семейной жизни: ДОБРАЯ ЖЕНА ДА ЖИРНЫЕ ЩИ – ДРУГОГО ДОБРА НЕ ИЩИ / A GOOD WIFE AND RICH CABBAGE-SOUP: OTHER GOOD THINGS SEEK NOT! В «мужском» варианте пословицы Для щей люди женятся, от добрых жён постригаются говорится о возможности в случае неудачного брака бросить жену и уйти в монастырь. Из «женского» варианта Для щей люди женятся, для мяса замуж идут следует, что для женщины брак оказывается выгодным с точки зрения достигаемого благополучия.

Отношения с властью. В России царь считается наместником Бога на земле, поэтому общество отличается слепым и безоговорочным подчинением царской воле: БОГ НА НЕБЕ, ЦАРЬ НА ЗЕМЛЕ / THE TSAR IS GOD ON EARTH, ВСЕ БОЖЬЕ ДА ГОСУДАРЕВО / ALL IS GOD'S AND THE GOSUDAR'S. Служба царю приравнивается вознесению молитвы Богу: ЗА БОГОМ МОЛИТВА, ЗА ЦАРЁМ СЛУЖБА НЕ ПРОПАДАЕТ / PRAYER TO GOD AND SERVICE TO THE TSAR ARE NEVER THROWN AWAY. Царь может отмолить у Бога любой грех, но при этом грех самого царя является самым страшным и непростительным: НАРОД СОГРЕШИТ – ЦАРЬ УМОЛИТ, А ЦАРЬ СОГРЕШИТ – НАРОД НЕ УМОЛИТ / IF THE PEOPLE SIN, THE TSAR CAN PRAY THE SIN AWAY: BUT IF THE TSAR SINS, THE PEOPLE CAN DO NOTHING.

Церемониал царского двора напоминает церковную службу. Даже самые знатные бояре падают перед царём на колени, объявляя себя не его слугами, а покорными рабами. Они понимают, что любая попытка возвыситься может привести к потере головы: ВЫШЕ ЛБА УШИ НЕ РАСТУТ / THE EARS DO NOT GROW HIGHER THAN THE FOREHEAD.

Была переведена только часть пословицы Тело государево, душа Божья, спина барская / OUR SOULS ARE GOD'S, OUR BODIES THE TSAR'S. Пропуск упоминания о *спине барской* объясняется тем, что в Англии XIX века не было крепостнического права и, соответственно, отсутствовали телесные наказания по воле лендлордов и помещиков, поэтому переводчик оставляет только *душу* и *тело*. Кроме этого, в русской пословице по-другому расставлены приоритеты: сначала упоминается царь-государь, затем Бог, а потом барин (*спина барская*). При переводе пословицы Бояре приговорили, и царь указал изменяется порядок действий (THE TSAR HAS COMMANDED, AND THE BOYARS HAVE ASSENTED), что возможно, вызвано существовавшими формулами при вынесении решений боярской думой «Государь казал и бояре приговорили» и «По государеву указу бояре приговорили». Близость к царю не гарантирует спокойствия и благополучия. Путь от царской чести до опалы или смерти оказывается очень близким: Близ царя, близ смерти / NEAR THE TSAR, NEAR UNTO DEATH. Пословица Царь не огонь, а ходя близ него опалишься, построенная на игре слов *огонь – опалить* –

опала, приведена в двух вариантах: GOING NEAR THE TSAR, AS NEAR FIRE, YOU WILL BE SCORCHED и THE TSAR IS NOT FIRE; BUT GOING NEAR HIM, YOU WILL BE SCORCHED.

Пословицы отражают наличие у нации по отношению к царю трёх смешанных чувств. Со времён Ивана Грозного общество питает к правящему монарху любовь и верность (ЦАРЕЛОБИВЫЙ НАРОД РУССКИЙ / THE RUSSIAN NATION IS TRULY TSAR-LOVING), но также испытывает страх (ГНЕВ ЦАРЁВ – ПОСОЛ СМЕРТИ / THE TSAR'S WRATH IS THE MESSENGER OF DEATH).

К исполняющему от имени верховной власти административные функции *воеводе* простые люди всегда относились отрицательно: НАКАЗАЛ БОГ НАРОД: НАСЛАЛ ВОЕВОД / GOD HAS PUNISHED THE PEOPLE, HE HAS SENT VEOEVODES, ПЛОХО ОВЦАМ, ГДЕ ВОЛК ВОЕВОДА / IT IS BAD FOR THE SHEEP WHEN THE WOLF IS VEOEVODE. Пословицы указывают на склонность воевод к мздоимству: ВОЕВОДОЮ БЫТЬ, БЕЗ МЁДУ НЕ ЖИТЬ / TO BE A VEOEVODE, IS TO LIVE NOT WITHOUT HONEY. Зооморфная пословица ДВА МЕДВЕДЯ В ОДНОЙ БЕРЛОГЕ НЕ ЖИВУТ / IN ONE DEN TWO BEARS LIVE NOT PEACEABLY содержит аллюзию на ситуацию, когда в 1584 году в Новгороде оказались два воеводы, и предупреждает, что равные соперники никогда не смогут ужиться вместе.

Кара и милость как средства воздействия. Пословицы говорят о разных способах воздействия, например, словом: ДОБРОЕ СЛОВО ЛУЧШЕ МЯГКОГО ПИРОГА / A WORD OF KINDNESS IS BETTER THAN A FAT PIE. Часто единственно возможной мерой воздействия на упрямого русского мужика будут финансовые угрозы (НЕ БЕЙ МУЖИКА ДУБИНОЙ, ПОПРОБУЙ ПОЛТИНОЙ / DON'T BEAT THE MUZHNIK WITH A CUDGEL, BUT BEAT HIM WITH A ROUBLE).

Автор статьи подробно описывает применяемые в стране пытки: человека могли согнуть три раза (To bend into three ruins), бросить его в зашитом мешке в воду (Inside a sack and into the waters). За убийство мужа женщину закапывали заживо по шею в землю: НАШ ФОФАН В ЗЕМЛЮ ВКОПАН / OUR FOFAN IS BURIED IN THE EARTH. Часто подозреваемого били кнутом: КНУТ НЕ ДЬЯВОЛ, А ПРАВДУ СЫЩЕТ / THE KNOT IS NOT THE DEVIL, BUT IT WILL SEEK OUT THE TRUTH, КНУТ НЕ АРХАНГЕЛ, ДУШИ НЕ ВЫНЁТ, А ПРАВДУ СКАЖЕТ / THE KNOT IS NOT THE ARCHANGEL, IT WILL NOT PLUCK OUT THE SOUL. Аллюзии на разнообразные виды пыток сохранились в многочисленных пословицах на тему воровства и мошенничества: РЁБРА ЛОМАЮТ, КАК ТАТЯ ПЫТАЮТ / THEY BREAK RIBS WHEN THEY TORTURE THE THIEF. Пословица ПЫТАЮТ ТАТЯ ПО ТРИ ПЕРЕМЕНЫ / THRICE TORTURE THEY THE THIEF отражает так называемое «правило трёх пыток», когда пойманного вора можно было пытаться три раза в день, но если он сносил эту пытку, то его прекращали допрашивать. На дыбе (*the dyba*) даже невиновный человек часто признавался в несовершенных преступлениях: НА ДЕЛЕ ПРАВ, А НА ДЫБЕ ВИНОВАТ / INNOCENT IN DEED, BUT ON THE DYBA GUILTY. В России система правосудия несправедливая и неправедная: НА ДЕЛЕ ПРАВ, А НА БУМАГЕ ВИНОВАТ / INNOCENT IN DEED, BUT ON PAPER GUILTY.

Система правосудия. На государственном уровне проблемой стало продажное правосудие и повсеместное взяточничество: НЕ БОЙСЯ ЗАКОНА, БОЙСЯ СУДЬИ / FEAR NOT THE LAW, BUT THE JUDGE, ТО-ТО И ЗАКОН, КАК СУДЬЯ ЗНАКОМ! / WHAT ARE LAWS TO ME, IF I KNOW THE JUDGES?, ПРЕД БОГА С ПРАВДОЙ, А ПРЕД СУДЬЮ С ДЕНЬГАМИ (ЯВИСЬ) / BEFORE GOD WITH JUSTICE, BUT BEFORE THE JUDGE WITH COIN, В СУД ПОДИ – И КОШЕЛЁК НЕСИ / BEFORE GOD SET A TAPER, BEFORE THE JUDGE A PURSE. Суд легко может выиграть неправый: БОГ ЛЮБИТ ПРАВЕДНИКА, А СУДЬЯ ЯБЕДНИКА / GOD LOVES THE JUST, BUT JUDGES LOVE THE PETTIFOGGER. Поскольку судья руководствуется собственным мнением, то его решение оказывается

противозаконным: Судья что плотник: что захочет, то и вырубит / A JUDGE IS LIKE A CARPENTER; WHAT HE WANTS, THAT HE CARVES OUT. Часто любой государев человек воплощал само государство: Будет так, как помыслил дьяк / SO BE IT, IF THE DIAK HAS MADE HIS MARK. Вынесенное судебное решение может поставить в тупик любого: Зачесали черти затылки от такой расправы / THE DEVILS THEMSELVES HAVE SCRATCHED THEIR HEADS AT SUCH A DECISION.

Жалобы на вышестоящее лицо обычно заканчиваются плохо для самого жалобщика: На воеводу просить, в тюрьму идти / TO PETITION AGAINST A VOEVODE IS TO GO TO PRISON.

На протяжении XVII–XVIII веков в России действовала формула «Слово и дело!» (*Slovo i dyelo*, или *Word and Deed*), произнесение которой говорящим указывало на его осведомлённость о совершённом или планируемом государственном преступлении. Политический донос получил широкое распространение, всё общество было охвачено массовым доносительством, когда люди торопились произнести «Слово и дело» с тем, чтобы самим не оказаться привлечёнными за недонесение. Соответственно, Кто первый, тот и прав / FIRST IS MOST RIGHT. Шла борьба с ложными доносами: Доносчику первый кнут / TO THE INFORMER THE FIRST KNOT.

Тем не менее, пословицы требуют милосердия и осмотрительности при вынесении приговора: Лучше десять виновных простить, чем одного невинного наказать / BETTER FORGIVE TEN GUILTY, THAN PUNISH ONE GUILTLESS и Повинного кровь – вода; праведного кровь – беда / THE BLOOD OF THE GUILTY IS WATER, BUT OF THE INNOCENT A WOE.

В русском обществе преобладают христианские ценности. Основной является идея о всепрощении: Страшен сон, да милостив Бог / TERRIBLE ARE DREAMS, BUT GOD IS MERCIFUL. При этом пословицы напоминают о грозном и неизбежном наказании за грехи и проступки: Бог долго ждёт, да больно бьёт / GOD WAITS LONG, BUT HITS HARD.

Пословицы порицают тех людей, кто не обращает внимания на мнение общины: Кто Бога не боится, тот и людей не стыдится / WHO FEARS NOT GOD, NOR IS ASHAMED BEFORE MAN. При этом отношение к Богу оказывается прагматичным: Что тому Богу молиться, который не милует / WHAT IS THE USE OF PRAYING TO THAT GOD WHO DOES NOT BENEFIT. На первый план выходят материальная составляющая и получение выгоды: Денежка не бог, а полбога есть / MONEY IS NOT A GOD, BUT A DEMIGOD и Денежка не Бог, а бережёт / MONEY IS NOT A GOD, BUT IT GRANTS MUCH.

Русские отрицательно относятся к напускному благочестию и набожности: Либо обрядню водить, либо к обедне ходить / HE WHO SWEATS AFIELD, AND PRAYS TO GOD AT HOME, WILL NEVER STARVE. Их отличает пристрастие к божбе, поэтому приведена пословица Где клятва, тут и преступленье / WHERE THERE IS AN OATH, THERE IS ALSO A CRIME.

Вера в Бога не мешает с осторожностью относиться к нечистой силе: Богу молись, и черту фиги не показывай / CALL UPON GOD, BUT DO NOT IRRITATE THE DEVIL. Вера в Бога также сопряжена с непонятной западному человеку покорностью судьбе: Кому что на роду написано / IT WAS SO WRITTEN DOWN TO HIM AT HIS BIRTH.

Ещё в XVI веке первые путешествующие по России англичане были удивлены покорностью русских тяжёлой судьбе: Терпи, казак, атаман будешь / HOLD OUT, COSSACK; THOU WILT BECOME NETMAN. В.И. Даль относит эту пословицу к группе СУДЬБА – ТЕРПЕНИЕ – НАДЕЖДА, где в названии группы включено национально специфичный (по А. Вежицкой) концепт СУДЬБА. Автор статьи из английского журнала отмечает, что русские славятся своей выносливостью и терпеливостью,

что позволяет им переносить любые несчастья. Он предсказывает, что вкупе с фатализмом подобная выносливость, называемая им собачьей (*dogged*), однажды может оказаться опасной. О странном сочетании фатализма и прагматизма говорит пословица, которую В.И. Даль отнёс к группе ВОЛЯ – НЕВОЛЯ: Воля божья, а суд царёв. / *God's will and the Tsar's decree*. Однако в большинстве случаев простой человек ощущает себя незащищённым. В ситуации отчаяния русские привыкли полагаться на самих себя, утешая себя тем, что Бог высоко, а царь – далеко / *God is high, and the Tsar far off, На Бога надейся, а сам не плошай / Trust in God, but look to yourself*. К Богу обращаются только в крайнем случае: Гром не грянет – мужик не перекрестится / *If the thunder rolls not, the muzhik will not cross himself*.

Другую опасность представляет сочетание фатализма с отвагой, которая с точки зрения англичанина является достойной сожаления (*a deplorable audacity*): По дважды не мрут, а однова не миновать / *One can't die twice*. Даже русские преступники оказываются безудержно храбрыми и не боятся никакого наказания (*Отвага мёд пьёт и кандалы трёт / Boldness drinks mead and chafes fetters*), заявляя при этом, что Суди меня Бог да Государь / *Judge me, God and the Gosudar*.

Русским характерно полагаться на Провидение, но при этом везёт только дуракам: Глупому счастье, а умному Бог даёт / *Luck gives to the foolish, God to the wise, Дурак стреляет – Бог пули носит / A fool shoots, God guides the bullet*.

Русские воспринимают счастье как нечто временное и краткосрочное: Горе, что ногти; счастье, что кудри / *Good luck disappears like our curls; bad luck lasts like our nails*. Если в русской фразеологической картине мира существует связь между красотой и счастьем (Не родись красивым, а родись счастливым), то при переводе соответствующих пословиц на английский язык на первый план выходит ум (*Be born neither wise nor fair, but lucky*). Жизнь простых людей в России нельзя назвать радостной. Английским читателям XIX века предлагается прочувствовать пафос (*the pathos*) русских пословиц о горе и печали: Горе и крушит и сушит / *Sorrow kills not, but it blights, Железо ржа поедает, а сердце печаль изнуряет / Rust eats away iron, and care the heart*.

Славян отличает доброта (*genuine Slavonic kindness*) и сочувствие, в особенности проявляемое по отношению к сирым и убогим: Хоть шуба овечья, да душа человекья / *The poor man has a sheepskin coat, but a human soul too*. Большая часть пословиц, где показано отношение общества к бедным и убогим, восходит к христианским ценностям и заповедям: Не обижай гольша: у гольша та же душа / *Offend not the poor man; the poor man has just such a soul as yours*. От других славянских народностей русских отличает отсутствие в их характере мстительности: Кто старое вспомянет, тому глаз вон / *From him who remembers old times, knock out an eye*. Русские не стремятся к конфликтам (Худой мир лучше доброй ссоры / *A bad peace is better than a good quarrel*), предпочитают терпеть. В повседневной жизни русские руководствуются правилом кулачных боев: Лежачего не бьют / *Don't strike a man when he is down*. Они не склонны долго таить злобу и помнить зло, но ценят дружбу: Дружбу помни, а злобу забывай! / *Remember friendship, but forget evil*.

Главная слабость – это пьянство, но народ убеждён, что Пьяного да малого Бог бережёт / *God watches over little children and drunkards*. Соблюдать умеренность трудно, но виновным в этом признаётся нечистый: Иван пиво пьёт, а черт со стороны челом бьёт / *Ivan drinks beer, but the devil beside him bows to the ground*. Проблемой оказывается последующее похмелье: С чужого похмелья голова не болит / *From another's*

DRUNKENNESS ONE'S OWN HEAD DOES NOT ACHE. Автора статьи удивляет наличие специальных слов для обозначения разных стадий охмеления: сначала *khmell* (*hops* 'хмель'), потом опьянение (*drunkenness*), *khmelyef* (*to be drunk*), после наступает *pokhmelie*, когда требуется *pokhmelyafsy* или *opokhmelyafsy* (*to drink away this state of after-drunkenness*).

Добродетели. В число основных добродетелей входят: честность, скромность, простота и умеренность. Важным качеством признаётся честность: ЧЕСТЬ ЛУЧШЕ БОГАТСТВА / HONOUR IS BETTER THAN WEALTH, БЕСЧЕСТЬЕ ХУЖЕ СМЕРТИ / HONOUR'S LOSS, A GREAT WOE. Пословицы требуют от человека держать данное слово: СЛОВО – ЗАКОН: ДЕРЖИСЬ ЗА НЕГО, КАК ЗА КОНЬ / HOLD YOUR OWN TILL YOUR WORD. В реальности при заключении торговых сделок русские могут не следовать неписаным правилам поведения и забыть о честности: НА ГНИЛОЙ ТОВАР СЛЕПОЙ КУПЕЦ / TO ROTTEN WARES THE SELLER IS BLIND. Воровство порицается: Воровство – последнее ремесло / THEFT IS THE LAST HANDICRAFT. Воровать из государственной казны не считается постыдным: КАЗНА НЕ УБОГАЯ ВДОВА: ЕЁ НЕ ОБЕРЁШЬ / THE KAZNA IS NOT A POOR WIDOW: YOU WILL NOT DRAIN IT DRY.

Государевы люди, а позднее – любое начальство и чиновники, воспринимали службу как источник личного обогащения: БЕЗ ДЕНЕГ – и окольный худенек / WITHOUT MONEY EVEN AN OKOLNICHY IS WORTHLESS или ДЬЯК у места, что кошка у теста / A DIAK IN OFFICE IS LIKE A CAT BESIDE PIECRUST. Изменения в структуре государственной вертикали, когда Екатерина II упразднила воеводства, в результате чего вместо одного воеводы населению приходилось «кормить» многочисленных чиновников, отражены в пословице: ПРЕЖДЕ МЫ ОДНУ СВИНЬЮ КОРМИЛИ, А ТЕПЕРЬ С ПОРОСЯТАМИ / FORMERLY WE FED A SINGLE SOW, BUT NOW ONE WITH A LITTER.

Человек должен стремиться к простой жизни: Живи просто – доживёшь до ста / HE WHO LIVES GUILELESSLY SHALL LIVE TO BE A HUNDRED. Общество приветствует стремление к умеренности и требует удовлетвориться малым: КТО МАЛЫМ ДОВОЛЕН, ТОТ У БОГА НЕ ЗАБЫТ / WHOEVER IS CONTENT WITH LITTLE, HIM WILL NOT GOD FORGET. Общество порицает расточительность и поощряет бережливость: КТО НЕ БЕРЕЖЁТ КОПЕЙКИ, САМ РУБЛЯ НЕ СТОИТ / HE WHO NEGLECTS COPECKS WILL NEVER BE WORTH A ROUBLE.

Выводы.

Согласно отобранным анонимным автором пословицам и поговоркам русские любят Родину и свой дом. Их характер отличается противоречивостью: они верят в Бога и одновременно в сверхъестественное, слепо починяются высшей власти в лице царя, но недолюбливают его представителей на местах, стремятся иметь семью, но презирают жён. К оценочным характеристикам относятся: склонность к тирании, жестокость и жёсткость, продажность. Порицая клевету, люди склонны к доносам. В их национальном характере сочетаются религиозность и суеверность, фатализм, отвага, храбрость, упрямство, доброта и сочувствие, отсутствие мстительности, склонность к пьянству и призывы к умеренности в жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Скорнякова Р. М. Принципы моделирования языковой картины мира / Р.М. Скорнякова. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2008. 400 с.

Телия В. Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры. М.: Языки русской культуры, 1999. С.13–24.

Russian proverbs // The Quarterly Review. 1875. July & October. Vol. 139. Pp. 494–525.

УДК 81
Орлова О. С.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЗАГАДКИ

Данная статья посвящена вопросу происхождения загадки. Загадка встречается практически во всех культурных традициях. Она занимает важное место в культуре народа, которому принадлежит, являясь отражением картины мира данного народа, а также способствуя реализации интегративной и информационной функции культуры. Возникновение загадки связано с древними ритуалами, обрядами, табу и мифологическими верованиями. Загадку также можно встретить в священных текстах, предсказаниях, сказках, песнях и былинах.

Ключевые слова: загадка, происхождение, ритуал, табу.

Orlova O.S.

THE ORIGINS OF RIDDLES

The article given contains a description of the origins of riddles. Riddles can be found in almost all cultural traditions. Riddles play an important role in the cultures they belong to, being a reflection of the worldview of the people and contributing to the implementation of integrative and informational functions of culture. The origins of riddles are connected with rituals, rites, taboo and mythological beliefs. Riddles are also found in sacred texts, prophecies, folk tales, songs and stories.

Keywords: riddle, origins, ritual, taboo.

Под загадкой понимается «иносказательное изображение в короткой формуле предмета или явления, которые нужно угадать; выражение, требующее разгадки» [Ушаков 2014: 147]. Термин «загадка» впервые встречается в письменных древнерусских текстах с середины XVII века (например, 1649 г. – Память Верхотурского воеводы Рафа Всеволожского) [Говоркова 2004: 5]. Загадка повсеместна, она найдена на всех материках и практически во всех типах культуры [Сендерович 2008: 19]. Существует загадка много сотен лет, и, согласно А.Б. Кривенко, «является древнейшей формой словесного творчества» [Кривенко 1999: 133]. Автор связывает это с тем, что загадка предполагает диалог (загадывающий и отгадчик), который исторически предшествует монологу. Появление загадки относят к I тысячелетию до н.э. – для стран Средиземноморья, и к III тысячелетию до н.э. – для древнеегипетской культуры, а возникновение авторских загадок – примерно к VII в. до н.э. [Кривенко 1999: 133–134]. Загадка всегда существовала преимущественно в устной форме, и в письменной традиции появляется в IV тысячелетии до нашей эры на глиняных табличках в Ираке [Welsh Приводится по: Кузнецова 2008].

Появление загадки связано с ритуалами, которые в древние времена занимали важное место в жизни людей и сопровождали любое значимое событие. Так, в Индии загадка была не просто неотъемлемой частью ритуалов, загадка была соединена с ритуалом. До наших дней сохранились тексты особого типа ведийских загадок, называемых *brahmodya*. Жрецы, именовавшиеся брахманами или браминами (санскрит жрецы-жертвоприносители [Ирмшер, Йоне 1989: 82]), в предновогоднюю ночь в вопросно-ответной форме совершали ритуальный обмен загадками. Загадки эти были построены таким образом, что ответ каждой предыдущей становился вопросом следующей, и «обозначали диахронический аспект ведийской вселенной – от природно-космологического к культурно-антропологическому» [Топоров 1999: 21]. Приведём фрагмент такой загадки с отгадками в скобках: «Кто это движется одиноким? (солнце) Какое светило подобно солнцу? (брахман)» или «Что великий посев? (Земля) Что шире Земли? (Индира)» и т.д. [Приводится по: Топоров 1999: 16–17]. Согласно В.Н. Топорову, загадки *brahmodya* отражают обусловленность жанра и структуры загадки «внеположенными обстоятельствами» (ритуал, воспроизводящий первособытие – сотворение ведийского космоса) [Топоров 1999: 49].

Загадка тесно связана с мифологическими верованиями. На ранних стадиях развития люди верили в то, что окружающий их мир таит в себе сверхъестественную угрозу, что существуют тёмные силы, от которых следует скрывать определённую информацию, чтобы обеспечить свою безопасность. В связи с этим появляется понятие табу. Табу представляет собой «запрет на употребление тех или иных слов, выражений или собственных имен» [Леонтьев 2008]. Табуированию, то есть запрету, подлежат имена богов и духов, названия болезней и обозначение смерти и т.п. То, что было табуировано, становилось объектом загадывания (отгадка загадки). Например, «Идут девки лесом, поют куролесом, несут пирог с мясом» — «Покойника несут» [Приводится по: Седакова, Толстая 1999: 235].

Кроме того, загадки связывают также и с предсказаниями оракулов, которым во все времена была свойственна таинственность. В качестве примера пророчества-загадки приведём предсказание пифии, прорицательницы Дельфийского оракула,

сделанное афинянам во время Греко-персидского конфликта. Согласно Геродоту, прорицание звучало так: «Далеко видящий Зевс даст Тритогенею одну твердыню деревянную, которая должна остаться несокрушимой и сохранит тебя и детей твоих.... Божественный Саламин, ты погубишь сыновей жен твоих. Или в пору посевов плодов Деметры, или во время уборки» [Цит. по: Кожемякина 2016]. Для афинян загадкой стало, что именно следует понимать под «деревянной твердыней». Одни считали, что речь идёт о деревянной стене, которая окружала Акрополь, другие думали, что об афинских кораблях. Согласно записям Геродота, афиняне всё же сошлись во мнении, что оракул имел в виду корабль [Кожемякина 2016].

Находим следы загадки и в Библии, упоминается загадка ещё в ветхозаветных текстах. Наиболее известна загадка Самсона, привлекающая внимание многих исследователей: «И сказал им Самсон: загадаю я вам загадку; если вы отгадаете [...] и отгадаете верно, то я вам дам [...]. Если же не сможете отгадать, то вы дайте мне [...]. И сказал им: *из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое*» [Цит. по: Топоров 1994: 106]. Разрешается загадка таким образом: в теле льва, которого убил Самсон, поселились пчёлы и сделали мёд, который он ел.

Любопытным примером существования загадки можно считать предсказания китайской Книги перемен. Книга перемен или Канон перемен («И цзин», другое название «Чжоу и») имеет для китайской культуры такое же значение, как Библия для западной. Основу книги составляют 64 гексаграммы – «особые графические символы, состоящие из шести расположенных друг над другом (воспроизводящихся снизу-вверх, т.е. противоположно искусственному порядку – воспроизведению иероглифов – и однонаправленно с естественным порядком – ростом растений) черт двух видов, целой и прерванной, во всех комбинаторно возможных сочетаниях» [Щуцкий 1993]. Такие гексаграммы использовались для гадания, а основной текст книги – гадательный, каждая гексаграмма описывала определённую жизненную ситуацию, к ней прилагались афоризмы, представляющие собой краткие характеристики такой ситуации, крайне редко выраженные в форме точных понятий [Щуцкий 1993]. Их нужно было разгадать. Например, «Когда рвут тростник, (тогда другие стебли) тянутся за ним, т.к. он растёт пучком. Стойкость – к счастью. Развитие» (гекс. №12, черта I) [Приводится по: Щуцкий 1993].

Позднее загадки стали использоваться для испытания отгадчика. Это могло происходить при обряде посвящения или сопровождать какой-либо ритуал. При этом загадки загадывали какому-то определённому лицу, и никто другой не мог отвечать. Если испытуемый не мог справиться с загадкой, то получал наказание. Например, «брали сковороду и мазали ему сажей бороду и брови), выставляли на осмеяние или же «присуждали» заплатить штраф – поцеловать кого-то из присутствующих, «полаять на лампу» и т. п. (ю.-вост.-серб.)» [Седакова, Толстая 1999: 234].

Говоря о народной загадке, отметим, что, согласно наблюдениям ряда исследователей (С.Я. Сенедерович, Д. Блэкинг, Л. Хэйринг, Д.Ф. Гаулет, А. Кавола-Брегенхей и других), такие загадки не разгадываются, разгадки народной загадки, являясь общим достоянием, передаются как знание из поколения в поколение, и тот, кто не знает загадки, не сможет её отгадать [Сенедерович 2008].

Бытование загадок в Древней Руси соотносят не только с обрядами и ритуалами, но и с тайной речью охотников. Согласно русскому путешественнику XVIII в. С. П. Крашенинникову, у русских охотников на соболя наблюдались остатки древней тайной

речи: «Артель избирала “передовщика”, он назначал себе помощников и наказывал им, между прочим, чтобы по обычаю предков своих ворона, змею и кошку прямыми именами не называли, а называли б верховым, худою и запеченною». [Зуева, Кирдан, 2002]. Далее Крашенинников писал: «Промышленные сказывают, что в прежние годы гораздо больше вещей странными именами называли, например, церковь — востровсрхоу, бабу — шелухою или белоголовкою, девку — простыгою, коня — долгохвостым, корову — рыкушею, овцу — тонконогою, свинью — низкоглядою, петуха — голоногим и прочее...» [Цит. по: Зуева, Кирдан 2002].

Помимо этого, следы загадок можно найти в сказках, былинах и песнях. Так, в русской народной сказке «Горшеня» царь, чтобы выяснить, кто в его государстве умнее всех, загадывает своим подданным три загадки: «Кто на свете всех щедрее? Кто всех быстрее? И что на свете всего хуже?» [Цит. по: Афанасьев 1982: 437–439]. Ответы: земля; мысль; дурной разум. В славянском фольклоре также находим упоминания мифических существ, загадывающих загадки человеку. Иллюстрирует это, например, дошедший до наших дней текст троицкой народной песни:

«Ой, бежить, бежить мила девчинка,
А за нею да русалочка:
«Ты послухай меня, красна панночка!
Загадаю тебе три загадочки:
Як угадаешь – до батька пушу,
Коли ж не вгадаешь – до себе возьму.
Ой що росте без кореня?
А щобежить без повода?
А що цвете без всякого цвету?
Панночка загадочки не вгадала,
Русалочка ее залоскотала!»

Загадки эти разрешаются так: камень растет без корня, вода бежит без повода, папоротник цветет без цвету [Приводится по: Афанасьев 1995: 59]. Человек пытается постичь тайны природы, разгадывая подобные загадки, а затем загадки становятся частью общественной жизни людей: не обходится без загадок ни сватовство, ни свадьба (жениху загадывали загадки, чтобы проверить, его сообразительность, прежде чем отдать невесту), ни праздники, ни другие важные моменты в жизни человека. Так, «в Пошехонском у Ярославской губернии во время сватовства «продавец» невесты обращался к «покупателю» со словами: «Как ты у меня будешь торговать – на загадки или на золото казну?» И если «покупатель» не умел отгадывать загадок, он должен был платить» [Седакова, Толстая 1999: 234–235].

Итак, загадки известны с древнейших времён, и были распространены во времена античности. Своё определение загадка получила ещё во времена Аристотеля, который называл её «хорошо составленной метафорой» [Цит. по: Зуева, Кирдан 2002]. Подтверждением распространения загадок в античности являются сохранившиеся до наших дней примеры загадок Древнего мира. Один из таких примеров – древнегреческая загадка, согласно преданию, загаданная Гомеру мальчиками-рыболовами: «То, что мы увидели и поймали, остается не с нами, а то, что не увидели и не поймали, носим с собой» (подразумеваются вши) [Ирмшер, Йоне 1989: 207]. Кроме того, широкую известность получила загадка, согласно легенде, заданная

Эдипу Сфинксом. Загадка Эдипа основана на обыгрывании индоевропейского противопоставления «двуногих» – людей и «четвероногих» – животных [Иванов 1994: 123]: «Что ходит на четырех, двух и трех ногах?» (имеется в виду человек, который в младенчестве передвигается на четвереньках, а в старости опирается на палку)» [Ирмшер, Йоне 1989: 207]. Загадки такого типа именуется загадками-кеннингами. Наименование *kenning* значит «охарактеризованный», или «снабженный приметой» [Гуревич, Матюшина 1999:18]. Кеннинг является разновидностью метафоры, характерной для скальдической, англосаксонской и кельтской поэзии. Например, скальдическое *lagar skið* «лыжи моря» = корабль (одночленный кеннинг) и *hjaldrseiðs vébrautar galdra æskimeidr* (многочленный кеннинг), которое расшифровывается следующим образом: «жаждущее древо заклинания священного пути трески битвы», где «треска битвы» (*hjaldr-seiðr*) = меч, «священная дорога (*vé-braut*) меча» = щит, «заклинание (*galdr*) щита» = битва, «(жаждущее) древо (*æski-meidr*) битвы» = муж. [Приводится по: Гуревич, Матюшина 1999:18-19].

Примером распространения загадок в Древнем Риме служит «Сборник загадок Симфония», включающий в свой состав сто композиционно единообразных стихотворений-загадок, имеющих развлекательный характер, состоящих из трёх гекзаметров, в которых и закрепилась особая художественная форма загадок. Приведём перевод одной из загадок Симфония на русский язык:

Четверо мчатся сестер, похожих одна на другую,
Словно бегут вперегонки, хоть общее делают дело.

Все они рядом бегут, но друг друга никак не догонят [Приводится по: Струкова 2014:285].

В тексте автор уподобляет колёса сёстрам, а ответом загадки является колесница. Загадки Симфония имеют различную тематику (бытовые, зоологические, иллюстрирующие мифические сюжеты и т.д.) и, согласно их автору, представляют собой импровизации, возникшие у него на веселом пиру во время Сатурналий [Струкова 2014: 283].

Загадки Симфония стали образцом в Средневековье для таких авторов загадок, как Альдхельм, Татвин и Эвсебий (на уровне композиции, тематики, основных мотивов) [Кузнецова 2008: 7–8].

Таким образом, со временем трансформировавшись в загадку, проверяющую сообразительность отгадчика, загадка вышла из ритуала, получила большое распространение, благодаря мифологическим верованиям и табу, закрепилась в устном народном творчестве, а затем появилась в письменной традиции.

ЛИТЕРАТУРА

Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т.3. М.: Современный писатель, 1995 416 с.; То же [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pageforyou.ru/library/ana.html>

Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Из сборника А.Н. Афанасьева. – М.: Правда, 1982 – С.437 – 439

Говоркова О.Н. Русская народная загадка: история собирания и изучения: автореф. дис. к. филол. н.: 10.01.09. Москва, 2004. 32 с; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/v/104944/a/#?page=1>

Гуревич Е.А., Матюшина И.Г. Поэзия скальдов. М.: РГГУ, 1999; То же [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ulfdalir.narod.ru/literature/Matushina_Poetryofskalds.htm

Зуева Т.В., Кирдан Б.П. Русский фольклор. М., 2002 г./ Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан// [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.textologia.ru/literature/russkiy-folklor/malye-zhanry-folklor/opredelenie-zagadok-ih-proishozhdenie/3278/?q=471&n=3278>

Иванов В.В. Структура индоевропейских загадок-кеннингов и их роль в мифопоэтической традиции // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст 1. М.: Индрик, 1994 с. 118–142.

Ирмиер Й., Йоне Р. Словарь античности. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1989 – 704 с.

Кожмякина О. О. Пророчества Дельфийского оракула во время Греко-персидских войн // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 456–460; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86101.htm>.

Кривенко А.Б. К вопросу об энигматическом варианте афористического текста // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст 2. М.: Индрик, 1999 С. 128–147.

Кузнецова Т.С. Загадки Эксетерского кодекса в фольклорно-литературном контексте Средневековья: автореф. дис. к. филол. н.: 10.01.09.: защищена 2.10.2008 / Кузнецова Татьяна Сергеевна. – Челябинск, 2008. – 23 с.

Леонтьев А. А. Табу // Лингвистический Энциклопедический Словарь, М.: Большая российская энциклопедия, 2008; То же [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/501b.html>

Седакова И.А., Толстая С.М. Загадка // Славянские древности. Этнолингвистический словарь под редакцией Н.И. Толстого. Т.2. М.: 1999. С. 233–237; То же [Электронный ресурс]. - URL:<http://ec-dejavu.ru/r/Riddle.html>

Сендерович, С.Я. Морфология загадки / С.Я. Сендерович. М.: Языки славянской культуры, 2008. 208 с.; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=73397> (09.02.2017).

Струкова Т.В. Жанр загадки в античной и поздней латинской поэзии (на материале загадок Клеобула и Симфозия) // Учёные записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки» научный журнал. Орёл: изд-во ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет». 2014. №1(57) С. 282–286.

Топоров В.Н. Из наблюдений над загадкой // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст 1. М.: Индрик, 1994 С.10–117.

Топоров В.Н. Второе происхождение – загадка в ритуале (ведийская космологическая загадка типа brahmodya: структура, функция, происхождение // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Загадка как текст 2. М.: Индрик, 1999 С. 8–53.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. – 800 с.

Щуцкий Ю.К. Китайская классическая Книга перемен. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература». 1993. 629 с. То же [Электронный ресурс]. URL: http://www.lib.ru/POECHIN/i_ching_shucky.txt

УДК: 81'28:001.53

Палкин А.Д.

ИНДИВИДУАЛИЗМ И КОЛЛЕКТИВИЗМ КАК ЗНАЧИМЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

Рассматриваются различные варианты типологизации культуры и место, которое занимает в этих типологизациях параметр «индивидуализм/коллективизм». Подчеркивается его особая значимость для лингвокультурологических исследований в частности и для развития отдельно взятой культуры в целом. Пристальное внимание уделяется классификациям культур, предложенным Г. Хофстеде, Э. Холлом, Ф. Клакхон и Ф. Стродтбек. Дается определение понятия «лингвокультура». Оно понимается как совокупность знаний, закрепленных в опосредованных культурой кодах языка. Подчеркивается, что в условиях глобализации конкурентным преимуществом обладают коллективистские лингвокультуры. На материале различных исследований постулируется индивидуалистский характер современной русской лингвокультуры.

Ключевые слова: лингвокультура, индивидуализм, коллективизм, язык, глобализация, Г. Хофстеде.

Palkin A.D.

INDIVIDUALISM AND COLLECTIVISM AS MEANINGFUL ELEMENTS OF LINGUOCULTURE

Different variants of culture classification are analysed alongside with the place of “individualism/collectivism” parameter in these classifications. Special significance of this parameter is underpinned for research in language and culture studies in particular and for a certain culture development in general. Careful attention is attributed to culture classifications put forward by G. Hofstede, E. Hall, and F. R. Kluckhohn F. R and F. L. Strodbeck. The notion “linguoculture” is defined. It is understood as an aggregate of knowledge available in culture-mediated codes of language. It is accentuated that in the era of globalization collectivistic cultures have a competitive advantage. The individualistic character of modern Russian culture is postulated on the basis of different kinds of research.

Keywords: linguoculture, individualism, collectivism, language, globalization, G. Hofstede.

Последнее время лингвокультурологические исследования становятся все более популярными. Это связано прежде всего с набирающей темпы глобализацией, в условиях которой усиливаются миграционные процессы, что приводит к неминуемому столкновению культур и цивилизаций. В данной статье речь пойдет о значимости понятий «индивидуализм» и «коллективизм» для лингвокультурологических исследований. В этом же аспекте будет рассмотрена русская лингвокультура.

Важно иметь в виду, что любая лингвокультура раскрывается через определенные элементы, для нее характерные. Эти элементы могут значительно отличаться для каждой отдельно взятой лингвокультуры. При проведении лингвокультурологического исследования целесообразно пользоваться универсальными классификациями, разработанными специально для сравнения различных лингвокультур.

Одна из наиболее известных классификаций принадлежит Г. Хофстеде [Hofstede 2001], который выдвинул шесть параметров сопоставления культур: дистанцированность от власти (степень, с которой наделенные относительно меньшей властью члены общества ожидают и допускают неравномерность распределения власти), индивидуализм/коллективизм (приоритет личных/общественных целей в ходе принятия решений), маскулинность/феминность (сила нацеленности на достижение результата), избегание неопределенности (степень восприятия и реагирования на незнакомые ситуации), стратегическое мышление (краткосрочная или долгосрочная ориентация на будущее), допущение (степень удовлетворения радостями жизни).

Интерес представляет классификация, предложенная Э. Холлом [Hall 1990], который предлагал дифференцировать культуры по их контекстуальной, пространственной и временной отнесенности. В первом случае он выделял высококонтекстуальные культуры (характеризующиеся наличием большого количества контекстуальных элементов, способствующих пониманию «неписаных» правил) и низкоконтекстуальные культуры (характеризующиеся низким уровнем доверия людей друг другу и необходимостью детализированных пояснений для выработываемых договоренностей). Во втором случае он разделял культуры на монохронные (предполагающие тщательное планирование действий в их последовательности и приоритет деловых отношений над межличностными) и полихронные (предполагающие одновременное выполнение нескольких действий и приоритет межличностных отношений над деловыми). В третьем случае речь идет о проксемике: с позиции культуры вопрос заключается в том, насколько важна для представителей соответствующей культуры их собственная территория и до какой степени они готовы ее защищать.

Большой известностью пользуется типология, авторами которой являются Ф. Клакхон и Ф. Стродтбек [Cluckhohn, Strodbeck 1961]. Они выделили пять ценностных измерений, выражающих отношение представителей той или иной культуры к ключевым ценностям. Предложенная этими авторами классификация такова:

- 1) Отношение к природе.
- 2) Отношение ко времени.
- 3) Модальность человеческой активности.

- 4) Модальность межчеловеческих отношений.
- 5) Представление о внутренней природе человека.

Первый пункт предполагает подчинение природы воле человека, либо гармонию с природой, либо подчинение человека природе. Второй пункт предполагает ориентацию людей во времени: направленность их стремлений в настоящее, прошлое или будущее. Третий пункт предполагает подчиненность мотивации поведения интересам отдельно взятой личности, либо интересам группы, к которой он принадлежит. Четвертый пункт предполагает зависимость принятых решений от преследуемых целей: человек либо довольствуется тем, что имеет, либо стремится к развитию, либо размышляет над дальнейшими действиями. Пятый пункт предполагает существование четырех типов людей – «злой», «смешанный», «нейтральный», «добрый», причем каждый тип подлежит либо не подлежит изменению в зависимости от характера человека.

Все вышеперечисленные элементы имеют важное значение для понимания как отдельно взятых личностей, так и лингвокультуры в целом. Однако фактор индивидуализма/коллективизма имеет особую значимость. Она связана с тем, что данные элементы оказывают влияние на стратегию поведения человека, в том числе речевого поведения. Приоритет личностного (индивидуализм) либо общественного (коллективизм) в речемыслительной деятельности индивидуума задает соответствующие модели функционирования языкового сознания, что непосредственным образом влияет на мировидение человека. Так как представители одной лингвокультуры в той или иной степени объединены общим мировидением, можно говорить о мировидении, свойственном носителям некоторой лингвокультуры. Показательно и то, что все три рассмотренных типологизации культуры (считающиеся на текущий момент одними из наиболее авторитетных) объединяет в первую очередь параметр «индивидуализм – коллективизм», и если у Г. Хофстеде данная пара именно так и обозначена, то Ф. Клакхон и Ф. Стродтбек затрагивают тот же элемент в разделе «модальность человеческой активности», а Э. Холл называет культуры, в которых преобладает коллективизм или индивидуализм, высококонтекстуальными и низкоконтекстуальными соответственно.

Кроме того, именно пара «индивидуализм – коллективизм» с высокой степенью достоверности поддается наблюдению посредством исследования языковых фактов. В монографии, написанной автором данной статьи [Палкин 2010], такое наблюдение осуществляется за счет применения ассоциативного эксперимента и семантического дифференциала.

Индивидуализм и коллективизм являются характерными признаками национально-культурной специфики различных народов. Эти отличия, по убеждению Н. С. Трубецкого, являются неизбежными спутниками каждой отдельно взятой культуры. Они были, есть и будут: «Законы эволюции народов устроены так, что неминуемо влекут за собой возникновение и сохранение национальных отличий в области языка и культуры. Сколько бы человек ни изобретал машин, чтобы уменьшить применение своего физического труда, совсем упразднить этот труд никогда не удастся. И сколько бы люди ни стремились противоборствовать факту множественности национальных различий, эти различия всегда будут существовать. Но, мало того, физический труд настолько связан с нормальным функциониро-

ванием человеческого организма, что полное его отсутствие вредно для здоровья и что люди, не обязанные физически трудиться для добывания хлеба насущного, принуждены искусственно заменять целесообразный ручной труд гимнастикой, спортом, моционом для поддержания здоровья. Точно так же диалектическое дробление языка и культуры настолько органически связано с самой сущностью социального организма, что попытка уничтожить национальное многообразие привела бы к культурному оскудению и гибели» [Трубецкой 2001: 11–12]. С Трубецким солидарен Л. Н. Гумилев, по убеждению которого «общечеловеческая культура, одинаковая для всех, невозможна, поскольку все этносы имеют разный вмещающий ландшафт и различное прошлое, формирующее настоящее как во времени, так и в пространстве. Культура каждого этноса своеобразна, и именно эта мозаичность человечества как вида придает ему пластичность, благодаря которой вид *Homo Sapiens* выжил на планете Земля» [Гумилев 2004: 11].

В современных условиях глобализации приоритетной стратегией является коллективизм, который обеспечивает более высокую степень сплоченности и взаимопомощи среди носителей соответствующей лингвокультуры. Представители индивидуалистских культур вынуждены активно конкурировать и с теми, кто принадлежит чужим культурам, и с теми, кто принадлежит их культуре, не имея возможности рассчитывать на существенную поддержку со стороны «своих». В то же время представители коллективистских культур конкурируют в основном с теми, кто относится к чужим культурам, имея возможность рассчитывать на помощь со стороны представителей их культуры. Конечно, внутрикультурная конкуренция существует в любом случае, но она слабее в индивидуалистских культурах и сильнее в коллективистских культурах. Сопоставительное исследование способно ярко продемонстрировать различие лингвокультур по данному параметру. При этом важно иметь в виду, что черты индивидуализма и коллективизма прослеживаются в любой культуре. Различается степень выраженности этих элементов. Следовательно, не существует абсолютно индивидуалистских и абсолютно коллективистских обществ. Правильно будет говорить о преобладании индивидуализма либо коллективизма в отдельно взятой лингвокультуре. Точное процентное соотношение этих элементов подсчитать невозможно, поэтому при сравнении лингвокультур следует говорить о большей или меньшей выраженности обсуждаемых элементов.

Следует заметить, что упомянутые выше авторы в своих работах пользовались понятием «культура», тогда как нами применяется понятие «лингвокультура» в силу лингвистической направленности проводимого нами масштабного исследования русской лингвокультуры. Лингвокультуру можно определить как совокупность знаний, закрепленных в опосредованных культурой кодах языка. Это означает, что изучение мировидения этноса через призму языковых явлений позволяет получить доступ к закрепленным в языке эталонам, к языковой картине мира в сознании носителей лингвокультуры. Г. Хофстеде писал: «Вероятно, наши ментальные программы находятся в физической зависимости от состояния клеток нашего мозга. Тем не менее мы не способны осуществлять непосредственное наблюдение ментальных программ. Мы можем наблюдать только поведение, слова или поступки» [Hofstede 1991:13]. Если речь идет о лингвокультурологическом исследовании, то наблюдению подлежат именно слова, а уже потом поступки и поведение.

В научной литературе трактовки термина «лингвокультура» многочисленны. Приведенное в предыдущем абзаце определение не следует считать идеальным. Оно подвержено вариациям в зависимости от конкретных исследовательских задач. Например, В. В. Красных определяет лингвокультуру как воплощенную и закрепленную в знаках живого языка и проявляющуюся в языковых/речевых процессах культуры, явленную в языке и через язык [Красных 2013: 123]. Данное определение лингвокультуры интересно тем, что позволяет четко разграничить понятия «языковая картина мира» и «лингвокультура». Языковую картину мира целесообразно рассматривать как сложно устроенное семантическое пространство, то есть как феномен лингвистический, к которому в силу этого применимы собственно лингвистические, в первую очередь – семантические методы исследования. Что касается лингвокультуры, то это феномен лингвокогнитивный, формируемый не языковыми единицами, но в первую очередь образами сознания в их «вербальных одеждах», что требует особых методов анализа, так как в фокусе рассмотрения в данном случае находятся не знаки языка, овнешняющие образы, но образы, овнешняемые в знаках языка. Таким образом, язык в данном случае означает то, что может быть обозначено как семантика лингвокультуры, то есть культураносные смыслы, овнешненные в знаках языка [Там же: 125].

Ключевыми единицами в исследовании лингвокультуры могут выступать «лингвокультуремы» (В. В. Воробьев), «таксоны» (В. В. Красных), «лингвокультурные концепты» (О. А. Ипанова). Все эти термины относятся к сфере лингвокультурологии. В психолингвистике предпочитают для этих же целей использовать термин «образ сознания» (Е. Ф. Тарасов). Вне зависимости от избранной терминологии анализу подлежат не языковые структуры как таковые, а модель мира, стоящая за языковыми структурами, и важное влияние на отношения внутри этой модели мира оказывает параметр «индивидуализм – коллективизм».

В лингвистике данной паре уделяется недостаточно внимания. Между тем ее значимость очевидна, если учесть многочисленные работы этнопсихологов, посвященные данной проблеме. Развивая идеи Г. Хофстеде, Г. Триандис пришел к выводу о том, что для индивидуализма характерны отчужденность от ингрупп (внутренних групп), эмоциональная отстраненность и конкуренция, а коллективизм отличается включенностью в семью и солидарностью [Triandis 1989:113]. Из этого следует, что для коллективиста первостепенно важна коллективная самость, а для индивидуалиста – личная самость. Х. Маркус и С. Китаяма исследовали данный вопрос с точки зрения конформизма, который оказался в большей степени выражен у представителей коллективистских культур: они предпочитают принадлежать и соответствовать некоторой группе, а не подчеркивать свою уникальность [Markus, Kitayama 1991]. С. Тин-Туми показал, что представители любой культуры стараются избегать неловких ситуаций, но индивидуалисты будут акцентировать внимание на защите личных интересов, тогда как для коллективистов важнее сохранять статус-кво с позиции «мы» [Ting-Toomey 1988].

Если говорить о русской лингвокультуре, то проведенные нами эксперименты свидетельствуют о преобладании в ней индивидуализма, хотя сложившаяся ситуация именно для русской лингвокультуры сравнительно нова [4]. Как указывает И. В. Кондаков, древнерусская культура характеризовалась безоговорочным кол-

лективизмом; только начиная с конца XVI в. в языковом сознании русских наметился устойчивый рост личностного начала. «Парадоксальным образом древнерусское единомыслие предшествующей эпохи... способствовало развитию межличностной нетерпимости при атомизации традиционного общества и дифференциации мировоззренческих позиций писателей, что закономерно вело к *расколу* общества во всевозможных отношениях: религиозном, социальном, политическом, философском, литературно-художественном, нравственном, психологическом, бытовом... Вместо привычного единомыслия и слаженного “хорового начала” в русской культуре рубежа XVI–XVII вв. возникла стихийная разногласица, и этот не санкционированный обществом идеологический, политический, религиозный, художественный и т. п. плюрализм воспринимался не как нормальное, демократическое многоголосье эпохи, а как необъяснимое распадение былой целостности...» [Кондаков 2007: 134–135].

Однако коллективистские ценности продолжали преобладать в языковом сознании русских даже в советский период, хотя их удельный вес постепенно уменьшался. Окончательный перелом произошел вскоре после распада СССР в начале 1990-х гг. По этому поводу имеются любопытные социологические данные. Группой исследователей ВЦИОМа под руководством Н. И. Лапина была проведена серия репрезентативных опросов, в которых россияне просили дать оценку 44 ценностям. По идентичной методике и с идентичным набором вопросов опросы проводились в 1990 г. и в 1994 г. Выяснилось, что за четыре года отношение респондентов изменилось к трем ценностям из 44. Так, суждения с ключевыми словами «комфорт для себя, своей семьи» и «быть яркой индивидуальностью» перешли из категории отрицаемых в категорию одобряемых, тогда как суждение с ключевыми словами «жить как все», напротив, из одобряемых стало отрицаемым [Лапин 1996: 10]. Приведенные данные убедительно показывают смену приоритетов русских: в 1994 г. респонденты стали отдавать предпочтение личностным (индивидуалистским) ценностям в ущерб общественным (коллективистским).

Об индивидуализме современных русских свидетельствуют и ассоциативные исследования, проведенные автором данной статьи в г. Москве и г. Дедовске (Московская область) в 2006 г. среди 140 студентов различной специализации в возрасте от 18 до 23 лет, при этом количество мужчин и женщин среди опрошенных было одинаковым (по 70 человек). Был проведен свободный ассоциативный эксперимент, где испытуемым предлагалось в письменном виде отреагировать первым пришедшим в голову словом на 113 предъявленных им слов-стимулов.

Ассоциативный эксперимент позволяет получить доступ к неочевидным для прямого наблюдения связям между образами сознания, составляющими языковую картину мира, за счет анализа ассоциативно-вербальной сети. Многолетний опыт проведения такого рода экспериментов вкупе с тщательными математическими расчетами показал, что для того, чтобы ассоциативное исследование можно было экстраполировать на большую группу населения, общее число ассоциативных реакций на один стимул должно составлять не менее 100 (см. в связи с этим статьи [Черкасова 2005; Палкин 2008]). Таким образом, ассоциативное исследование, в котором участвовали более 100 испытуемых, является валидным и допускает экстраполяцию выводов на значительные по объему группы населения вплоть до эт-

носа. Проведенное нами исследование относится к числу таковых, поскольку в нем приняли участие 140 испытуемых.

О преобладании индивидуализма в языковом сознании русских свидетельствуют, в частности, следующие примеры. В ответ на стимул «зло» многие русские респонденты заявили о том, что зло – это «плохо» (9,5%), избегая при этом оценочных реакций. Тем самым русские считают необходимым констатировать, что зло – это крайне негативное явление, но не заявляют о недопустимости совершения зла. Русские резко осуждают зло, потому что оно несет «горе» (5%) и «несчастье» (3%) – во многом личностные категории. Это свидетельствует об их склонности к индивидуализму. Другой пример – стимул «счастье». В ответ на него было предложено 2% реакций «мое» и только 0,5% реакций «всем»: современные русские думают прежде всего о личном счастье. Реагируя на стимул «свободный», русские респонденты «поставили» на первое место реакцию «человек» (12,5%), причем это человек «независимый» (6,5%). Человек является для русских неоспоримой мерой свободы. Итак, для представителей русской лингвокультуры человек как личность – безусловный приоритет. Его свобода важнее всего. Лишь по 0,5% набрали реакции «город», «край», «путь». 0,5% набрала и реакция «я», в которой опять же подчеркивается стремление к индивидуальной свободе.

Русская лингвокультура начала XXI в. является преимущественно индивидуалистской. Известно, что вплоть до начала XX в. она по праву считалась ярко выраженной коллективистской культурой и имеются все основания полагать, что доминирование коллективизма сохранялось вплоть до конца XX в., несмотря на все «эксперименты», которые проводил над страной коммунистический режим. Однако именно этот режим привел к деградации тех ценностей, которые составляли основу русского коллективизма. Очередной удар по национальному самосознанию – поражение в «холодной войне» – ознаменовал собой окончательный перелом, когда индивидуалистские ценности вышли на первый план.

Подводя итог, подчеркнем тезис, указанный выше. В условиях глобализации, когда усилилась миграция населения и важную роль играет взаимопомощь и взаимная поддержка, культура, характеризующаяся индивидуализмом, находится в заведомо невыгодном положении, так как ее представители оказываются в худших условиях по сравнению с представителями коллективистских культур, которые способны более эффективно реализовывать свои цели, действуя сообща. Это во многом объясняет те негативные тенденции, которые наметились в современном российском обществе.

ЛИТЕРАТУРА

- Гумилев Л.Н.* Историко-философские сочинения кн. Н. С. Трубецкого (заметки последнего евразийца) // Вавилонская башня-3: Слово. Текст. Культура. Ежегодные Международные чтения памяти кн. Н. С. Трубецкого 2004 «Евразия на перекрестке языков и культур» / Отв. ред. В. Н. Егоров. М.: МГЛУ, 2004. С. 5–33.
- Кондаков И.В.* Культура России: краткий очерк истории и теории. М.: КДУ, 2007.
- Красных В.В.* Грамматика лингвокультуры, или Что держит языковую картину мира? // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. №1. С. 122–130.
- Лавин Н.И.* Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. 1996. №5. С. 3–23.
- Палкин А.Д.* Ассоциативный эксперимент как способ кросскультурного исследования образов сознания // Вопросы психологии. 2008. №4. С. 81–89.
- Палкин А.Д.* Россия и Япония: динамика нравов. М.: Наталис, 2010.
- Трубецкой Н.С.* Вавилонская башня и смешение языков // Вавилонская башня: Слово. Текст. Культура. Ежегодные Международные чтения памяти кн. Н. С. Трубецкого – 2001 МГЛУ (16–17 апреля 2001 г.) «Евразия на перекрестке языков и культур» / Отв. ред. В. П. Нерознак. М.: МГЛУ, 2002. С. 11–25.
- Черкасова Г.А.* Квантитативные исследования ассоциативных словарей // Общение. Языковое сознание. Межкультурная коммуникация / Ред. кол. В. А. Виноградов и др. – Калуга: КГПУ им. К. Э. Циолковского, 2005. С. 227–244.
- Hall E.T.* Understanding Cultural Differences: Germans, French and Americans. Yarmouth: Intercultural Press, 1990.
- Hofstede G.* Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations across Nations. Thousand Oaks: Sage Publications, 2001.
- Hofstede G.* Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. Newbury Park – London – New Delhi: Sage Publications, 1991.
- Kluckhohn F. R., Strodtbeck F. L.* Variations in Value Orientations. Evanston: Row, Peterson, 1961.
- Markus H., Kitayama S.* Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation // Psychological Review. 1991. Vol. 98. No. 2. Pp. 224–253.
- Ting-Toomey S.* A face negotiation theory // Y. Y. Kim & W. B. Gudykunst (Eds.), Theories in Intercultural Communication. Newbury Park: Sage Publications, 1988. Pp. 213–235.
- Triandis H.C.* Cross-cultural studies of individualism and collectivism // J. J. Berman (Ed.), Nebraska Symposium on Motivation: Cross-cultural perspectives. Lincoln: University of Nebraska Press, 1989. Vol. 37. Pp. 41–133.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ И ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК 372.881.1

Багрова А.Я.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ И УМЕНИЙ МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ – ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается одна из главных целей обучения иностранному языку в школе – обучение говорению, а именно обучение монологическому высказыванию. Дана подробная характеристика различных видов монолога. В статье рассмотрены способы формирования навыков и умений монологических высказываний.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; коммуникативная компетенция; лингвистическая компетенция; социолингвистическая компетенция; стратегическая компетенция; социальная компетенция; монолог-повествование; монолог-описание; монолог-рассуждение; подготовительные упражнения; собственно-речевые упражнения.

Bagrova A.Ya.

FORMATION OF SKILLS AND ABILITIES OF A MONOLOGUE IN A SECONDARY SCHOOL AS A BASIS OF TEACHING A COMMUNICATIVE COMPETENCE USING A FOREIGN LANGUAGE

In this article we consider one of the main aims of teaching a foreign language at school, that is teaching to speak, to make up a monologue in particular. A detailed characteristic of different kinds of a monologue is given. The means to form the skills and abilities of a monologue are considered in this article.

Keywords: cross-cultural communication; communicative competence; linguistic competence; sociolinguistic competence; strategic competence; social competence; monologue-narration; monologue-description; monologue-reasoning; preparatory exercises; speaking exercises.

Программы по иностранным языкам определяют общую цель обучения иностранным языкам в средней школе следующим образом: развитие личности школьника, его способностей и желаний участвовать в межкультурной коммуникации на иностранном языке и самостоятельно совершенствоваться в иноязычно-речевой деятельности на соответствующем языке.

С точки зрения Совета Европы по современным иностранным языкам основной целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции. Выделяется несколько её составляющих:

- лингвистическая компетенция - это владение знанием о системе языка, о правилах функционирования единиц языка в речи и способность с помощью этой системы понимать чужие мысли и выражать собственные суждения в устной и письменной форме;

- социолингвистическая компетенция означает знание способов формирования и формулирования мыслей с помощью языка, а также способность пользоваться языком в речи;

- социокультурная компетенция подразумевает знание учащимися национально-культурных особенностей социального и речевого поведения носителей языка: их обычаев, этикета, социальных стереотипов, истории и культур, а также способов пользоваться этими знаниями в процессе общения;

- стратегическая (компенсаторная) компетенция - это компетенция, с помощью которой учащийся может восполнить пробелы в знании языка, а также речевом и социальном опыте общения в иноязычной среде;

- социальная компетенция проявляется в желании и умении вступать в коммуникацию с другими людьми, в способности ориентироваться в ситуации общения и строить высказывание в соответствии с коммуникативным намерением говорящего и ситуацией.

В отечественной методике выделяют четыре аспекта обучения иностранному языку в средней школе:

- учебный практический аспект;
- воспитательный аспект;
- образовательный аспект;
- развивающий аспект.

Практический аспект состоит в овладении учащимися иностранным языком как средством общения и умения им пользоваться в устной и письменной форме. Речь идёт об овладении основными видами речевой деятельности: рецептивными - аудированием и чтением, продуктивными – говорением и письмом, а также связанными с ними тремя аспектами языка – лексикой, грамматикой, фонетикой.

Воспитательный аспект – формирование мировоззрения, патриотизма, нравственно, эстетически и духовно развитой личности. Воспитание учащихся средствами иностранного языка в соответствии с программой предполагает: формирование уважения и интереса к культуре страны изучаемого языка и народу, его носителю; воспитание культуры общения; формирование познавательной активности и поддержание интереса к учению; воспитание потребностей в практическом использовании иностранного языка в различных сферах деятельности.

Образовательный аспект - приобретение знаний о культуре страны изучаемого языка, включая литературу, музыку, архитектуру, живопись, историю и так далее,

а также знаний о строе языка, его системе, характере, особенностях, сходств и различий с родным.

Развивающий аспект обеспечивает осознание средств выражения мыслей, развитие чувства языка, сенсорного восприятия, мотивационной сферы, умения общаться. Он состоит в развитии языковых, интеллектуальных и познавательных способностей, ценностных ориентаций, чувств, эмоциональной готовности к коммуникации, во всестороннем развитии личности обучаемого. Однако реализация образовательно-воспитательных целей возможна лишь при успешной реализации практической цели.

Компоненты, перечисленные выше, реализуются на основе практического овладения иностранными языками. Умения устной и письменной речи на иностранном языке обеспечивают основные познавательно-коммуникативные потребности учащихся на каждом этапе обучения. Они дают возможность приобщаться к культурным ценностям народа – носителя языка.

В программе подчеркивается, что в целом процесс обучения иностранным языкам призван формировать способность участвовать в непосредственном и опосредованном диалоге культур.

Сегодня очевидно, что знания не передаются, а получаются в процессе личностно-значимой деятельности, а сами знания вне определенных навыков и умений их использования не решают проблему образования человека и его подготовки к реальной деятельности вне школы.

Что касается цели обучения монологическому высказыванию, ею является формирование умений монологической речи, под которыми понимаются умения коммуникативно-мотивированно, логически последовательно и связно, достаточно полно и правильно в языковом отношении излагать свои мысли в устной форме.

На начальном этапе изучения иностранного языка основной задачей обучения монологическому высказыванию является формирование коммуникативного ядра или основополагающих навыков иноязычного общения: от осознания возможности выражать одну и ту же мысль на другом языке до навыков и умений самостоятельного решения коммуникативно-познавательных задач, включая языковую догадку и умение выражать личностное отношение к воспринимаемой информации.

Следующий этап - этап совершенствования монологических умений - характеризуется новыми логическими задачами и обязательным увеличением объема высказывания. Учащийся должен уметь включать в монологическое высказывание элементы рассуждения и аргументации. Приведём в качестве примера конечные требования программы по монологической речи у учащихся VII (9) классов:

«Учащиеся должны уметь без предварительной подготовки логично и последовательно высказываться в соответствии с учебной ситуацией, делать устные сообщения по теме, передавать своими словами основное содержание прослушанного или прочитанного текста в пределах программного языкового материала IV - VII (5 - 9) классов. От учащихся требуется умение не только сообщать о фактах, но и выражать свое отношение к изложенному. Объем высказываний – не менее 10 фраз, правильно оформленных в языковом отношении».

На следующем уровне (в старших классах средней школы) речь учащегося должна обладать такими свойствами, как коммуникативная направленность, непрерывность, логичность, относительная смысловая законченность, а также включать

основные типы речи - описание, повествование, рассуждение. Происходит также совершенствование умений устно выступать с сообщениями в связи с увиденным, услышанным, прочитанным по результатам работы над иноязычным проектом.

Кроме вышеперечисленных аспектов, по окончании школы учащийся должен обладать следующими умениями и навыками:

- делать сообщения, содержащие наиболее важную информацию по теме, проблеме;
- кратко передавать содержание полученной информации;
- рассказать о себе, своем окружении, своих планах, обосновывая свои намерения и поступки;
- рассуждать о фактах, событиях, приводя примеры, аргументы, делая выводы;
- описывать особенности жизни и культуры своей страны и страны изучаемого языка;

Объем монологического высказывания - 12-15 фраз.

Для того чтобы учащийся мог в полной мере соответствовать поставленным требованиям, материал для обучения монологическому высказыванию должен быть тщательно подобран с учетом уровня языковой компетенции школьников, их возраста, личных интересов и актуальных тем коммуникации.

Сравнение и сопоставление монологической речи с диалогической дает возможность выделить ряд важных психологических характеристик первой. Как известно, в психологии различают только два вида речи: контекстную и ситуативную. Связная речь, понятная без учета частной ситуации, в которой она произносится, - это «контекстная» речь. Ее содержание определяется контекстом. «Ситуативная» речь есть речь, содержание которой может быть понятно только при учете ситуации, понимается только то, что порождено ситуацией и что связано с ней непосредственно.

Монологическая речь преимущественно контекстна. В силу контекстности она должна пониматься без помощи экстралингвистических средств, которые часто играют большую роль в диалогической речи. Поэтому в отличие от диалогической ситуативной речи монологическая речь характеризуется последовательностью и логичностью, полнотой, завершенностью и ясностью мысли.

Она может быть иногда ситуативной, например, спонтанное высказывание - развернутые реплики в диалоги, которые можно рассматривать как краткие монологические высказывания - «микромонологи в диалоге». Монологическая речь в некоторых случаях может быть наглядно-ситуативной, если она сопровождается зрительным рядом в кинофильме, в телевизионных передачах.

Следует также дать, прежде всего, краткую характеристику устно-речевой деятельности, места и роли монологической речи (говорения) в этой деятельности (системе). При обсуждении вопросов, касающихся психологических особенностей монологической речи, следует обратить внимание на коммуникативную природу этого вида речевой деятельности.

Монологическая речь в естественном общении маркирована коммуникативными целями и задачей говорящего. Коммуникативность, таким образом, является основополагающим фактором, обеспечивающим адекватность общения на логико-семантическом уровне.

Можно выделить следующие особенности монологической речи:

- непрерывность (позволяет говорящему связно и полно высказывать свои мысли), доступность и понятность;
- последовательность и логичность;
- полнота и связность изложения мыслей, развернутость;
- полносоставность предложений.

Среди коммуникативных функций монологической речи принято выделять следующие:

- информативная (сообщение новой информации в виде знаний о предметах и явлениях окружающей действительности, описание событий, действий, состояний);
- воздейственная (убеждение кого-либо в правильности тех или иных мыслей, взглядов, убеждений, действий; побуждение к действию или предотвращение действия);
- эмоционально-оценочная (оценка событий, явлений, предметов окружающей действительности, поступков людей, героев произведений с выражением и обоснованием собственного мнения).

Реализующиеся в указанных функциях соответствующие виды монологической речи предполагают эмоциональную выразительность высказываний, характерные языковые средства их оформления, речевые стимулы, цели и мотивы. Так, говорящий должен уметь отразить в своей речи, например, разную градацию утверждения, просьбы, приглашения, согласия, разных видов отказа, вопроса, таких эмоций, как предположение, неожиданность, опровержение и убеждение, конфликт и т.д.

Для обучения иностранному языку в школе наиболее актуальными являются информативная и эмоционально-оценочная функции монологической речи.

Монолог отличается усложненным синтаксисом и усложненными лексическими конструкциями. Здесь встречаются такие экспрессивные средства, как повторы, риторические вопросы, восклицания, эллипсисы и т.д.

При анализе лингвистических особенностей монологической речи следует обратить внимание на ее синтаксические и стилевые особенности и характеристики.

С точки зрения лингвистики монологическая речь характеризуется многосоставностью предложений, развернутостью высказываний. Для нее характерны усложненный синтаксис, разноструктурность предложений. В зависимости от характера передаваемой информации различают следующие виды монологов:

- 1) монолог-повествование;
- 2) монолог-описание;
- 3) монолог-рассуждение.

Овладение этими видами монолога предполагает формирование сложных монологических умений, которые необходимо специально формировать.

Остановимся подробнее на рассмотрении характерных черт каждого из вышеперечисленных монологов.

а) Монолог-повествование.

Цель монолога-повествования в общем виде - передача суммы знаний, относящихся к определенным областям жизни. Он в целом опирается в большей степени на логически-предметную структуру языка, непосредственно устанавливая соотношения между логически-предметной и лексико-семантической структурой, но вместе с тем он неоднороден по своей коммуникативной направленности и характеру организации ло-

гической структуры высказывания.

Для монолога-повествования характерны значительные по размеру фрагменты текста, состоящие из структурно и содержательно связанных между собой высказываний, имеющие индивидуальное композиционное построение и относительную смысловую завершенность. Степень проявления этих признаков зависит от жанровой принадлежности (художественный монолог, ораторская речь, бытовой рассказ и др.). Среди иных отличительных признаков следует, несомненно, отметить следующие:

- употребление преимущественно повествовательных предложений;
- использование сочинительных и подчинительных союзов для установления логических и временных соотношений между высказываемыми идеями (then, after, and);
- употребление слов, отражающих категорию времени и места;
- широкое применение согласования времен, обусловленное тематикой сообщения и его временной идентификацией.
- прямая логико-композиционная структура (одно сообщение следует за другим).

Кроме того, в устной форме реализации монолога-повествования встречаются вставные и вводные конструкции, разного рода добавления, hesitation и самоперебивы; смещение синтаксической перспективы предложения; конструкции, необходимые для создания контактности речи; слова и словосочетания, логически и семантически избыточные и др.

Взаимодействие речевой практики обучаемого и его учебно- производственной деятельности упорядочивает тематику устной речи на специальные темы и регламентирует источники отбора учебного языкового материала. Темы для монологов должны быть актуальными, отвечающими потребностям и интересам учащихся.

Для отработки навыков, необходимых для построения монолога-повествования, можно предложить следующие задания: воссоздание рассказа по мимическим жестам, воссоздание рассказа по вопросам, составление рассказов по иллюстрациям. Можно также составить рассказ по иллюстрациям, которые представляют собой карикатуры. Завершающая иллюстрация, которая содержит элемент неожиданности, может быть изъята, и ученики домысливают её и текст к ней. С интересом составляют учащиеся и рассказ по ключевым словам.

б) Монолог - описание.

Монолог-описание - такой тип монологического высказывания, в котором утверждается наличие признаков в объекте, описывается человек, природа, погода и т.п.

Характерными чертами монолога-описания являются:

- широкое использование качественных и описательных прилагательных;
- наличие четкой схемы высказывания (вступление - основная часть - заключение);
- употребление сложных предложений (в старших классах, при условии достаточного уровня владения иностранным языком учащимися);
- предложения, осложненные описательными придаточными, придаточными образа действия и однородными членами предложения.

Монолог-описание может быть представлен как: 1) описание (характеристика) страны, города, района, квартала, школы, исторического события, события в стране, общественно-политической системы, государственного устройства и др.; 2) описание свойств вещества, прибора, машины, схемы, рисунка и т. д.

в) Монолог-рассуждение.

Рассуждением называют умозаключения, ряд мыслей, относящихся к какому-либо вопросу, изложенные в логически последовательной форме, которые идут одно за другим, таким образом, что из предшествующих суждений следуют другие, а в результате получается ответ на поставленный вопрос. Рассуждение реализуется в таких частных умениях, как: умение сформулировать исходный тезис рассуждения; умение аргументированно, доказательно излагать мысли по определённой схеме; умение уточнить высказывание с помощью преимущественно причинно-следственных связей; умение сформулировать вывод в высказывании; умение соотносить тезис и вывод. Монолог-рассуждение опирается на умозаключение как процесс мышления, в ходе которого на основе исходного тезиса делается вывод.

Целью монолога-рассуждения может являться:

- убеждение собеседника в чём-либо;
- приведение убедительных доказательств за или против определенного действия;

- побуждение собеседника к определенным действиям.

Отличительными характеристиками монолога-рассуждения являются:

- наличие четко дифференцированных тезисов и аргументов;
- трансформация или подстановка речи, которая выражается в том, что ученик может заменить действующее лицо;
- операция последовательного расширения мысли.

С языковой точки зрения монологическая речь характеризуется структурной завершенностью предложений, относительной полнотой высказывания. Кроме того, монологу присущ также достаточно сложный синтаксис, предусматривающий владение языковыми средствами. Такими средствами выступают лексические и местоименные повторы, союзы и наречия, наречия или сочетания существительного с прилагательным в роли обстоятельства места и времени, артикли и т.п.

Как соединительные средства в монологе вписываются также устно-речевые формулы, которые помогают начать, продолжить или закончить высказывание. Для монолога-рассуждения типичны синтаксические построения, содержащие умозаключения, многочисленные вопросительные предложения, констатацию фактов, разнообразные конструкции, передающие логическую связь явлений: причинно-следственные, условные, уступительные, изъяснительные.

При овладении монологической речью школьники учатся выступать с сообщениями об увиденном, услышанном, прочитанном, а также о результатах выполненной проектной работы.

При этом развиваются следующие умения:

- делать сообщения, содержащие наиболее важную информацию по заданной теме / проблеме;
- делать презентации по выполненному проекту; кратко передавать содержание полученной (в устной или письменной форме) информации;
- рассказывать о себе, своём окружении, своих планах, обосновывая свои намерения / поступки;
- рассуждать о фактах / событиях, приводя примеры, аргументы, делая выводы;
- описывать особенности жизни и культуры своей страны и стран, говорящих на английском языке.

Формы общения тесно переплетаются. Так, отдельные реплики в диалоге могут быть спонтанно развернуты в достаточно самостоятельное монологическое высказывание, а монолог может перерасти в диалог или полилог. Обилие групповых и коллективных заданий позволяет учащимися ощутить подлинную атмосферу общения, аргументировать и отстаивать свою точку зрения, вносить свой вклад в коллективное решение проблем вербальными средствами.

В каждом уроке выделяется некоторое время на отработку навыков устной речи, необходимых для развития монологических умений, например, умения аргументировать свою точку зрения.

Упражнения, предназначенные для обучения монологическому высказыванию, можно разделить на две категории: 1) подготовительные упражнения; 2) собственно-речевые упражнения. Кроме того, следует различать упражнения, имеющие своей опорой текст или аудиозапись.

Подготовительные упражнения направлены на отработку определенных речевых формул в рамках заданной темы коммуникации. Например, в ходе обсуждения ожиданий и опасений учеников перед началом нового учебного года учащиеся используют в качестве опоры текст («Wendy's diary»), а затем высказывают собственное мнение с помощью ниже перечисленных разговорных формул. Основной задачей является высказывание одним человеком результатов группового обсуждения.

Собственно-речевые упражнения обыкновенно находятся в конце раздела и предполагают значительную предварительную работу для усвоения навыков условно-неподготовленной речи: запоминание лексики по заданной теме, отработка речевых оборотов, сбор материала из различных источников. Как правило, в качестве источников выступают 2-3 текста и одна аудиозапись.

Большое значение для развития умений монологического высказывания имеют проектные работы, которые предлагаются авторами учебников в каждом разделе. Проект является формой индивидуальной или групповой работы, которая требует творческого подхода к заданию и значительной подготовки дома, обработки обширного объема информации.

К завершению обучения в полной средней школе планируется достижение учащимися общеевропейского порогового уровня подготовки по английскому языку (уровень B-1).

Уровень языка B-1 даёт возможность выпускникам использовать английский язык для продолжения образования в вузах России и в специальных средних учебных заведениях, а также для дальнейшего самообразования по английскому языку в избранной профессиональной сфере.

Литература

Гальскова Н.Д., Никитенко З.Н. Теория и практика обучения иностранным языкам. М.: Айрис Пресс, 2004. 220 с.

Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению М.: Академия, 1985. 600 с.

Сарухян И.Р. Технология обучения монологической речи на примере немецкого языка. Рязань: РГПУ, 2010. 190 с.

Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика. М.: Филоматис, 2006. 450 с.

УДК
Корж Т.Н.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ КУРСА
ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО
ЯЗЫКА**

В статье рассматриваются основные этапы и особенности разработки курса профессионально ориентированного иностранного языка, которые могут быть использованы в качестве ориентировочной основы действий преподавателя иностранного языка неязыкового вуза. Этапы и задания рассмотрены на примере авторского курса профессионально-ориентированного иностранного языка для студентов финансовых специальностей.

Ключевые слова: аутентичные тексты, когнитивно-коммуникативный подход, конструктивистский подход, методический цикл, анализ потребностей, когнитивный разрыв, методическая обработка.

Korzh T.N.

**THE CONCEPTUAL FRAMEWORK OF AN LSP TAILOR-MADE
COURSE**

The article deals with the problem of LSP tailor-made course design within cognitive and communicative approaches. The stages and tasks for an LSP course have been illustrated by the ESP tailor-made course for tertiary students majoring in Banking and Finance.

Keywords: authentic texts, cognitive and communicative approaches, constructivist approach, methodological cycle, needs analysis, cognitive gap, methodical adaptation.

Вузовская подготовка специалистов, отвечающих требованиям современного этапа развития науки, техники и производства, должна отличаться высоким качеством, инновационностью и интеграцией всех изучаемых дисциплин. Значительный вклад в формирование профессиональной компетенции будущих специалистов может и должна внести дисциплина «Иностранный язык». Примерная программа «Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов [Программа... 2009] закрепила профессиональную направленность обучения иностранным языкам в вузе, определяя иноязычную компетенцию в качестве неотъемлемой части профессиональной подготовки студентов неязыковых вузов на основе интеграции знаний различных специальных дисциплин и развития коммуникативных и профессионально-коммуникативных умений.

В рамках современной образовательной парадигмы образование рассматривается как процесс становления и развития личности, приобретающей новые возможности своей деятельности в специально организованных педагогических условиях [Нечаев 2002]. Н.Н. Нечаев рассматривает в качестве цели образования формирование профессионального сознания, а не приобретение ряда навыков и умений. Е.И. Пассов также говорит о различии между языковым обучением и языковым образованием по целям и по содержанию. Если целью обучения выступает формирование утилитарных навыков и умений для конкретных прагматических условий, а содержанием обучения являются те же навыки и умения, то в образовательном процессе цель и содержание не совпадают. Целью образования является создание человека как индивидуальности: развитие его способностей, воспитание морально-ответственным и социально приспособленным человеком, т.е. содержанием образования является культура [Пассов 2003]. В случае профессионального образования целесообразно говорить о формировании профессиональной культуры будущего специалиста как совокупности специальных теоретических знаний и практических умений, связанных с конкретным видом труда [Кравченко 2003: 30].

Таким образом, образовательный процесс должен быть направлен не просто на передачу суммы знаний, а на формирование личности, готовой и способной включиться в конкретную производственную сферу, заняв соответствующую нишу в обществе. Профессиональное образование формирует профессиональную личность, т.е. специалиста конкретной области производства и обслуживания, способного выполнять профессиональные задачи на высоком научном, информационном и технологическом уровне. Иноязычное профессионально ориентированное образование формирует специалиста, способного выполнять производственные задания в сфере иноязычной профессиональной коммуникации.

Предоставленная Программой [Программа... 2009] возможность разрабатывать рабочие программы и учебные пособия по иностранному языку для конкретных неязыковых вузов/факультетов/специальностей, с одной стороны, отвечает профессиональным потребностям студентов, а с другой стороны – представляет определенные трудности для преподавателей иностранных языков как в плане владения содержанием профессионально ориентированного курса, так и методикой его разработки. В настоящей статье будут рассмотрены основные положения и этапы

разработки курса профессионально ориентированного иностранного языка на примере курса «Английский язык финансовой сферы: Banking&Finance» [Корж 2017].

При разработке курса профессионально ориентированного иностранного языка необходимо опираться на современные методические подходы к обучению языкам, которые учитывают как коммуникативную, так и когнитивную функцию языка. В первую очередь это когнитивно-коммуникативный подход, при котором акцент делается на познавательную функцию языка, языковые единицы изучаются функционально, т.е. непосредственно в профессиональном контексте при передаче и структуризации информации, что есть не что иное, как образование знаний и конструктивистский подход, при котором в ходе решения практических задач студенты сами конструируют знания, которые будут жизнеспособными в условиях стремительного развития научно-технического прогресса.

Цели образования – это, прежде всего, цели конкретной личности, осознающей необходимость своего поступательного развития и, соответственно, необходимость приобретения новых психологических возможностей для своей жизни и деятельности [Нечаев 2002]. Поэтому разработку курса профессионально ориентированного иностранного языка необходимо начинать с установления тех профессиональных задач и обязанностей, которые необходимо будет выполнять будущему специалисту в его профессиональной деятельности (так называемый *needs analysis*). Такой анализ производится на основе изучения образовательно-профессиональных программ, образовательно-квалификационных характеристик специалиста, паспорта специальности. Большую помощь оказывают личные контакты и беседы с ведущими специалистами в данной области, выпускниками вузов. На старших курсах к процессу целеполагания могут присоединяться и сами студенты, поскольку у большинства уже есть осознание своих профессиональных интересов, предпочтений и амбиций.

Определив четкие и осуществимые цели и задачи курса профессионально-ориентированного иностранного языка для конкретной целевой аудитории, преподаватель приступает к отбору текстового материала. С этой целью необходимо отдавать предпочтение аутентичным материалам, т.е. не предназначенным для учебных целей и взятых из профессиональной литературы. Таким образом, будет реализован принцип профессиональной направленности обучения и принцип научности. Так, например, для курса английского языка «Английский язык финансовой сферы: Banking&Finance» [Корж 2017] для студентов направления подготовки *Банковское дело, Мировая экономика, Финансы* были отобраны аутентичные тексты по финансовой системе США, поскольку основные особенности системы современных денег появились именно в этой стране. При отборе текстов автор ориентировался на содержание курса «Финансы и кредит» для финансово-экономических специальностей, а также на рекомендации и консультации специалистов-предметников, читающих данный курс в экономических вузах. Что касается других направлений подготовки, то в настоящее время Интернет-ресурсы предоставляют открытые источники информации по самым «экзотическим» специальностям на различных иностранных языках, т.е. проблем с поиском литературы у преподавателя нет.

Следует также заметить, что при отборе текстового материала его содержание должно соответствовать уровню знаний студентов по профильной дисциплине.

не. Если тексты будут содержать информацию, давно известную студентам и быть ниже университетского уровня, то все обучение потеряет для них актуальность и значимость, поскольку они имеют уже достаточно высокую подготовку по профильным предметам. Именно когнитивный разрыв между уже существующими знаниями и новой информацией будет создавать мотивацию для преодоления этого разрыва и познания нового в предметной области своей специальности. Основной целью курса профессионально ориентированного иностранного языка, таким образом, должно выступать значимое для студентов содержание, а не языковые явления. Студенты должны научиться использовать иностранный язык как средство, а не как цель обучения.

Конечно, такой подход представляет большие трудности для преподавателя-гуманитария. Но на сегодняшний момент незнание или непонимание технического, естественно-научного или любого другого специализированного контекста не является оправданием для преподавателя иностранного языка, связанного с профессионально ориентированным образованием студентов неязыковых специальностей. Овладение предметной областью профильных специализаций неязыкового вуза (экономика и финансы, природопользование, математика и вычислительная техника, физика, медицина и т.д.) – трудная, но реально выполнимая задача. Самообразование в этой области, тесный контакт с преподавателями-предметниками и профильными кафедрами, обучение на онлайн-курсах на платформе «Открытое образование» – вот лишь некоторые пути решения данной проблемы.

Основу курса должны составлять аутентичные тексты (т.е. взятые из профессионального контекста и предназначенные для профессионалов) и достаточно большого объема (приблизительно 2500 – 3500 печатных знаков). Такой объем позволит представить профессиональный текст в достаточно проработанном виде, с детальным изложением рассматриваемой проблемы. Для облегчения восприятия текстов большого объема их лучше разбить на субтексты с подзаголовками. Студенты будут воспринимать уже не один большой текст, а последовательность нескольких небольших текстов, что психологически облегчает процесс чтения и понимания и позволяет студентам антиципировать содержание того, о чем они будут читать, что в свою очередь актуализирует фоновые знания студентов и запускает механизмы инференции (выведения) нового знания. После смысловой обработки текста (его анализа и синтеза), студенты работают с языковыми единицами (задания на поиск русских и английских соответствий), постепенно переходя на уровень смысла (ответы на вопросы, заполнение пропусков в тексте). Отличительной особенностью всех упражнений и заданий является их контекстуальная обусловленность.

Далее преподаватель должен провести анализ лексико-грамматических, стилистических и жанровых характеристик отобранного текстового материала и установить особенности, присущие подязыку специальности для целенаправленного изучения. Отобранные тексты должны сохранять все сложности оригинального текста и не упрощаться в языковом аспекте. Методическая обработка и адаптация текста будет заключаться в лексических и грамматических комментариях до/после текста, выделении терминологического ядра текста, сохранении схем и иллюстраций к тексту и т.д.. Необходимо нацеливать студентов на необязательное понимание всех деталей, а только тех, которые составляют смысловой каркас текста, развитие

языковой догадки, контекстного и беспереводного понимания.

Материал курса должен быть организован в методические циклы, т.е. определенным образом организованные упражнения и задания, которые помогают студентам решить поставленную задачу средствами иностранного языка. Эти циклы повторяются в каждом тематическом разделе курса, таким образом формируя у студентов определенные ожидания и готовность выполнять задания. Так, каждый раздел курса «Английский язык финансовой сферы» [Корж 2017] состоит из двух текстов и серии заданий к ним. К каждому тексту дается список финансово-экономических терминов, составляющих каркас (фрейм) рассматриваемой темы. Задания должны быть контекстно-значимые и переводить студента с уровня репродукции на уровень продукции профессионального контекста. Закрепление лексико-грамматических структур текста начинается с заданий на установление русских и английских соответствий (*Find in the Text the Russian for; Find in the Text the English for*), причем основу этих упражнений составляют словосочетания и терминологические единицы, представляющие минимальный контекст: *the life blood of the economy; credit market debt; the definitive money of a nation; define the unit of account; денежная масса; скрытое предположение; обратимый при наступлении срока; выпустить заем; оплачивать снятыми с банковского счета деньгами*.

При выполнении традиционного упражнения *Answer the following questions* студенты могут ответить либо фрагментами из текста, либо, в сильных группах, сформулировав ответ в связной форме. Поиску ключевых фрагментов отдается предпочтение, поскольку таким образом студенты научаются видеть те смысловые сгустки, на которых держится вся смысловая структура текста. Этот смысловой каркас впоследствии будет служить «строительными блоками» их собственных высказываний в устной или письменной форме.

Активизация лексико-грамматических структур текста происходит посредством конструирования студентами собственного текста на основе лексической карты (*mind map, lexical map*), которую преподаватель на первых порах дает в готовом виде. Исходя из своей собственной языковой компетентности, каждый студент составляет свой текст, т.е. происходит управляемая продукция содержания профессионального аутентичного текста. И в заключение студенты выполняют упражнение на адаптивный перевод (так называемый *rendering*) русскоязычной статьи объемом до 1500 печатных знаков по изученной теме. Сначала задание выполняется вместе с преподавателем, который учит интерпретировать содержание и использовать структуры уже прочитанного англоязычного аутентичного текста, таким образом избегая калькирования и дословного перевода. Постепенно это задание становится формой контроля, поскольку аккумулирует все языковые навыки и речевые умения, а также предметные знания, сформированные в ходе работы над конкретной темой.

На заключительном этапе работы над разделом курса студенты слушают фрагменты лекций по изученным темам, представляют свои собственные презентации, расширяя и углубляя материал темы в зависимости от собственных профессиональных интересов и языковых возможностей.

Таким образом, рассмотренные этапы и последовательность разработки курса профессионально ориентированного иностранного языка могут служить ориентировочной основой действия для преподавателей иностранного языка неязыкового

вуза. Структура и концептуальная основа разработанного курса «Английский язык финансовой сферы: Banking&Finance» применимы для разработки профессионально ориентированных курсов любых иностранных языков для разных специальностей. Субтекстовая организация текстов и гибкие задания посильны для студентов любой языковой подготовки и позволяют каждому реализовать себя в иноязычной профессионально ориентированной коммуникации, таким образом укрепляя личностную заинтересованность каждого студента.

ЛИТЕРАТУРА

«Иностранный язык» для неязыковых вузов и факультетов [Электронный ресурс]: примерная программа / под общ. ред. С. Г. Тер-Минасовой. 2009. М.: Режим доступа: <http://www.fgosvpo.ru/uploadfiles/ppd/20110329000911.pdf>.

Корж Т.Н. Английский язык финансовой сферы: Banking&Finance: учеб. пособие на англ. яз./ Т.Н. Корж. – Севастополь: СевГУ, 2017. 86 с.

Кравченко А.И. Культурология: Учебное пособие для вузов. 4-е изд./ А.И. Кравченко. М.: Академический Проект, Трикста, 2003. 496 с.

Нечаев Н. Н. Психолого-педагогические основы разработки современных образовательных технологий в обучении иностранным языкам // Современные средства реализации целей обучения иностранному языку по новой программе (неязыковые вузы). М., 2002. С. 3–24. (Вестн. МГЛУ; вып. 467).

Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование /Е.И.Пассов. Минск, ООО «Лексис», 2003. 181с.

УДК 372.881.111.1.

Пупина Ю.Г.

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ФОНЕТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ

В настоящей статье рассмотрены основные подходы к формированию фонетических навыков на материале учебного пособия Empower. Обучение фонетике иностранного языка является основой качественного процесса коммуникации.

Ключевые слова: фонетика, обучение фонетике, фонетические навыки.

Pupina Yu.G.

APPROACHES TO FORMATION OF PHONETIC SKILLS

This article describes the main approaches to the formation of phonetic skills (based on Empower). The importance of teaching phonetics of a foreign language is the basic principle of effective communication.

Keywords: phonetics, teaching phonetics, phonetic skills.

Фонетика – одна из важнейших лингвистических наук. Согласно общепринятой теории, ученые выделяют следующие уровни изучения языка: фонетический, морфологический, лексический, словосочетания, предложения, текста [Евстифеева, 2012]. Следует помнить о том, что фонетический уровень является базовым, поскольку служит основой любого языка. Произношение имеет огромное значение при изучении иностранного языка, так как его эффективность в значительной мере определяет успех овладения устной речью.

«Толковый словарь современного русского языка» под редакцией Ушакова Д.Н. предлагает следующее определение понятия «фонетика». «Фонетика [от греч. *phōnētikos* – звуковой] – отдел языкознания, изучающий звуковой строй языка» [Ушаков 2014: 726]. Фонетика, как раздел языкознания, изучает звуки речи, которые мы произносим и которые мы слышим.

Существуют два основных подхода к обучению данного аспекта языка: акустический и артикуляторный.

Акустический подход заключается в воспроизведении звуков на слух, их имитации. Усвоение звуков происходит в речевом потоке, а не изолированно. Следует учитывать индивидуальные способности обучающихся к восприятию и имитации ритмов и звуков, а также необходимо предоставить качественный звуковой материал. Очевидно, что данная практика не гарантирует хороший результат, так как далеко не все обладают хорошим фонетическим слухом.

Артикуляторный подход включает в себе ряд принципов. Сначала происходит постановка звуков (вводный фонетический курс). Для правильной постановки звуков, каждый из которых отрабатывается отдельно, учащиеся изучают работу органов артикуляции при произношении каждого звука. В рамках данного подхода выделяют следующие группы фонем: совпадающие в обоих языках, не совпадающие и частично совпадающие. Наибольшую сложность представляют последние две группы. Бесспорным отличительным признаком этого метода является создание системы фонетических упражнений, которые позволяют освоить данный аспект языка достаточно хорошо. Несмотря на то, что вводно-фонетический курс занимает большое количество времени, нельзя говорить о чистоте навыка.

Данный подход предполагает следующие этапы работы со звуком:

Ориентировка. Положение органов артикуляции при произнесении звуков.

Планирование. Постановка органов артикуляции в правильное положение.

Фиксирование. Сохранение органов артикуляции в нужном положении некоторое время для запоминания.

Отработка звука. Закрепление звука с помощью фонетических упражнений [Соловова 2006].

Существуют и другие подходы к обучению фонетике. Одним из наиболее популярных подходов можно назвать дифференцированный подход, который вобрал в себя элементы акустического и артикуляторного подхода. Здесь используются различные анализаторы для формирования фонетического навыка. Особый акцент делается на аудирование, но не только аутентичной речи, но и специальной адаптированной дидактической речи.

В настоящее время обучение фонетическим навыкам в устной речевой деятельности является обязательным компонентом по целому ряду специальностей. Иностраный язык используется для решения различных коммуникативных задач, начиная от 'small talk' и заканчивая переговорами с потенциальным покупателем.

Процесс обучения фонетической стороне иноязычной речи основывается на принципах компетентностного подхода. Реализации данного подхода включают в себя ряд ключевых моментов:

- способность свободно выражать свои мысли, адекватно используя разнообразные языковые средства, соблюдая фонетические нормы языка;
- способность руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами, уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностных ориентаций иноязычного социума;
- использование активных и интерактивных форм проведения занятий с применением инновационных технологий.

В качестве материала для анализа степени реализации компетентностного подхода было выбрано учебное пособие Empower B1+ издательства Cambridge.

В первую очередь следует отметить, что данное учебное пособие предполагает базовые знания учащихся по системе артикуляторного подхода. Основными требованиями к произношению будут фонематичность и беглость. Отработка фонетических аспектов языка происходит параллельно с развитием других навыков. Рассмотрим типичные задания, представленные в учебном пособии через призму основных единиц произношения.

Основные единицы произношения

Сегментные средства (звуки) Супraseгментные средства

Гласные **Согласные** **интонация** -----à **ударение**

простые сложные звонкие глухие мелодика

ритм словесное фразовое

темп

паузация

тембр Схема 1 [Учебное пособие 2013].

Проанализировав практический материал, были выявлены следующие аспекты фонетики:

Сегментные средства

Отработка гласных и согласных звуков.

Пример задания на отработку гласных переднего ряда [i:], [ɪ].

Задание. Определите краткий или долгий звук в следующих словах:

feelings, interviewing, speaking in public, keeping in touch, giving opinions.

Пример задания на отработку губо-губных смычных взрывных согласных [p], [b].

Задание. Прослушайте и повторите:

pay/bay pie/buy pair/bear rope/robe pride/bride

Пример задания на отработку переднеязычных согласных [ʃ], [tʃ].

Задание. Прослушайте и повторите.

[ʃ]	[tʃ]
Fresh	Chocolate
Mash	Chop
	Rich
	Crunchy

Супraseгментные средства

Отработка интонации.

К компонентам интонации, как можно видеть из схемы 1, представленной выше, относят мелодику, темп речи, паузацию, интенсивность звука. Роль каждого из компонентов интонации в фонетическом оформлении высказывания различна, но все они

взаимосвязаны с ударением и ритмом [Учебное пособие 2013].

Пример задания на отработку словесного ударения.

Задание. Прослушайте существительные и определите ударный слог:

pedestrian crossing, air conditioning, rush hour, traffic lights, cycle lane.

Пример задания на отработку фразового ударения. Фразовое ударение – это выделенность слов во фразе. Организует высказывание, придает нашей речи определенный ритм. [Учебное пособие 2013].

Задание. Прослушайте диалог и определите, какое слово ударное в каждом предложении.

-You like classical music, don't you?

-No. Tom likes classical music. I like rock music.

Пример задания на отработку тембра. Высота голоса, громкость и длительность звучания формирует широкий спектр тембральных оттенков. В живой речи говорящий изменяет тембр голоса для передачи различных эмоций: удивление, радость, злость, заинтересованность и т.д.

Задание. Прослушайте предложения и определите, уверен или не уверен говорящий.

1. -Do you think Rachel wants to go to a restaurant?

-I think so, yes.

2. -Does Rachel like pizza?

- I think so, yes.

3. -When did you meet her?

-About two years ago.

В целом, многие компоненты произношения, которые представлены в учебном пособии Empower B1+, отвечают требованиям компетентностного подхода. Следует также отметить, что к учебнику предлагаются дополнительные разработки для закрепления фонетических навыков, а также задания на электронной платформе. Среди недостатков можно выделить отсутствие визуальных опор в виде таблиц, схем, рисунков; отсутствие объяснения фонетических терминов. Разнообразие учебных пособий по практической фонетике, как отечественных, так и зарубежных авторов, могут компенсировать эти недостатки.

ЛИТЕРАТУРА

Евстифеева М.В. Теоретическая фонетика английского языка: лекции, семинары, упражнения : учебное пособие / М.В. Евстифеева. М. : Флинта, 2012. 168 с. ISBN 978-5-9765-1115-6; То же [Электронный ресурс]. – URL:<http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93443> (дата обращения 28.04.2017).

Учебное пособие по практической фонетике английского языка для студентов младших курсов гуманитарных факультетов. Казань: КФУ, 2013. 120 с. УДК 811.111'34 (075.8) ББК 81.2 Англ.-1я73. Составители: С.С. Боднар, к.п.н., старший преподаватель кафедры иностранных языков ИФИ КФУ, Г.С. Яценко, ассистент кафедры иностранных языков ИФИ КФУ.

Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей/Е.Н. Соловова. 4-е изд. М.: Просвещение, 2006.-239с. – ISBN 5-09-015202-0.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. М. : Аделант, 2014. 800 с. ISBN 978-5-93642-345-1 ; То же [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=241944> (дата обращения 28.04.2017).

ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 172.1, 111.8
Самохин И.С.

КОНЦЕПЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РОССИЙСКИХ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В данном докладе описывается новая модель перевоспитания граждан, отбывающих наказание в исправительном учреждении. Приводится краткий обзор тенденций, наблюдающихся в системе правосудия на мировом уровне и в нашей стране. Автор приходит к выводу, что Российская Федерация не готова к заимствованию пенитенциарных методик, применяемых в европейских государствах (особенно в Норвегии). Предлагается не затратная и в целом не противоречащая российской ментальности концепция, основанная на «идейно-эстетической терапии» – воздействии на заключённых с помощью выдающихся литературных произведений. Отличие данной концепции от экспериментальных подходов, реализуемых в Бразилии и Италии, заключается в том, что человек содержится в одиночной камере и не имеет доступа к другим занятиям, кроме чтения. В то же время автор предусматривает варианты, при которых заключённые также смогут смотреть фильмы и прослушивать музыкальные композиции. Отмечается, что список произведений, пригодных для подобного использования, должен быть разработан специальной комиссией, состоящей из высококвалифицированных психологов, педагогов, литературоведов и юристов.

Ключевые слова: книга, роман, художественная литература, исправительное учреждение, пенитенциарная система, гуманизация правосудия, Россия, Норвегия.

Samokhin I.S.

CONCEPT OF USAGE OF LITERARY FICTION IN RUSSIAN CORRECTIONAL FACILITIES

This report describes a new model of rehabilitation of people who are serving their sentence in the correctional facilities. Modern tendencies in Russian and international legal systems are observed. The author comes to the conclusion that the Russian Federation is not ready to borrow the penitentiary methods implemented in European states (especially in Norway). What is proposed is a cost-effective and mentality-friendly concept which is based on the “mental-aesthetic therapy” – an influence on people through prominent literary fiction. The difference of this concept from the experimental approaches used in Brazil and Italy is in compulsory solitary confinement and lack of access to other activities except reading. Nevertheless, the author is not against if prisoners are allowed to watch films and listen to musical compositions. It is noted that a list of works which are suitable for such utilization, should be developed by the special commission consisting of highly-qualified psychologists, educationists, lawyers and experts in literature.

Keywords: book, novel, literary fiction, correctional facility, penitentiary system, humanization of justice, Russia, Norway.

Для современного общества характерна **гуманизация судебной и уголовно-исполнительной (пенитенциарной) систем**. Это отчасти связано с усилением роли научного мировоззрения, с распространением принципов детерминизма. Всё большее количество людей склоняется к мысли, что «свободы воли» не существует или же она сильно ограничена генетическими и социальными факторами. О данной тенденции пишут современные философы Сэм Харрис, Джордж Ортега, Джеймс Майлс, Трик Слэттери, Стивен Кейв и многие другие [Harris 2012; Ortega 2013; Slattery 2014; Miles 2015; Cave 2016]. Усомнившись в свободе воли, общество начинает сомневаться и в справедливости «полноценного», мучительного наказания для лиц, преступивших закон. Особенно ярко это проявляется в Европе. Хотелось бы «назначить» причиной толерантности, но она здесь, похоже, ни при чём или почти ни при чём. Во всяком случае, её влияние не носит прямого характера. Например, в США, где идеи толерантности пользуются огромной популярностью, отношение к осуждённым трудно назвать гуманным или либеральным [Мигранян, Пахомов, Закирова 2010; Ковалёв, Шереметьева 2013].

В большинстве цивилизованных стран увеличивается количество амнистий, расширяются права осуждённых, уголовные деяния переводятся в разряд административных нарушений. Тюремное заключение медленно, но уверенно вытесняется другими мерами пресечения: штрафами, принудительными работами, освобождением под залог, домашним арестом. Данные мировые тенденции не обошли стороной и Россию, отразившись в ряде федеральных законов (№ 215-ФЗ, № 352-ФЗ, № 8-ФЗ и т.д.). Население отреагировало неоднозначно. Многие, например, остались недовольны вердиктом, вынесенным в отношении Алексея Улюкаева, бывшего министра экономического развития Российской Федерации. Чиновник, обвиняемый в получении взятки в особо крупном размере, был помещён не в СИЗО, а под домашний арест. По мнению комментаторов заметки, «Улюкаев обжаловал домашний арест» (Newsland, 18.11.2016), экс-министра следует отправить «на общий паёк», «на лесоповал», «в тюремный каземат». Многие, впрочем, не злятся, а иронизируют: мол, для чиновника такого уровня «взятка в 2 млн \$ – не взятка, а просто чаевые», в связи с чем «домашний арест – мера неадекватная и чересчур суровая». Однако, по здравом размышлении, вердикт Басманного суда представляется вполне разумным. Очевидно, было учтено, что Улюкаев не маньяк, не террорист, к тому же немолод и имеет хронические заболевания. Кроме того, мера пресечения действует лишь до вынесения окончательного приговора.

В целом же отечественная пенитенциарная система остаётся весьма репрессивной. Большинство людей, обвиняемых в уголовном преступлении, ожидают решения суда в следственном изоляторе. Если они признаны виновными, их, как правило, отправляют в тюрьму (хотя количество условных сроков постепенно растёт). При этом говорить о перевоспитании заключённых не приходится: количество рецидивов составляет 85 % [Вилисов 2016]. И это неудивительно: российские «исправительные» учреждения являются школой унижения, злобы и праздности. По выражению Дмитрия Колезева, «российская тюрьма – это лишь чуть облегчённая версия ГУЛАГа, территория беззакония, насилия и пыток» [Колезев, Романова 2016]. Измениться к лучшему здесь можно не благодаря, а лишь вопреки обстоятельствам. Опираясь на свои внутренние ресурсы – волю и ум. Но часто они оказываются не лестницей, ведущей вверх, а всего лишь непрочным костылём...

В Европе гуманизация пенитенциарной системы имеет более давнюю и успешную историю. Подход, практикуемый в тюрьмах Норвегии, считается лучшим в мире: количество рецидивов составляет всего 20 % [Sterbenz 2014; Вилисов 2016]. Однако и он не обходится без издержек. Вспоминается случай Андерса Брейвика – норвежского экстремиста, организатора и исполнителя терактов, в которых несколько лет назад погибли 77 человек. Он был приговорён к 21 году тюремного заключения с возможностью продления срока. В принципе, такой приговор не кажется совсем уж мягким: не смертная казнь, конечно, но и, прямо скажем, не подписка о невыезде. Однако вопрос не только в том, *сколько* сидеть, но и в том, *как*... Террорист отбывает наказание в камере, похожей на номер шикарного отеля. Он прекрасно питается, может смотреть телевизор, пользоваться «Википедией», гулять во внутреннем двореке, посещать бассейн и тренажёрный зал. Тем не менее, Брейвик считает условия, в которых его содержат, «унизительными» и «бесчеловечными». В частности, его не устраивают изоляция от других заключённых и недостаточно тёплый кофе. При этом террорист не раскаивается в содеянном и даже бравурит им. Он неоднократно прославлял нацизм, пытался зарегистрировать собственную фашистскую организацию, написал письмо своему отцу, в котором призывал его стать фашистом. Следовательно, исправительное учреждение не исправляет заключённого, не перевоспитывает его. Прокуроры полагают, что за эти годы взгляды Брейвика стали ещё более радикальными. Об этом же с гордостью заявляет и сам монстр... [Бухарова 2017; Условия ... 2017]

Если человек совершил особо тяжкое преступление (с умыслом и не без удовольствия), значит, его воспитание провалилось. Не справились ни родители, ни педагоги, ни общество в целом. Возможно, дело в ошибках воспитателей, возможно – во врождённых особенностях, а скорее всего – в сочетании этих факторов. Такие индивиды, как известно, есть всегда и везде – и возможность их перевоспитания вызывает серьёзные сомнения. Однако есть и другие люди, преступившие закон по недомыслию, по принуждению, от скуки или от отчаяния. Речь, прежде всего, о тех, кто не пытался никого убить: хулиганах, ворах, мошенниках, грабителях и так далее. Мы считаем, что многие из этих людей не стали бы уголовниками, если бы обладали более высоким уровнем духовного развития. А теперь он мог бы уберечь их от повторных преступлений. Но как добиться этого в современной России? Отечественные тюрьмы, как уже было сказано, занимаются не исправлением, а подавлением и развращением. А европейская пенитенциарная система плохо сочетается с нашими ментальными установками и финансовыми возможностями. С одной стороны, российское общество не потерпит «тепличных условий» для заключённых: поднимется волна народного гнева, а кто-то воспримет подобную реформу как приглашение на тропу беззакония. С другой стороны, государство просто не сможет превратить каждую камеру в номер трёхзвёздочного отеля. Бюджет, мягко говоря, не позволит... Следовательно, в современной России нужен другой способ – не столь затратный и менее провокационный. **Мы полагаем, что перевоспитание многих (или хотя бы некоторых) преступников стоит доверить «инженерам человеческих душ», точнее – их лучшим творениям.** Десяткам гениальных романов, пьес и поэтических сборников, мечтающих о взрослом читателе, который никуда не спешит...

Заключённых пытаются приобщить к чтению в ряде стран: США, Италии, Бразилии, России, Норвегии (у Брейвика, например, есть целый шкаф с научной и художественной литературой). Насчёт нашей страны мы не оговорились: например, библио-

тека колонии № 6 города Бежецк (Тверская область) располагает фондом почти в 5000 произведений, среди которых есть и Библия, и «Мастер и Маргарита», и произведения писателей-классиков XIX столетия [Самоделова 2008]. А в Бразилии книги помогают заключённым быстрее выйти на свободу: за каждый прочитанный текст (научный, философский или художественный) оставшийся срок сокращается на 4 дня. В год можно прочитать до двенадцати книг, приблизив своё освобождение на целых полтора месяца. На прочтение одной книги выделяется до четырёх недель, после чего оступившийся должен написать по ней сочинение – грамотное и правильно оформленное. Работу оценивает специальная комиссия... [Brazil ... 2012].

Наверное, подобные эксперименты приносят какие-то положительные плоды, но не меняют людей в корне. Это, как нам кажется, связано с тем, что заключённым предоставляется выбор: читать или не читать. Они могут предпочесть роману Достоевского или поэме Данте какую-нибудь тюремную забаву или праздный разговор. Такой возможности их нужно лишить, чтобы обречь заблудшие души на труд. Поэтому камера должна быть одиночной с минимумом удобств: стол, стул, кровать. В идеале туалет также должен располагаться в камере, чтобы исключить даже сухой, чисто формальный контакт с другим человеком (охранником). Эти моменты могут разрушить то особое психическое состояние, которое формируется в процессе идейно-эстетической терапии: в мире глубоких мыслей и ярких образов. Однако, на наш взгляд, в такие условия нельзя помещать на большие сроки – дольше, чем на год или полтора. А в некоторых случаях, как нам кажется, хватит и нескольких месяцев. Тому есть, как минимум, две причины. Во-первых, нужно учитывать, что одиночное заключение является серьёзным испытанием уже само по себе. Даже у весьма неприспособленного интроверта оно будет вызывать определённый эмоциональный дискомфорт. Кроме того, при долгой изоляции зачастую слабеют коммуникативные навыки, истончается внутренняя связь с родными людьми, страдает душевное здоровье. Через десять лет общество может получить начитанного, но замкнутого и отставшего от жизни «недовозвращенца», а семья – чужого человека.

Вторая причина лежит в совершенно иной плоскости: количество подходящих художественных произведений далеко не бесконечно. С нашей точки зрения, заключённому следует выдавать по одному роману (сборнику рассказов, стихотворений или пьес) в среднем на три или четыре дня. Мы полагаем, что при отсутствии доступа к другим занятиям этого вполне достаточно. Более редкие выдачи принуждали бы к немедленному перечитыванию, не всегда уместному. Если произведение не дочитано до конца или всё-таки есть желание перечитать его сразу же, по горячим следам, то можно просто продлить «срок пользования» книгой. Никакого вреда эта «библиотечная привилегия» не причинит – напротив, поддержит человека на его правильном пути.

Над списком сочинений, пригодных для подобной терапии, должна работать специальная комиссия, состоящая из педагогов, психологов, литературоведов и юристов. Мы считаем, что в него обязательно следует включить «Маленькие трагедии» Александра Сергеевича Пушкина, «Героя нашего времени» Михаила Юрьевича Лермонтова, «Мёртвые души» Николая Васильевича Гоголя, пьесы Александра Николаевича Островского («Свои люди – сочтёмся», «Доходное место», «Бешеные деньги»), произведения Фёдора Михайловича Достоевского («Записки из Мёртвого дома», «Игрок», «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»), «Воскресение» Льва Николаевича Толстого, лирику Блока и раннего Пастернака; из иностранной литературы – «Божественную комедию» Данте Алигьери (в переводе М.Л. Лозинского), романы и повести

Оноре де Бальзака («Гобсек», «Шагреновая кожа», «Полковник Шабер»), избранные рассказы О. Генри, «Американскую трагедию» Теодора Драйзера (в переводе З.А. Вершининой, переработанном Норой Галь), прозу Альбера Камю («Посторонний», «Чума», «Падение»). Вероятно, список утверждённых книг следует выдать самому заключённому, чтобы он выбирал произведения, руководствуясь их краткими описаниями.

Не исключено, что первая привязанность к выдающимся творениям будет напоминать «стокгольмский синдром», но в какой-то момент человек может испытать интеллектуально-эстетическое откровение, которое изменит его навсегда. Отныне этому человеку просто не захочется грабить, воровать или нарушать общественный порядок: будет противно, стыдно или, по крайней мере, неинтересно. Выйдя на свободу, он, скорее всего, займётся более мирной и изысканной деятельностью. Отсутствие положительных изменений также возможно, но маловероятно. Особые надежды мы возлагаем на классическую русскую литературу, так как она сочетает художественность формы с невероятно глубоким содержанием. Многие зарубежные исследователи считают расцвет русской литературы в XIX столетии своеобразным Ренессансом – по выражению Дж. Маккэйла, «самым великим из всех даже по сравнению с итальянским, немецким и французским» [Сохряков 2011]. Между прочим, своей идеей о тюрьмах-читальнях мы тоже обязаны русской классике – точнее, рассказу Антона Павловича Чехова «Пари».

Хотелось бы высказаться и об экономичности предлагаемой концепции. Книги, скорее всего, не придётся печатать. На полках библиотек свежие издания классических произведений часто соседствуют с изданиями 60-х – 80-х годов. Эти засаленные, исчерпанные, не пользующиеся большим спросом тома вполне можно использовать в исправительных учреждениях. Мы не видим в этом ничего унижительного: текст тот же самый, а опечаток даже меньше. Вероятно, со временем в тюрьмы отправятся все издания классики, кроме подарочных. На такую мысль наводит возрастающая популярность электронных книг и чтения через интернет... Когда же финансы позволят, заключённых можно будет снабжать и шедеврами иного рода – музыкальными и кинематографическими (также в соответствии с утверждёнными списками).

Не совсем ясно, стоит ли предоставлять узникам доступ к письму, то есть выдавать им бумагу и ручку. Кто-то, само собой, станет выписывать понравившиеся фразы, комментировать их или даже попытается создавать литературоведческие статьи. Но многие, как нам кажется, будут использовать дополнительные возможности в ущерб чтению и в отрыве от него: писать мемуары и стихи, сочинять послания в никуда, фиксировать свои сиюминутные желания, рисовать. Во всём этом нет ничего плохого, но едва ли человек, дошедший до краж и грабежей, сможет выйти на новый духовный уровень, опираясь лишь на собственные ресурсы. Поэтому мы склоняемся к тому, что заключённому лучше раствориться в гениальной литературе. А бумага и ручка подождут на свободе...

ЛИТЕРАТУРА

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27.07.2009 N 215-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89971/

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 09.12.2010 N 352-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107760/

Федеральный закон от 07.02.2017 N 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212385/

Бухарова, М. Неугомонный Брейвик: суд Норвегии снова решает вопрос об условиях содержания экстремиста [Электронный ресурс] / М. Бухарова // RT на русском. – 10.01.2017. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/349098-breivik-sud-tyurma-norvegiya>

Вилисов, В. Наши рты – наше оружие: Почему европейская пенитенциарная система лучше российской [Электронный ресурс] / В. Вилисов // Открытое общество. – 29.11.2016. – Режим доступа: <https://openrussia.org/media/702878/>

Ковалёв, О. Г., Шереметьева, М. В. Пенитенциарная система США: особенности организации и современные тенденции / О.Г. Ковалёв, М.В. Шереметьева // Уголовно-исполнительная система. 2013. № 4. С. 19 – 22.

Колезев, Д., Романова, О. «Это машина, которая производит преступников»: Что не так с российской тюрьмой и можно ли это исправить [Электронный ресурс] / Д. Колезев, О. Романова // ZNAK. 25.11.2016. – Режим доступа: https://www.znak.com/2016-11-25/chto_ne_tak_s_rossiyskoy_tyurмой_i_mozhno_li_eto_ispravit_intervyu

Мигранян, А. Тюрьмы свободного мира [Электронный ресурс] / А. Мигранян, Н. Пахомов, Л. Закирова // ЭКСПЕРТ ONLINE. – № 26 (711) 2010. – Режим доступа: http://expert.ru/expert/2010/26/tyurmy_svobodnogo_mira/

Самоделова, С. Тюрьма-читальня: за колючей проволокой изучают сочинения Ницше и работы Ленина [Электронный ресурс] / С. Самоделова // МК.RU. – 22.12.2008. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/social/article/2008/12/22/6728-tyurmachitalnya.html>

Сохряков, Ю.И. О мировом значении русской классической литературы XIX века [Электронный ресурс] / Ю.И. Сохряков // Парус. – 11.07.2011. – Режим доступа: <http://www.hrono.ru/proekty/parus/sohr0711.php>

Улюкаев обжаловал домашний арест [Электронный ресурс] // Newsland. – 18.11.2016. – Режим доступа: <https://newsland.com/user/4297740009/content/uliukaev-obzhaloval-domashnii-arest/5559222>

Условия жизни Брейвика в тюрьме признали приемлемыми [Электронный ресурс] // RU.DELFI – 01.03.2017. – Режим доступа: <http://ru.delfi.lt/abroad/global/usloviya-zhizni-brejvika-v-tyurme-priznali-priemlemymi.d?id=73910622>

Brazil prisoners reading books to shorten their sentences [Electronic resource] // The Telegraph. – 26 June 2012. – Access mode: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/southamerica/brazil/9356129/Brazil-prisoners-reading-books-to-shorten-their-sentences.html>

Cave, S. There's No Such Thing as Free Will (But we're better off believing in it anyway) [Electronic resource] / S. Cave // The Atlantic. – June 2016. – Access mode: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/06/theres-no-such-thing-as-free-will/480750/>

Harris, S. Free Will / S. Harris. N.Y.: Free Press, 2012. 96 p.

Miles, J. B. The Free Will Delusion: How We Settled for the Illusion of Morality / J. B. Miles. Leicester: Troubador Publishing Ltd, 2015. 312 p.

Ortega, G. Exploring the Illusion of Free Will / Ortega G. – 2nd edition. – N.Y.: CreateSpace Independent Publishing Platform, 2013. 150 p.

Slattery, T. Breaking the Free Will Illusion for the Betterment of Humankind / T. Slattery. – Working Matter Publishing, 2014. – 352 p.

Sterbenz, C. Why Norway's prison system is so successful [Electronic resource] / C. Sterbenz // Business insider. 11 December 2014. – Access mode: <http://www.businessinsider.com/why-norways-prison-system-is-so-successful-2014-12>

УДК 327

Лапин А.А.

ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ГЕРМАНИИ

Статья А.А.Лапина посвящена анализу проблематики правого радикализма в современной Германии. Автор даёт обобщающую картину националистического подъёма в этой ведущей европейской державе, представляет широкий спектр различных групп и течений крайне правого толка и даёт их классификацию, а также характеризует их социальную базу и степень популярности в немецком обществе. А.А.Лапин вводит в научный оборот некоторые малоизвестные в российской литературе сведения об оккультно-националистических сектах, ряде неонацистских организаций и лидеров, а также даёт представление об их международных связях.

Ключевые слова: современная Германия, правый радикализм, неонацистские организации.

Lapin A. A.

RIGHT-WING EXTREMISM IN GERMANY

A. Lapin's article is devoted to the analysis of the right radicalism in contemporary Germany. The author gives detailed and profound information about the rise of nationalism in one of the leading European countries, shows a wide spectrum of various far right groups and movements, and gives a characteristic of the social basis and the level of support in German society. A.Lapin presents some little-known information in Russian political science about some occulted nationalist sects, neo-Nazi organizations and their leaders, and provides insight into their international relations.

Keywords: the right radicalism, contemporary Germany, neo-Nazi organizations.

Последние годы ознаменовались всплеском националистических и антииммигрантских настроений в Германии. Участились преступления на национальной почве: осквернения еврейских и мусульманских кладбищ, избиения и убийства иностранцев. Движения националистической направленности, инструментализируя страхи коренного немецкого населения, рекрутируют в свои ряды новых сторонников, а на официальных выборах демонстрируют внушительные результаты. В этой связи отмечается повышенный интерес к анализу современного германского правого радикализма и национал-экстремизма, проблемы ксенофобии и состоянию межэтнических отношений в Европе в целом.

Безусловно, всё большее число немцев ищет в праворадикальных и националистических организациях последнее прибежище, надеясь найти в их рядах защиту от вызовов и угроз XXI в. Это вызвано колоссальной безработицей и недовольством государственной политикой в сфере иммиграционного законодательства, семейных и социально-трудовых отношений. Распространение получило мнение, что государство не справляется со своими прямыми обязанностями и целенаправленно желает «заменить» немецкий народ на иммигрантов из стран третьего мира.

Ряд учёных утверждают в этой связи, что этнонационализм является одним из видов оппозиционной реакции на модернизацию. Научные исследования подтверждают, что при разрушении сложившихся систем ценностей, норм, правил поведения большое количество людей начинает воспринимать национальную идентичность как последний оплот стабильности и связи с традицией, который придаёт устойчивость их существованию, как борьбу порядка против хаоса [Лебедев 2004: 42].

В целом учёные и специалисты из германского Федерального ведомства по охране конституции (Bundesamt für Verfassungsschutz) сходятся во мнении, что действующие на германоязычном пространстве (Германия и Австрия) праворадикальные и правоэкстремистские организации можно условно подразделить на следующие четыре подгруппы:

- «неорганизованные» и склонные к насилию группировки скинхедов и «свободные товарищества»;
- религиозно-националистические секты;
- неонацисты-реваншисты;
- легальные национал-популистские партии.

Сторонники первых трёх групп характеризуются резко антидемократическими настроениями и допускают применение насилия для достижения своих политических целей. Национал-популистские партии, в свою очередь, формально ставят перед собой цель сохранения демократических принципов и создания парламентским путём правительства «жесткого курса» без участия других партий, но при ужесточении иммиграционного законодательства и при усилении роли государственной власти в вопросах, касающихся трудовых отношений, семейной политики и прав сексуальных меньшинств.

Группировки скинхедов и «свободные товарищества»

В Германии существует множество неформальных объединений скинхедов и национал-экстремистов – так называемые «свободные товарищества». «Свобод-

ные товарищества» (freie Kameradschaften) образовались в начале 1990-х годов, когда многие крупные неонацистские объединения были запрещены¹ (к примеру, «Свободная рабочая партия» – Freiheitliche Arbeiterpartei), а их активисты ушли в подполье. Товарищества – это небольшие, стихийно сложившиеся по территориальному признаку группы. Они, как правило, не имеют четкой организационной структуры, руководства и определенного названия, что затрудняет их идентификацию правоохранными органами. Их также невозможно запретить, так как они не зарегистрированы официально.

У истоков товариществ стояли молодые неонацисты, периодически объединявшиеся для проведения отдельных массовых мероприятий по случаю годовщины «Восстания 1953 г.», кончины Рудольфа Гесса или бомбардировки Дрездена 1945 г. Основной задачей подобных группировок является сплочение и наведение дисциплины в рядах молодых, склонных к насилию неонацистов, а также завоевание популярности у населения.

В настоящий момент, согласно информации Федерального ведомства по охране конституции, на территории Германии действуют до 160 «свободных товариществ», объединяющих около 4100 человек (преимущественно мужчин) в возрасте 18-25 лет.²

Наиболее известными «товариществами» являются: «Kameradschaft Treptow», «Bündnis Rechts», «Kameradschaft Oberhavel», «Hamburger Sturm», «Kameradschaft Karlsruhe», «Kameradschaft Süd», «Freikorps Havelland».

Основные отличия **группировок скинхедов** от националистических «товариществ» заключаются в чрезмерной агрессивности и спонтанных проявлениях насилия.

Движение скинхедов возникло в конце 60-х годов в рабочих кварталах крупных городов Великобритании как аполитичное протестное движение молодежи против роста безработицы и низкой социальной защищенности. В ФРГ первые организации скинхедов появились в начале 80-х годов. Они практически сразу попали под влияние правых экстремистов и приняли на вооружение неонацистскую идеологию и символику.

Большинство социологов подразделяют скинхедов на три группы:

1) так называемые «Ой-скины» (Oi-Skins). Это самая многочисленная группа, для членов которой на первом месте стоят развлечения разного рода: походы, музыкальные концерты и чрезмерное потребление спиртного. Политика для Ой-скинов фактически не имеет никакого значения;

2) левые скинхеды-анархисты – так называемые «Ред-скины» (Red Skins);

3) скинхеды-нацисты [Кулакова 2005].

---

¹ Следует отметить, что согласно Федеральному закону ФРГ «Об объединениях» для запрета деятельности организаций или объединений не требуется, как в случае с политической партией, решения Федерального конституционного суда, а достаточно постановления министра внутренних дел ФРГ. Если же деятельность объединения носит выраженный региональный характер, то решение о его запрете может в принципе принять и руководитель земельного МВД.

² Verfassungsschutzbericht 2005, Bundesministerium des Innern, Berlin: Alt-Moabit 101 D, 10559 Berlin, Druckhaus Locher, Köln, Mai 2006. S. 54

По всему миру, и в частности в Германии, праворадикальные организации стремятся к тому, чтобы интегрировать именно последнюю группу скинхедов, тем самым укрупнить свои движения, а также эксплуатировать их грубую физическую силу в случае столкновений с идейными противниками. По мнению немецкого учёного А.Пфаль-Траугбе, подобные попытки нередко оказываются безуспешными, так как сами «бритоголовые» не признают дисциплины и партийных структур [Pfahl-Traughbe 1999]. Это свидетельствует о том, что скинхеды лишь косвенно связаны с идеологией расовой нетерпимости, а по сути являются бунтарями-анархистами, склонными к насилию. М.Кюнел, один из идеологов германского неонацизма, в этой связи отметил, что «националистам движение скинхедов так же чуждо, как и негритянская рэп-культура, а сами «бритоголовые» – уродливое дитя глобализации и социального неравенства». Необходимо также подчеркнуть, что группировки «бритоголовых» образовались именно в больших и наиболее развитых городах – там, где сосредоточены основные богатства и ярко выражены социальные противоречия.

По данным Федерального ведомства по охране конституции, склонных к насилию скинхедов в Германии насчитывается примерно 10.400 чел. В 2015 г. немецкими скинхедами было совершено 15.914 преступлений на национальной почве – на 23,5 % больше, чем в 2014 г. Жертвами нападений являются в основном иммигранты, панки, представители сексуальных меньшинств и активисты движений левого политического спектра. В последнее время участились случаи жестоких избиений и убийств бездомных. Больше всего таких «политически мотивированных» преступлений было зафиксировано в землях Восточной Германии – Бранденбурге, Саксонии-Ангальт и Саксонии.

Мелкие группы скинхедов объединяются в более крупные образования – к примеру «Скинхеды Саксонской Швейцарии» (Skinheads Sächsische Schweiz) или «Бесстрашные и верные» (Furchtlos & Treu).

Большое значение в ходе становления движения скинхедов сыграли международные организации «Хаммерскины» (Hammerskins) и «Кровь и честь» (Blood & Honour), активно действовавшие в Германии в 90-е годы. Наиболее распространённым и эффективным способом пропаганды правоэкстремистской идеологии среди молодёжи является организация концертов популярных среди скинхедов музыкальных групп: Landser, Störkraft, Sturmwehr, Nordwind, Kraftschlag и т.д.

Религиозно-националистические секты

В отличие от США, России или, например, Польши, в большинстве западноевропейских стран и, в особенности, в Германии, правый радикализм не черпает свои духовные и мистические ресурсы столь сильно из области христианского фундаментализма. Это связано с тем, что для многих немцев христианство ушло на второй план и не является больше мобилизующей силой. Идеология большинства националистических организаций опирается либо на атеизм, либо на германское неоязычество. Это можно объяснить стремлением подражать гитлеровскому национал-социализму с его языческим оккультизмом.

Неоязычники проповедуют единство крови с природой и землёй (Blut und Boden), объединяя рациональное с иррациональным. К примеру, на территории Германии, а теперь даже и в пределах всего ЕС, расположились такие религиозные

объединения, как: «Общность рода» (Artengemeinschaft), «Языческая общность» (Heidnische Gemeinschaft), «Нордическое кольцо» (Nordischer Ring), «Союз Азгарда» (Asgard-Bund), «Народ Вотана» (Wotans Volk) [Fromm, Kernbach 1994]. Членом этих организаций может стать только человек германских кровей и соответственно белого цвета кожи.

Наряду с приверженностью древним религиозным обрядам и народным традициям, идеология этих сект отличается крайним расизмом, антихристианством и антисемитизмом. Члены неоязыческих объединений убеждены в божественности чистой нордической расы, неразрывно связанной с природой и с истинно германской верой.

По данным германских правоохранительных органов, неоязыческие организации тесно связаны с правозэкстремистскими группировками, а некоторые видные неонацисты являются язычниками.

К их числу, например, относится Ю.Ригер, миллионер и председатель «Общества биологической антропологии, евгеники и этологии». Ещё в 1970-е годы он открыл адвокатскую контору, целью которой стала безвозмездная юридическая помощь обвиняемым в разжигании межнациональной вражды неонацистам и скинхедам. Являясь директором «Фонда за повышение рождаемости имени Вильгельма Титъена», Ригер тратит своё многомиллионное состояние на покупку недвижимости: спортивных залов, гостиниц, крестьянских хуторов.

Так, в 1995 году Ригер вложил 1,1 млн. евро в покупку 665 га земли на западе Швеции. Там он основал коммуну для «выведения здоровой нордической породы людей». За образцовое экологическое состояние угодья ЕС ежегодно выплачивает Ю.Ригеру около 150 тыс. евро. В 2003 г. глава шведских неонацистов К.Лунд также купил несколько сотен гектаров земли по соседству. Это вызывает озабоченность германских и шведских правоохранительных органов, опасаящихся, что в этой местности может образоваться общеевропейский координационный центр правозэкстремистского толка. Ригер по-своему пользуются благами общеевропейской интеграции, поставив этот процесс на службу своим политическим интересам, а именно образованию единого европейского интернационала националистического толка. К последним крупным приобретениям немецкого миллионера относится помещичья усадьба «Хайзенхоф» в Нижней Саксонии, которую он купил в 2004 г. за 225 тыс. евро.

Неонацисты-реваништы

Несмотря на то, что в Германии запрещены организации неонацистского толка, а правые экстремисты вынуждены действовать, организовываясь в подпольные «свободные товарищества», существуют неформальные объединения, охватывающие малые группировки. Координаторами обычно выступают харизматичные лидеры-ораторы. Самыми известными из них являются: К.-П.Зайферт, К.Ворх, Г.Мехтерсхаймер, Х.Малер, Ю.Шваб, Ф.Швердт, Т.Вульф.

Среди неонацистских движений, действующих на федеральном уровне стоит выделить следующие:

«Германская лига за народ и Родину» («Deutsche Liga für Volk und Heimat»). «Лига» выступает, прежде всего, за восстановление «исторических границ» Германии. Наибольшим числом сторонников она располагает в Баден-Вюртемберге,

Северном Рейне-Вестфалии, Рейнланд-Пфальце и Баварии. В Германии широко известны принадлежащие ей периодические издания «Nation & Europa» и «Signal».

«Организация помощи национальным политическим заключённым и их родственникам» (Hilfsorganisation für nationale politische Gefangene und deren Angehörige e.V.). Организация насчитывает более 600 активистов.

Наиболее одиозным движением является НСДАП/АО (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия/ зарубежная и восстановительная организация – Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei / Auslands- und Aufbauorganisation) со штаб-квартирой в североамериканском городе Линкольн (штат Небраска). Хотя деятельность НСДАП/АО запрещена в Германии, её на протяжении последних 15 лет возглавляет немецкий неонацист Герхард Лаук (Гэри Лаук). По утверждениям самого Лаука, его организация на 96 % снабжает Германию подпольным материалом расистского и антисемитского толка. Посредством сети Интернет НСДАП/АО распространила свою деятельность на США, Канаду, Австралию, все европейские страны, включая Россию [Fromm, Kernbach 1994].

Отдельно стоит отметить, что в последние годы правые экстремисты активно заимствуют программные лозунги левых антиглобалистов и социалистов. Внимание всё чаще заостряется на социальных проблемах: безработице, трудовом законодательстве, социальных гарантиях, перемещении производственных мощностей за рубеж. Некоторые крайне правые организации, например, носят абсолютно социалистические названия: «Свободная рабочая партия» (Freiheitliche Arbeiterpartei); «Боевой союз германских социалистов» (Kampfbund Deutscher Sozialisten); «Товарищеский союз революционных народных социалистов» (Freundschaftskreis Revolutionärer Volkssozialisten).

Ярким примером постепенного смыкания крайне правых и крайне левых позиций является преобразование бывшего террориста «Фракции Красной Армии» (Rote Armee Fraktion) Х.Малера в одного из идеологов германского неонацизма. Девизом Малера является фраза «От террориста к террористу», подразумевавшая его собственное перерождение из «коммуниста» в «националиста».

В этой связи необходимо упомянуть, что, начиная с середины 1990-х годов, европейские правые экстремисты перешли к скоординированным насильственным действиям против своих идеологических противников. Именно тогда появилось движение «Антиантифа» (Anti-Antifa) и организация «Боевое подразделение 18» («Combat 18» или «С 18»). 18 – это закодированное обозначение «Адольф Гитлер» по порядковым номерам букв из латинского алфавита. На счету данной организации множество террористических актов.

К примеру, в 1993 г. после того, как неонацист Г.Кюссель был приговорён к 11 годам лишения свободы, в Австрии было взорвано 10 бомб, запрятанных в письмах. Все жертвы получили ожоги разной степени. Среди пострадавших оказались видные активисты за права сексуальных меньшинств и борцы с расизмом: А.Яниш (священник, руководитель организации по правам беженцев), С. Майкснер (телевизионный редактор), Х.Цильк (бургомистр Вены) [Fromm, Kernbach 1994]. Организаторами терактов оказались германские неонацисты.

Нераскрытыми остаются обстоятельства взрыва на железнодорожном мосту в Дюссельдорфе в августе 2000 г., когда пострадали несколько эмигрантов еврей-

ского происхождения из России, а в ноябре 2003 г. германская полиция предотвратила теракт в Мюнхене. Местная неонацистская группировка (Kameradschaft Süd) планировала взорвать центр местной еврейской общины и мечеть по случаю 65-летия «хрустальной ночи». В 2005 г. были арестованы члены экстремистской организации «Freikorps Havelland», совершившие поджоги семи турецких ресторанов.

В последние годы правоохранительные органы стран ЕС отмечают попытки создания неонацистами собственных arsenалов огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Так, в 2000 г. при штурме квартиры правого экстремиста в Потсдаме полицейские обнаружили пистолет, пистолет-пулемет, сотню патронов к ним, а также несколько ручных гранат. В 2006 г. в Антверпене были арестованы 17 неонацистов, 11 из которых оказались военнослужащими. В ходе обысков, которые прошли в их домах, а также пяти армейских казармах, было найдено свыше ста единиц стрелкового оружия, а также взрывчатка. Представители бельгийской прокуратуры отмечают, что заговорщики пошли на военную службу, чтобы получить необходимые навыки обращения с оружием и взрывчаткой, а затем применить полученные знания для подготовки терактов. Немаловажно, что бельгийские националисты были тесно связаны с подпольными организациями в Германии.

В силу того, что на территории Германии запрещено свободное владение огнестрельным оружием, правые радикалы вынуждены искать возможности усовершенствования своих боевых навыков за пределами ЕС. По признанию лидеров националистических движений, осуществляются командировки членов боевых групп в зоны военных конфликтов. Так, например, известно о попытке М.Кюнена переправить своих бойцов через Скандинавию в Ирак в 1991 г. Кроме того, в середине 90-х годов в Боснии, на стороне сербов, воевали группы правых экстремистов из Германии и России. Сегодня практически все эти ветераны являются инструкторами в организуемых правыми экстремистами военно-спортивных клубах и лагерях. К таковым относятся «Объединения стрелков» (Schützenvereine). Кстати, именно по этой причине в последние годы отмечается массовое увлечение молодых националистов так называемым «пейнт-болом» – военно-спортивной игрой, моделирующей реальные боевые ситуации.

Легальные национал-популистские партии

Наряду с подпольной борьбой немецкие националисты участвуют в легальной политической деятельности. В Германии, в силу исторического прошлого, в отличие от соседних европейских государств, отсутствует единая националистическая оппозиция (как например: «Национальный фронт» во Франции или «Фламандский интерес» в Бельгии). В политической жизни участвуют три небольшие партии: «**Республиканцы**» (Republikaner), «**Немецкий народный союз**» (Deutsche Volksunion) и «**Национал-демократическая партия Германии**» (Nationaldemokratische Partei Deutschlands).

Партия «**Республиканцы**», насчитывающая на сегодняшний день примерно 6.500 членов, была образована в 1983 г. в Мюнхене как объединение националистической направленности. С 1994 г. председателем партии является Рольф Шлирер.

Основу программных положений «Республиканцев» составляют идеи радикального национализма при одновременной приверженности основным принципам плюралистического правового государства. Своей целью «Республиканцы»

объявляют «закон и порядок», восстановление утраченной безопасности в городах и общинах, усиление силовых структур, более заметное присутствие полиции в обществе, ужесточение иммиграционной политики. В пропаганде особое место уделяется защите интересов немецких национальных меньшинств в странах Восточной Европы, а программной целью провозглашается «мирное договорное завершение процесса германского объединения», подразумевающее возвращение Германии «восточных территорий» (Верхней Силезии, Судетской области и Восточной Пруссии).

«**Немецкий народный союз**» (9.000 членов) был основан в 1971 г., в день столетия со дня основания Германской империи (1871 г.), немецким мультимиллионером Герхардом Фрайем, нажившим своё состояние на торговле атрибутикой «третьего рейха» и издании газет праворадикального толка, в которых он в частности прославлял подвиги вермахта. Состояние Фрая оценивается примерно в 250 млн евро.

Идеологическим рупором партии являются издания «Немецкая национальная газета (Deutsche Nationalzeitung) и «Немецкая еженедельная газета» (Deutsche Wochenzeitung), печатаемые в издательстве «DSZ-Druckschriften und Zeitungsverlag GmbH», принадлежащем Г.Фрайю. Оба издания выходят еженедельно, их тираж составляет от 20.000 до 30.000 экземпляров.

В программе партии нет заявлений правозащитного толка, которые могли бы привести к её запрету. Основными лозунгами партии являются прикритые национальным интересом формулировки, типа: «Германия должна оставаться немецкой», «Германия прежде всего», «Равноправие для немцев». Под этими лозунгами партия выступает за ограничение притока в страну иностранцев, высылки из страны нарушающих законы Германии лиц, претендующих на политическое убежище; лиц из числа иностранных граждан, совершивших уголовное преступление, предоставление рабочих мест немцам. Пропаганда партии направлена также и против членства Германии в НАТО и ЕС, в частности против единой европейской валюты.

ННС активно участвует в политической жизни страны. Наибольшего успеха партия добилась на выборах в парламент земли Саксонии-Ангальт в 1998 г. (12,9 % голосов избирателей). На сегодняшний день ННС имеет своих представителей в законодательном органе Бранденбурга.

Национал-демократическая партия Германии (6.000 членов) была основана в 1964 г. в Ганновере. На настоящий момент НДПГ является самой малочисленной, но одновременно наиболее энергичной и успешной в политическом плане праворадикальной партией, обладающей четко организованной структурой, ясной идеологической программой и представляющей симбиоз социалистических и националистических идей.

В отличие от крупных парламентских партий, НДПГ проводит интенсивную работу непосредственно с простым населением в основном в восточных землях страны. Особое место в политике партии занимает пропаганда своей идеологии среди молодёжи, что гарантирует ей стабильный электорат в будущем. Согласно данным правоохранительных органов Германии, более 70% членов партии составляют молодые люди в возрасте до 21 года.

НДПГ отличается демонстративным сотрудничеством с неонацистскими группами и «свободными товариществами». Кроме того, многие видные неонацисты-реваншисты (как, например, К.Ворх, Т.Вульф и Ю.Ригер) являются официальными членами партии. Такая смелость объясняется тем обстоятельством, что в 2003 г. федеральные власти Германии предприняли усилия по запрету НДПГ, не увенчавшиеся успехом, так как обвинение опиралось на показания осведомителей из Федерального ведомства по охране конституции, внедрённых в ряды партии. После этого фиаско НДПГ практически невозможно запретить.

НДПГ является самой успешной в политическом плане праворадикальной организацией. К примеру, на выборах в ландтаг Саксонии в 2004 г. она набрала 9,2 % и только на 0,6 % меньше, чем социал-демократы. Последним политическим успехом НДПГ является вхождение в 2006 г. в парламент земли Мекленбург-Передняя Померания (7,3 % голосов).

Формально НДПГ пользуется демократическими, парламентскими методами ведения борьбы. Некоторые деятели партии, однако, высказывают порой провокационные лозунги. Так, глава НДПГ У.Фойгт назвал А.Гитлера «великим государственным деятелем», а ФРГ – «нелегальным режимом», который «необходимо свергнуть при помощи революционных преобразований наподобие событий в ГДР 1989 г.».

Существенной вехой на пути консолидации националистических сил стал так называемый «Пакт во имя Германии» (Deutschlandpakt), заключённый между ННС и НДПГ, согласно которому партии обязуются выставлять единые списки кандидатов на федеральных и региональных выборах. Тем самым У.Фойгт и Г.Фрай намерены избежать распыления сил.

Согласно социологическим опросам, при нормальных обстоятельствах потенциал правых радикалов составляет более 15 % электората, а около 30 % немцев разочарованы в демократии. На федеральных выборах в бундестаг, однако, ни одна из данных трёх партий не в состоянии преодолеть необходимые 5 %. Политологи склоняются к мнению, что подавляющее большинство немцев, невзирая на свои убеждения, инстинктивно не голосуют за националистов, исходя из уроков истории 20 в. К тому же в Германии отсутствует харизматический лидер, который бы смог объединить разрозненные мелкие партии и движения.

Так, на выборах в бундестаг в 2005 г. НДПГ набрала 1,6 % или 748.568 голосов, что на 533.336 голосов больше, чем на предыдущих парламентских выборах. В целом, однако, эти результаты незначительны, по сравнению с выборами на региональном уровне, на которых граждане склонны выражать федеральным властям своё недовольство проводимой внутренней политикой.

По мнению немецких политологов Р.Фромма и Б.Кернбах, среднестатистический избиратель правых партий особенно пристально следит за политическими событиями в стране, а его мировоззрение опирается на три основы: **порядок, власть, нация**. В среднем такой избиратель, в отличие от сторонников других партий, по-иному смотрит на определённые явления и процессы: роль государства, иммиграция, свобода слова. К праворадикальным идеям в целом тяготеют те, кто пострадал от модернизации и глобализации.

К.Легтеви, профессор университета г. Гёттинген полагает, что потенциальные сторонники праворадикальных партий проживают в крупных городах с высокой степенью социальной дезинтеграции, вызванной не столько экономическим кризисом, сколько упадком социальной экологии и «неестественностью» городов. По его мнению, за рост правого радикализма ответственны экономический, культурный и политический кризисы «большого города».

Неверно обвинять сторонников праворадикальных воззрений в маргинальности, социальной и умственной ущербности или сводить философию современных немецких националистов к примитивной ксенофобии и расизму. У так называемых «новых правых» имеется хорошо отлаженная идеологическая концепция, выработанная правой интеллектуальной элитой, а также слаженная система организационных мероприятий.

Эта идеология восходит к учениям таких мыслителей, как А.Мёллер, О.Шпенглер, К.Шмитт, Э.Юргер, Ю.Эвола, Ф.Ницше и А. де Бенуа. В центре находится элитарная философия и политическая теория элит и даже «замкнутого, чистого в расовом отношении сообщества людей, управляемого избранной группой интеллектуалов». Это новое явление выступает как вызов глобализации пошлого корпоративного меркантилизма и американизации и примитивизации культуры под флагом новой формы духовности, нового национализма [Нарочницкая 2005].

Так, Федеральное ведомство по охране конституции ФРГ выявило связи ряда студенческих объединений (Burschenschaften) с НДПГ и ННС. По мнению официальных органов власти, мировоззрение членов подобных объединений является «крайне правым и глубоко националистическим». Студенческие клубы фактически становятся мозговыми центрами праворадикальных партий.

Согласно данным Федерального ведомства по охране конституции, существуют тесные контакты радикальных националистов с высокими армейскими чинами. Так, в 1998 г. стало известно, что генерал-лейтенант германского бундесвера Ф.Уле-Веттлер и генерал-майор Г.Шульце-Ронхоф предоставляли правым экстремистам казармы и стрельбища для приобретения боевых и строевых навыков. А в 2003 г. приказом тогдашнего министра обороны П.Штрука был уволен глава спецподразделения сухопутных войск «КСК» генерал Р.Гюнцель, пользовавшийся большим авторитетом в германском офицерском корпусе. Поводом послужило его письмо в поддержку депутата бундестага от ХДС М.Хомана, который выступил с критикой принципа «коллективной вины немецкого народа за преступления гитлеровского режима».

Национал-популистскими лозунгами нередко пользуются некоторые политики от правящего Христианско-демократического союза (ХДС). Это поведение германских консерваторов небезосновательно. ХДС/ХСС традиционно притягивает голоса крайне правого электората. Чтобы ослабить позиции националистов (НДПГ или ННС) христианские демократы пользуются их риторикой, выступают за немецкую культуру, закон и порядок, христианские ценности, осуждают аборт и неконтролируемую иммиграцию. Тем самым они увеличивают свой рейтинг и не дают националистам пройти в бундестаг. К примеру, ведущий деятель ХДС и премьер-министр земли Гессен Р.Кох осуждает иммиграцию под лозунгом «немцы – не индейцы», имея в виду, что приезд представителей других культур создаст

опасность для самого существования немецкого народа. Руководители молодежного крыла ХДС неоднократно высказывали возмущение по поводу того, что в «немецких школах вместо того, чтобы петь национальный гимн и читать молитвы перед занятиями, ученикам прививают любовь к звукам африканских тамтамов».

Озабоченность германских консерваторов обусловлена ещё тем, что за них голосуют в подавляющем большинстве немцы-христиане. Увеличение мусульманского населения и параллельное сокращение христианского немецкого – влечет за собой естественную потерю ХДС/ХСС позиции народной партии, так как мусульмане за консерваторов-христиан фактически не голосуют. Ускорившаяся в последние годы натурализация турок и арабов привела к заметному усилению избирательного потенциала их общин. В настоящее время этот потенциал, по здешним оценкам, достиг 800 тыс. чел. Наиболее полно соответствующий электорат пока удавалось мобилизовать германским социал-демократам. Например, на выборах в бундестаг в сентябре 2002 г. за СДПГ проголосовали 60% немецких граждан-выходцев из Турции. 22% отдали свои голоса «Зеленым».

Характерной тенденцией в последнее десятилетие стало усиление контактов и взаимодействия между европейскими правыми радикалами, что связано, в частности, с интеграционными процессами в Европейском союзе и появлением Интернета. Некоторые специалисты ввели понятие «националистический интернационал» или «коричневый интернационал».

Так, осенью 2005 г. «Свободная академия», мозговой центр Австрийской партии свободы, организовала общеевропейский съезд правых и националистических партий. В результате работы данного съезда была принята так называемая «Венская декларация», призывающая к немедленной остановке притока иммигрантов, внедрению национальной семейной политики в интересах прекращения вымирания европейских народов и исламизации континента. Было решено сообща выступать на европейской политической арене, а также учредить для этого в Вене координационное бюро.

С 2004 г. существует «Европейский национальный фронт» (European national Front), в который входят 16 партий и движений из стран Западной и Восточной Европы, в том числе НДПГ. Среди обозначенных общих целей: создание конфедерации европейских государств; защита культуры, традиций и христианских корней; борьба с глобализацией и сепаратизмом; противодействие нелегальной иммиграции и вступлению Турции в ЕС; защита существующего мирового порядка от империалистических посягательств. Участники Фронта регулярно устраивают совместные публичные акции, шествия, митинги и конференции. Так в уличных беспорядках в Будапеште (март 2007 г.) наряду с венгерскими националистами приняли участие их чешские, немецкие, австрийские и голландские единомышленники.

В целом можно констатировать, что, несмотря на то, что проблемы, поднимаемые правыми радикалами, носят местами параноидальный характер, цели, выдвигаемые ими, в умеренной форме готово поддержать значительное число немцев. Ультраправому движению в Германии также удалось повысить интеллектуальный потенциал своих членов и сторонников. Лидеры группировок набирают опыт в организационной и пропагандистской работе, умело используют для расширения числа своих приверженцев обострение в ФРГ экономических и социальных проблем.

Факты подаются в националистическом контексте, увязываются с продолжающейся иммиграционной волной.

В Германии, как и в других европейских странах, поступательно растёт популярность националистических идей. Ввиду отсутствия чёткой национально-ориентированной семейной и социальной политики, а также из-за деструктивной пропаганды социального эгоизма, гедонизма, мультикультурализма и идей «коллективной вины» немецкого народа за преступления гитлеровского режима, неудивительно, что недовольство коренного населения принимает всё более радикальные и непримиримые формы. В этих условиях правоэкстремистские круги выступают монополистами идеи защиты своей страны от вторжения инородцев и господства нового мирового порядка планетарного масштаба, в рамках которого не будет места отдельно взятой стране, даже такой, как Германия.

ЛИТЕРАТУРА

Лебедев С.Г. Этнонационализм в системе политических процессов трансформирующихся обществ. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук, Иваново, 2004. С. 42.

Verfassungsschutzbericht 2005, Bundesministerium des Innern, Berlin: Alt-Moabit 101 D, 10559 Berlin, Druckhaus Locher, Köln, Mai 2006. S. 54.

Кулакова В.К. Особенности и основные тенденции эволюции правого радикализма в США в 90-е годы XX–начале XXI вв., Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук, Москва, 2005. С. 155.

Pfahl-Traughbe A. Rechtsextremismus in der Bundesrepublik, C.H.Beck Verlag, München, 1999. S. 66 – 67.

Fromm R., Kernbach B. Europas braune Saat, Die internationale verflechtung der rechtsradikalen Szene; Landsberg am Lech: Aktuel, mvg-Verl., München, 1994. S. 95.

Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории // «Международные отношения». Москва, 2005. С. 350, 351

Социально-гуманитарное знание в XXI веке

УДК 371.011; 37.035.6

Салтыкова М. В.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА НА ОСНОВЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА ПЕРИОД ДО 2025 ГОДА

В статье автор предлагает теоретическое обоснование необходимости разработки концепции формирования «естественного» патриотизма на основе этнофункциональной парадигмы в свете требований актуальной Стратегии воспитания в РФ.

Ключевые слова: «естественный» патриотизм, патриотическое воспитание, этнофункциональная парадигма, Стратегия развития воспитания в РФ.

Saltikova M.V.

OBJECTIVES AND OBJECTIVES OF FORMATION OF PATRIOTISM BASED ON THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PERIOD UP TO 2025

The author offers a theoretical justification for the need to develop the concept of a «natural» patriotism in the light of the requirements of the new education strategy in the Russian Federation on the basis of linguistic identity model of ethno-functional paradigm.

Keywords: «natural» patriotism, patriotic education, ethno-functional paradigm, new education strategy in the Russian Federation.

«Любовь к Родине – то же, что чувство к матери, вечная благодарность ей и вечная тяга к самому близкому существу на свете... Человек в Родине – словно в огромной семейной раме, где предки взыскиют за жизнь и поступки потомков и где крупно начертаны заповеди рода. Без родины он – духовный оборвыш, любимым ветром может его подхватить и понести в любую сторону. Вот почему безродство старается весь мир сделать подобным себе, чтобы им легче было управлять с помощью денег, оружия и лжи... **Мы, к сожалению, неверно понимаем воспитание патриотизма, принимая его иной раз за идеологическую приставку** (выделено нами - примеч. автора). От речей на политическом митинге, даже самых правильных, это чувство не может быть прочным, а вот от народной песни, от Пушкина и Тютчева, Достоевского и Шмелева и в засушенной душе способны появиться благодатно-благодарные ростки. ...Родина – это прежде всего духовная земля, в которой соединяются прошлое и будущее твоего народа, а уж потом «территория». ... Это нравственная и духовная скрепляющая, смысл жизни, от рожденья и до смерти согревающее нас тепло. Я верю: и там, за порогом жизни, согревающее – живем же мы в своих детях и внуках бесконечно. Бесконечно, пока есть Родина. Вне ее эта связь прерывается, память слабеет, родство теряется... Родина больше нас. Сильней нас. Добрей нас. Сегодня ее судьба вручена нам – будем же ее достойны» [Распутин].

Мы позволили себе начать научную статью мыслью великого русского писателя Валентина Григорьевича Распутина, так как порой идея, высказанная в афористичной форме, выражает суть дела полнее, чем сотни диссертаций и научных изысканий. Тем более, что Л. С. Выготский неоднократно говорил о единстве аффекта и интеллекта, т.е. единства чувства и разума, в качестве необходимой особенности личностного роста, а следовательно, и обучения, о чем мы неоднократно писали в научных работах, анализируя различные методы научения [Салтыкова 2016 №1, №2].

Считается, что современный мир можно назвать миром VUCA (аббревиатура от volatility, uncertainty, complexity, ambiguity), т.е. нестабильным, неопределенным, сложным и неоднозначным. Западные идеологи утверждают, что именно таков наш современный мир: старые коммуникационные модели не работают, традиционные ценности якобы утратили свое значение. России рекомендуется двигаться вперед, в глобальный мир мультикультурализма и толерантности, наполненного оптимизмом и креативом.

Рассмотрим дефиниции термина толерантность. «Медицинский термин толерантность (от лат. tolerantia – терпение) – «утрата или ослабление способности организма к иммунному ответу... Была открыта в 1949–1953гг. австралийскими учеными Бернетом и Феннером и английскими иммунологами Биллингхемом, Брентом и Медаваром. За это открытие ученым была присуждена Нобелевская премия в 1960г.» [Медицинская энциклопедия]. Толерантность – это невосприимчивость организма к антигену – термин взят из трансплантологии, он означает неспособность организма отличать пересаженные чужеродные органы. Достигается такое состояние постепенным угнетением ядовитыми веществами иммунной си-

стемы организма и приведение ее к апатии, безразличию. Полная толерантность – это смерть.

В психологической литературе термин также дефиницирован в ряде словарей, определения имеют одно общее свойство при достаточно больших разногласиях в подходах. В целом можно отметить, что толерантность – это отсутствие или ослабление реагирования на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию [Большая психологическая энциклопедия].

Толерантность как идеология (толерантизм) представляет собой квазирелигиозную идеологию. Она заключается в принудительном отторжении традиционных ценностей культурной, социальной, религиозной, семейной жизни. Необходимо отметить, что идеология принципов толерантности, политкорректности, например, в международной политике, во взаимоотношениях традиций, культур, вероисповеданий не спасла мир от эскалации напряженности.

Идеология толерантности – это инструмент глобализации, т.е. деструктивная идеология, разрушающая менталитет, а следовательно, ядро языковой личности – тезаурус, систему нравственных общенациональных ценностей, зафиксированных в языке в виде концептов [Салтыкова 2016 №1, №2, №3].

Мы неоднократно писали об этом языковом процессе, анализируя социолингвистическую концепцию петербургского профессора В.В. Колесова, названную им как «покушение на русскую ментальность» [Колесов 1999: 147]. Автор доказывает, что давление на русское коллективное сознание идёт именно через слово. Действительно, в прошлом, для того чтобы что-то поменять, необходимы были деньги, связи, власть. Сегодня нужен только компьютер, Youtube, Facebook и т.д. С этими инструментами можно реально изменить мир в кратчайшие сроки.

На современном этапе развития цивилизации утверждается, что актуальная глобальная экономическая стратегия – это не экономика внимания, а экономика участия. Все, что ни делается, должно вовлекать и привлекать людей, которые хотят сами участвовать во всех процессах: писать твиты, создавать свои блоги, фотографировать свои впечатления, делиться со всем миром не только ими, но и своими идеями, мыслями, тревогами, радостями, что мы все и делаем в той или иной степени вовлеченности в этот интерактивный процесс.

Нас призывают следовать своим инстинктам. Несомненно, начиная с 1991 года, в нашей стране различные ценности: духовно-нравственные, историко-культурные, советские – подверглись официальной обструкции. Этому деструктивному процессу способствовали такие политические языковые технологии, как Окно Овертона, например [Салтыкова 2016, №3].

С одной стороны, это реальные современные мировые тенденции, с другой стороны, в них существует большая опасность элиминации антропологической составляющей за счет разрушения традиционных ценностей и смыслов, таких, например, как патриотизм. В этом есть противоречие, нуждающееся в научной рефлексии.

Следовательно, исходя из вышеизложенного, педагогическая работа по формированию патриотизма личности должна выйти на качественно новый уровень осмысления. Содержание данного понятия, несомненно, определяется культурой, в рамках которой оно формируется. В разные времена в понятие «патриотизм» вкладывалось различное содержание в зависимости от исторических этапов развития общества. Кратко обратимся к истокам возникновения и разработки этого понятия.

Патриотизм традиционно был частью обыденного сознания людей и достигал наивысшего проявления в тяжелые для Отечества времена. Понятие «патриотизм» появилось во времена Французской революции, было заимствовано в Петровскую эпоху из французского языка, где «patriote», производное от латинского слова «patria», означает «Отечество, Родина» [Шанский 1994: 226]. В словаре В.И. Даля слово «патриот» определяется как «любитель Отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [Даль 2006: 627].

До середины XVIII века в основе идеи патриотизма лежало служение царю и Отечеству, однако впоследствии стали воспеваться и демократические свободы. Анализ языковых явлений и феномена патриотизма, в частности, является отличительными чертами трудов М.В. Ломоносова. В работе «Замечания на диссертацию Г.-Ф. Миллера «Происхождение имени и народа Российского» Ломоносов усмотрел главный недостаток в утверждении норманнской теории происхождения русского народа: «Правда, что господин Миллер говорит: “Прадеды ваши от славных дел назывались славянами”, но по сему во всей своей диссертации противное показать старается, ибо на всякой почти странице русских бьют, грабят благополучно, скандинавы побеждают, разоряют, огнем и мечом истребляют...» [Ломоносов 1986: 19].

М.В. Ломоносов утверждал величие славян, подчеркивал независимое существование древнерусского государства, его важную роль в мировой истории. Заботой о благе Отечества проникнуты глава «О сохранении и размножении российского народа», работы по экономике, труды в области филологии и литературы. В филологической работе «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» М.В. Ломоносов решает задачи сочетания церковнославянских и русских народных элементов в составе литературного языка, проводит разграничение литературных стилей и приводит классификацию литературных жанров. М.В. Ломоносов бросает все силы русского языка на борьбу с иностранными вторжениями, делает литературную и научную речь понятной для всех. Для ученого любовь к России была неразрывно связана с развитием русской науки, Михаил Васильевич возлагал большие надежды на величие России в будущем [Ломоносов 1986].

Теоретическое обоснование сущности патриотизма дает и основатель национальной русской педагогики К. Д. Ушинский, который полагал, что ценности в системе образования не могут определяться той или иной государственной системой, общественным строем, так как это временные явления, но должны соответствовать самой глубине человеческой природы. «Не условным звукам только учится ребенок, изучая родной язык, но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного языка» [Ушинский 1949].

Формирование патриотизма стоит в системе нравственного воспитания К.Д. Ушинского на первом месте. «Любовь к Родине, – писал он, – это наиболее сильное чувство человека, которое при общей гибели всего святого и благородного гибнет в дурном человеке последним» [Ушинский 1949]. В основе патриотического воспитания, как и всей его педагогической системы, лежит идея народности. По убеждению К.Д. Ушинского, общей системы народного воспитания для всех народов не существует. **У каждого народа своя особенная национальная система воспитания** (выделено нами – примеч. автора), хотя опыт других народов есть драгоценное наследие для всех.

В качестве иллюстрации приведем частный пример, который не претендует на глубину обобщения. Так, например, американские школьники и студенты никогда не дают списывать своим одноклассникам. Причем учителя поощряют «доносительство» на тех, кто списывает у товарища. Мы неоднократно сталкивались с этой особенностью взаимоотношений в коллективе американских студентов, приехавших в Россию изучать русский язык. Этот факт связан, на наш взгляд, с индивидуализмом и лидерством как главными особенностями воспитания подрастающего поколения в США в отличие от российского коллективизма.

Кстати, пословицы, поговорки, афоризмы хорошо иллюстрируют особенности менталитета – мировосприятия в категориях и формах родного языка. По мнению К.Д. Ушинского, пословицы – это «животрепещущее проявление родного слова» [Ушинский 1989: 63]. Сравним, к примеру, русскую пословицу «не имей сто рублей, а имей сто друзей» и афоризм Френсиса Бекона «Friends are time thieves» (друзья – воры времени).

Антитеза коллективизм – индивидуализм очевидна и не нуждается в комментариях. Хотя именно на основании русских народных сказок и пословиц, т.е. прецедентных текстов, можно делать вывод о «духовной соборности» о «великом типе братства людей» нашего народа, по мнению Н. А. Бердяева. Великий философ не считал западную цивилизацию идеальным примером развития, он связывал будущее России с духовным ростом каждой личности. Заметим, что язык обладает главной своей функцией – когнитивной т.е. речемыслительной. Поэтому на основе модели развития языковой личности, разработанной в наших теоретических и практических научно-педагогических экспериментах, такой рост возможен и предсказуем [Салтыкова 20167 № 3]. На основе же западного буржуазного пути культуры «Россия никогда не будет талантлива» [Бердяев 1989].

В качестве подтверждения этого тезиса можно привести внедрение Болонской образовательной системы в РФ. На наш взгляд, существует много негативных моментов этой образовательной экспансии. Приведем один из них: только хорошее знание английского языка позволит успешно освоить курс магистратуры в европейских и американских вузах. Очевидно, что это условие, как и финансовое, легко выполнимо только для детей российской элиты, за крайне редкими исключениями.

Говоря об актуальности новой концепции формирования патриотизма на основе Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, принятой в 2015 г. [Стратегия развития], хотелось бы отметить факт подписания указа об учреждении Национального дня патриота в США 45 президентом Америки Дональдом Трампом в первый же день его работы в качестве главы государства, заметим, сразу после завершения церемонии инаугурации. Об этом, как сообщает Reuters, заявил пресс-секретарь главы государства Шон Спайсер. Видимо, новый президент связывает величие Америки в том числе и с формированием чувства патриотизма у народа.

Возвращаясь к отечественным проблемам воспитания, вспомним, что великий русский педагог и мыслитель К.Д. Ушинский утверждал: система образования, построенная соответственно ментальности народа, развивает и укрепляет в подрастающем поколении ценнейшие психологические черты и моральные качества

– патриотизм и национальную гордость [Ушинский 1949, 1989]. Построенное на началах народности, воспитание обеспечивает становление человека, который без любви к Отечеству не мыслит жизни. Ведущими средствами, обеспечивающими народность воспитания, по мнению К.Д. Ушинского, являются средства народной педагогики: сказки, пословицы и поговорки, песни, былички и т. п. «Родной язык является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его и тогда, когда появилась цивилизация», – подводит итог своим размышлениям великий философ и педагог [Ушинский 1949, 1989].

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года четко обозначено следующее. «Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности...» [Стратегия].

Однако актуальные изменения в общегосударственной стратегии национального развития приходят в несоответствие с 13 статьей Конституции Российской Федерации, в которой зафиксировано, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [Конституция РФ]. Что также является актуальным противоречием, нуждающимся в некоем осмыслении.

«Анализ исследований отечественных педагогов, мыслителей (А.А. Аронов, А.Н. Выршиков, Н.М. Конжиев, Б.Н. Кусмарцев, В.И. Лутовинов, В.В. Пионтковский, Н.М. Снопко и др.) показал, что патриотизм как интегративное качество личности формируется путем целенаправленного, непрерывного, целостного процесса – патриотического воспитания. На патриотическое воспитание оказывают влияние: макрофакторы (страна, общество, государство, культура), мезофакторы (этнос, регион, средства массовой коммуникации), микрофакторы (семья, институты воспитания, общественные и религиозные организации)» [Циулина 2012: 42].

На основании работы по анализу направлений патриотического воспитания, соотнесения их со структурой патриотического воспитания, практикой его реализации, проведенной М. В. Циулиной, наиболее целесообразными, с точки зрения исследователя, являются следующие направления: духовно-нравственное, социально-гуманистическое, историко-народное, гражданско-политическое [Циулина 2012]. Добавим, что почти все эти факторы связаны с функционированием русского языка.

Следовательно, формирование патриотизма не нужно навязывать извне, сверху, в виде идеологической приставки. Русский язык является государственным языком РФ, владение им является обязательно для граждан России, поэтому формирование патриотизма языковой личности вполне естественно и закономерно.

Мы полагаем, что «естественный» патриотизм — это многоаспектное явление, ядром которого является самоидентификация личности, основанная на феномене ментальности как средстве национального самосознания, выраженного в категориях и формах родного языка.

В области воспитания «естественного» патриотизма, на наш взгляд, целесообразно придерживаться этнофункциональной методологии в области воспитания, информационной безопасности и др., разработанной А.В. Сухаревым, на основе которой должны строиться соответствующие методы работы [Сухарев 2008].

Во всех дисциплинах гуманитарного цикла, объединённых междисциплинарным подходом, необходимо разработать обновлённую методику формирования патриотизма у обучающихся. «Важным является восстановление нанесенного в 20 в. ущерба русской этносреде, что проявилось, в частности, в революциях 1905 и 1997г., «перестройке»... Необходимо создание относительно этноинтегрированной системы образования подрастающего поколения, в особенности на начальных стадиях развития личности» [Сухарев 2008: 447].

На наш взгляд, необходимо отказаться от внедрения идей глобализма в образование: общей системы воспитания для всех народов не существует. У каждого народа своя особенная национальная система воспитания, хотя опыт других народов есть драгоценное наследие для всех.

Увеличить количество учебных часов русского языка в школах и вузах. «Важнейшим носителем культуры является язык, разрушение которого ведет за собой разрушение культуры, что, согласно Л.Н. Гумилеву, обуславливает и разрушение природных ареалов обитания этносов – этноценозов. Другими словами, разрушение языка является инструментом разрушения этносреды в целом» [Сухарев 2008: 448].

ЛИТЕРАТУРА

- Бердяев Н.А.* Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989. С.524
Большая психологическая энциклопедия.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.psychology.academic.ru> (дата обращения: 04.11.2016).
- Даль В.И.* Толковый словарь русского языка: современное написание [Текст] / В.И. Даль. М, 2006. 983с.
- Колесов В.В.* «Жизнь происходит от слова...» СПб.:Златоуст, 1999.
- Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.constitution.ru>. (дата обращения: 21.11.2016).
- Ломоносов М.В.* Избранные произведения [Текст]: в 2 т. / М.В. Ломоносов. Т. 2. История. Филология. Поэзия. М.1986. 496 с.
- Медицинская энциклопедия.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.dic.academic.ru> (дата обращения: 04.11.2016).
- Распутин В.Г.*[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/proshhaniya-s-rossiej-ne-budet-1/>(дата обращения: 21.11.2016).
- Салтыкова М.В.* Прием притчи как интерактивный метод научения и воспитания эмоциональной сферы личности на уроках ОБЖ. /М.В Салтыкова // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – Химки. 2016, №2. –С.88-92.
- Салтыкова М.В.* Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года как основа для обновления целостного педагогического процесса: этнофункциональный подход. /М.В Салтыкова // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – Химки. 2016, №1. –С.103-109.
- Салтыкова М.В.* Патриотическое воспитание в условиях глобализации процессов мирового развития: этнофункциональный подход. /М.В Салтыкова // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – Химки. 2016, №3. –С.100.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. 29 мая 2015г. утверждена распоряжением Правительства РФ № 996-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http // www.rg.ru](http://www.rg.ru) (дата обращения: 21.11.2016).

Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. – М.: Из-во «Институт психологии РАН», 2008. 576с.

Ушинский К.Д. Собр. Соч. Т. 2. М. 1949. С.558.

Ушинский К.Д. Педагогические сочинения / К.Д. Ушинский. М.:Педагогика, 1989. 528с.

Циулина М.В. Патриотическое воспитание школьников возможностями социообразовательной среды [Текст]: монография /М. В. Циулина. Челябинск: Цицеро, 2012. 203 с.

Шанский Н.М. Этимологический словарь русского языка [Текст] / Н.М. ШанскийТ.А. Боброва. М. 1994. 400 с.

[Электронный ресурс]. Режим доступа <https://eadaily.com/ru/news/2017/01/21/tramp-uchredil-v-ssha-den-patriotizma-pervye-ukazy> (дата обращения: 23.01.2017).

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ: НАУЧНЫЙ АНАЛИЗ

УДК 338.14

Антипенкова А.А., Титов В.Р.

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМПАНИЕЙ: РОЛЬ СИСТЕМЫ КРІ

Обсуждается роль системы КРІ при реализации программно-целевого управления компанией.

Ключевые слова: управление компанией, система КРІ, Программно-целевое управление, оценка рисков.

Antipenkova A.A, Titov V.R.

PROGRAM-TARGET MANAGEMENT OF THE COMPANY: THE ROLE OF THE KPI SYSTEM

The role of the KPI system in implementing the company's program-target management is discussed. Bibl. 1.

Keywords: company management, KPI system, Program-based management, risk assessment.

Ценностно-ориентированный менеджмент – современная концепция анализа и управления бизнесом. В его рамках выявляется система факторов стоимости, после чего оценивается стоимость компании и реализуются предложения по ее росту. Оценка стоимости компании – основа принятия управленческих решений. Концентрацией усилий всех ЛПР на ключевых факторах стоимости можно повысить качество стратегических и оперативных решений на всех уровнях управления.

Известный экономист П. Друкер предложил использовать концепцию программно-целевого управления для достижения количественных показателей (задач, решаемых для достижения поставленной ЛПР цели) – ключевых показателей эффективности (KPI – Key Performance Indicators). KPI – это показатели деятельности подразделения (предприятия), которые помогают организации при достижении стратегических и тактических (т.е., операционных) целей. Использование ключевых показателей эффективности даёт организации возможность оценить своё состояние и помочь при качественной и количественной оценке реализации стратегии компании. Также KPI позволяет оценить результаты деятельности компании, ее подразделений и работников в целом.

KPI-функция зависимости результата работы от формирующих ее процессов. Существует несколько видов классификации KPI (количественные и качественные, абсолютные и относительные, нефинансовые и финансовые). Деятельность компании в конечном итоге определяется не стратегией и целями ее развития, а тем, как они заданы в виде KPI для ее структурных подразделений и сотрудников. Для эффективной деятельности цели должны находиться вне компании, т.е., должны быть заданы вектором значений KPI (см. таблицу ниже).

Место системы KPI в структуре бизнес-процессов компании			
1: Приоритеты Стратегия и понимание бизнес-процессов	2: Цель Выбор конкретных действий	3: Оценка KPI Измерение полученных результатов	4: План работ Реализация на практике бизнес-процессов
Координация целей и планов компании с учетом KPI в структуре реализуемых им бизнес-процессов			
1: Измеримая (по KPI) цель компании	2: Выработка стратегии компании	3: Измеримые (по KPI) цели и планы на уровне подразделений и их сотрудников	

Должна быть разработана последовательная стратегия достижения целей компании: заданы подцели (количественно – в виде КРІ) и планы работ по достижению результата для всех ее структурных подразделений и сотрудников. Указанные выше подцели (если не учитывать приоритеты) противоречивы и их неверная расстановка ведет к разного рода потерям ресурсов.

Как правило, по КРІ судят о достижении основных целей и задач компании. Если основной стратегической целью является максимизация стоимости компании, то КРІ можно принять как единую систему показателей достижения цели, явно влияющих на фундаментальную стоимость компании.

Система КРІ имеет иерархическую структуру, ибо показатели верхнего уровня явно зависят от показателей нижнего уровня. Расчет КРІ выполняется разложением одного финансового показателя на ряд зависящих от него других финансовых показателей. Полученные показатели снова разлагаются, пока не выйдут на нефинансовые критерии, на которые уже явно влияют сотрудники (т.е. непосредственные исполнители).

Для определения доли конкретных КРІ в стоимости компании требуется использование следующих методов определения стоимости бизнеса: доходного, затратного и сравнительного.

Установлено, что если применять доходный подход, то при интеграции вертикального разделения труда и КРІ в компании получится трехуровневая иерархическая структура, зависящая от горизонта планирования деятельности компании на трех уровнях планирования: стратегическом, тактическом и оперативном (длительность которых определяется сложившейся в РФ экономической динамикой). В таком случае, стратегическое управление осуществляется на уровне директора компании, тактическое – на уровне начальников департаментов, а оперативное – на уровне бригад, групп и участков.

Необходимо отметить, что риск – вероятностная категория, и для его оценки используются математические аппараты эконометрики и теории вероятностей, а при алгоритмической реализации – методы имитационного моделирования (в частности, искусственных нейронных сетей). Кроме того, возможно использование методов теории игр и математического программирования. Перспективным видится применение метода анализа иерархии (называемого еще методом Т. Саати) и соответствующих этому классу моделей нечетких оценок, получаемых от экспертов при оценке КРІ экономических систем.

Более подробный обзор некоторых видов математического и программного обеспечения для эффективной реализации программно-целевого метода управления компанией в рамках концепции динамического программирования (по принципу Р. Беллмана) был выполнен, например, в следующей работе [Пителинский 2016].

Разумеется, оперативная обработка характеристик систем большой размерности, обладающих нечеткой структурой функциональных параметров является нетривиальной задачей, требующей использования высокопроизводительных средств вычислительной техники и специализированного программного обеспечения для интеллектуальной обработки больших массивов статистических данных. Однако

современные темпы развития аппаратной и программной платформ ЭВМ, предназначенных для решения прикладных экономико-математических задач внушают значительный оптимизм, наводящий на мысль о том, что многие практически значимые задачи смогут быть решены не с помощью разработки новых изощренных теоретических концепций и моделей, а простым методом грубой силы (метод brute force).

ЛИТЕРАТУРА

Пителинский К.В. Риски, связанные с нематериальными активами хозяйствующего субъекта: идентификация и управление // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. Выпуск 4. М.: ВИМИ, 2016. С. 53–60.

УДК 30.330.135

Бойко С.И.

НАЛОГ КАК СТИМУЛ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА: ОТ ГИПОТЕЗЫ К ТЕОРИИ

В статье на примере расчетов демонстрируется согласование разнородных интересов госкорпорации (монополии) и государственного бюджета: при автоматическом снижении процентной ставки налогообложения прибыли и увеличении отчисления планируемых налогов в государственный бюджет для госкорпорации становится экономически выгодным (увеличивается плановая чистая прибыль за счет необлагаемой плановой сверхприбыли, заключенной в сниженной плановой равновесной цене производства) снижать плановую себестоимость и повышать качество своих товаров за счет внедрения более производительных технологий.

Ключевые слова: кривая налогообложения Артура Лаффера, разнородные интересы предприятия и госбюджета, снижение плановой себестоимости товара у монополии, снижение равновесной плановой цены производства товара монополии, невозможность инфляции, закон стоимости.

Boyko S.I.

TAX AS A STIMULUS FOR THE DEVELOPMENT OF PRODUCTION: FROM HYPOTHESIS TO THEORY

In the article on the example of calculations demonstrates the harmonization of the disparate interests of state corporation (monopoly) and the state budget: under the automatic reducing interest rate tax of profit and increasing deductions of plan taxes in the state budget for the state corporation becomes economically advantageous (increases planned net profit non-taxable profits of a planned, enclosed in a reduced planned equilibrium price of a commodity) reducing the planned cost and improve the quality of their products by introducing more efficient technologies.

Keywords: curve tax Arthur Laffer, the heterogeneous interests of the enterprise and the state budget in the taxation of profits, reducing the planned cost of goods from a monopoly, lowering equilibrium planned production price of a product monopoly, the inability of inflation, law of value.

Во всех современных учебниках по экономике имеется информация о кривой Артура Лаффера – советника по экономике президента США Р.Рейгана. В учебнике «Экономика» для экономических ВУЗов [Экономика 1995: 42–43] отмечено, что смысл кривой Лаффера «... в том, что снижение предельных ставок и вообще налогов обладает мощным стимулирующим воздействием на производство. При сокращении ставок база налогообложения в конечном счете увеличивается: раз выпускается больше продукции, то и собирается больше налогов. Это происходит не сразу. Но по идее расширение базы налогообложения способно компенсировать потери в поступлениях налогов, вызванные снижением налоговых ставок. Как известно, снижение налогов явилось составным элементом программы Рейгана».

В учебнике кривая Лаффера имеет следующий вид (см. рис 1.).

Между тем правительства всех стран декларируют стимулирующее воздействие налоговой политики на увеличение объемов производства с целью собирания все большего количества налогов в государственный бюджет.

Рис. 1. Кривая Лаффера.

Автору этой статьи с помощью научного открытия (установления интеллектуальной связи между конкретным трудом и абстрактным трудом, которые до сих пор воспринимаются специалистами как несвязанные) удалось обосновать новый метод планирования прибыли ($I_0 \times P_n$), с помощью которого элементы планируемой госкорпорацией (монополией) равновесной цены производства товара адекватно отражают математическое проявление закона стоимости, открытого Карлом Марксом [Бойко 2016].

Новый метод планирования прибыли включен в формулу планирования равновесной цены производства товара госкорпорации, которая будет законодательно работать в условиях планово-договорной системы управления в масштабах экономики страны (децентрализованного планирования):

$$Ц_n = I_n + ПР_{са.н} = I_n + I_0 \times P_n, \quad (1)$$

$$P_n = P_0 \times \frac{I_0}{I_n} \times \frac{\sum_{i=1}^n \frac{\text{ЭФП}_i}{\text{ЭФП}_0}}{n}, \quad (2)$$

где $I_б$, $I_н$ – индивидуальная полная себестоимость единицы базового и нового планируемого сопоставимых изделий, которые имеют одинаковое назначение, руб.; $\text{ЭФП}_{бi}$, $\text{ЭФП}_{ни}$ – величина качества (полезности) того же i -го потребительского свойства базовой и новой планируемой сопоставимой продукции, измеряется в самых различных единицах измерения.

Учитывает в себе вкусы (человеческий фактор) производителя на этапе прогнозирования и потребителя на этапе децентрализованного планирования; n – количество однородных потребительских свойств товара. Номенклатура учитываемых в равновесной цене производства потребительских свойств оговаривается в договоре между госкорпорацией-потребителем и госкорпорацией-производителем. Так, потребитель, заказывая производителю определенное количество изделий с потребительскими свойствами нужной величины, удовлетворяет свои перспективные и текущие вкусы, которые через плановую равновесную цену производства товара выражаются в деньгах; $P_б$ – индивидуальная рентабельность изготовления единицы базовой продукции (частное от деления базовой прибыли $\text{ПР}_{\text{ед.б}}$ на базовую полную себестоимость $I_б$, т.е. $\text{ПР}_{\text{ед.б}}/I_б$); $P_н$ – индивидуальная плановая рентабельность изготовления единицы новой сопоставимой продукции (при прочих равных условиях – частное от деления базовой прибыли $\text{ПР}_{\text{ед.б}}$ на новую полную себестоимость $I_н$, т.е. $\text{ПР}_{\text{ед.б}}/I_н$).

Ниже в табл.1 привожу расчеты, которые наглядно демонстрируют предлагаемую плановую налоговую политику для всех госкорпораций страны.

Расчеты, выполненные в табл.1, отображаю в виде графика (см. рис.2).

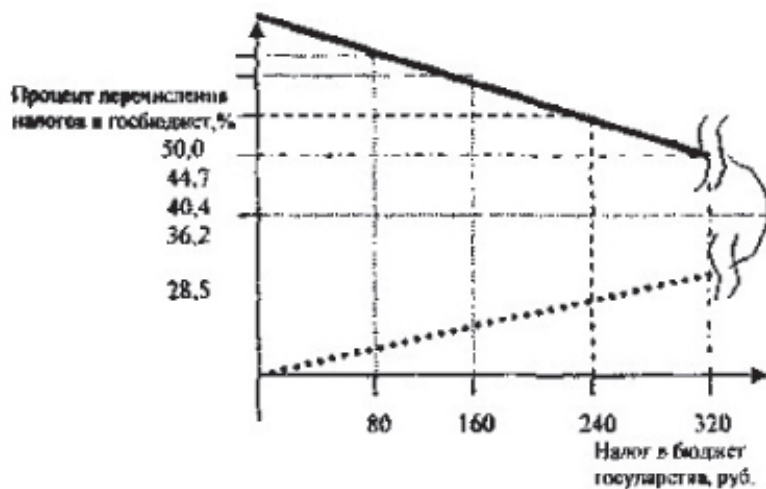

Рис.2. Кривая А. Лаффера, выполненная в масштабе, согласно расчетам табл.1.

Таблица 1.

Предлагаемая для всех госкорпораций (монополий) плановая налоговая политика, которая количественно подтверждает качественную гипотезу Артура Лаффера

Формирование плановой равновесной цены производства по формуле (1), руб. $C = H + П$ Ц – цена, И – издержки, П – прибыль.	Равновесные плановые объемы производства, штук товара	Плановая прибыль от реализации запланиро- ванных объемов производства, руб.	Необлагаемая налогом плановая сверхприбыль, или дифференциальная рента (остается у госкорпорации и направляется в ее плановый фонд развития производства), руб.	Облагаемая налогом плановая прибыль, руб.			Итого плановых налогов в бюджет государства, руб.	Алгебраически связующийся процент перчисления налогов в бюджет, %	Плановая чистая прибыль, которая остается у госкорпорации (направляется в плановый фонд накопления и плановый фонд потребления), руб.
				Всего	В том числе				
					Госбюджет, 50%	Госкор- порация, 50%			
1	2	3	4	5=3 - 4	6 = 50% от ст. 5	7 = 50% от ст. 5	8 = 6	9 = (8 : 3) × 100%	10 = 4 + 7
8,00 = 6,40 + 1,60	100	160 = 1,60 × 100	0	160 = 160 - 0	80	80	80	50% = (80 : 160) × 100%	80 = 0 + 80
7,61 = 5,82 + 1,79	200	358 = 1,79 × 200	38 = (1,79 - 1,60) × 200	320 = 358 - 38	160	160	160; 160 : 80 (2 раза)	44,7% = (160 : 358) × 100%	198 = 38 + 160; 198 : 80 (2,5 раза)
7,21 = 5,23 + 1,98	300	594 = 1,98 × 300	114 = (1,98 - 1,60) × 300	480 = 594 - 114	240	240	240; 240 : 80 (3 раза)	40,4% = (240 : 594) × 100%	354 = 114 + 240; 354 : 80 (4,4 раза)
6,85 = 4,64 + 2,21	400	884 = 2,21 × 400	244 = (2,21 - 1,60) × 400	640 = 884 - 244	320	320	320; 320 : 80 (4 раза)	36,2% = (320 : 884) × 100%	564 = 244 + 320; 564 : 80 (7,05 раза)

Мы видим, что наблюдается полное соответствие кривой на рис.1, которую гипотетически представил А.Лаффер, кривой на рис.2, которая доказана теоретически с помощью нового метода планирования прибыли ($I_6 \times P_n$), который адекватно отражает математическое проявление закона стоимости К. Маркса.

Особенностью предлагаемой нами налоговой политики является то, что госкорпорацией в первую очередь рассчитывается необлагаемая плановая сверхприбыль (дифференциальная рента), которая остается в полном распоряжении у госкорпорации (см. столбец 4 табл.1). Это – стимулирующая сторона данной налоговой политики.

Правило необлагаемости плановой сверхприбыли экономически заинтересовывает монополию к снижению текущих затрат (плановой полной себестоимости единицы продукции) и повышению ее качества за счет использования в производстве новой техники и технологий, следствием чего является неизбежное увеличение плановых равновесных натуральных объемов производства монополии и рост плановых налогов, отчисляемых ею в бюджет государства (см. столбец 8 табл.1).

Это, с одной стороны, создает государству уверенность в проводимой им социальной политике, так как оно рассчитывает на поступление гарантированных налогов от эффективно работающих опорных экономических субъектов, а именно госкорпораций (монополий) страны, с другой – дает возможность каждой отдельной госкорпорации надежно строить прогнозы и планы своих накоплений для равновесного расширенного воспроизводства.

Госкорпорация помимо части облагаемой прибыли от реализации дополнительно получает необлагаемую налогом плановую сверхприбыль. В этой связи доля остающейся в распоряжении госкорпорации годовой массы плановой прибыли от реализации (чистой прибыли) автоматически увеличивается, а доля перечисляемой в госбюджет в виде налогов — сокращается.

В результате предлагаемая нами плановая налоговая политика осуществляется следующим образом: процент перечисления налогов в госбюджет автоматически понижается от 50% до 36,2% (см. столбец 9 табл.1), у госкорпорации — увеличивается, но так, что масса распределяемой плановой прибыли нарастает в обоих направлениях: при увеличении в госбюджет налогов в 4 раза соответственно у госкорпорации чистой прибыли остается больше в 7,05 раза. Это создает госкорпорации условия для реального самофинансирования и равновесного расширенного воспроизводства.

Так с помощью нашего алгоритма теоретически решается проблема сокращения ставки налогообложения основного товаропроизводителя (госкорпораций) в пользу государства и роста массы перечисляемых налогов в бюджет, которую в начале 80-х годов XX столетия пытался решить известный американский экономист Артур Лаффер.

В результате устойчиво согласуются разнородные интересы государственного бюджета, в который поступает все больше налогов, и госкорпорации, заинтересованной во все большей массе чистой прибыли для пополнения своих фондов накопления и потребления.

Из столбца 1 табл. 1 видно, что здесь устойчиво согласуются разнородные интересы госкорпорации-потребителя (снижение цены товара от 8,0 руб. до 6,85

руб.) с интересами госкорпорации-производителя (увеличивается прибыль от 1,6 руб. до 2,21 руб., заключенная в сниженной цене товара от 8,0 руб. до 6,85 руб.).

В результате разработанный автором статьи алгоритм планово-договорной системы управления экономикой страны в полной мере следует действию объективного закона науки управления экономикой страны Общей заинтересованности.

В качестве резюме: общеизвестно, что когда коэффициент роста товарной массы в натуральном выражении устойчиво превышает коэффициент роста денежной массы, тогда инфляция невозможна. В этой связи еще на этапе планирования хозяйственной деятельности госкорпорации алгоритм не допускает инфляционный рост плановой равновесной цены производства товара у госкорпорации.

Например, из табл. 1 видно, что коэффициент роста товарной массы равен 4,0 (400 штук товара : 100 штук товара). Коэффициент роста денежной массы равен 3,425 [(6,85 руб. × 400 штук) : (8,00 руб. × 100 штук)]. Так как $4,0 > 3,425$, инфляционного роста цен производства товара со стороны каждой госкорпорации страны не будет.

Предприятия малого и среднего бизнеса в условиях твердых цен у госкорпораций в течение единого периода времени, или единого срока окупаемости капитальных вложений, определяемого единой плановой нормой прибыли по стране для госкорпораций, смогут свободно конкурировать между собой, опираясь на рекомендации индикативного плана со стороны государства.

Без обрушения финансовой системы страны ключевая ставка по кредиту государственного банка может быть снижена до 0,25% годовых. Это сразу оживит экономику России, начнется бурная высокотехнологичная индустриализация в России разом и повсеместно.

ЛИТЕРАТУРА

Экономика: Учебник / Под ред. доц. А.С. Булатова. – М.: Изд-во БЕК, 1995. 632 с.

Бойко С.И. Всеобуч: инфляционный рост цен у госкорпораций России и как с этим явлением бороться // Экономическая и философская газета № 23, 2016. URL: <http://www.eifgaz.info/boyko-23-16.htm>

УДК 378.147

Медникова О.В., Медников Д.А.

РОЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН МЕНЕДЖМЕНТА

Информатизация является необходимым компонентом и условием общей модернизации образования, обновления содержания и форм учебной деятельности. Поэтому информатизация образования является приоритетом развития социальной сферы.

Мониторинг использования ИТ (информационных технологий) в образовании призван обеспечить реализацию программы информатизации образования необходимой регулярной и достоверной информацией.

Использование современных средств связи и вычислительной техники приводит к принципиально новой, более эффективной, по сравнению с традиционным подходом к образованию, организации процесса обучения.

Ключевые слова. Информационно-коммуникационные технологии, образование, менеджмент, экспертные обучающие системы, учебная база данных, информация.

Mednikova O.V. , Mednikov D.A.

THE ROLE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE STUDY OF SPECIAL DISCIPLINES OF MANAGEMENT

Informatization is an indispensable component and condition for the overall modernization of education, updating the content and forms of learning activity. Therefore, the informatization of education is a priority for the development of the social sphere.

Monitoring the use of IT (information technology) in education is designed to ensure the implementation of the program for the informatization of education with the necessary regular and reliable information.

The use of modern means of communication and computer technology leads to a fundamentally new, more effective, in comparison with the traditional approach to education, the organization of the learning process.

Keywords: Information and communication technologies, education, management, expert training systems, educational database, information.

В условиях изменения содержания образования, когда на первый план вышло компетентностное образование, приоритетную роль в учебном процессе играют информационно-коммуникационные технологии, используемые при формировании профессиональных навыков будущих специалистов в области международного менеджмента. Задача преподавателя состоит в том, чтобы выбрать такие методы обучения, которые позволили бы активизировать познавательную деятельность студентов в процессе обучения блоку специальных дисциплин.

Информатизация является необходимым компонентом и условием общей модернизации образования, обновления содержания и форм учебной деятельности. Поэтому информатизация образования является приоритетом развития социальной сферы.

Мониторинг использования информационных технологий в образовании призван обеспечить реализацию программы информатизации образования необходимой регулярной и достоверной информацией.

Сфера образования, без сомнения, является ключевой для новой экономики. Она оказывает решающее влияние одновременно и на экономическую, и на социальную систему. С одной стороны, будучи важнейшим элементом формирования инфраструктуры новой экономики, она является постоянно растущим рынком услуг.

С другой стороны, развитие образования – это долгосрочный приоритет социальной политики, поскольку в условиях экономики, основанной на знаниях, система образования предоставляет всем гражданам равный доступ к возможностям обучения.

Использование современных средств связи и вычислительной техники приводит к принципиально новой, более эффективной, по сравнению с традиционным подходом к образованию, организации процесса обучения.

В частности, современные компьютерные средства открывают широкие перспективы для визуализации явлений, например, возможность продемонстрировать невидимые в обычных условиях процессы. Это позволяет студенту глубже осмыслить изучаемые закономерности.

Наличие виртуального лабораторного практикума предоставляет студентам возможность научиться планировать эксперимент, проводить опыт и обрабатывать получившиеся данные, что является немаловажным при подготовке будущих менеджеров.

В современном цивилизованном обществе этапа информатизации все его члены, независимо от их общественного положения, используют информацию и знания в своей деятельности, решая непрерывно возникающие перед ними задачи.

Последние десятилетия интенсивного развития информатики как науки и как реального инструмента социального прогресса характеризуются созданием принципиально новых средств обработки информации, инициирующих формирование перспективных педагогических технологий, ориентированных на интеллектуальное совершенствование обучаемого. Перейдем к рассмотрению основных перспективных направлений использования средств новых информационных технологий в сфере образования.

Широкие возможности предоставляют частным методикам перспективы использования экспертных обучающих систем (ЭОС). Идея обработки применения ЭОС основывается на реализации возможностей экспертных систем – систем искусственного интеллекта, которые используют знания из достаточно узкой предметной области.

Условно экспертные системы подразделяют на две группы: в первой используется рассуждения, основанные на вероятностных соображениях; во второй таковые рассуждения не используются. В соответствии с обучающими функциями, которые должны реализовать ЭОС, целесообразно реализовать возможности второй группы экспертных систем, в которых рассуждения основываются на строгой логике.

При этом ЭОС должна обеспечивать ответ на запрос обучаемого и решения из определенной предметной области. Являясь средством представления знаний, ЭОС организует диалог между пользователем и системой, способной по его требованию объяснить ход рассуждений при решении той или иной учебной задачи в виде, понятном обучаемому.

Формируется ЭОС как совокупность трех подсистем:

- подсистема общений (машина ввода+модуль извлечения знаний);
- подсистема объяснений (интерфейс);
- подсистема накопления знаний (база знаний).

ЭОС располагает возможностью обеспечения:

- пояснения стратегии и тактики решения задач изучаемой предметной области при диалоговой поддержке процесса решений;
- контроля уровня знаний, умений и навыков с диагностикой ошибок по результатам обучения и оценкой достоверности контроля;
- автоматизации процесса управления самой системой в целом.

Ориентируя обучаемого на самостоятельную работу, ЭОС инициирует развитие процессов познавательной деятельности, повышает мотивацию обучения за счет вариативности самостоятельной деятельности, возможности самоконтроля и самокоррекции.

Эффективным средством представления знаний может служить учебная база данных (УБД), ориентированная на некоторую предметную область.

Возможности УБД:

- формирование наборов данных (по определенным правилам), то есть возможность создания, сохранения и использования данных, информации, включая и фактографическую, выбранной по конъюнкции и (или) дизъюнкции признаков;
- обработка имеющихся наборов данных, осуществление поиска (выбор, сортировка), анализа и модификации по заданным признакам;
- использование модуля сервисной технологии, позволяющего применение редактора образов и редактора текста, контроля результатов решений, регламента работы;

- исследуя возможности использования УБД в учебном процессе, необходимо отметить, что консервативные свойства УБД преобладают над динамическими. Это приводит к превалированию декларативного представления информации над процедурными.

Подводя итог, УБД можно рекомендовать в процессе самостоятельной работы по обработки информации.

Возможности учебной базы (УБЗ), ориентированной на некоторую предметную область, предполагают реализацию идеи самообразования на основе выбора обучаемым приемлемого для него режима учебной деятельности. Это позволяет организовать диалог, обеспечить получение ответа на запросы пользователя по извлечению соответствующей информации, имеющейся в базе данных.

При этом обеспечивается:

- проверка правильности ответа обучаемого;
- формирование правильных ответов.

Используя компьютер, можно организовать на занятии индивидуальную, групповую и фронтальную формы работы.

Используя информационные ресурсы сети Интернет, интегрируя их в учебный процесс, мы более эффективно решаем целый ряд дидактических задач:

- формирование навыков и умений;
- совершенствование практических умений.

Для эффективного контроля за качеством знаний актуально применение компьютерного on-line тестирования. Работая индивидуально, каждый студент имеет возможность сразу оценить свои знания, а также самостоятельно тренироваться.

Задачи модернизации образования не могут быть решены без оптимального внедрения информационных технологий во все его сферы. Использование информационных технологий дает толчок развитию новых форм и содержания традиционных видов деятельности студентов. Работа с компьютером должна быть организована так, чтобы с первых же занятий обучения она стала мощным психолого-педагогическим средством формирования потребностно-мотивационного плана деятельности студентов, средством поддержания и дальнейшего развития их интереса к изучаемому предмету. Правильно организованная работа студентов с компьютером может способствовать в частности росту их познавательного и коммуникативного интереса.

ЛИТЕРАТУРА

ISO/IEC 38500: 2008

Антакова Н.В., Красюк Л.В. Методические рекомендации по составлению тестовых заданий. Челябинск: ГУ ПО, ЧИРПО, 2008.

Егоркина Е.Б. Организация дистанционного обучения: от кейс-технологий до полнофункциональных интернет-решений // V Международная научно-практическая конференция «Информационная среда ВУЗа XXI века»: Материалы. Петрозаводск, 2011г.

УДК 330:304.2:308

Пителинский К.В.

**ЦИФРОВОЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ, ИНТЕРНЕТ ВЕЩЕЙ
И 3D-ТЕХНОЛОГИИ**

Изучаются возможные направления развития постиндустриальной экономики в свете развития прорывных технологий.

Ключевые слова: инновационные технологии, информационные технологии, цифровое средневековье, постиндустриальное общество.

Pitelinsky K.V.

DIGITAL MEDIEVAL, INTERNET OF THINGS AND 3D TECHNOLOGY

Possible directions for the development of the post-industrial economy are being studied in the light of the development of breakthrough technologies.

Keywords: innovative technologies, information technologies, digital mediaeval, postindustrial society.

Ранее в работах Э. Тоффлера была предложена волновая парадигма развития общества, для которой выделены три последовательных стадии развития человеческого общества: аграрная, индустриальная и постиндустриальная.

Стадия	Содержание
Аграрная	Возникла тысячи лет назад и характеризуется добывающими видами хозяйственной деятельности (добыча полезных ископаемых, земледелие, рыболовство). Подавляющее большинство населения занято в сельском хозяйстве. Главная задача - прокормить население и дать ему средства к существованию. История аграрного производства насчитывает тысячи лет. На этой стадии развития находится большинство стран Африки, некоторые в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии
Индустриальная	Производственная индустрия возникла в результате промышленной революции после внедрения паровой машины в добывающую среду, промышленность, сельское хозяйство и транспорт. Основная масса работников - фабрично-заводские рабочие. Задача - обеспечить потребности населения в доступных и качественных товарах. Началась в Англии в 60-х годах XVIII в. и завершилась в США и в Западной Европе в 50-60-е годы XX в.
Пост-индустриальная	Возникла в конце XX века. Характеризуется развитием производства различных услуг (связанных с накоплением и распространением знаний), а обеспечение продовольствием и товарами уходит на второй план. Техника производства усложнилась, что вызвало потребность в высококвалифицированных кадрах. Выросла ценность научного знания, распространяемая густой сетью мобильных коммуникаций. Появился средний класс «знаек» - работников умственного труда, занимающих важные позиции в обществе

Обычно выделяют технологии трех основных типов [evan_gcrm, 03.24.2017]:

- *инвестиционно-управляющие* – обусловленные способами концентрации различных ресурсов;
- *институциональные* – связанные с формированием организационных структур при использовании инвестиционных и предметных технологий;
- *предметные* – связанные с трансмутацией людей или веществ (здесь каждой группе технологий данного типа соответствуют свои институциональные и инвестиционно-управляющие технологии).

Обычно большинство технологий развивается по законам, сходным с законами биологической эволюции, но в редчайших случаях т.н. *закрывающие технологии* могут глубоко и непредсказуемо перекроить ткань социоэкономических отношений.

Технологическим пакетом называется взаимосвязанная и взаимодействующая совокупность технологий, позволяющих получить конечный продукт, удовлетворяющий какую-либо потребность. Каждый технологический пакет имеет свою замыкающую технологию – технологию, интегрирующую разнородные технологии воедино и создающую с их помощью продукт, удовлетворяющий какую-либо потребность. Замыкающая технология тем значимее, чем более важен для социоэкономической системы технологический пакет.

Закрывающие технологии – технологические пакеты, позволяющие удовлетворить различные потребности значительно эффективнее (во всех отношениях), чем это позволяют наличные технологические пакеты. Данные технологии разрушают сложившийся технологический уклад, отчего они никому (кроме их конечных потребителей) *категорически* не нужны, ибо девальвируют сложившуюся структуру капитала (начиная от основных производственных фондов и заканчивая умениями и навыками персонала), что влечет турбулентные изменения в экономике, а затем и в политике [evan_gcrn, 03.25.2017].

Закрывающие технологии являются двойными технологиями, ибо, помимо своего явного назначения удовлетворять какие-либо потребности – они являются мощным оружием нового поколения, основанном на главном приоритете теории управления – методологии (см.рис. 1).

	Приоритет Priority	Смысл Sense	Скорость Speed	Тотем Symbol	Сила Force
Материальное оружие Material weapon	6	Оружие уничтожения Weapon of destruction	1		
	5	Оружие геноцида (наркотики, ГМО, секс), Weapon of a genocide (narcotics, sex, genetically modified foods)	2		
	4	Финансовые инструменты и ростовщичество Financial tools and usury	3		
Информационное оружие Information weapon	3	Религии, секты, партии и политические течения Religions, sects, crews and political trends	4		
	2	Извращение истории и фактов Distortion of a history and facts	5		
	1	Методология (изобретение изобретений) Methodology (the invention of the inventions)	6		

Рисунок 1 – Приоритеты управления как оружие

Следовательно, всё связанное с закрывающимися технологиями активно отторгается социумом, а их создатели подвергаются травле, изоляции, а иногда и устраняются физически.

Одними из наиболее динамично развивающихся перспективных производственных процессов сейчас являются аддитивные технологии (технологии послойного синтеза). Такая модель производства изделий основана на крупномасштабных предприятиях, увязанных в глобальные цепочки поставок. 3D-технологии меняют принципы производственного процесса и совместного дизайна, сокращая время доставки продукции к потребителю и ведут к массовой персонализации производства.

Существующий и уже уходящий в прошлое тандем «дизайн-производство» основан на парадигме «локальный дизайн-глобальное производство». ТНК добились сокращения издержек на производство через свое превосходство по маркетингу и по управлению сложным производством с высоким разделением труда (учитывающем наличие масштабных синергетических эффектов). 3D-печать дает парадигму «глобальный дизайн – локальное производство»: совместными усилиями дизайнеров, связанных средствами информационно-коммуникационных технологий ведется разработка новой продукции, При этом производство ведется под *индивидуальный заказ малыми трудовыми группами в мелких мастерских.*

3D-революция разрушает сложившуюся монополию «эффекта масштаба», и отменяет основу конкурентоспособности производственной деятельности по разделению труда. Производство постепенно перестает быть сложной системой управления, основанной на длинных технологических и логистических цепочках, состоящих из поставщиков и потребителей. Применение 3D-принтеров отдельными производителями дает отдачу по мере вовлечения в эту сеть новых участников в сообщество производителей, дизайнеров и маркетологов.

Сетевые (роевые) экономические системы синергетически усиливают полезный эффект от вливания каждого нового пользователя. В таком случае сеть объединит ресурсы дизайнеров по всему миру и доставит лучшие дизайнерские решения прямо к их конечному потребителю. Поэтому рост такой сети неизбежен: выгоды от сокращения времени поставки на порядок повысят производительность труда и изменят традиционную систему поставок.

3D-технологии позволят снизить себестоимость товаров и привлечь массу минипроизводителей, малых и средних компаний, которые бросят вызов и в итоге переиграют неповоротливые ТНК (массово производящие стандартную продукцию на сборочных линиях с безликой рабочей силой) – ибо в тех не налажена гибкая и плотная связь между покупателем и производителем-ремесленником (по аналогии со Средневековьем, о втором пришествии которого говорил еще в начале XX века Н.И. Бердяев).

Признаки	Классическое Средневековье	Цифровое Средневековье
Культурные	Идеалы монашества и рыцарства – сочетание духовных практик монотеизма (аскезы) и бескорыстного служения обществу. Расцвет готического искусства	Развитие виртуальной экономики и Экономики Дара. Развитие духовных практик Нью-Эйджа и соединение их с информационными технологиями. Расцвет сетевой культуры и культуры магического реализма
Политические	Силовая система вассалитета (связывающая феодала с его вассалами)	Силовое поддержание приверженности неким базовым социокультурным кодам и мыслеформам (мемам)
Религиозные	Доминирование церкви в политике и экономике (инквизиция, церковные суды, наличие епископов-феодалов)	Попытка выстроить некую универсальную общечеловеческую морально-этическую парадигму общественного поведения и преследование не комплементарных ей индивидов
Экономические	Феодальная система землепользования (феодалы-землевладельцы и полузависимые крестьяне). Наличие групп профессионалов, организованных по принципу орденов и тайных обществ	Попытка выстраивания отношений лояльности с производителями линейек товаров и услуг с помощью методов НЛП и маркетинга. Формирование «клубной» системы распределения бонусов и эксклюзивных услуг между «своими»

Проведем некоторые параллели между чертами Классического (Dark Ages) и Цифрового Средневековья (здесь рассматривается постиндустриальное общество с переносом упора с элементов материального производства в сферу производства информации и знаний, т.е. на генерацию контента и определение направлений дискурса).

Все большее распространение получает и Интернет Вещей (англ. Internet of Things или IoT) – методология функционирования информационно-вычислительной

сети физических предметов («вещей»), оснащённых встроенными технологиями передачи данных для взаимодействия с внешней средой или друг с другом. Данный сетевой феномен, когда он получит достаточно широкое распространение, способен радикально переключить всю ткань социоэкономических процессов, исключив из множества бизнес-процессов потребность участия в них людей.

Концепция Интернета Вещей была предложена Кевином Эштоном в 1999г. как рефлексия на биофизические перспективы широкого применения средств радиочастотной (*пока еще*) идентификации с целью взаимодействия физических предметов между собой и с их внешним (как одушевленным, так и нет) окружением. В 1999г. при Массачусетском Технологическом Институте (США) был создан Центр автоматической идентификации (Auto-ID Center), занимающийся вопросами радиочастотной идентификации (технология RFID) и сенсорными технологиями, благодаря которым Интернет Вещей и начал свое триумфальное шествие по планете.

Устойчивой тенденцией в новых информационных технологиях является наполнение парадигмы Интернета Вещей глубоким технологическим содержанием и ее внедрение для реализации практических решений. Данный процесс идет посредством внедрения программно-конфигурируемых и беспроводных информационно-коммуникационных сетей, реализацией облачных вычислений, развития технологий межмашинного взаимодействия, активного перехода на коммуникационный протокол IPv6 и др.

Таким образом, можно предположить, что построенная на сотрудничестве новая экономика Цифрового Средневековья будет основана на сетевых горизонтальных структурах, использующих мобильные информационно-коммуникационные технологии и предполагающих некие Общие Цели, достигаемые совместными усилиями. Вместо личной выгоды появляются общий интерес, стремление к открытости и к совместному доверительному взаимодействию.

ЛИТЕРАТУРА

Закрывающие технологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://evan-gcrm.livejournal.com/930193.html>

Замыкающая технология [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://evan-gcrm.livejournal.com/928953.html>

УДК 338.14

Титов В.Р., Антипенкова А.А.

**О РИСКАХ, СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДИНАМИЧЕСКИМ КОНТУРНЫМ
ПОТОКАМ КОМПАНИИ:
СЛУЧАЙ ФИНАНСОВОГО ПОТОКА**

Рассмотрены риски, соответствующие динамическому финансовому контурному потоку компании.

Ключевые слова: динамические контурные потоки, финансы, управление предприятием, оценка рисков.

Titov V.R., Antipenkova A.A.

**ABOUT RISKS RELEVANT TO THE DYNAMIC CONTOUR FLOW
OF THE COMPANY: CASE OF THE FINANCIAL STREAM**

Risks are considered corresponding to the dynamic financial contour flow of the company.

Keywords: dynamic contour flows, finance, enterprise management, risk assessment.

Поддержание конкурентоспособности компании является актуальной проблемой. Базовыми факторами, влияющими на устойчивую конкурентоспособность, являются стратегия развития и синергия форм деятельности компании.

Под устойчивой конкурентоспособностью субъекта экономических отношений понимается потенциальная возможность в течение длительного периода времени удерживать (или восстанавливать) нужное положение на заданном сегменте рынка с учетом флуктуаций внешней среды. Базовыми факторами, влияющими на устойчивую конкурентоспособность компании, по мнению ряда исследователей, являются стратегия его развития и синергия форм его деятельности.

Выбор стратегии развития компании достаточно полно определяется триадой управления (см. подробнее [Пителинский 2014]).

Шаг 1: Накопление информации и создание знаний;

Шаг 2: Оценка рисков и принятие управленческих решений;

Шаг 3: Обеспечение экономической и информационной безопасности.

По имеющейся у ЛПР информации о динамике сегмента рынка, где оперирует компания, проводится оценка возможных рисков. Далее предлагаются и реализуются управленческие решения, позволяющие учесть выявленные риски и угрозы и удерживать экономическую и информационную безопасность субъекта экономики на приемлемом для лица, принимающего решения, уровне.

Рассмотрим некоторые из рисков деятельности компании, связанные с регулированием динамики в контуре его финансовых (инвестиционных) потоков. В работе [Пителинский 2016] для систематизации видов финансовой политики были указаны состав и взаимосвязи элементов в рамках структуры финансово-экономических процессов в компании. В качестве объектов финансовой политики дано обоснование финансово-экономическим процессам и как объектам – их элементам. Финансовая политика увязывает воедино финансово-экономические процессы, ресурсы и результаты (см. таблицу ниже).

1. Ресурсы:	2. Процессы (виды) деятельности	3. Результаты:
Активы: внеоборотные оборотные Пассивы: заемные средства капитал	Инвестиционная Инновационная Производственная (операционная) Сбытовая Снабженческая Финансовая	Доходы (расходы) Прибыли (убытки) Стоимость бизнеса

При этом надо уделять внимание управлению циркулирующими в компании динамическими контурными потоками. Для компании важны риски, связанные с регулированием динамики в контуре его финансовых (инвестиционных) потоков. От действующего в компании механизма финансового управления сильно зависит

и устойчивость ее деятельности.

Классификация объектов финансовой политики позволит конкретизировать ее виды и задачи при разработке стратегии. Движение финансовых ресурсов, формирование доходов, расходов, прибылей (убытков), изменение стоимости бизнеса сопровождаются операциями организации ее инвестиционной, текущей и финансовой деятельности. В текущей деятельности присутствуют процессы снабжения, сбыта и производства. Здесь финансовая деятельность компании не тождественна финансово-экономическим процессам и ограничивается, в частности, эмиссией финансовых инструментов и расчетами со стейкхолдерами.

Кроме инвестиционной деятельности компании уместно выделять и инновационные процессы. Поэтому на стоимость компании влияет рост доли ее нематериальных активов, эффективное управление которыми становится значимым из-за усиления роли инноваций, интеллектуальных ресурсов и ИТ-технологий, правового сопровождения и других аспектов, формирующих конкурентоспособные бизнес-процессы.

Однако увеличение доли нематериальных активов в стоимости компании выводит на первый план и практические мероприятия, связанные с защитой их от враждебных действий конкурентов, допускающих проявление в форме промышленного шпионажа и конкурентной разведки. В таком случае руководству компании необходимо задуматься о создании мощной комплексной системы защиты информации на предприятии (далее – КСЗИ), требующей использования современного обеспечения (инженерно-технического, программно-математического и организационно-правового) в рамках выбранной структуры КСЗИ, допускающей ее быструю и гибкую реконфигурацию.

Следовательно, устойчивость деятельности компании (допускающая формулировку в терминах динамики ее роста) в значительной мере зависит от действующего в компании механизма финансового управления. При этом особое внимание надо уделять методологическому и обеспечивающему инструментарию, используемым при синтезе и управлении циркулирующими в компании динамическими контурными потоками (информационным, материальным, финансовым кадровым и энергетическим), обеспечивающими оптимизированные связность и реализацию бизнес-процессов, закрепленных за компанией как субъектом рыночных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

Пителинский К.В. Социоэкономические аспекты управления – архаизация общества через его виртуализацию / К.В.Пителинский // Вестник московского института лингвистики №2/2013-1/2014. М.: МИЛ, 2014. С. 106–111.

Пителинский К.В. Риски, связанные с нематериальными активами хозяйствующего субъекта: идентификация и управление / К.В. Пителинский // Оборонный комплекс – научно-техническому прогрессу России. Выпуск 4. М.: ВИМИ, 2016. С. 53–60.

ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИЙ

УДК 94.327.334.29

Лукьянов Г.В., Рагозина С.А.

ВЛАСТЬ И НАСИЛИЕ В НЕЗАПАДНЫХ ОБЩЕСТВАХ: ВТОРАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВОСТОКОВЕДОВ И АФРИКАНИСТОВ (МОСКВА, 26-27 МАЯ 2016 Г.)¹

Данный текст содержит отчет о работе II научно-практической конференция «Власть и насилие в незападных обществах», состоявшейся 26–27 мая 2016 г. в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в Москве. Конференция, посвященная междисциплинарному изучению широкого круга вопросов социально-политического, экономического и культурно-исторического развития социумов в странах, так называемого незападного мира, объединила больше двух сотен участников из России и ряда зарубежных стран. В отчет вошел обзор работы всех основных секций конференции, перечень актуальных и перспективных исследований, представленных во время ее работы.

Ключевые слова: конференция, востоковедение, африканистика, власть, насилие, Азия, Африка, Восток, Запад, незападные общества.

Lukyanov G.V., Ragozina S.A.

POWER AND VIOLENCE IN NON-WESTERN SOCIETIES: SECOND SCIENTIFIC CONFERENCE OF Oriental AND AFRICAN Studies followers (MOSCOW, MAY 26-27, 2016)

This text contains a report on the work of the II Scientific and Practical Conference «Power and Violence in Non-Western Societies» held on the 26–27 May 2016 at the National Research University «Higher School of Economics» in Moscow. The conference was devoted to the interdisciplinary study of a wide range of issues of socio-political, economic and cultural-historical development of societies in the so-called non-Western world. More than two hundred participants from Russia and a number of foreign countries took part in it. The report included a review of the work of all main sections of the conference, a list of current and prospective studies presented during its work.

Keywords: conference, oriental studies, Asian Studies, African studies, power, violence, Asia, Africa, East, West, non-western societies.

---

¹ Статья представляет собой отредактированный, переработанный и расширенный вариант обзора конференции, ранее опубликованного авторами в журнале «Азия и Африка сегодня»: Лукьянов Г.В., Рагозина С.А. Незападные общества: сущность власти, феномен насилия // Азия и Африка сегодня. 2016. №12. С. 48–50.

Весной 2016 г. в Москве в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) состоялась конференция «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований». Она стала второй в серии ежегодных научных мероприятий, организованных в рамках проекта «Власть и насилие в незападных обществах», начатого в 2015 г. группой российских исследователей во главе с профессором НИУ ВШЭ д-р ист. наук А.Л. Рябининым.

В центре внимания ученых-востоковедов, принявших участие в работе научно-практической конференции, оказался широкий круг вопросов, затрагивающих различные аспекты социально-политического, экономического и культурно-исторического развития обществ Азии, Африки, Южной и Центральной Америки, в обобщенном виде названных «незападными обществами». При выборе названия конференции, в котором это понятие занимает едва ли не центральное положение, организаторы не стремились ограничить свое видение проблемы лишь противопоставлением Запада и Востока, а скорее наоборот – ставили перед собой задачу содействовать развитию взаимопонимания между исследователями, вынужденными использовать одну и ту же терминологию при изучении часто слишком сильно непохожих друг на друга по причине своей страновой специфики процессов и явлений. Ввиду сложности и уникальности путей развития большинства изучаемых социумов, расположенных географически за пределами Европы и Северной Америки, использование при описании особенностей их развития понятийного инструментария и научных обобщений, применяемых в современной науке для описания «западных», т.е. европейских и североамериканских обществ, видится недостаточно эффективным.

Соглашаясь во многом с Люсьеном Паем, еще в середине XX в. сформулировавшим критерии, помогающие установить различия между политическим развитием незападных и западных обществ, можно говорить, что подобного рода обобщение носит условный характер, но имеет, прежде всего, практическое значение (см. подробнее на русском языке [Пай 2003: 66–68]). Оно необходимо как отправная точка, с которой начинается разговор об особой специфике разнообразия, отличающей азиатско-африканский мир в целом и в частности.

В этой связи организаторы конференции поставили перед собой цель создать условия для свободной дискуссии между специалистами различных исследовательских направлений и методологических подходов. Именно поэтому была сделана ставка на то, чтобы среди участников были представлены исследования, развивающиеся не только в русле востоковедения и африканистики, как широких «объектных наук», но и шире – истории, политологии, международных отношений, филологии, лингвистики, экономики, юриспруденции и религиоведения. К участию в обсуждении были приглашены исследователи, чьи научные изыскания обращены к проблемам власти и насилия. Специалистам из российских и иностранных исследовательских центров и организаций удалось обсудить широкий круг вопросов,

посвященных проблемам развития незападных обществ в исторической ретроспективе и на современном этапе.

Состоявшаяся в мае 2016 г. конференция стала второй и получила наименование «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований». Она продолжила работу, начатую в марте 2015 г. на I конференции «Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения».

Данный научный симпозиум был организован при академической поддержке Отдела истории Востока Института востоковедения РАН (ИВ РАН), Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН (ИАФ РАН), Центра африканских исследований Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН), Научно-учебной лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ, при активном участии и организационной поддержке Института практического востоковедения Московской международной академии (ИПВ ММА) и Московского государственного образовательного комплекса (МГОК). В качестве партнеров выступили научные периодические издания «Азия и Африка сегодня», «Восток. Афро-азиатские общества», «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», Фонд поддержки и развития научных и культурных программ им. Шихабутдина Марджани (Фонд Марджани), а также проект «Вакансии для арабистов – Job for arabists». На полях конференции прошла выставка партнерских изданий, в частности, участникам и гостям были представлены первые два номера арабоязычной версии журнала «Азия и Африка сегодня» – «Асия ва Ифрикия аль-Яум», издаваемого в Каире издательством «Дар анба Русия» и Российским центром науки и культуры.

На открытии конференции перед участниками с приветственным словом выступили представители организаторов и партнеров. Первым поприветствовал гостей и представил свое видение сущности и актуальности затронутых вопросов председатель научного совета конференции д-р ист. наук А.Л.Рябинин (НИУ ВШЭ/ИВ РАН). Докладчик в своем выступлении представил краткий исторический очерк эволюции представлений о проблеме взаимодействия и взаимовлияния понятий «власть» и «насилие» на Востоке. Также он рассказал об изданном в преддверии конференции сборнике научных статей, собранных по итогам первой конференции «Власть и насилие в незападных обществах». К нему присоединились заведующий Отделом истории Востока в Институте востоковедения РАН канд. ист. наук Д.Д.Васильев, выступивший от лица Общества востоковедов России, и председатель организационного комитета, преподаватель Школы исторических наук НИУ ВШЭ Г.В.Лукьянов.

В течение двух дней работы конференции в рамках 11 заявленных тематических секций состоялись 48 сессионных заседаний и 2 дискуссионных семинара в формате круглого стола, на которых были заслушаны и обсуждены в общей сложности более 200 докладов.

Открыла конференцию секция, посвященная изучению и обсуждению опыта теоретического осмысления феномена власти и насилия в незападных обществах, под

руководством А.Л.Рябинина. Она включала 4 тематические сессии, посвященные концептуализации феноменов власти и насилия в незападных обществах, изучению опыта их теоретического осмысления, а также рассмотрению сущности и природы государства в незападном мире. Фундаментальные доклады А.Л.Рябинина «Некоторые особенности структуры власти восточных политий», д-р ист. наук Л.Б.Алаева (ИВ РАН) «Роль законов и обычаев в регулировании восточных обществ (на примере древней и средневековой Индии)», д-р ист. наук В.В.Бочарова (СПбГУ) «Восток: харизматическое лидерство и общественная солидарность (антропологический аспект)» послужили отправной точкой для продолжительной и плодотворной научной дискуссии, в которой приняли участие как опытные ученые, так и молодые исследователи, представлявшие российские и зарубежные университеты. Выступления д-р ист. наук Е.Б.Рашковского (ВГБИЛ им. М.И. Рудомино) об азиатском способе производства в историографии и канд. ист. наук И.Н.Коровчинского (МГОУ) «Современное российское востоковедение и античный мир: реплика антиковеда на некоторые теоретические положения двух “Историй Востока”» актуализировали необходимость развития междисциплинарного взаимодействия в процессе осмысления и дальнейшего изучения ключевых проблем, затронутых на конференции. А.И.Лукиянов (МГУ) и канд. геогр. наук Ф.А.Попов (ИВ РАН) перевели дискуссию в поле современных проблем государственности в странах Востока, обратившись к теме федерализма и сепаратизма.

Секция «Власть и насилие в незападных обществах в Древности и Средние века», заседания которой также проходили под руководством д.и.н. А.Л. Рябинина, объединила работы по истории и археологии; в центре ее внимания оказались не только содержательные, но и методологические вопросы. Объектом изучения докладчиков 4 сессий стали древние и средневековые общества Евразии, Китая, Южной и Центральной Америки. Открытием для конференции стало участие в работе данной секции целой группы исследователей в составе канд. ист. наук Д.Д. Беляева (РГГУ), аспиранта С.В. Вепрецкого (МГУ им. М.В. Ломоносова), аспиранта Ф.С. Галеева (РГГУ), чьи доклады были посвящены рассмотрению проблем восприятия и репрезентации власти и насилия в истории и материальной культуре доколумбовой Америки. Особый интерес представляли заседания секции, в рамках которых были представлены результаты исследований древних и средневековых обществ Центральной и Малой Азии. Модераторами дискуссии выступили канд. ист. наук Ю.И.Дробышева (ИВ РАН) и канд. ист. наук Д.М.Тимохин (ИВ РАН). Помимо сотрудников московских академических организаций, среди которых следует особо отметить канд. ист. наук В.В. Тишина (ИВ РАН), представившего доклад на тему «“Дастан о Кюрушаде”: история и историографический миф», канд. ист. наук Д.Я. Рахаева (ИРИ РАН) с предметным докладом на тему «Пасынки орды: адыгские кланы Центрального Предкавказья в период позднего средневековья», канд. ист. наук А.В. Малова с фундированным докладом «О времени окончания Смуты в Московском государстве начала XVII в. и вопросы о царской титулатуре, наименовании государства и его жителей» и В.В. Прудникова (ИВ РАН) с захватывающим выступлением «Каннибализм Первого крестового похода – норманнский трюк?», участ-

никами работы секции стали гости конференции из Бишкека (И.А. Фукалов, Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагуна), Екатеринбурга (Д.Д. Возчиков, УрФУ), Ростова-на-Дону (канд. ист. наук Е.В. Вдовченков, ЮФУ).

Самой объемной и масштабной по количеству докладчиков стала секция, посвященная всестороннему рассмотрению проблем власти и насилия в мусульманских обществах Ближнего и Среднего Востока в Новое и Новейшее время, прошедшей под общим руководством президента Института стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова д-р ист. наук М.С.Мейера (ИСАА МГУ), д-р ист. наук Д.М.Микульского (ИВ РАН/ММА), Г.В.Лукьянова (НИУ ВШЭ). Два сессионных заседания (руководитель – д-р ист. н. А.Ш.Кадырбаев (ИВ РАН)) были посвящены изучению османского периода в истории региона. В свою очередь, в рамках одной из этих сессий был изучен опыт организации власти и насилия в Египте под эгидой мамлюков, османов и французов в XVI–XVIII вв. В качестве ключевых докладчиков выступили канд. ист. наук А.А. Куделин (РУДН), рассказавший участникам конференции о трансформации властных структур Египта в XVI–XVIII вв., и канд. ист. наук Е.А. Прусская (ИВИ РАН), в чьем выступлении была поднята проблема насилия и власти в Египте во времена французской оккупации.

Отдельные сессии, состоявшиеся в рамках данной секции, превратились в площадки для детального обсуждения проблем политической культуры, организации властных институтов в современной Турции и Иране. Пленарный доклад канд. ист. наук П.В.Шлыкова (ИСАА МГУ) о культуре социального протеста в Турции задал тон и направление для последующих выступающих.

Множество теоретически и практически значимых выводов было сделано по итогам обстоятельной дискуссии, возникшей вокруг выступлений «Джихад, насилие и традиции исламской этики» д-р ист. наук В.В.Орлова (ИСАА МГУ) и «Концепция “восстания против правителя” в исламе: салафитский взгляд» канд. ист. наук И.А.Царегородцевой (НИУ ВШЭ) на сессии «Категории власти и насилия в дискуссиях о политическом исламе и ислализме» (руководитель – Г.В.Лукьянов). В обсуждении приняли участие канд. ист. наук И.Л.Алексеев (РГГУ), канд. ист. наук А.А.Куделин, канд. ист. наук П.В.Шлыков и др. Обсуждение было продолжено на сессии «Ислам и ислализм в современном информационном обществе», где рассматривались проблемы репрезентации и восприятия ислама в информационном пространстве сквозь призму ключевых тенденций развития современных СМИ и новых медиа. Основными докладчиками, вокруг выступления которых развилась содержательная дискуссия, стали С.А.Рагозина (РГГУ/НИУ ВШЭ) и В.Д.Корягин (НИУ ВШЭ/Лента.ру).

Темой отдельного круглого стола в рамках секции стала «новая» политическая реальность на Ближнем Востоке и в Северной Африке, рассмотренная сквозь призму стратегических интересов и возможностей России в регионе на современном этапе, под руководством канд. ист. наук Н.А.Жерлицыной (ИАФР РАН).

Специальным гостем секции стал заведующий кафедрой истории Ближнего Востока Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета д.и.н., профессор Н.Н.Дьяков (СПбГУ), выступивший с пленарным докла-

дом «Мухаммад V бен Юсуф (1927–1961): от протектората к политическому суверенитету», посвященным 60-летию независимости Королевства Марокко.

Во второй день конференции секция по Ближнему Востоку и Северной Африке была представлена заседаниями под руководством канд. ист. наук Д.Р.Жантиева (ИСАА МГУ), в центре внимания которых оказалась историческая и современная ситуация в Ливии, Сирии, Ливане и Ираке. Особо значимыми здесь стали выступления канд. ист. наук В.В.Ахмедова (ИВ РАН) «Власть, армия, ислам в арабских странах (сирийский опыт)», канд. ист. наук Н.А.Беренковой (ННГУ им. Н.И. Лобачевского) «Ливанское государство и последствия сирийского кризиса», канд. ист. наук Д.Р.Жантиева «Положение властных элит в Сирии и Ираке в контексте военно-политического конфликта», Г.В.Лукиянова «Деятельность организации “Исламское государство Ирака и Леванта” в Ливии (2014–2016)». Активное участие в работе секции (с докладами) приняли молодые перспективные исследователи И.Э.Ибрагимов (СПбГУ), Р.Ш.Мамедов (МГИМО), С.В.Мальженков (НИУ ВШЭ), В.А.Матросов (СПбГУ), А.Е.Мусихин (МГУ).

Секция о власти и насилие в обществах Центральной Азии и Кавказа состоялась в виде четырех заседаний, охвативших широкие исторические рамки: от присоединения этих регионов к России и вплоть до начала XXI в. включительно. Под руководством канд. ист. наук А.В.Васильева (ИВ РАН), канд. ист. наук Т.В.Котюковой (ИВИ РАН), д-р ист. наук А.Ш.Кадырбаева (ИВ РАН) были заслушаны и обсуждены доклады исследователей из российских и зарубежных институтов и университетов, в том числе Института российской истории РАН (канд. ист. наук В.Н. Круглов, канд. ист. наук В.В. Тихонов), Военной академии Генерального штаба ВС РФ (канд. ист. наук О.Е. Алпеев, канд. ист. наук А.Ю. Безугольный), Финансового университета при Правительстве РФ, НИУ ВШЭ (д-р ист. наук Р.Ю. Почкаев), Института истории и культурного наследия НАН Кыргызской Республики (У.К. Иманалиев), и др.

Под руководством канд. экон. наук С.Н.Каменева (ИВ РАН) и д-р экон. наук Л.А.Черешневой (ЛГПУ, Липецк) крайне успешно и плодотворно прошла секция «Власть и насилие в обществах Южной Азии». В ее рамках подробнейшим образом были исследованы особенности организации и интерпретации как власти, так и насилия в южно-азиатском регионе, преимущественно – в Индии (кандидат культурологии М.Б. Демченко (РПУ им. св. Иоанна Богослова), канд. ист. наук Е.В. Смирнова (СПбГУ), и др.) и Пакистане (канд. ист. наук И.Н. Серенко (ИВ РАН), канд. экон. наук С.Н. Каменев (ИВ РАН), и др.). Рассмотрены различные аспекты общественного развития, структуры и особенности функционирования социальных и политических институтов. Применительно к Пакистану в рамках отдельного заседания канд. ист. наук Н.А.Замараева (ИВ РАН) и канд. психол. наук Р.Е.Прохоров (ИВ РАН) привели подробный анализ специфики процесса принятия политических решений и формирования внешней политики государства.

В секции «Власть и насилие в обществах Юго-Восточной Азии и Океании» под руководством д-р ист. наук А.Л.Федорина (ИПВ ММА) были проведены также несколько заседаний. Основными странами, которым посвятили свои доклады

участники, стали Индонезия (д-р ист. наук А.Ю.Другов (ИВ РАН), д-р ист. наук М.В. Кирчанов (ВГУ), А.С.Абрамова (ИСАА МГУ)), Вьетнам (А.И.Волынский (ИЭ РАН), А.К.Леонов (ММА)) и Таиланд (канд. ист. наук Е.А.Фомичева (ИВ РАН)). Исследователей волновали проблемы взаимовлияния власти и насилия в условиях конфликтов в традиционных и современных социумах.

Тема «Власть и насилие в обществах Восточной Азии» объединила семь заседаний одноименной секции, которую 26 мая открыл своим выступлением китаист д-р ист. наук О.Е.Непомнин (ИВ РАН). Японоведы д-р ист. наук Н.Ф.Лещенко (ИВ РАН) с выступлением на тему «Дом Токугава в период Мэйдзи, Тайсё и Сёва» и канд. ист. наук С.А.Полхов (ИВ РАН) с докладом «Представления о законах и правосудии в Японии в эпоху Сэнгоку» представили всесторонние исследования политического и правового аспектов консолидации власти в Японии на протяжении нескольких исторических эпох. Проблеме взаимоотношения власти и религии в Китае были посвящены доклады М.С.Кругловой (ИЭ РАН) о католических миссиях в Империи Цин и канд. ист. наук Е.А.Базановой (РУДН) о трансформации ислама в современной КНР. Под председательством канд. ист. наук А.Е.Кожевникова (НИУ ВШЭ) состоялось заседание сессии «Власть и насилие в политической культуре современного Китая», а канд. ист. наук В.В.Досовицкой (ИВ РАН) – «Власть и насилие в Японии и Китае в первой половине XX в.». Последняя содержала в себе доклады и сообщения, посвященные японской политике на оккупированных территориях Китая во время Второй мировой войны и предшествующий ей исторический период. Вопросам власти сквозь призму экономики и международных отношений в Восточной Азии была посвящена сессия под руководством М.С.Кругловой, в которой выступили канд. п. наук Е.И.Грачиков (МГУ), М.О.Демина (НИУ ВШЭ) и др.

Специальная сессия (руководитель – канд. ист. наук К.В.Асмолов (ИДВ РАН)) «Вопросы организации и интерпретации власти в Корее» объединила докладчиков из РГГУ (Н.А.Чеснокова), НИУ ВШЭ (канд. ист. н. Ж.Г.Сон), ИДВ РАН (Р.Н.Лобов), МГУ (И.Ю.Мацола). Активными участниками дискуссии стали и докладчики других секций, в т.ч. А.Л. Рябинин, что позволило значительно развить дискуссию о месте и роли насилия в исторической памяти корейцев в РК и КНДР.

Итоги секции были подведены в рамках широкого финального заседания в рамках сессии «Политическая система, политические режимы и функционирование власти в восточноазиатских обществах» под руководством Р.Н.Лобова (ИДВ РАН).

Секцию «Власть и насилие в Африке» возглавил д-р ист. наук И.В.Следзевский (ИАФР РАН), в качестве соруководителя выступил д-р ист. наук А.Д.Саватеев (ИАФР РАН). На открытии секции с приветственным словом к участникам обратился ее руководитель, после чего с пленарными докладами об исламе в Африке и о роли насилия в национально-освободительной войне выступили д-р ист. наук А.Д.Саватеев и д-р ист. наук В.Г.Шубин (ИАФР РАН). В рамках первого заседания участники обсудили новые вызовы и перспективы в Африке в условиях глобализации и ввиду политики мировых центров силы, в частности КНР (доклад д-ра ист. наук Т.Л.Дейч (ИАФР РАН)) и ЕС (доклад канд. ист. наук О.С.Кульковой (ИАФР РАН)). Последую-

щие сессии были построены по региональному принципу и освещали специфику организации, интерпретации власти и насилия, их места и роли в политическом процессе и культуре социумов Южной, Северо-Восточной и Западной Африки. Завершила работу африканской секции сессия «Вооруженные конфликты в Африке: истоки и пути преодоления» под председательством канд. ист. наук Г.М.Сидоровой (МГЛУ), выступившей также с докладом на тему «Роль России в СБ ООН по предупреждению вооруженных конфликтов». Свой заметный вклад в развитие дискуссии внесли канд. п. наук С.В.Костелянец (ИАФР РАН), выступивший на тему «8 лет ЮНАМИД: успехи и провалы», и Валенс Манирагена (СПбГУ), сделавший сообщение «Нерешенные конфликты в регионе великих африканских озер. Причины и последствия». По итогам работы секция стала второй на конференции по количеству заявленных докладов и выступлений. Помимо секций, имевших четко обозначенную региональную специфику, т.е. посвященных исследованию проблем власти и насилия в обществах на территории конкретных географически обособленных регионов, объединенных общими культурными, религиозными, цивилизационными особенностями, в рамках конференции состоялся ряд секций, организованных по проблемному принципу.

В рамках секции «Этнические, конфессиональные и гендерные неравенства в незападных обществах» под руководством канд. филол. наук М.С.Каменевой (ИВ РАН) состоялись три заседания, во время которых исследователи изучили опыт представительства и консолидации меньшинств, модели государственной политики по отношению к ним на Ближнем и Среднем Востоке, а также проблемы власти и насилия сквозь призму гендерных исследований незападных обществ. Насилие в отношении христианского меньшинства на Ближнем Востоке стало предметом изысканий, представленных гостем конференции канд. филол. наук Е.Ф.Суховой (ННГУ им. Н.И. Лобачевского). Дискуссия развернулась вокруг обсуждения принципов государственной политики Исламской Республики Иран в отношении этноконфессиональных и национальных меньшинств, поднятого в докладе М.С.Каменевой «Этноконфессиональные проблемы ИРИ в контексте официальной политики (на примере положения бахаи и еврейской общины)» и канд. ист. наук Л.М.Раванди-Фадаи (ИВ РАН) «Политика ИРИ в отношении национальных меньшинств: диалог или власть». Гендерные исследования были представлены докладами и сообщениями о роли женщин в арабских (Д.В.Илюточкина (ИСАА МГУ), Н.И.Морозова (НИУ ВШЭ)), израильском (канд. ист. наук И.В.Масюкова (ИВ РАН)) и афганском социумах (К.Р.Ишбулдина (МГИМО(у))). Достоинно выступили и представили свои исследовательские работы молодые ученые-востоковеды, в т.ч. Д.В.Илюточкина (ИСАА МГУ), К.Р.Ишбулдина (МГИМО(у)), Н.И.Морозова (НИУ ВШЭ).

Под руководством д-ра ист. наук Т.М.Гавристовой (ЯрГУ им. П.Г. Демидова) состоялась секция «Проблемы отражения власти и насилия в литературе незападных обществ». Основной акцент выступающие и участники дискуссии сделали на обсуждении различных сюжетов власти и насилия в африканской, индийской, пакистанской литературе.

Миграционные процессы в современном мире, а также опыт миграционного обмена между Западом и «Незападом» в XX и XXI вв. стали предметом обсуждения в рамках секции под председательством канд. ист. наук Н.В.Татарчук (МГУ/НИУ ВШЭ). Внимание участников привлекли как современные процессы, развернувшиеся на фоне складывающихся демографических и социально-экономических трансформаций в Азии, Африке и Европе, а также вследствие военно-политических кризисов на Ближнем Востоке (Сирия и Ирак) и в Северной Африке (Ливия), так и исторический опыт Европы первой половины XX в. и Азии на рубеже тысячелетий. Ключевыми докладчиками выступили Ю.И.Ильина (ИСАА МГУ), канд. ист. наук Г.А.Карпов (ИАФР РАН), В.Стегайло (Дипломатическая академия МИД РФ).

27 мая состоялось закрытие конференции, на котором выступили представители организационного комитета и научного совета регулярной научной конференции «Власть и насилие в незападных обществах». В заключительном слове председатель научного совета А.Л.Рябинин, председатель оргкомитета Г.В.Лукьянов, секретарь оргкомитета С.А.Рагозина, а также руководители секций подвели итоги, наметили перспективные направления работы на будущий год, а также отметили работу волонтеров и партнеров конференции.

В рамках конференции был представлен сборник научных статей «Власть и насилие в незападных обществах: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения» [Власть и насилие в незападных обществах 2016]. В него вошло 70 статей, подготовленных на основе докладов, представленных на одноименной конференции в марте 2015 г. По итогам второй научной конференции также планируется собрать и опубликовать научные статьи ее участников и материалы секционных заседаний.

По итогам II конференции «Власть и насилие в незападных обществах» к числу постоянных ее партнеров присоединился Институт практического востоковедения Московской международной академии, выступивший инициатором создания постоянной серии сборников материалов конференции и поддержавший работу организационного комитета по подготовке III конференции, проведение которой запланировано на осень 2017 г.

ЛИТЕРАТУРА

Власть и насилие в незападных общества: проблемы теоретического осмысления и опыт практического изучения: сборник статей / под ред. Г.В. Лукьянова, А.Л.Рябинина, С.А. Рагозиной, И.А.Артемьева, В.О.Белевцовой. М.: Издательство ГБПОУ Московский государственный образовательный комплекс, 2016. 773 с.

Пай Л. Незападный политический процесс / пер. Н. Семилетова // Политическая наука. 2003. № 2. С. 66–85.

УДК 327.94
Лукьянов Г.В.

**МЕЛИКСЕТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2017: КОНФЕРЕНЦИЯ МОЛОДЫХ
УЧЕНЫХ (МОСКВА, 30 МАРТА 2017 Г.)**

Данный текст содержит отчет о работе очередной сессии ежегодной конференции молодых ученых «Меликсетовские чтения», состоявшейся 30 марта 2017 г. на базе Института практического востоковедения Московской международной академии. Конференция впервые была проведена в стенах ММА, что было отмечено расширением списка состава участников и увеличением общего числа выступлений за счет студентов бакалавриата и магистратуры, аспирантов, молодых ученых и преподавателей ведущих университетов и академических институтов Москвы, Санкт-Петербурга и других городов России и стран СНГ. Данный отчет включает в себя обзор организационной и тематической структуры конференции, а также перечень представляющих наибольший интерес тем представленных докладов и выступлений.

Ключевые слова: конференции, обзор, молодые ученые, востоковедение, африканистика.

Lukyanov G.V.

**MELIKSETOV READINGS – 2017:
CONFERENCE OF YOUNG SCIENTISTS (MOSCOW, MARCH 30, 2017)**

This text contains a report on the regular session work of the annual conference of young scientists “Meliksetov Readings” held on 30 March 2017 at the Institute of Practical Oriental Studies of the Moscow International Academy (MIA). For the first time the conference was organized in the MIA. The most remarkable thing was the expansion of the list of participants/ More undergraduate and graduate students, young scientists of leading universities and academic institutions in Moscow, St. Petersburg and other Russian cities and CIS countries took part in it. This report includes a review of the organizational and thematic structure of the conference as well as a list of the presentations which were met with the greatest interest by the audience.

Keywords: conferences, review, young scientists, Oriental studies, African studies.

30 марта 2017 г. на базе Института практического востоковедения Московской международной академии состоялась научно-образовательная конференция молодых ученых «Меликсетовские чтения – 2017».

Меликсетовские чтения – это регулярная конференция молодых ученых, чьей сферой научных и профессиональных интересов являются востоковедение и африканистика. Организуемая Институтом практического востоковедения с 2007 г. конференция состоит из секций, сформированных по региональному и проблемному принципу. Руководителями секций, выступающими в качестве модераторов научной дискуссии и участвующими в обсуждении докладов молодых специалистов, являются авторитетные российские ученые, представляющие ведущие академические и образовательные востоковедные центры. Среди них Институт востоковедения, Институт Африки, Институт философии, Институт экономики Российской академии наук, а также один из лидеров российского востоковедного университетского образования и его московской школы – Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В. Ломоносова.

Ежегодно к участию в конференции приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, аспиранты и молодые ученые, занимающиеся исследованиями в области истории, культуры, религии, экономики и политики стран Азии и Африки.

В 2017 г. участниками конференции стали 50 молодых ученых из Москвы, Санкт-Петербурга и Минска, обучающихся в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре ведущих университетов. На высоком профессиональном уровне свои учебные заведения представили учащиеся и выпускники таких университетов, как Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Белорусский государственный университет (БГУ), Московский государственный институт международных отношений при МИД РФ (МГИМО), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Московский государственный областной университет (МГОУ). Также в работе конференции приняли участие аспиранты академических институтов Российской академии наук: Института востоковедения (ИВ РАН), Института Дальнего Востока (ИДВ РАН), Института Африки (ИАФ РАН), Института восточных рукописей (ИВР РАН).

Представление и обсуждение авторских докладов происходило в рамках двух параллельных секций, в этот раз разделивших выступающих по региональному принципу. В рамках секции «Дальневосточные исследования» было заявлено 19 выступлений, посвященных различным аспектам жизни обществ и развития государств Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. В свою очередь в центре внимания секции «Ближневосточные и африканские исследования», собравшей 26 докладчиков, оказались актуальные проблемы истории и современного развития народов Ближнего и Среднего Востока, Северной и Тропической Африки.

Работа каждой из секций проходила в формате тематических сессионных заседаний, каждое из которых было посвящено конкретной проблеме или проблемному полю. В рамках каждой сессии после представления группы объединенных общей проблематикой докладов и ответов докладчиков на уточняющие или конкретизирующие вопросы следовала дискуссия, участие в которой принимали все участники сессии.

Секция «Дальневосточные исследования» включала в себя пять сессий: «История, источниковедение и историография», «Общество», «Культура», «Информация», «Внешняя политика и международные отношения». Возглавил работу секции доктор исторических наук, декан факультета Институт практического востоковедения ММА, Андрей Львович Федорин, а содействовали ему в качестве модераторов отдельных заседаний – младшие научные сотрудники Института этнономики РАН А.И. Волынский и М.С. Круглова.

Открыл работу секции в рамках сессии «История, источниковедение, историография» доклад студентки Е.А. Трофимовой из РГГУ, содержащий библиографическое описание и историю обнаружения корейского исторического памятника VIII в. «Хварансеги» (Записи о поколениях хваранов). Выступление на тему «Герменевтика внешности: физиогномика и текст в Китае эпохи Хань» представил гость конференции из Санкт-Петербурга, аспирант Института восточных рукописей РАН А.Э. Терехов.

В рамках сессии «Общество» выпускник ИПВ и студент магистратуры ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова представил свой доклад, раскрывающий содержание концепции «демократии с китайской спецификой» в трудах современного китайского политолога Фан Нина.

В свою очередь, дискуссия в рамках сессии «Культура» была построена вокруг двух основных докладов. М.А. Александрова, представлявшая Санкт-Петербургский университет, предложила обратиться к теме сакральной роли слова в корейской прозе, рассмотрев ее на примере избранных рассказов корейского писателя Ли Чхончжуна. В свою очередь студентка ИПВ ММА А.А. Кацера обратила внимание участников дискуссии на некоторые аспекты влияния культуры Китая на современную массовую культуру западных обществ.

Крайне насыщенной оказалась работа сессии «Информация», объединившей представителей разных университетов из Москвы, Московской области и Санкт-Петербурга. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого представила М.А. Гулева, исследовавшая образ России в журнале «Шидайманьхуа», издававшемся в Шанхае в 1934–1937 гг. От имени РГГУ подробный анализ особенностей создания образа врага в обращении Ким Ир Сена к корейскому народу представил студент А.А. Чудинов, чей научный руководитель, старший преподаватель ИВКА РГГУ Н.А. Чеснокова также приняла участие в работе конференции и обсуждении сделанного им доклада. Московский государственный областной университет представили сразу две выступающих: О.А. Кокарева с презентацией «Политическая метафора в современных СМИ КНР как средство манипулирования сознанием массового читателя» и Д.А. Сивова, проведшая дискурсивный анализ экскурсионных текстов для представителей китайской лингвокультуры.

Продуктивная дискуссия произошла во время заседания, обозначенного как «Внешняя политика и международные отношения». Ее участниками стали не только докладчики, но и другие участники конференции. А.В. Волошина из Института Дальнего Востока РАН рассмотрела, как из Китая видится становление «нового мирового порядка», а А.Н. Козлова из РГГУ осветила перспективы развития Китая как члена БРИКС. Доклад студента НИУ ВШЭ Р.И. Файншмидта был посвящен интеграционным процессам в Юго-Восточной Азии и развитию экономик стран-членов АСЕАН. Конфликтный потенциал региона стал предметом рассмотрения доклада Т.А. Умарова, студента РАНХиГС при Президенте РФ, исследовавшего совокупность территориальных споров в Южно-Китайском море. Завершила работу секции аспирантка Института востоковедения РАН А.В. Владимирова, предложившая вниманию участников работы секции в качестве инструмента анализа построение индекса мягкой силы государств – членов ООН с использованием сетевого анализа.

Секция «Ближневосточные и африканские исследования» состояла из шести сессий: «История», «Государство», «Политические партии и организации», «Экономика», «Информационное общество», «Россия и российская политика на Ближнем Востоке и в Центральной Азии». Работой секции руководили: доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий сектором исторического источниковедения в Отдел памятников письменности народов Востока и член ученого совета ИВ РАН, профессор и заведующий кафедрой востоковедения и африканистики Института практического востоковедения Московской международной академии, Дмитрий Валентинович Микульский и старший преподаватель Департамента политической науки в составе факультета социальных наук НИУ ВШЭ, заместитель декана факультета ИПВ ММА Григорий Валерьевич Лукьянов.

Подавляющее большинство докладов, представленных в рамках данной секции, были посвящены различным аспектам современного развития ближневосточных и африканских обществ или же их сравнительно недавнему историческому прошлому. Тем не менее, студенты Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета А.Р. Умбрасас и Т.И. Севодняева достойно представили историческую школу петербургского востоковедения и выступили с сообщениями о путешествии арабского путешественника Ибн Баттуты в Малую Азию и положении женщин в Бухаре XIX в.

В рамках второго заседания, посвященного обсуждению особенностей развития государства на Ближнем Востоке в начале XXI в., выступающие затронули широкий круг проблем как прикладного, так и фундаментального характера. Открыл работу сессии своим глубоко фундированным докладом о специфике развития политического режима в Ираке после 2003 г. и перспективах реставрации авторитаризма в этой стране на фоне политических конфликтов в элите и непрекращающегося военно-политического противостояния выпускник МГИМО, сотрудник Российского совета по международным делам Р.Ш. Мамедов. Специфические траектории конституционного развития арабских стран после начала «арабской весны» в 2011 г. рассмотрела студентка Школы востоковедения НИУ ВШЭ Н.Р. Сафиуллина. А ее коллега, представлявшая Факультет мировой экономики и мировой политики того же университета Н.И. Морозова детально изучила особенности миграционной политики властей Хашемитского королевства Иордания перед ли-

цом вызовов и угроз безопасности со стороны разрушенной многолетним военно-политическим противостоянием соседней Сирии. Завершила работу сессии представительница МГИМО И.В. Родина, предложившая участникам дискуссии вновь обратиться к ставшей «вечной» для исследователей ближневосточного региона теме арабо-израильского и палестино-израильского конфликта и судьбе палестинского суверенного государства.

В рамках представительной сессии «Политические партии и организации» ее участники переместили акцент на негосударственных акторов, играющих порой не менее, а даже более важную роль в политическом процессе на территории Ближнего Востока и Северной Африки, чем государство. В своем докладе студент РАНХиГС при Президенте РФ П.В. Пичугин обратил внимание слушателей на самую известную, но при этом все же недостаточно хорошо изученную и потому не до конца понятую силу в политическом пространстве арабского мира – ассоциацию «Братьев-мусульман» в Египте. Со своей стороны магистрант НИУ ВШЭ А.А. Хохлова познакомила аудиторию с творчеством видного сиро-ливанского мыслителя и общественного деятеля первой половины XX в. Антуана Сааде и его наследием в идеологии и практической политической деятельности современной Сирийской социальной националистической партии, продолжающей свою деятельность на территории Сирии и Ливана. Студент факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова А.Е. Мусихин представил результаты своего исследования о влиянии шиитских нерегулярных вооруженных формирований на политический процесс Ирака в годы после свержения политического режима Саддама Хусейна. Интереснейшая и практически совершенно неизученная в России пакистанская рабочая партия «Авами» стала объектом изучения докладчика А.С. Шестопалова из ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова. Все доклады сессии были представлены на высоком, качественном уровне и вызвали немало вопросов со стороны других участников конференции и ее организаторов. Произшедшая дискуссия и обмен мнениями о перспективах сравнения представленных кейсов оказались крайне продуктивны для всех сторон обсуждения.

На стыке двух областей социального взаимодействия – экономики и политики – были представлены сразу два доклада. Выпускница ИПВ и студентка магистратуры МГИМО М.Ю. Свешникова в своей презентации представила анализ коррупции в монархиях Персидского залива как культурно-исторического феномена, а также как политико-экономического явления, в современных реалиях имеющего свои особенности, приобретающего различные формы и требующего комплекса мер для борьбы с ним. В свою очередь представленный в соавторстве доклад выпускницы МГИМО, сотрудницы Института Ближнего Востока А.Д. Манафовой и студента НИУ ВШЭ И.А. Орлова оказался посвящен важнейшей теме влияния экономических факторов на политическую стабильность и интеграционные процессы в арабских странах, а именно – в Ливии. Проблема нефти, а точнее – проблема зависимости экономик государств-экспортеров от «черного золота», была изучена также в докладе студентки МГИМО А.Т. Шараповой на примере западноафриканской страны, одного из лидеров континента – Нигерии. Аспирант Института Африки РАН А.Ю. Носков предложил участникам конференции обратиться к теме альтернативных источников энергии и их места в международном сотрудничестве между

Африкой и Европой. В его докладе солнечная энергетика была представлена как одно из перспективных направлений сотрудничества африканских и европейских стран на пути достижения нового баланса в двусторонних экономических и политических отношениях.

О роли СМИ и новых медиа в современном информационном обществе и их влиянии на представления об исламе на Востоке и на Западе рассказали в своих выступлениях докладчики с факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова и факультета медиакоммуникаций НИУ ВШЭ. Студент факультета журналистики В.В. Соколов предпринял попытку осветить в своем докладе роль телеканала «Аль-Джазира» в формировании региональной информационной повестки на Ближнем Востоке. А его коллега М.Д. Пель постаралась разобраться, отличаются ли образы исламистов и мусульман в карикатурах различных европейских изданий. С.Д. Подорожная из НИУ ВШЭ провела методологически выверенное исследование формирования образа «Исламского государства» в российских интернет-СМИ на примере информационного агентства «Лента.ру».

Различные аспекты российского культурного, политического и экономического присутствия на Ближнем Востоке были рассмотрены в докладах участников последней, завершающей сессии данной секции. Трое основных докладчиков заложили основные направления обсуждения. Аспирантка СПбГУ Т.Д. Мошкова сделала глубокий фундированный доклад о русскоязычной общине внутри израильского общества, ее влиянии на принявший ее социум, перспективах ее существования и воздействии на ситуацию в государстве Израиль в среднесрочной перспективе. Магистрант НИУ ВШЭ С.В. Малыженков сквозь призму сирийского кризиса и курдского вопроса в нем привлек внимание участников конференции к российской политике в регионе, ее целям и средствам в условиях военно-политических реалий, сложившихся в начале 2017 г. по прошествии 6 лет с начала военного противостояния в Сирии. А студент МГИМО В.В. Маклаков представил видение проблем и перспектив развития экономических отношений между Египтом и Россией в энергетической отрасли на современном этапе перед лицом объективных трудностей, а также открывающихся возможностей для каждой из сторон.

Явным достоинством конференции «Меликсетовские чтения – 2017» стал не только ее междисциплинарный характер и широкий спектр затронутых выступающими тем, но также и ее научно-образовательная направленность. Каждый доклад был внимательно заслушан, а также подвергся всестороннему рассмотрению и обсуждению при участии модераторов и руководителей секций. Конференция превратилась в платформу для свободной дискуссии представителей различных школ и направлений исследований азиатских и африканских обществ, их культурного, экономического и политического развития на различных этапах исторического и современного развития. В завершении работы конференции ее организаторы и участники выразили удовлетворение полученными результатами совместной работы и согласились продолжить сотрудничество в процессе подготовки к изданию текстов статей, написанных на основе представленных докладов.

УДК

Рагозина С.А.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОБРАЗ ИСЛАМА
В РОССИИ» (УППСАЛА, ШВЕЦИЯ, 6-8 ОКТЯБРЯ 2016 Г.)¹**

В начале октября 2016 г. на базе одного из старейших университетов Европы – университета Уппсалы в Швеции – была организована международная конференция «Образ ислама в России». На одной площадке организаторам удалось, с одной стороны, собрать представителей самых разных научных направлений – история, международные отношения, социология религии. С другой стороны, данная встреча превратилась в настоящий исламоведческий симпозиум высшего уровня, так как в нем приняли участие многие ведущие российские и зарубежные специалисты в области истории и современности ислама. В данном материале представлен обзор наиболее значимых, на наш взгляд, докладов, освящена общая специфика мероприятия.

Ключевые слова: ислам, исламоведение, Россия, конференции, обзор.

Ragozina S.A.

**INTERNATIONAL CONFERENCE «THE IMAGE OF ISLAM
IN RUSSIA» (UPPSALA, SWEDEN, OCTOBER 6-8, 2016)**

At the beginning of October 2016 an international conference «Image of Islam in Russia» was organized on the platform of one of the oldest universities in Europe - the Uppsala University in Sweden. The organizers succeeded, on the one hand, to gather representatives from a wide range of scientific fields - history, international relations, sociology of religion. On the other hand, this meeting turned into a true Islamic symposium of the highest level, as many leading Russian and foreign experts in the field of the history and modernity of Islam took part in it. This article presents an overview of the most important in our opinion reports. The general specificity of the event is also described.

Keywords: Islam, Islamic studies, Russia, conferences, review.

---

¹ Статья представляет собой расширенный вариант обзора конференции, ранее опубликованного в журнале «Государственное управление. Электронный вестник»: Булгару Д.И., Рагозина С.А. Одна религия – множество мнений: международная конференция «Образ ислама в России» // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. Вып. 60. С. 333–344.

С 6 по 8 октября в живописном пригороде шведской Уппсалы Скархолмен состоялась международная конференция «Образ ислама в России». Конференция была организована усилиями небольшой команды. Идейным вдохновителем и движущим механизмом этой конференции выступил талантливый организатор и ученый с мировым именем профессор Greg Simons, представляющий Центр российских и евразийских исследований Университета Уппсалы (Швеция). Координатором и помощником Грега был PhD студент Университета Эдинбурга (Великобритания) Eric Vlaemick. Нельзя не отметить финансовую поддержку Шведского Фонда гуманитарных и социальных наук, без гранта которого это мероприятие не состоялось бы.

Конференция с определенной долей условности может быть названа международной: из примерно 60 человек большая часть участников либо приехали из России, либо имеют российское происхождение, но сейчас представляют иностранные университеты, работая там или обучаясь. Участие ряда иностранных и отечественных специалистов с мировым именем придало высокий научный статус этому мероприятию.

Одной из целей, которую ставили перед собой организаторы этой конференции, – представить как можно больше различных точек зрения. Своеобразной преамбулой послужило убеждение в том, что со времен краха коммунистической системы ислам стал проблематизироваться в публичном дискурсе совершенно иначе, чем это было в Советском Союзе. Несмотря на декларируемые Российской Федерацией принципы полиэтничного и поликонфессионального общества, оказалось, что подъем национализма на Северном Кавказе оказал значительное влияние на общественное мнение и восприятие ислама. В связи с этим задача конференции была сформулирована максимально широко – проанализировать, как ислам воспринимается и конструируется в публичном и медийном пространстве в современной России. Не должны были остаться без внимания и исторические аспекты. Обозначенная таким образом тематика и задача обусловили междисциплинарный характер большинства докладов. Их заголовки, по которым было понятно, что авторы представляют различные подходы и даже научные направления, обещали оживленную дискуссию. Это также явилось большим плюсом состоявшейся конференции.

Тон мероприятия был задан пленарным докладом, который представил профессор Королевского Колледжа (Лондон, Великобритания) Марат Штерин. Он осветил ряд фундаментальных проблем изучения ислама в мире, и в России в частности. Так, очень сложно говорить о наличии объективного знания об исламе как таковом. Апеллируя к концепции Чарльза Райта Миллса о «социологическом воображении» и «структуре знания» Мишеля Фуко, Марат Штерин справедливо отмечает, что зачастую представления об исламе обусловлены принадлежностью к той или иной этнической, социальной и политической группе. Он также поднял важный для всей сферы изучения ислама вопрос, касающийся адекватности и корректности использования ряда аналитических инструментов. Например, уместно ли употребление терминов «исламизация радикализма» или «радикализация исламизма»? По мнению автора доклада, ни то, ни другое не является продуктивным. Нужно

избегать использования всевозможных производных от слова «ислам» в описании различных социальных феноменов. Гораздо более приемлемым является употребление таких терминов, как «радикальные убеждения» и «радикальное поведение».

Несмотря на разнообразие представленных докладов, условно они могут быть разделены на четыре группы. Во-первых, это «историческая» группа. Она объединяет исследователей, чьи выступления были посвящены жизни мусульманских сообществ в разные исторические периоды. Ко второй группе можно отнести докладчиков, представивших анализ отдельных региональных кейсов на современном этапе. Третья группа – самая многочисленная – представлена докладами по социологии ислама. Наконец, четвертая группа включает в себя материалы, где ислам рассматривается в более широком контексте внешней политики: противодействия экстремизму, борьбы с терроризмом и прочее.

Стоит отметить очень высокий уровень представленных докладов: с точки зрения содержания и представления. Однако некоторые доклады вызвали особый интерес.

Например, говоря об историческом блоке, нельзя не отметить доклад ученого, уже приобретшего себе мировое имя, профессора, ведущего научного сотрудника Института Востоковедения РАН (Москва, Россия) Владимира Бобровникова. В своем выступлении он представил некоторые результаты работы с крайне интересным историческим источником – советскими довоенными плакатами из собраний Центрального музея современной истории России, Музея восточных искусств и Библиотеки Фонда Марджани. На таких наглядных примерах автор продемонстрировал формирование «колониального и ориенталистского восприятия» мусульман с первых лет установления советской власти. Кроме того, пропаганда также была рассчитана на формирование советской идентичности вместо мусульманской. Однако автор не ограничивает свое исследование анализом визуальных средств коммунистической пропаганды. Он также обращается и к более широкому социальному контексту, рассматривая политических акторов, стоящих за созданием этих плакатов.

Более широкая картина советизации ислама и феномена исламского реформизма была представлена в докладе известного историка, профессора Карлтонского Колледжа (Нортфилд, США) Адиба Халида. Он выдвигает идею о том, что дискурс исламских реформаторов начала XX века во многом пересекался с большевистской риторикой. Например, реформисты отвергали практику посещения «святых мест» мусульманами, так как это было несовместимо с идеей о единстве Бога («таухид»). В то время как большевики называли этот феномен пережитком феодального строя, апеллируя к материализму марксистско-ленинской теории и европейскому ориентализму. Подобные пересечения дискурса, по мнению Адиба Халида, объясняют восприимчивость мусульманского сообщества к революционной большевистской идеологии.

Среди других докладов, посвященных различным историческим аспектам, следует отметить исследование старшего научного сотрудника Института истории при Национальном университете Узбекистана имени Мирзо Улугбека (Ташкент, Узбекистан) Рината Шигабдинова, посвященное анализу феномена «советского ислама» на архивных материалах Средней Азии о деятельности Уполномоченных Со-

вета по делам религий. Юлия Гусева также обратилась к проблеме ислама в первые годы советской власти и представила доклад об идеях панисламизма в 1920-е годы в Советской России, основанный на архивных документах Восточного отдела Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при Совете народных комиссаров. Старший научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан (Казань, Россия) Булат Рахимзянов обращается к более раннему периоду и рассматривает «религиозный прагматизм» Московского государства в XV–XVII вв., способствовавший политической и экономической интеграции в международные отношения той эпохи.

Авторы докладов, посвященных отдельным региональным кейсам, также обращались к историческим аспектам, но не столь подробно, как это делали указанные выше докладчики. Они скорее описывали недавнюю историю последних двух-трех десятилетий, что позволило лучше понять современные процессы.

Научный сотрудник Института Кеннана и преподаватель Университета Джорджа Вашингтона (Вашингтон, США) Лиля Каримова в своем докладе обратилась к истории мечети Ярдам в Казани. За период около 20 лет мечеть из собственно религиозного учреждения превратилась в успешный социальный проект с медицинским учреждением и иными социальными службами. В своем докладе автору удалось не только подробно описать историю становления этого комплекса, но и проанализировать причины этого явления, вписав в более широкий социально-политический контекст.

Один из самых ярких участников конференции, профессор сравнительного религиоведения Теологического института Эстонской евангелической лютеранской церкви и советник Министерства внутренних дел (Таллин, Эстония), Ringo Ringvee сумел за ограниченное регламентом время выступления нарисовать подробную картину ислама в прибалтийских государствах. В трех государствах – Литве, Латвии и Эстонии – можно выделить три основные группы мусульман: азербайджанцы и татары, представляющие традиционные мусульманские меньшинства, и «новые» мигранты. Обозначив общий контекст, автору удалось охарактеризовать и специфику позиционирования и восприятия мусульманского сообщества в каждом из этих прибалтийских государств.

Чрезвычайно информативным оказался доклад научного сотрудника Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева Уфимского научного центра (Уфа, Россия) Зили Хабибулиной о различных аспектах организации хаджа мусульман из регионов Южного Урала (Республика Башкирия, Оренбургская, Челябинская и Курганская области). Был представлен интересный статистический материал, проанализирована динамика изменения количества паломников за более чем 10 лет.

Конференция удалась в том смысле, что не обошлось и без конфликтных ситуаций. Столкнулись «лед и пламя» – академическое сообщество в самом широком смысле слова и Российский институт стратегических исследований (РИСИ) в лице его старшего научного сотрудника Галины Хизриевой. Поводом послужил доклад постдока Университета Пассау (Германия) Александра Пономарева про одиозного деятеля Раиса Сулейманова, по мнению которого в Казани уже давно пора ходить исключительно в бронежилете, потому что количество «ваххабитов» достигло не-

вероятных величин, и проникли они уже почти во все властные структуры. Галина Хизриева поспешила уточнить, что он не имеет никакого отношения к РИСИ. Тем не менее, она четко обозначила свою позицию по поводу «неприемлемости либеральной пропаганды, допускающей переговоры с террористами». В иные дискуссии она не вступала, даже после своего доклада про проблемы религиозного образования в России.

Социология ислама изучает социальные, политические и экономические трансформации в современных мусульманских сообществах через широкий инструментарий социальной теории. Отличительной чертой исследований, выполненных в рамках социологии ислама, как правило, является использование междисциплинарного подхода. Ряд докладов, сделанных на конференции, можно отнести к этому научному направлению.

Известный специалист по «российскому исламу» профессор Университета Амстердама (Голландия) Michael Kemper проанализировал публичный дискурс так называемого «официального ислама». Основным предметом рассмотрения явились Центральное Духовное управление мусульман (Уфа) и Совет муфтиев (Москва). Заинтересован ли Кремль в появлении единого мусульманского муфтията? Как московская организация мусульман стремится расширить свое влияние? Автор отмечает, что наиболее эффективным инструментом здесь являются специфические дискурсивные стратегии, используемые представителями «официального ислама». Например, концепт евразийства активно используется во внутренней политике, в то время как вовне развивается идея сближения мазхабов. Кроме того, автор также отмечает определенное влияние Русской православной церкви на официальный мусульманский дискурс. Возможна ли реконфигурация расклада сил в российском мусульманском сообществе? Этот вопрос был оставлен для дискуссии.

Один из крупнейших российских исследователей проблем национализма и мультикультурализма, ведущий научный сотрудник и директор Центра изучения проблем гражданства и идентичности Института философии РАН (Москва, Россия) Владимир Малахов также обратился к анализу дискурсивных стратегий и попытался ответить на вопрос, как ислам превратился в «проблему». Особый интерес представляет сравнение западного и североамериканского с российским дискурсом об исламе: автор выявил множество сходных механизмов, воспроизводимых в публичном пространстве.

Высокий уровень докладов – как по содержанию, так и по их представлению – продемонстрировали аспиранты наших и зарубежных университетов. PhD студент Университета Ляйдена (Голландия) Гульназ Сибгатуллина осветила проблемы перевода ряда исламских терминов и то, какое влияние это оказывает на весь публичный дискурс об исламе. Основываясь на подробном лингвистическом анализе ряда текстов, автор делает нетривиальные выводы относительно высокого уровня интертекстуальности православного и исламского дискурса в России. Доклад другого PhD студента из Эдинбургского университета – Eric Vlaemick – вызвал самую положительную оценку и живую реакцию, так как был посвящен визуализации маскулинности в российском публичном политическом пространстве и ее роли в исламском дискурсе, в качестве кейса был выбран Рамзан Ахматович. Соискатель кандидатской степени и преподаватель НИУ ВШЭ (Москва, Россия) Софья Рагози-

на сделала доклад о том, какой образ ислама транслируется российской федеральной прессой. На богатом эмпирическом материале с применением оригинального методологического подхода корпусной лингвистики ей удалось продемонстрировать ряд языковых стратегий, способствующих формированию негативного образа ислама.

Иранские коллеги обратились к анализу различных аспектов влияния исламского фактора на внешнюю политику. PhD студент Университета Тегерана (Иран) Бехназ Асадикия подробно рассмотрела место ислама в неоевразийской концепции Дугина, а профессор Университета Шахида Бехешти (Тегеран, Иран) Хамидреза Азизи проанализировал влияние ислама на российско-иранские отношения в исторической ретроспективе.

Крайне содержательным и интересным стало выступление редактора российского отдела аналитического центра AI-Monitor и доцента Пятигорского государственного университета (Пятигорск, Россия) Максима Сучкова, который сумел за короткое время «разложить по полочкам» такую непростую тему, как «Ислам во внешней политике России». Он отметил главное противоречие, характеризующее данную сферу: с одной стороны, многие эксперты связывают «возвращение России на Ближний Восток» с внутренними проблемами радикализации мусульман, с другой стороны, отмечается и «прошиитская» позиция России в регионе, что не способствует нормализации ситуации с российскими мусульманами, большая часть которых сунниты. В общем, отмечается, что ислам становится одним из движущих факторов российской внешней политики.

Сведения об авторах

Абдыханов Уалихан Кибраевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры казахской и мировой литературы Южно-Казахстанского государственного педагогического института, e-mail: uali.kibray@mail.ru

Алтынбекова Гульжан Кулжабаевна – кандидат филологических наук, ст.преп. каф. языкознания ЮКГПИ, e-mail: Altynbekova-69@mail.ru

Антипенкова Алина Андреевна – помощник депутата Госдума РФ, e-mail: alina2355@rambler.ru

Багрова Алифтина Яковлевна – кандидат педагогических наук, доцент, Новый гуманитарный институт, декан факультета иностранных языков, e-mail: ngi_04@mail.ru

Барбазюк Вера Юрьевна – кандидат филологических наук, преподаватель 33 кафедры Военного университета, e-mail: Vera087@mail.ru

Бойко Сергей Иванович – кандидат экономических наук, доцент Московского государственного педагогического университета (Егорьевского филиала МПГУ), e-mail: boyko195959@mail.ru

Бритов Игорь Викторович – преподаватель вьетнамского языка факультета востоковедения Московской международной академии, e-mail: igorviet@mail.ru

Вольнский Андрей Игоревич – преподаватель страноведческих дисциплин для студентов-вьетнамистов факультета востоковедения Московской международной академии, e-mail: volynskiy@live.ru

Иванова Ксения Дмитриевна – преподаватель факультета востоковедения Московской международной академии, e-mail: orientalistksenia6@gmail.com

Климов Юрий Николаевич – кандидат технических наук, доктор наук гонорис кауза, профессор, e-mail: klimov29@mail.ru

Коваленко Ангелина Сергеевна – преподаватель японского языка факультета востоковедения Московской международной академии, e-mail: ashvostok@mail.ru

Корж Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Теория и практика перевода», Гуманитарно-педагогический институт, e-mail: korzhtatyana@yandex.ru

Круглова Мария Семеновна – преподаватель китайского языка и ряда страноведческих дисциплин для студентов-китаистов факультета востоковедения Московской международной академии, e-mail: mashakruglova999@gmail.com

Лалин Александр Андреевич – кандидат политических наук, декан факультета «Московский институт лингвистики». e-mail: lalin@i-mil.ru

Лукьянов Григорий Валерьевич – старший преподаватель Департамента политической науки в составе Факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; преподаватель, заместитель декана факультета Институт практического востоковедения Московской международной академии; эксперт Российского совета по международным делам, e-mail: gvlukeyanov@gmail.com, glukyaynov@hse.ru

Мархутова Юлия Волеславовна – студентка 4 курса «Московской международной академии» по направлению подготовки/специальности: 45.03.02 Лингвистика, e-mail: markhutova@bk.ru

Масленникова Евгения Михайловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка факультета иностранных языков и международной коммуникации Тверского государственного университета, e-mail: e-maslennikova@inbox.ru; agakin2grammar@mail.ru

Медников Дмитрий Андреевич – техник программист учебно-научной лаборатории «Моделирование бизнес процессов», Федеральное государственное бюджетное

Сведения об авторах

образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II» (МГУПС (МИИТ)), e-mail m42106@mail.ru

Медникова Оксана Васильевна – кандидат технических наук, доцент кафедры, зам. зав. каф «Экономическая информатика» по УВР и молодежной политике, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II» (МГУПС (МИИТ)) город Москва, e-mail 42106@mail.ru

Микульский Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, профессор, преподаватель истории арабов факультета востоковедения Московской международной академии, главный научный сотрудник ИВ РАН, e-mail: dmitrimikulski@mail.ru

Орлова Ольга Сергеевна – старший преподаватель кафедры ИЯиМКК Московской международной академии, e-mail: orlova@i-mil.ru

Палкин Алексей Дмитриевич – доктор филологических наук, доцент кафедры английского языка для гуманитарных дисциплин; национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», e-mail: p-alexis@yandex.ru

Пителинский Кирилл Владимирович – проректор по научной работе МФЭИ, кандидат технических наук, доцент, e-mail: yekadath@gmail.com

Пупина Юлия Германовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, Московская международная академия, e-mail: pupina@i-mil.ru

Рагозина Софья Андреевна – преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; преподаватель Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; редактор портала «ИноСМИ» МИА «Россия сегодня»; секретарь Редакции журнала «Государство, религия, церковь в России и за рубежом», e-mail: sofyaragozina@gmail.com

Рязанова Мария Константиновна – преподаватель корейского языка факультета востоковедения Московской международной академии, e-mail: asian_enigma@mail.ru

Салтыкова Марина Викторовна – кандидат педагогических наук, научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии гражданской защиты МЧС России, e-mail: saltuikovamarina@mail.ru

Самохин Иван Сергеевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Московской международной академии, e-mail: alcrips85@mail.ru

Титов Владимир Романович – помощник депутата Госдума РФ, e-mail: gh9649499099@gmail.com

Тюменева Елена Ивановна – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры восточных языков ВКИЯ МИД России, старший преподаватель Московской международной академии, e-mail: lien805nro@gmail.com

Тютрина Вероника Валентиновна – преподаватель китайского языка факультета востоковедения Московской международной академии, e-mail: vetrina@mail.ru

Уразова Екатерина Александровна – адъюнкт Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, e-mail: urazova-ekaterina@yandex.ru

Федорин Андрей Львович – доктор исторических наук, декан факультета «Институт практического востоковедения» Образовательного частного учреждения высшего образования «Московская международная академия», e-mail: ffeedd@list.ru.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК ММА»

Подготовка рукописи к публикации

Рукопись должна быть представлена в бумажном варианте и в электронном виде или послана по почте непосредственно ответственному редактору выпуска по адресу: vm@inyaz-mil.ru

На отдельном листе прилагаются сведения об авторе с указанием его звания, ученой степени, должности, места работы, почтового адреса, телефона и контактного адреса электронной почты, который затем будет опубликован в Вестнике.

В течение 10 дней после получения рукописи она направляется члену редколлегии для рецензирования. О результатах рецензирования автору сообщается по тем контактным адресам и телефонам, которые указаны в заявке. В течение месяца редколлегия принимает решение об очередности опубликования статей, получивших положительный отзыв рецензента.

Структура статьи

Статья в обязательном порядке должна содержать:

- название статьи (прописными буквами полужирным шрифтом по центру);
- инициалы и фамилии авторов (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
- название вуза полностью и города (курсивом по центру);
- аннотацию на русском языке (не более 10 строк);
- ключевые слова (обычно 5-7) на русском языке;
- перевод названия статьи и фамилии автора на английский язык (строчными буквами полужирным шрифтом по центру);
- аннотацию на английском языке;
- ключевые слова на английском языке.

Основной текст статьи должен содержать:

- введение, где необходимо указание на имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
- основную часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждение и т.п. или другие, подобные им);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или прикладное значение;
- библиографический список.

Текст статьи

Статья должна быть набрана на компьютере с полуторным интервалом между строками на одной стороне листа стандартного формата бумаги – А4 с полями 2,5 см с каждой стороны (не более 30 строк на одной странице и по 60 знаков в строке вместе с междусловными интервалами). Размер шрифта 14. Абзацный отступ – 1,25 см.

Все страницы рукописи в бумажном варианте с вложенными таблицами и рисунками должны быть пронумерованы (в счет страниц рукописи входят таблицы, рисунки, подписи к рисункам, список литературы).

В электронном файле страницы не нумеровать!

Информация

Объем статьи – до 20000 знаков.

Аннотация статьи на русском и английском языках (не более 10 строк), ключевые слова (5-7) на русском и английском языках размещаются перед основным текстом. Размер шрифта для аннотации и ключевых слов – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

Текст аннотации должен содержать основные результаты проведенного исследования.

Обязательно должен быть дан перевод имени и фамилии автора и названия статьи на английский язык.

Особенности набора знаков, цифр, формул

Следует делать ясное различие между заглавными и строчными буквами, а также четко различать О (букву) и 0 (цифру), 1 (единицу) и I (римскую единицу или букву «i»). Обозначение веков следует писать римскими цифрами (XIX век).

Следует по возможности упрощать набор формул. Цифры, числа и дроби, математические символы, греческие буквы набираются прямым стандартным шрифтом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

Иллюстрации

Из иллюстраций в тексте статьи допускаются только четкие рисунки, графики и схемы. Размер одного штрихового рисунка не должен выходить за рамки текстовых границ, все надписи приводятся шрифтом одной величины. Следует максимально сокращать пояснения на рисунке, переводя их в подписи. Все детали рисунка при его уменьшении должны хорошо различаться.

Фотографии к публикации не принимаются. Все иллюстрации нумеруются единой порядковой нумерацией и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

Таблицы

Таблицы должны использоваться исключительно для представления данных, которые не могут быть описаны в тексте. Слова в таблицах должны быть написаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

Библиографическое описание

Библиографические описания в библиографическом списке даются в алфавитном порядке с указанием общего количества страниц. Размер шрифта – 12. Междустрочный интервал – одинарный.

При этом в тексте в квадратных скобках после цитаты указывается фамилия автора цитированного источника, год издания, если нужно – страница: [Иванов 2000: 18].

При оформлении библиографического списка следует руководствоваться Правилами библиографического оформления всех видов печатных изданий (подробнее см.: <http://www.bookchamber.ru/gost.htm>).

